

63.3(Рос-6)ан)

К 1744

ПОДРОЖНИК

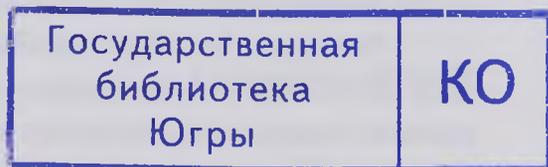
Выпуск 7

ПОДРОЖНИК

Краеведческий альманах
Выпуск 7

Редактор-составитель
В.К. Белобородов

2007

- 0103448-3 -

ББК 63.3(2Рос-6Хан)

П 44

П 44 **Подорожник**: краеведческий альманах. Вып. 7. / ред.-сост. В.К. Белобородов. – Екатеринбург: ООО «Баско», 2007. – 232 с.: ил.

ISBN 978-5-91356-015-5

ISBN 978-5-91356-015-5

© Белобородов В.К.,
автор идеи и составитель, 2007
© Учреждение ХМАО-Югры
«Государственная библиотека Югры», издание, 2007
© ООО «Баско», оформление, 2007

Сибирский депутат в царской Госдуме

В 1907 году депутатом 3-й Государственной Думы от Тобольской губернии был избран Николай Лукич Скалозубов. Тогда в состав губернии входила территория, ныне занимаемая Ханты-Мансийским автономным округом, так что с полным правом мы можем считать Скалозубова своим депутатом.

Но почему вдруг почти через 100 лет всплыло это имя? Мне попал в руки том «Сибирского листка» – так называлась частная газета, которая издавалась в губернском городе Тобольске с 1890 по 1919 годы: единственный в нашей области полный комплект газеты хранится сегодня в научной библиотеке Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. ООО «Издательство Юрия Мандрики» выпустило в свет пять томов избранных публикаций «Сибирского листка», составителем которых стал В.К. Белобородов. Используя пятитомник, хочу рассказать об участии Н.Л. Скалозубова в работе Государственной Думы. Напомним: 12 февраля 1907 года состоялись выборы во 2-ю Государственную Думу. Одним из депутатов от Тобольской губернии стал Николай Лукич Скалозубов, избранный без включения «административного ресурса» и поддержки партии, пользующейся особым доверием царя. Просуществовав 102 дня, эта дума была распущена. Новые выборы состоялись в середине 1907 г., и Скалозубов вновь был избран депутатом. Чем же стали для него пять лет работы в третьей Госдуме?

Если проводить параллели с сегодняшним днем, то, как это ни удивительно, в век телефона, телевидения и интернета мы гораздо меньше знаем о повседневной работе депутатов, чем наши предки. По крайней мере, читатели губернского «Сибирского листка» имели возможность несколько раз в месяц читать «Письма депутатов», которые, в частности, регулярно писал Н.Л. Скалозубов, доводя до сведения избирателей, какие вопросы рассматривались на заседаниях Думы, депутатских ко-

миссий, с какими заявлениями выступала сибирская группа депутатов, какие и куда посылали запросы.

Чтобы представить круг забот депутата, приведем лишь несколько примеров из его статей, опубликованных в «Сибирском листке» в первой половине 1912 года. Так, Николай Лукич посчитал нужным информировать своих избирателей о том, как Управление железных дорог отреагировало на заявление сибирских депутатов «О необходимости принятия мер к облегчению экспорта скота и мяса», как рассматривался законопроект о штатах лесных чинов, о чем говорил он, выступая на заседании сельскохозяйственной комиссии, как рассматривался законопроект, касающийся помощи пострадавшему от неурожая населению... Доклад Скалозубова на эту тему был посвящен Тобольской губернии, положение дел в которой он знал не с чужих слов.

В конце декабря 1911-го – начале января 1912 года Николай Лукич, как он сам пишет в «Сибирском листке», «пересек часть пораженного неурожаем района Тобольской губернии и должен был к своему величайшему удивлению убедиться, что до последнего времени до нуждающихся из обещанных миллионов не дошло ни пуда хлеба. Маломощные хозяева нищенствуют, голодают... А среднезажиточные хозяева разоряют свое хозяйство продажей скота ввиду бескормицы и неимения средств на хлеб. Миллионы пудов заготовленного... хлеба где-то еще там, далеко от сел и деревень обширного пострадавшего района. Импортируются пока в губернию в большом количестве чиновники по голодной части. Не довольствуясь присланным, тобольский губернатор ходатайствует еще о десяти»...

В следующем «Письме депутатов» Н.Л. Скалозубов сообщает, что в Петербург он отправился «по канцеляриям ведомств по вопросам производственной помощи для Тобольской губернии» и что «все депутаты от этой губернии непрерывно до настоящего дня получают телеграммы, жалобы, предложения о содействии продовольственной помощи».

Депутата Скалозубова не удовлетворили сведения, полученные из управления продовольственной части Министерства внутренних дел. Он видел выход в том, чтобы «обратить внимание на организацию отхожих промыслов. Надо выяснить, на какие работы летом и сколько народу смог бы принять Дальний Восток. Необходимо широко осведомить об этом население и облегчить возможность передвижения рабочих, не ставя никаких препятствий к пользованию льготным тарифом».

Его критика правительства не осталась без внимания. Николай Лукич в очередном «Письме депутатов» оповещает своих избирателей, что он «имел аудиенцию у министра внутренних дел А.А. Макарова. Беседовал по вопросам о помощи пострадавшим от неурожая в Сибири. Встретил меня Александр Александрович упреком за мои письма в газетах, неправильно, по его мнению, освещающие правительственные мероприятия».

И что же ответил министру депутат? По его словам, «цель... писания была – указать главные недостатки организации, препятствующие успехам этих мероприятий». И министр был вынужден признать, что «в Тобольской губернии дезорганизацию в дело помощи внесло позднее определение губернской администрацией действительных размеров нужды».

Ни одно письмо из губернии Николай Лукич не оставлял без внимания, и это при том, что у него не было штатных помощников, как это принято сейчас. Как-то крестьяне пожаловались на нехватку вагонов для погрузки сена, и депутат обратился к министру путей сообщения, он добился подробного, на 11 страницах, отчета о том, какие меры принимает министерство «для регулирования и усиления массовых перевозок грузов по Сибири». Эти меры он подробно излагает на страницах «Сибирского листка».

Всего за восемь месяцев 1912 года депутат опубликовал 24 отчета о своей работе. Кроме того, Николай Лукич ежегодно, в течение пяти лет, отчитывался осенью в Тобольске. Выступая 10 сентября 1912 года в здании Народной аудитории, он представил итоговый доклад. Его чрезвычайно критическое отношение к своей деятельности, наверное, многие не разделяли. Но таким он был человеком – честным, искренним, совестливым. Объясняя причину своего отказа баллотироваться в Государственную Думу четвертого созыва, Николай Лукич сказал: «...Я испытываю большое смущение, не имея сказать ничего положительного на естественный вопрос: что же сделала Государственная Дума за пять лет существования для Сибири? Мы, сибирские депутаты, посланные в Государственную Думу добиться прав и возможностей материального и культурного развития сибирского населения, – ничего этого добиться не смогли...».

Более всего депутат скорбел о том, что «пять лет работы сибирских депутатов по выработке и проведению законопроекта о земстве в Сибири, принятого Государственной Думой... были ликвидированы Го-

сударственным советом, отвергнувшим проект даже без рассмотрения его по статьям».

В статье «Памяти Николая Лукича Скалозубова», опубликованной в «Сибирском листке» 26 февраля 1915 года, о его деятельности в Госдуме сказано так: «Работы было много, а результаты... были слишком ничтожны... Николай Лукич – человек крайне мягкий по натуре, чувствуя себя не способным к «политиканству» и к упорной борьбе, подготовляемой за кулисами, не стремившийся никогда к «высокому званию» депутата для удовлетворения тщеславия и желания казаться выше среднего обывателя, а ценившего это высокое звание как могучий рычаг для воздействия на жизнь, решил уйти из Думы».

Найдем ли примеры подобного рода среди нынешних депутатов?

Валентина Патранова

Письмо в редакцию

М[илостивый] г[осударь].
Г[осподин] р[едактор].

Ввиду настойчиво выражаемого желания лиц, интересующихся исходом выборов в Тобольске, получить от меня категорический ответ, буду ли я выставлять свою кандидатуру в выборщики от Тобольска, считаю необходимым заявить, что не нахожу возможным предлагать себя в кандидаты, так как сам в самом себе не вижу тех качеств, которые я считаю необходимым требовать от кандидатов в Думу, т.е. прежде всего достаточного здоровья и душевного равновесия, далее – глубокого интереса и соответствующих способностей к политической деятельности и серьезных познаний в области государственных наук, близкого знакомства с программами существующих партий и, следовательно, возможности в них разобраться, умения связать высшие политические идеалы и задачи с реальными местными интересами.

Без этих качеств и свойств и без определенных наказов избирателей, о выработке которых в настоящее время не приходится и говорить, представителю губернии в Думе придется играть пассивную роль статиста, вся ценность которого определится лишь положительным или отрицательным весом его голоса при решении вопросов большой государственной важности.

Поэтому по собственной инициативе выступить со своею кандидатурою, чтобы затем играть эту пассивную роль, я не хочу, очищая тем дорогу более пригодным к руководящей роли кандидатам.

Тот мой плюс, который сторонниками моей кандидатуры ставится на первый план – знание губернии (от себя добавлю – сравнительное), само по себе для будущего деятеля Второй Думы имеет цену второстепенную, так как и Вторая Дума, как и Первая, прежде всего будет решать вопросы характера политического.

Могут тогда спросить, почему же я выставлял свою кандидатуру в прошлом году? Тогда, по моему мнению, в этом был смысл. Избиратели в массе еще не были в курсе политических событий, их легко было ввести в заблуждение, и внимание их тогда нужно было отвлечь от лица, надевшего маску защитника народных интересов; тогда выигрышем было иметь, в случае нужды, и пассивного депутата, но с голосом определенного значения. Теперь положение иное. Публика разобралась в делах и при всех неблагоприятных условиях предвыборной деятельности сумеет сделать оценку кандидатов правой и левой стороны и не позволит ввести себя в заблуждение.

Н. Скалозубов

Примечание редакции. Помещая письмо Н.Л. Скалозубова, считаем своим долгом сказать несколько слов по поводу него. На политическую деятельность есть два взгляда: по одному – это неотразимое веление совести, исполнение общественного долга – служба обществу без соображения о личных выгодах и интересах; по другому – это, прежде всего, личная карьера – путь к влиянию, славе, власти. И у нас в Тобольске, как ни отстал он от общего хода жизни в России, есть люди того и другого типа. Письмо Николая Лукичи Скалозубова лишний раз подчеркивает, что он принадлежит к типу людей, смотрящих на политическую деятельность как на службу обществу. Со свойственными ему скромностью и строгим отношением к самому себе Н.Л. Скалозубов не желает мешать другим возможным кандидатам...

Долг совести – отнестись критически к самому себе в такой важный момент общественной жизни, как канун выборов в Государственную Думу, но дело избирателей решить – не слишком ли пристрастна самокритика, в ту или другую сторону, это все равно.

Н.Л. Скалозубов не хочет добровольно выступать со своей кандидатурой, очищая тем дорогу более пригодным кандидатам... Кто они, эти более пригодные кандидаты?

Не те ли, кто до сих пор или до 17 октября не интересовался общественными вопросами и жил лишь в свое удовольствие?

Не те ли, кто сумел уцелеть в той или другой канцелярии в «дни свобод»?

Не те ли, кто вообще держится взгляда «моя хата с краю, я ничего не знаю» и живу, как велят жить?

Но довольно перечислений...

Мы хорошо знаем, что в дни безвременья Н.Л. Скалозубов в своей деятельности губернского агронома стремился осуществить в житейской практике идею представительства, им устраивался целый ряд съездов в разных местах губернии, на которые он всячески старался привлечь крестьян.

Съезд крестьян в Тобольске, за который он был выслан в Березов, — не первый съезд крестьян, устроенный им, — это была его обычная система, и теперь, по старой привычке, ему кажется, что нужно категорическое указание — веление общества, чтобы взять на себя новую тяготу общественной службы, чтобы иметь смелость и право выступить в роли народного представителя.

Вам, гг. избиратели, принадлежит теперь властное слово, вы и должны сказать, кого вы хотите послать в Государственную Думу, «охочих ли людей», вынырнувших из неизвестности, или хорошо известных вам общественных работников, доказавших свою работоспособность и интерес к общественным делам.

Сибирский листок. — Тобольск, 1907. — 11 янв.

Письма к родным

18 сент. [18]94

Тобольск

Милая, дорогая мамаша!

Поздравляю Вас с днем Вашего ангела, желаю вам быть здоровой. Крепко целую Вас.

Мы, наконец, устроились, нашли квартиру очень хорошую, чистенькую, небольшую; правда, платим очень дорого, 23 р. в месяц, цены на квартиры здесь страшно высоки, народу понаехало нового много, а квартир нет. Пока квартира наша пуста, мебелью еще не обзавелись. Окончательно обставлены лишь комнаты Юрия¹ да моя. Сижу я теперь дома, но уже подумываю о поездке в Тюмень и Туринск ненадолго. На днях у нас окончился съезд лесничих, и в Тобольске оказались товарищи петровцы². Больших знакомств в Тобольске у нас нет, но несколько хороших людей в виду имеются. Тобольск сравнительно с Пермью город очень плохой и скучный, но губерния довольно интересна, на севере ее живут самоеды и остяки с оленями, на юге в пределы губернии заходят киргизы на верблюдах. На севере не родится никакой хлеб, на юге вызревают арбузы и дико растет вишня.

Нынешним летом я проехал на лошадях 3 000 верст, был в городах Таре, Тюкалинске, Ишиме, Омске, Кургане и Ялуторовске. Омск очень красивый городок, въехал туда – сразу повеяло Азией (стали попадаться киргизы, верблюды, телеги, запряженные быками).

Да, в Тобольске мы познакомились с сибирским Кадыковым. Я уже писал Вам, что сначала мы жили у некоего Кучина, квартира была славная и недорогая (15 р.). Только что начали мы обставляться, является хозяин, родственники, говорит, из Кургана едут, просят квартиру им от-

1 Сын Николая Лукича и Ариадны Васильевны Скалозубовых.

2 Выпускники Петровской сельскохозяйственной академии (ныне – Тимирязевская).

дать, съезжайте. Я сделал предположение, что дело все в деньгах, предложил прибавку. «Что Вы, что Вы – стал ли бы я...» и пр. Делать нечего, уехали; на другой же день, слышим, на нашу квартиру уже собираются переезжать, вместо 15 хозяин взял 20. Мы были свидетелями самого безобразного отношения этого Кучина к своей бедной дочери, которая существует с двумя детьми на какие-то 10 р. жалованья, перебивается кой-как, когда у отца амбары ломаются от всякого добра. Немножко даже физиономией и особенно манерой держать себя Кучин похож на Кадыкова. Как-то почтеннейший А.Н. поживает?

Милая Саша,³ спасибо тебе, родная, за готовность позаботиться о мамаше. Мне очень бы хотелось, чтобы ты нашла все-таки себе занятие и в Костроме. Я уже писал тебе об огороде, попробуй, решишь, начни с маленького. Не смущайся тем, что не знаешь, не умеешь, все придет в свое время, и умение, и знание, выпиши руководство, иди к губернскому агроному (в Костроме он есть), попроси его указать литературу, передай поклон от меня. Мне очень не хотелось бы, чтобы вы продали часть сада, чем и интересен наш дом – это садом, м.б., ты и втянешься в это дело, место нужно будет, да и есть ли такая безусловная необходимость продать место. Впрочем, это я говорю так, если по внимательном обсуждении этого вопроса окажется необходимость продать место, я, конечно, противиться не стану. Тебе, Саша, я очень советую завести некоторые знакомства, чтобы не чувствовать беспомощность и скуку. Неужели в Костроме нет приложения даровому интеллигентному труду? Кто у вас заведует народными чтениями, библиотекой, познакомься, предложи свои услуги. Я думаю, что агроном тебе многое может указать и посоветовать. Настоятельно рекомендую познакомиться.

Об Юре и Аре⁴ не пишу – Ара собирается писать сама. Юрий здоров, весел, вообще молодец, крестной своей кланяется, а бабушку поздравляет с днем ее ангела.

Крепко целую вас, мои дорогие.
Любящий Вас Н. Скалозубов.

Милая и дорогая моя Сашенька,

вот я и дома, но лишь с тем, чтобы под домашним арестом проспаться и привести в порядок дела: завтра, 10 марта, высылаюсь «на время военного положения» в г. Березов. Со службы пока не уволен,

3 Александра Лукинична Скалозубова, сестра Н.Л. Скалозубова.

4 Дочь Н.Л. и А.В. Скалозубовых Ариадна Николаевна (1897 – после 1973)

т.к. в М[инистерст]ве встретил поддержку. Ничего серьезного во всей этой истории нет. Меня нужно было убрать с дороги как нежелательного кандидата в Госуд. Думу. В мае думаю возвратиться. Я убедил Арочку пока оставаться дома, тем более, что я проеду, а там дорога испортится и сообщение до лета прервется.

Зачем ты денег прислала? Записаны в твой счет. Не могу тебе писать обстоятельно о делах, т.к. и некогда, и наши от и к нам письма вскрывают. Арочка, оказывается, беременна, в конце концов я воспитаю свежую роту царю и Отечеству. Слава богу, сейчас она поуспокоилась. Но в случае каких-либо осложнений прошу тебя, помоги из них выйти. Останусь в Тобольске или нет, сейчас затрудняюсь сказать. Но несомненно, что этот год переломом моей деятельности будет. Прежде всего хотелось бы отдохнуть. Этим займусь в Березове.

Обыск производился у меня прямо варварски, сегодня я прямо потерялся – того нет, то испорчено. Гербарий пострадал ужасно: ухитрились в листах его искать крамолы, вскрывали коробки с фотограф[иями?] и пр. В тюрьме просидел ровно 7 недель в одиночном заключении. Просил жандарм[ского] полк[овника] письменно сообщить за что посажен, ответа не получил. Судя по допросу, можно догадываться, что за съезд, но дознание же выяснило, что он был разрешен местным начальством.

Ну, крепко, крепко целую тебя. Не беспокойся обо мне. Меня снаряжают и снабжают всем, как на северный полюс. Привет товарищам, родным и знакомым.

Твой любящий тебя брат
Н. Скалозубов.
9 марта 1906
Тобольск

Милая и дорогая моя Сашенька,
вот я и в Березове. За дорогу после душной тюрьмы на свежем воздухе я сразу поправился, укрепился. Здесь я встретил уже целую компанию сосланных, образовавших компанию для общего продовольствия. Среди высланных одна учительница⁵, которая взяла на себя роль хозяйки и заведует кухней. Но в общем компания шальная, совершенно не в

5 Фадеева Анна Константиновна. Выслана административно в Березов по обвинению в антиправительственной пропаганде.

моем вкусе. Я устроился на особой квартире, хотя очень скверной, обедаю же в коммуне. Условия жизни здесь оч[ень] тяжелые – самых необходимых продуктов нет, нет картофеля, капусты, нет лимонов, а между тем цинга здесь бывает. Правда, привезены некоторые запасы сушеной зелени, но мало. Почта, с которой я отправляю это письмо, вероятно, последняя – тепло, и дорога у Тобольска уже испортилась. Теперь сообщение с цивилизованным миром прекращается до начала июня, ни мы послать, ни получить ничего не можем. Из Тобольска, кроме меня, здесь еще Рожковский, приехавший с семьей.

За что я попал сюда – странно, непонятно. Говорят, за устройство съезда, но он был разрешен губернатором и прошел мирно; правда, из М[инистерст]ва получено было распоряжение о закрытии его, но телеграмма получена через неделю после закрытия съезда. Обвиняют будто бы меня еще в том, что я подсказал запасным скопом явиться в Тобольск к генер[ал]-губернатору требовать пособий, но и это очевидное недоразумение, которое если б жанд. полиц. пожелала, легко было бы выяснить. Остается одно – необходимость удалить из города опасных конкурентов при выборах. Но незадолго до ареста я сделал категорическое заявление, что баллотироваться не буду. Теперь же после тюрьмы я перерешил и кандидатуру поставил. Что из этого выйдет, не знаю – считаю теперь долгом пожертвовать своим спокойствием и обеспеченностью. На 1½ – 2 года средств содержать семью хватит, а там увидим, что будет, лишь бы быть здоровым.

Тюремное заключение окружило нас как бы ореолом (вот действительно легкий способ приобретать популярность), перед выездом из Т[обольс]ка, как ни трудно было доходить до меня слухам, но я получал много доказательств внимания, сочувствия. На дороге по тракту крестьяне выходили прощаться, и это несмотря на строгое распоряжение с нами не разговаривать. Ехал я до Самарова с Ушаковым⁶ (товарищем по устройству съезда) и двумя стражниками. От Самарова один со стражником. В Самарове нас ожидали все ранее высланные, и здесь мы попрощались (В.Ф. Костюрин в Сургут).

6 Ушаков Александр Николаевич – старший чиновник Тобольского поземельно-устроительного отряда, активный общественный деятель. Некоторое время руководил обществом взаимного вспомоществования учащим и учившим в учебных заведениях Тобольской губернии. Как один из организаторов вольного крестьянского съезда в Тобольске (декабрь 1905 г.) был выслан в Сургут. В 1906 г. избран членом 1-й Государственной Думы. После роспуска Думы в начале 1907 г. выслан из Тобольской губернии без объяснения причины.

Во время обыска наши башибузуки массу вещей у меня испортили. Гербарий помяли, повыбросали много растений из него. Вообще приняты были все меры, чтобы принести больше зла. Выслан я «на время военного положения». Говорят, что снимут его после выборов, но выехать мне из Березова ранее начала июня все же не придется. Начало весны, конечно, употреблю на соби́рание растений.

Дописываю это письмо вечером в канун Благовещенья, день твоего рождения. Я почему-то довольно ясно помню этот день: он был ясный, веселый; несмотря на ожидание родов мамыши, в комнатах все было прибрано по-праздничному и день прошел празднично. Папаши тогда как будто дома не было.

Вчера я принес «Костромскую жизнь» в наш клуб. Один из высланных адвокат Полидоров⁷ изумленно спросил, как попала костромская газета и кто имеет связи с Костромой. Оказалось, он жил в Костроме и там женился на дочери Чернова пароход[чика?]. Теперь он здесь со второй женой.

Очень меня беспокоит семья. Арочку допрашивали, взяли подписку о невыезде из города. Что теперь делается дома – не знаю, говорят, там готовятся новые аресты.

Жуткое, но и бодрое время мы переживаем; обидно, что эта эпоха застала нас уже достаточно потрепанными и малосильными. Кострома, по-видимому, тоже кипит. Кто это Мягков – председатель митингов, не Александр ли Геннадиевич? Чем он теперь занимается? Жива ли его мать Елизавета (?) Михайловна?

Да, я давно собирался спросить тебя, как и где Сыромятниковы Алексей и Николай Ивановичи (последний, кажется, умер). Екатерина Ивановна, Анна Ивановна. Помнишь, у нас домовничала Болеслава Владислав[овна] Себастиани перед твоим приездом? Она умерла.

Сижу сейчас один в своей квартире, по временам мимо проезжают остяки в легких нартах на оленях – очень симпатичная картинка, такое милое животное олень. В общем же городок скучный, сонный, местность низменная, такая же болотистая, как в Тобольске.

Обыватели Березова нас боятся, на квартиры не пускают, прислуга не идет.

Послезавтра идет последняя почта. Затем прекращается сообщение наше с миром.

7 Полидоров Анатолий Никандрович за принадлежность к уфимскому революционному кружку выслан в Березов.

Пожалуй, уже мне не удастся получить от тебя писем до июня. Прошу тебя поддерживать сношение с моей семьей. После не случилось бы чего.

Ты ничего не пишешь о своем здоровьи. Как твои головные боли? Последние годы и у меня изредка бывают страшные гол[овные] боли, кончающиеся рвотой, к счастью, довольно редко и лишь после сильных волнений.

Ну, будь хранима Богом. Целую тебя крепко.
Любящий тебя брат твой Н. Скалозубов
24/III 1906 г., г. Березов Христос Воскресе!

Христос Воскресе!

Дорогая мая Сашенька,

посылаю это письмо с выборщиком от Березова – почта уже прекратила свои рейсы до весны. Не знаю доедет ли и выборщик⁸ до Тобольска. Я получил от Арочки известие, что меня избрали выборщиком от Тобольска в губернское избирательное собрание. Послал телеграмму – прошение об освобождении меня, но все-таки вряд ли до пароходов удастся выбраться. Если выборы не опротестуют, то имею шанс пройти в Думу. Придется ликвидировать со службой и выйти из тихой гавани в открытое море. Что-то будет? И смущен, и обрадован. Что делается в России, ничего не знаю. Здесь 35 человек ссыльных. Народ разношерстный, с разными привычками, взглядами, убеждениями. Шум, гвалт. Одним словом, орда, а не общество. Обстановка эта действует на меня угнетающе. Говорят, наш генерал-губер[натор] сделал представление Министру Вн[утренних] Дел об оставлении нас в ссылке на 5 лет.

Чувствую себя хорошо. От тюрьмы совершенно поправился. От тебя я не буду уже иметь сведений до конца мая. Как твое здоровье? Обо мне не беспокойся. Береги себя. Если пройду в Думу, мне необходимо, чтобы все мои были благополучны и здоровы. Как я устроюсь с семьей пока еще не думаю. До вчерашнего дня о Думе почти не думал, не мечтал, так несбыточною казалось мысль о выборах.

Крепко, крепко целую тебя, моя милая и дорогая Сашенька.
Твой Н. Скалозубов

⁸ Выборщик – лицо, уполномоченное гражданами, обладающими избирательными правами, участвовать в губернском избирательном собрании по выборам членов Государственной Думы.

Составь для меня и для потомства моего хронологию нашей семьи, дней рождений, смерти. Я забыл точно день смерти мамы. Ее я оч[ень] часто вспоминаю.

4 апр. 1906 Березов

Милая и дорогая моя Сашенька!

Не томись ты, пожалуйста. Мне Арочка пишет о хлопотах В.М. Максимова, твоих. Я думаю, что все устроится. Покровительство высокопоставленных лиц мне претит. Увольнение от должности по 3-му пункту я считаю лучшей для себя наградой.

Самое худшее для меня сейчас это слух, что меня оставляют здесь на 3 года.

Сюда натолкано столько народу, что квартир нет, разместиться крайне трудно и еще летом туда-сюда, но на зиму – трудно представить, как все устроятся.

Я получил очень теплое письмо от Вани, пишет, между прочим, что ты взяла отпуск.

Пока твоя поездка в Тобольск будет напрасна. До решения окончательно моей судьбы в Березове я очень не хотел бы, чтобы кто-либо сюда приезжал, ни Арочка, ни ты – это меня может стеснить, т.к., во-первых, заставит заботиться о квартире, столе и пр., во-вторых, поставит меня в большую необходимость открыть двери для посторонних, с которыми у меня ничего общего, в-третьих, затруднит мои намерения экскурсировать – я собираюсь ехать в Обдорск, Щекурью: одному-то мне место дадут, а двоим уже неудобно. И, наконец, четвертое – я еще в таком нервном напряжении, так раздражителен и нервен, что близким людям быть со мною постоянно было бы тяжело. Лучшее лекарство – уединение, пока не приду в норму. Вот когда вопрос выяснится, и я останусь здесь, придется ехать семье, тогда я очень хотел бы тебя видеть здесь. Но и это будет связано с большими затруднениями: пароходы здесь редки, а на лодках было бы страшно дорого. Поэтому лучше жди, когда я буду в состоянии быть подвижной. Да и при тесноте, нервной повышенной раздражимости всех под влиянием событий я боюсь, как бы вы не перессорились. Вообще, моя дорогая, не предпринимай ничего зря, не обождав, не обдумав. Я здоров.

Пишу письмо Анне Егоровне. От Андрея Яковлевича известий не имею.

Передай мой привет Каратыгину, Власову, Мягкову. Мне очень приятно было знать, как они действуют по протоколам собраний. Что делает А.Т. Мягков? Жива ли Елиз. Кон?

Как ты себя чувствуешь? По твоим письмам и письму к Ар., которое она переслала мне, как будто ты стала бодрее; слава богу.

Крепко-крепко тебя целую. Очень хорошо чувствовать в минуты, подобные переживаемым мною, что есть верный друг.

Твой Н. Скалозубов
9 мая 1906. Березов.

Вот не придумаю, что делать с ученьем детей.

Милая и дорогая Сашенька,

вместо амнистии мне в Березов прислали жену и детей. Живем изо дня в день, или, вернее, от почты до почты, ожидая, что она принесет освобождение. Но чем дальше, тем надежда слабее. Придется, должно быть, здесь зимовать. Очень боюсь, чтобы ты не стронулась с места, получая тревожные известия. Об устройстве семьи не пишу, об этом Арочка написала. Ждем сюда мальчиков. Я очень благодарен тебе за заботу о нас. Но совершенно напрасно ты, не получив просьбы, высылаешь деньги: это такая вещь, которую можно истреблять в любом количестве. В результате твоей поспешности я имею лишь лишний долг. Повторяю, деньги пока у меня есть.

Здесь мы пока совершенно не устроились, живем, как в каюте на пароходе. Если останемся здесь, вероятно, буду сколько-нибудь зарабатывать участием в газетах и журналах. Если освободят – «будем посмотреть». Очень прошу тебя не злоупотреблять знакомством с бывшим моим начальством: если меня признавали полезным, то и без хлопот должны сохранить меня для целей М[инистерст]ва, а нет, то было бы нахальством лезть путем протекции, тем более, что и рассчитываю сумею заработать на пропитание и без казенн[ой] службы; принять всякое место без разбора я все равно не могу. Жить с большой семьей в глуши возможно и на малый заработок, в центрах же нужны большие деньги. Очень беспокоит меня устройство ребят, особенно Юрия.

Скверно в Березове тем, что квартир совсем нет. Теснимся сейчас в утлой одной комнате, подыскал квартиру в 2 комнаты, но очистят ее лишь в половине июня. Прислуги здесь тоже достать невозможно.

-0103448-3-

17

Государственная
библиотека
Югры

КО

Чувствую я себя совсем не худо. Ты обо мне, моя дорогая, не беспокойся. Что жена приехала, я рад, хотя теперь и трудней устроиться, чем одному. Рад тому, что в Тобольске Арочка жила в пекле борьбы с произволом.

Здесь только сейчас весна в нашем смысле открывается – распускаются листья, появляются цветы. Комаров еще нет. Ночи сейчас здесь нет: ложимся в 12 часов и, чтобы уснуть, черным коленкором закрываем окна, а то светло, как бывает светло летом часов в 8 (фотографировать можно). Хожу на экскурсии.

Посылаю тебе несколько фотографий.

1. Группа высылаемых из Тобольска в Самарове: впереди я и укутан В.Ф. Костюрин⁹, за ним Великошев[ский]¹⁰, его жена, Рожковская¹¹, в шубе толстовец Степанов, сзади крест. из России.

2. Поезд ссыльных из Самарова, впереди Лещинск[ий]¹² и Степанов, потом Костюр[ин], потом Великош[евский].

3. Старинное остяцкое кладб[ище] у Березова; старик остяк стоит на могиле, за кедром оспенница.

4. Остяк в Березове, сзади дом, где живу я.

[Приписка ниже другим почерком: «Верно, эти фотографии есть у Викт[ора] Федор[овича]»]

Почта идет здесь раз в неделю и приходит в Тобольск через 12 дней.

Жду от тебя писем, адрес Березов, Тоб. губ. Привет, кто помнит меня. Крепко, крепко целую тебя.

Твой Н. Скалозубов.
Березов 30/V 1906

9 Костюрин Виктор Федорович (1853–1919) – ссыльный революционер-народник, с 1894 г. – сотрудник тобольской частной газеты «Сибирский листок». За публикацию материалов вольного крестьянского съезда, прошедшего в декабре 1905 г., был посажен в тюрьму, а в марте 1906 г., отправлен в ссылку.

10 Вилькошевский (Великошевский) Станислав Людвикович (ок. 1860–1919) – адвокат, общественный деятель. В марте 1906 г. выслан из Тобольска в Сургут под надзор полиции. По возвращении в Тобольск выслан из города. Жил в Петербурге, участвовал в работе сибирской думской группы.

11 Рожковская (Рошковская) жена Рошковского Фаддея Станислава Николаевича, старшего трактатора Тобольской партии по образованию переселенческих и запасных участков вдоль линии Сибирской железной дороги. В 1906 г. уволен и выслан в Березов.

12 Лещинский Александр Антонович – судья. В 1906 г. отправлен в ссылку в Сургут.

Моя милая Сашенька,

не волнуйся, не беспокойся. Издали, конечно, все кажется ужасней, чем есть на самом деле. Приехала Арочка с девочками. Юрий и Коля¹³ остались сдавать экзамен. Взяли их к себе на это время Терновские¹⁴. Ждем их в Березов. Но сообщение с Тобольском такое, что вот уже 10 дней не знаем где они, то ли в пути, то ли еще не выехали. Если выдержат экзамен, должны жить в Тобольске; как и у кого их поместить, еще не придумали. Относительно посылки их в Кострому пока ничего сказать нельзя, т.к. неизвестно еще выдержали ли они, второе – м.б., к осени еще и удастся отсюда выбраться. Поэтому пока ничего предпринять нельзя. Поехать тебе сюда незачем. От Тобольска до Березова пароходы ходили только весной и будут ходить осенью. Вообще добраться сюда можно лишь с громадной затратой времени.

Самое простое, как можно устроить детей – это отдать их в пансион гимназии. Все однако зависит от того, выдержат ли они экзамены.

Мы живем пока, как в каюте на пароходе, – в одной комнате. Квартир нет. Политических до 30 человек. К 1–2 июня обещают квартиру в 2 комн[аты] и кухню.

Пытаюсь завязать сношения с редакциями. Послал уже в с[ельско]-х[озьяйственный] журнал 2 статьи. Думаю кой-что этим приработать. Повторяю еще – в деньгах пока нужды не имею, и беда еще не так большой руки.

От Вани¹⁵ я получил 2 письма. Писал и ему. Удивляюсь, что от Ал. Гордягина¹⁶ и писем нет, а я ему писал.

Сейчас я собираюсь поехать на земском пароходе на небольшую экскурсию по Сосьве. Ездить по уезду получил разрешение от губернатора. С этою же почтою посылаю тебе телеграмму, чтобы ты ничего не предпринимала и успокоилась. Сердечное спасибо тебе за хлопоты. В случае крепкой нужды, конечно, обратимся к тебе. Что не попал в Думу, не жалею, выбран мой товарищ¹⁷, более меня пригодный для этого дела. Политическая арена – не моя сфера. Обидно, что пришлось столь

13 Сын Н.Л. и А.В. Скалозубовых.

14 Семья Терновского Анатолия Александровича (?–1920), учителя Тобольской губернской гимназии, тесно связанного с Н.Л. Скалозубовым совместной работой в Тобольском губернском музее.

15 Брат Н.Л. Скалозубова Иван Лукич.

16 Гордягин Андрей Яковлевич (1865–1932) – ботаник, преподаватель Казанского университета. Сотрудничал с Тобольским губернским музеем.

17 А.Н. Ушаков (см. сноску 6)

странно, не подведя итогов, бросить работы в губернии. Здесь ботанизирую, сколько могу. К сожалению, нет книг и тесна квартира для работ. Крепко целую тебя, моя дорогая.

Твой Н. Скалозубов.
10/VI 1906. Березов

Дорогая моя Сашенька,
проехал Гондатти, [1 нрзб] из Тобольска всех политических. Ни я, ни В.Ф. Костюрин не получили ответа из деп[артамента] полиции о праве жить в Тобольске. По-видимому, нам грозит высылка из города.

Арочка еще [1 нрзб]. Квартиру мы нашли за 13 р. отдельный флигель на Б[ольшой] Архангельской близ Великошевских. Помещение достаточное. Прислуги нет. Суета, домашние хлопоты, неопределенность положения, невозможность за что-нибудь взяться взвинчивают нервы до последней степени.

С отъездом Коли А. примирилась. Да и действительно трудно было бы их всех в мире держать, и сейчас крик, ссоры. Юра жил у Калныня и очень последнему понравился, так что тот предлагал взять его к себе бесплатно. Теперь он у нас, сейчас захворал – болит горло, голова.

Арочка, несмотря на свое положение, чувствует себя хорошо, но ни она, ни я как-то не думаем о завтрашнем дне. До сих пор еще не решено, где она будет родить – в больнице или дома. Арюша учится у Раевой¹⁸, Надю¹⁹ я учу, но плохо, не клеится. Вообще как-то сразу я почувствовал себя совершенно никуда, даже на мелкие домашние дела негодным, боюсь одного, чтобы это состояние не сделалось хроническим.

Пишу Андрей Яковлевичу. Тебе послал фотографии. Очень, по-моему, наша общая неудачна.

Как обидно чувствовать себя похороненным для дела.

Крепко тебя целую. Пиши почаще.

Тебя любящий Н.Скалозубов.

10 сент. 1906. Тобольск.

Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске». Ф.147. Оп.1. Д.57.

18 Раева Елена Николаевна – педагог. Содержала в Тобольске в 1903–1918 гг. частную школу. Была председателем правления Тобольского общества внешкольного образования и заведовала лекционным бюро губернского музея.

19 Дочь Николая Лукича и Ариадны Васильевны Скалозубовых.

Березовские знакомые Н.Л. Скалозубова

Всегда и везде искавший почву для сотрудничества, Н.Л. Скалозубов остался верен себе и в дни березовской ссылки (март-август 1906). Круг его знакомых, людей деятельных и знающих, установлен по дневнику, который Николай Лукич вел в ссылке. С некоторыми из них Скалозубов как человек, занимавший видное место в общественной жизни губернии, был уже знаком по совместной деятельности в области сельского хозяйства, проведению переписи населения 1897 г., музейной работе, организации крестьянского съезда в Тобольске 15, 16 и 17 декабря 1905 г., предыдущим посещениям Березова. Дневники Н.Л. Скалозубова хранятся в государственном архиве г. Тобольска, березовская их часть опубликована в сборнике «Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX – начала XX века», изданном Государственной библиотекой Югры в 1998 г. в Екатеринбурге.

В публикации представлена только часть лиц, упомянутых в дневнике, – главным образом, местные жители, от которых автор дневника получал информацию о крае, а также некоторые из ссыльных. Биографические справки даны в той же последовательности, в какой эти лица упомянуты в дневнике.

Власов Тимофей Власович – земский учитель Новгородской губернии. По обвинению в преступной пропаганде среди крестьян сослан на три года в Тобольскую губернию и поселен в Березове. Занимался письмоводством в торговом доме наследников купчихи Равской. Позднее часто упоминался в «Сибирском листке» как один из наиболее активных общественных деятелей Тобольска. Так, в 1916 г. он был среди инициаторов создания в Тобольске общества внешкольного образования, а затем членом его правления и казначеем. В мае 1916 г. пожертво-

вал обществу 450 р. для скорейшего открытия библиотеки общества¹. Т.В. Власов делал пожертвования также Тобольскому городскому попечительству о солдатских семьях и обществу попечительства о бедных. Весной 1917 г. избран заместителем председателя Тобольского уездного продовольственного комитета. В феврале 1918 г. занимал должность директора Александровского детского приюта².

Рошковский Фаддей Станислав Николаевич (1863 – ?) – старший таксатор Тобольской временной партии по образованию переселенческих и запасных участков вдоль линии Сибирской железной дороги. Окончив лесное училище, сразу поступил на военную службу. В 1886 г. определен в лесное ведомство. В апреле 1891 г. начал службу в Сибири с должности лесничего Ишимского лесничества. В должности старшего таксатора – с января 1897 г. Участвовал вместе с Н.Л. Скалозубовым, А.Н. Ушаковым и др. в проведении в декабре 1905 г. крестьянского съезда в Тобольске. В 1906 г. уволен со службы и выслан в Березов.

Пугачевский Эдуард Иванович (1854–1912) – чиновник. По окончании медицинского факультета Московского университета (1878) удостоен степени провизора. С 5 июня 1894 г. – управляющий аптекой заведений Тобольского приказа общественного призрения. Позднее – штатный фармацевт врачебного отделения губернского управления, чиновник особых поручений при Тобольской казенной палате. Заведовал на общественных началах метеорологической станцией, переведенной в 1894 г. из музея в больницу приказа общественного призрения. Состоял в кружке любителей садоводства и огородничества.

В 1903 г. назначен податным инспектором в Березов. Здесь сохранил связи с губернским музеем, продолжал земледельческие опыты. В 1905 г. по его настоянию на север был командирован ученик Тобольской сельскохозяйственной школы Кузнецов с сенокосилкой и конными граблями, чтобы ознакомить с этими машинами население. Э.И. Пугачевский содействовал Кузнецову и вскоре сообщил Н.Л. Скалозубову, что опыт увенчался успехом³.

1 ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 171. Оп. 1. Д. 15. Л. 4-5; Городская хроника // Сиб. листок. – 1916. – 8 марта, 5 апр., 15 мая.

2 Городская хроника // Сиб. листок. – 1916. – 1 янв.; 1917. – 19 янв., 9 апр.; 1918. – 29 февр.

3 Белобородов В.К., Пуртова Т.В. Ученые и краеведы Югры: Биобиблиогр. словарь. – Тюмень, 1997. – С. 236–237; Скалозубов Н. О работе сенокосилок в северном крае Тобольской губернии // Сиб. листок. – 1905. – № 85.

Поникаровский Георгий Павлович (ок. 1847–?) – священник, настоятель Березовского Воскресенского собора. С 4 января 1896 г. – благочинный градо-Березовских и уездных церквей, с 12 марта 1896 г. – протоиерей. Имел церковные награды: набедренник (1887), скуфью (1888), камилавку (1893)⁴. Весной 1903 г. Г.П. Поникаровский в письме в Тобольский губернский музей изъявил готовность заняться собиранием трав, растущих в окрестностях Березова, и просил прислать ему какое-нибудь руководство или указать на такое, какое он мог бы выписать сам. 5 июня этого же года Н.Л. Скалозубов записал в «Хронике музея»: «Гербарий поступил от священника Поникаровского из Березова»⁵.

Едренкин Филипп Александрович (ок. 1881–1907) – волостной писарь Казымской волости, до этого – учитель Шеркальской церковно-приходской школы Березовского уезда⁶. Сын березовского мещанина. Его дед Александр Нестерович умер в Березове в 1863 г. в возрасте 85 лет; отец, Александр Александрович, в 1888 г. служил секретарем Березовской городской управы. Ф.А. Едренкин не был чужд общественной деятельности. Известно, что в 1902 г. своим взносом в 1,5 р. он оказал поддержку Обществу взаимного вспомоществования учащим и учившим в учебных заведениях Тобольской губернии, в 1906 г. состоял действительным членом Тобольского губернского музея. Сам Н.Л. Скалозубов представляет его в дневнике так: «Филипп Александрович Едренкин... бывший учитель церковно-приходской школы, слушавший мои лекции по ботанике на курсах. Страстный охотник». В Березове Едренкин знакомил Скалозубова с северной природой и весенним промыслом птицы, во время этих походов Николай Лукич собирал гербарий. 27 июля 1907 г. Ф.А. Едренкин, как гласит запись в метрической книге Березовского Воскресенского собора, «застрелился в ненормальном состоянии» в возрасте 26 лет.

Коровьи-Ножки Кузьма Илларионович (в дневнике ошибка: написано «Курьи-Ножки») – березовский крестьянин, потомок ссыльных, поселившихся здесь не позднее середины XIX в. В метрических книгах Воскресенского собора есть следующие записи о членах этой семьи: 21 октября 1869 г. у Евдокима Коровьи-Ножки и незаконной его

4 ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 24. Д. 501. Л. 2.

5 Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. Научный архив. Д. 913.

6 Адрес - календари Тобольской губернии на 1901 и 1904 гг.

жены Анны Федоровны старообрядческого вероисповедания родился сын Ларион; 21 июня 1892 г. умер крестьянин Илларион Евдокимович в возрасте 51 год. Есть в книге и упоминания о Кузьме Илларионовиче и членах его семьи: 23 июля 1895 г., в 31 год, он женился на Христине Михайловне Поздеевой, рождались дети Николай (ум. в 1902 г.), Анна (р. 1897), Александр (1900), Евдокия (1902), Николай (1904), Василий (1906), Наталья (1912). Был у него брат Илларион Илларионович. Есть сведения, что в Березове К.И. Коровьи-Ножки занимался производством кирпича. Особо примечательным фактом его жизни, неоднократно описанным, является то, что в 1907 г. он содействовал побегу из ссылки Л.Д. Троцкого. Позднее Кузьма Илларионович участвовал в событиях гражданской войны на территории Березовского уезда. См. о нем: Коняев Н. Возмездие, или Версия жизни и смерти гражданина из города Березова Коровьи-Ножки // Лукич.— Тюмень, 1999.— № 1.— С. 10–41.

Кузьмин Григорий Васильевич – березовский мещанин. В ревизских сказках (документах переписи населения) 1795 г. его дед Иван Савинов Козмин записан как березовский крестьянин. Во время предыдущей ревизии 1783 г. ему было 46 лет, в следующем году он умер⁷. Отец, Василий Иванович Козмин-Савинов, упоминается в метрической книге Христорожественской церкви села Сартыньинского (Сосвинского). Григорий Васильевич в разных документах значится под разными вариантами своей фамилии: Козмин, Кузьмин-Савинов, Кузьмин. Жил он в Сартынье, потом в Березове. В его доме в 1889–1892 гг. помещалась церковно-приходская школа с. Сартыньинского. В одном из отчетов отмечалось, что помещение удобное и школа пользуется им бесплатно.

В «Дневнике» много ссылок на Г.В. Кузьмина. Николай Лукич пишет: «У Григория Васильевича Кузьмина. Отец его был инородческим писарем в Сартынье. Сын вырос среди инородцев, кончил уездное училище, а затем все на охоте, рыбной ловле, с оленями. Сообщаемся. Много интересных подробностей о местной промышленной жизни». Судя по имеющимся сведениям, Григорий Васильевич был человек умный, опытный, открытый и охотно делился своими обширными познаниями. Известно, например, что сартыньинский фельдшер Л.А. Кориков-Михайлов записал в 1897 г. с его слов инородческое предание и опубликовал его в «Сибирском листке».

В Березове Скалозубов и Кузьмин настолько сблизились, что когда березовцы возложили на последнего нелегкое бремя обязанностей го-

7 ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 154. Оп. 8. Д. 273. Л. 12.

родского старосты (как староста Кузьмин занесен в «Памятные книжки Тобольской губернии» на 1908, 1909, 1911, 1913 и 1915 гг.), он не раз обращался к Николаю Лукичу, уже члену Государственной Думы, с просьбой о помощи городу, остро нуждавшемуся в поддержке государства. В «Письмах депутатов» в «Сибирском листке» 24 июня 1910 г. Н.Л. Скалозубов подробно рассказывает о своих действиях в ответ на просьбу березовского старосты.

«Продолжаю о своих посещениях ведомств, – пишет он. – Давно у меня на совести были отчаянные вопли из г. Березова... Городской староста Г.В. Кузьмин в течение зимы прислал мне несколько записок о бедственном положении городского управления, у которого при бюджете, кажется, 3 000 р. дефицит определяется суммой 1 443 р., а между тем военное ведомство обязало в определенный срок отремонтировать казармы. Город возбуждает ходатайство об ежегодном в течение пяти лет пособии от казны в размере 1 500 рублей на неотложные обязательные для города расходы...

Для уяснения вопроса я обратился к помощнику начальника главного управления по делам местного хозяйства Н.Н. Анциферову. Найдено было дело по г. Березову. Оказалось, главное управление со своей стороны делало представление в Министерство финансов о помощи городу ввиду плачевного его состояния из так называемого миллионного фонда на помощь земствам и городам. Но Министерство финансов отказало в этом, особенно ввиду того, что фонд оказался уже почти исчерпанным. Ответа, однако, тобольскому губернатору окончательного еще не дано. Так что мой визит оказался своевременен.

Насколько знаю лично Березов, я характеризовал его благосостояние, припомнил умилительные картины, как обыватели, исполняя распоряжение уездного исправника о мощении тротуаров, за неимением средств на лес раскрывают крыши своих амбаров и этими досками устилают тротуары...

Полагая возможным настоять на единовременной субсидии городу в этом году, г. Анциферов порекомендовал мне оживить этот вопрос в департаменте государственного казначейства Министерства финансов. Вместе с тем он полагал, что главное управление обратится с просьбою к тобольскому губернатору обсудить на месте вопрос о будущем Березова и мерах к поднятию его благосостояния».

Полученными от Кузьмина сведениями Скалозубов воспользовался также, чтобы обрисовать положение Березова в статье «Угасающий

и оживающий центры сибирской колонизации в Тобольской губернии» (сравниваются Обдорск и Березов).

Не оставил Николай Лукич без внимания и ходатайство Г.В. Кузьмина о скорейшем разрешении земельного спора между мещанами и бывшими казаками, возникшего в результате упразднения в 1881 г. березовской казачьей команды, и наделении землей всех жителей города и выгоном – самого города. Об этом речь идет в другом депутатском письме, опубликованном в той же газете 27 июня 1910 г.

В августе 1917 г. Г.В. Кузьмин был избран городской думой представителем в Березовский земельный комитет, а в ноябре думой же освобожден, по его просьбе, с выражением глубокой признательности за труды по земельному комитету.

Есть сведения об участии Г.В. Кузьмина в любительских театраль-ных спектаклях в Березове⁸.

Шахов Семен Прокопьевич (1861–1921) – березовский мещанин, представитель старого казачьего рода. Рыбпромышленник, предприниматель. См. о нем: Константинов В. Предприниматель Шахов // Новости Югры.– 1998.– 18 авг.– (Краевед; № 6).

Енбаев Георгий Андреевич – с 1897 г. (или несколько ранее) помощник надзирателя акцизных сборов 1-го акцизного округа Западной Сибири в г. Березове. Н.Л. Скалозубов расспрашивал его о потреблении водки в Березовском уезде и с его слов рассказал в «Дневнике» об интересном опыте обдорского станового пристава Л.Н. Ямзина по изменению порядка сдачи в аренду иностранцам рыболовных песков, в результате которого снизились их затраты на водку.

В 1913 г. Г.А. Енбаев служил в Тюмени надсмотрщиком над спичечной фабрикой акционерного общества В. Логинова.

Упомянутый на стр. 376 «Дневника» Владимир Георгиевич Енбаев, с которым автор совершил экскурсию к Городищенской речке, – очевидно, сын Г.А. Енбаева.

Сысолов Александр Степанович – преподаватель общеобразовательных предметов основанной Н.Л. Скалозубовым Тобольской сельскохозяйственной школы, общественный деятель. Как член – соревнователь Тобольского уездного комитета попечительства о народной трезвости заведовал в д. Соколовка, где находилась сельскохозяйствен-

⁸ Козлова Ю.М. Сенькин // Подорожник. Вып. 6.– Тюмень, 2005.

ная школа, воскресной школой, народной библиотекой, народными чтениями. Ввиду политической неблагонадежности был уволен из школы с 1 марта 1906 г. и несколько месяцев провел в ссылке в Березове⁹.

Никитин, рыбопромышленник. Обращался к Н.Л. Скалозубову в один из дней его березовской ссылки как, по его мнению, к будущему члену Государственной Думы с просьбой хлопотать об издании закона о запрещении ловить поднимающуюся из Обской губы рыбу в низовьях Оби до 5 июля с целью сохранения рыбных запасов.

Вероятно, это березовский торгующий мещанин **Михаил Дмитриевич Никитин**, один из общественно активных горожан. Он избирался помощником городского старосты, посылал статьи в «Сибирский листок» как раз по рыбоохранным вопросам. В 1912 г. горожане выдвигали его выборщиком депутатов IV Государственной Думы. В 1916 г. он внес один рубль в кассу Тобольского музея на образование капитала для учреждения премии имени Н.Л. Скалозубова, которой предполагалось награждать авторов лучших работ по флоре и сельскому хозяйству Тобольской губернии.

Едренкин Артемий Александрович – березовский мещанин, брат Ф.А. Едренкина. Был почтальоном Березовской почтовой конторы, в марте 1900 г. перемещен в штат Самаровского почтового отделения, затем вернулся в Березов, с марта 1905 г. служил в уездном полицейском управлении. В 1926 г. – служащий Уралгосторга.

Алексеев Петр Петрович – предприниматель. Поселился в с. Саранпауль Березовского уезда как приказчик крупного сибирского купца и мецената А.М. Сибирякова. После того как Сибиряков прекратил свою деятельность на Тобольском Севере вел самостоятельную торговлю на Северной Сосьве и рыбный промысел. Во время гражданской войны покинул Березовский уезд. См. о нем: Помощник Сибирякова // Подорожник. Вып. 1.– Тюмень, 2002.– С. 59–60; Дмитриев-Садовников Г.М. Экскурсия по р. Сосьве и др. в 1919 году // Лукич.– 2000.– № 4.– С. 10, 11, 14, 15, 19, 53, 54.

Собрал Валерий Белобородов

⁹ Городская хроника // Сиб. листок.– 1903.– 26 июня; 1905.– 17 нояб.; ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 152. Оп. 20. Д. 565. Л. 19.

Самаровская пароходная пристань

Ныне, когда Ханты-Мансийск продолжает формироваться как столица округа и идет застройка его юго-западной, береговой окраины, пора обратить внимание на одно забытое историческое место – ту часть иртышского берега, на которой во второй половине XIX и в начале XX вв. располагалась Самаровская пароходная пристань.

Выгодное географическое положение возвышенности близ устья Иртыша, где теперь стоит Ханты-Мансийск, было замечено со времени присоединения Сибири к России. Не случайно в 1637 году это место было выбрано для устройства Самаровского яма. Здесь сходятся главные для той поры транспортные артерии – Иртыш и Обь, – действовавшие круглый год. Летом передвигались на судах, зимой – на нартах или санях, но дорогой оставалась та же река.

Обеспечение необходимых для государства перевозок первоначально было возложено на коренное население и было для ханты и манси тяжелой повинностью, т.к. отрывало от промыслов. Чтобы облегчить ее и была организована специальная ямская служба, которую несли русские ямщики, и поставлен Самаровский ям.

В середине XIX века на Тобольский Север начали совершаться пароходные рейсы. «Пароходство составило эпоху в жизни ямов, значительно облегчив ямщицкий труд», – отмечал Х.М. Лопарев.¹ Тогда и появилась Самаровская пароходная пристань.

«Вот и шумное село Самаровское, – писал, заметно преувеличивая, И.И. Завалишин, – единственная сколько-нибудь важная пристань всей водной системы Западной Сибири. Сюда сходятся ныне пароходы Тюменско-Томской системы и суда всех рыбопромышленников Березовского края...»²

1 Лопарев Х.М. Самарово: Село Тобольской губернии и округа: Хроника, воспоминания и материалы о его прошлом с картой, планом и шестью видами. – 2-е изд. – СПб., 1896. – С. 58.

2 Завалишин И.И. Описание Западной Сибири. – М., 1862. – С. 308.

С той поры многие путники обращали внимание на село Самаровское и его пристань и оставили о последней письменные свидетельства. Возьмем из них одно. В 1890 г. тобольский чиновник А.А. Лыткин дал обстоятельное описание пристани (детали этой картины пригодятся нам чуть позднее):

«В двух верстах от Самарова ниже по течению Иртыша устроена пароходная пристань. Пристань эта принадлежит здешнему же жителю В.Т. Земцову и устроена довольно хорошо. Есть даже что-то вроде деревянной набережной, на которой лежит масса сосновых и кедровых дров. Над пристанью величественно поднимается с крутым спуском гора, обросшая прекрасным лесом. Особенно красивы кедры – величественно раскинулись они по склону горы и приветливо манят к себе утомленного однообразием пустынных видов путника. Лес этот, по-видимому, оберегается здесь заботливо, ибо при выходе с пристани сейчас же бросается в глаза надпись на столбе: «Рвать шишки, ломать ветки кедров и раскладывать костры в лесу строго воспрещается». На берегу около пристани стоит небольшой домик для пассажиров и несколько строений для служащих на пристани. Есть также и ренсковой погреб, в котором можно получить недорогие вина, чай, сахар, табак, конфеты и проч.

Попасть с пристани в село Самаровское можно в малую воду – лишь берегом, в большую же, как ныне, только в лодке. Есть еще дорога склоном горы, но путь этот неудобен».³

Приход парохода для населения наших северных сел и деревень вплоть до середины XX столетия был незаурядным событием, на пристани сходились стар и млад – для встреч и проводов, продаж и покупок, а зачастую и просто поглазеть на приплывший издали островок большого и заманчивого мира.

В Самарово пароход загружался дровами и поэтому стоял часа полтора. «Когда слышится свисток парохода, многие жители, особенно бабы, тащатся на пристань продавать молоко, яйца, рыбу, птицу, овощи и хлеб, – вспоминал Х.М. Лопарев. – Не раз бегал и я туда с припасами и рад был, когда возвращался домой с вырученным пятиалтынным. Часто случалось, что иная баба понесет продавать товар на баржу⁴, увидит бедного и больного арестанта, сжалится над несчастным и вместо продажи отдаст ему припасы даром»⁵.

3 Лыткин Н. Путевые заметки. Село Самаровское // Тобольские губернские ведомости. – 1890. – № 34. – С. 13.

4 В буксируемых пароходами баржах перевозились арестанты в назначенные для них места глубже в Сибирь.

5 Лопарев Х.М. Указ. соч. С. 140–141.

Пока стоял пароход, самаровцы общались с незнакомцами-пассажирами. Немало ступало на этот берег людей, известных и в России, и за рубежом. Были даже путешественники, принадлежавшие к императорской фамилии. Об этом надо сказать особо.

В 1873 году в Самарово останавливался великий князь Алексей Александрович. Но не на той пристани, о которой идет речь. В том году было сильное наводнение и стационарная пристань оказалась неудобной для швартовки парохода. Неподалеку, несколько ближе к селу, устроили временную пристань в виде причаленного к гористому берегу судна. Склон горы расчистили и на нем устроили мостки. Прибывший на пароходе «Реитерн» 29 июня в 11 часов утра великий князь «сошел на берег и поднялся до полугоры, где приказал вырыть с корнем два молодые кедра, которые и были тотчас вырыты и унесены на пароход».⁶

Остановка близ Самарова великого князя Алексея Александровича имела важное последствие. В ознаменование этого события самаровцы и жители окрестных сел собрали значительную сумму, которую решили потратить на обучение в Тобольской губернской гимназии одного из местных мальчиков. Выбор пал на Хрисанфа Лопарева. Он окончил не только гимназию, но и Петербургский университет, стал известным ученым и, что для нас особенно ценно, автором замечательного краеведческого труда «Самарово», к счастью, переизданного в 1997 году и ставшего доступным многим и широко востребованным. В этой работе он еще не раз нам понадобится.

Спустя 18 лет, утром 8 июля 1891 года, самаровцы встречали на той самой пристани, которая является предметом данной публикации, августейшего гостя наследника российского престола Николая Александровича Романова. Владелец пристани В.Т. Земцов выстроил на собственные средства у подножия горы платформу и поставил на ней палатку для отдохновения гостя, а на случай, если он захочет подняться в гору, построил лестницу с дерновыми скамеечками.

В семь часов утра из-за Заводного мыса вышел приплывший из Томска пароход «Николай» и следом за ним – «Казанец». В это время хлынул дождь, превратившийся в ливень, слышались раскаты грома. Николай Александрович сошел на пристань, вошел в палатку, принял дары от именитых граждан Самарова И.Г. Кузнецова и Шейминых, поглядел на оленей, медведей и лисиц, привезенных остяками. Оленей по его желанию тут же отпустили на волю.

⁶ Там же. С. 59–61.

Этому событию самаровский житель Матвей Николаевич Кузнецов посвятил оду, восемь строк из которой процитированы в третьем томе книги князя Э.Э. Ухтомского «Путешествия государя-императора Николая II на восток (в 1890–1891)».⁷

Каким прекрасным представлялся

С реки на площадь вид!

На гладком лоне отражался

Природный колорит:

Видна палатка, флаги, лес,

Растущий по холмам;

Он врезан в синеву небес,

Приятен кажется глазам...

Далее в своей пространной оде Кузнецов так описывает прощание самаровцев с цесаревичем:

И слеза при сей разлуке многих оросила...

И слеза та непритворна, что пролита при прощаньи...

Крик ура не прерывался по крайней мере час,

И народ все волновался, пока поезд скрылся с глаз.

Гурьбою с пристани народ идет ко храма алтарю

И здесь мольбы он к Богу шлет о здравии Царю.

После заздравного молебна в честь Гостя дорогого

Лилось потоком вино хлебно у стола большого,

И ура, как гром, гремело по всему селу весь день.

Наконец, все опьянело, и ночная пала тень.⁸

Пора теперь уделить внимание и хлебосольному хозяину пристани Василию Трофимовичу Земцову, уже дважды упомянутому здесь. Этот предприимчивый и рачительный рязанский крестьянин, переселившийся сюда в середине века, сделал много хорошего для Самарова. Тех, кого заинтересуют подробности его биографии, отсылаю к книге «Очерки истории Югры».⁹ Для нашего повествования важно то, что не позднее как с середины 1870-х годов и до конца столетия пристань принадлежала ему. На правах хозяина он и благоустраивал ее любовно к приезду цесаревича, верный привычке вкладывать во всякое дело не только крестьянский хозяйский расчет, но и душу.

7 Э.Э. Ухтомский. Путешествия государя-императора Николая II на восток (в 1890–1891) // СПб. – 1897. – С.122.

8 Лопарев Х.М. Указ. соч. С. 97–98.

9 Екатеринбург, 2000. С. 293–300.

Судя по отрывочным отзывам ученых путешественников, которым Земцов непременно предлагал свое гостеприимство, а зачастую и удобную лодку – каюк – для дальнейшего путешествия, пристанское хозяйство постепенно расширялось и улучшалось. Так, О. Финш и А. Брэм в начале своей поездки на Тобольский Север летом 1876 года видели на пристани «маленький домик с несколькими амбарами», а возвратившись в конце сентября из Обдорска, были приятно удивлены появлением здесь бани.¹⁰ «На пристани берег укреплен срубом и выстроен домик для помещения лиц, ожидающих парохода», – писал другой странник.¹¹ Были здесь и магазин, какие-то постройки для работников пристани.

Но важнее всего обратить внимание на другое: здесь же Василий Трофимович поместил и строения основанной им школы рыбообработки. «Будущую же весною она [эта школа] перейдет в новое, специально строящееся помещение, расположенное у нижней пристани в версте от села», – сообщал в 1898 г. журнал «Русское судоходство». А осенью того же года тобольский «Сибирский листок» уточнял: «... неподалеку от пристани построена рыбная школа».¹²

Устройство рыбной школы было практическим ответом В.Т. Земцова на острейший вопрос: как в условиях растущей конкуренции на российском рыбном рынке поднять качество основного товара Тобольского Севера? Этот подвижнический труд поддержали такие видные деятели губернии, как агроном Н.Л. Скалозубов, лесничий А.А. Дунин-Горкавич, уездный исправник А.А. Павлинов. Открыв школу, Земцов начал одновременно и профессиональное обучение местной молодежи с помощью нанятых им специалистов из европейских губерний России, и производство рыбных консервов. Если школа даже и не была первым в России учебным заведением такого профиля, как это утверждает К. Дерюгин, то первым в Западной Сибири была наверняка. Итак, вот вторая достопримечательность этого места примерно в полутора верстах от Самарова – рыбная школа.

Еще одним приметным объектом, расположенным близ пристани и связанным с нею, был холерный барак, построенный во время эпидемии 1893 года для лечения крестьян-переселенцев, добравшихся до дальних сибирских мест водным путем.

10 Лопарев Х.М. Указ. соч. С. 68, 70.

11 Павлов А. 3000 верст по рекам Западной Сибири. Тюмень, 1878.

12 Дерюгин К. Несколько слов о первой «Практической школе мастеров рыбного дела» в России // Русское судоходство. – 1898. – № 189. – С. 108; Внутренние известия. Село Самаровское // Сибирский листок. – 1898. – 25 окт.

Вот, в общих чертах, что такое Самаровская пароходная пристань во второй половине XIX – начале XX веков. Вышесказанное дает основание считать ее важным объектом на исторической карте города и позаботиться об установлении места ее расположения.

Давно уже нет тех, кто мог бы привести на место и показать: вот здесь была пристань. Не осталось, на первый взгляд, и никаких явных следов, минувшим веком они стерты, хотя вряд ли до конца. Нужно искать.

Поищем для начала письменные свидетельства. Известно, что пристань находилась ниже Самарова, между селом и Заводным мысом. Расстояние от села до пристани разные авторы оценивают по-разному: от одной до двух верст, и даже более, но это все оценки визуальные, весьма приблизительные. Не все из них даже проходили это расстояние, не говоря уже о том, чтобы измерять. («Расстояние с версту от пристани до деревни мы прошли пешком, любуясь ущельями высокого берега, одетыми великолепными лесами», – писали в 1876 г. А. Брэм и О. Финш).¹³

В сентябре 2004 г. автор сделал попытку шагами отмерять расстояние в полторы версты от бывшей окраины Самарова Барабы вниз по течению Иртыша. Достаточно точный промер сделать не удалось, т.к. у самого подножия горы была проложена заполненная грязной водой канава, приходилось то подниматься в гору и идти по извилистой тропинке, то спускаться. Тогда попытался отыскать точку, с которой мог быть сделан в 1894 году снимок пристани, помещенный в книге Х.М. Лопарева «Самарово» на стр. 112. Такой же, как на этой фотографии, рисунок профиля горы виден с места позади экспозиционного центра, ближе к коренному берегу. Отсюда до ручья, в долине которого расположен биатлонный центр, около 200 метров. По-видимому, пристань была где-то здесь, и нужно было искать уточняющие свидетельства и ориентиры.

Пожалуй, главный из них – Заводной мыс, упоминавшийся выше. Если пристань была не более как в двух верстах от села, то это обнаженный крутой мыс за ручьем, протекающим по логу, который, как утверждал покойный самаровский старожил и краевед Еким Гаврилович Корепанов, самаровцы называли Городищенским. От его устья лежит путь к биатлонному стадиону, а в нижней части долины до конца прошлого

¹³ Лопарев Х.М. Указ. соч. С. 69.

века стояли три корпуса детского санатория (позднее – пионерского лагеря). Когда по мосту через Иртыш подъезжаешь к городу, то именно эта единственная обнаженная часть склона горы открывается как мыс. Ближе к Самарову сколько-нибудь значительных мысов нет, и этот мыс виден от его окраины.

Студент-медик А.П. Галанин, занимавшийся в 1893 году устройством вышеупомянутого холерного барака, писал, что барак находился в четверти версты от пристани на удачно выбранном возвышенном месте, окруженном лесом и отделенном от пристани ручьем, вытекающим из лога.¹⁴

Судя по описанию, это место – небольшая береговая терраса при устье Городищенского лога, с правой его стороны. В те годы, когда лог был местом расположения детского санатория, на этой площадке стоял небольшой домик, служивший одновременно и читальней, и местом для игр. В книге М. Юрасовой «На берегах Иртыша» (М., 1959) на стр. 120 помещена фотография, на которой виден и это домик у края возвышенной части берега. Иртыш омывал его еще и в середине XX века, на снимке виден пришвартованный катер. Теперь терраса обнесена изгородью и занята молодыми хвойными деревцами, посаженными, как извещает надпись на щите, в 2001 году. Другого столь же удобного места, где можно было бы поставить холерный барак, поблизости нет.

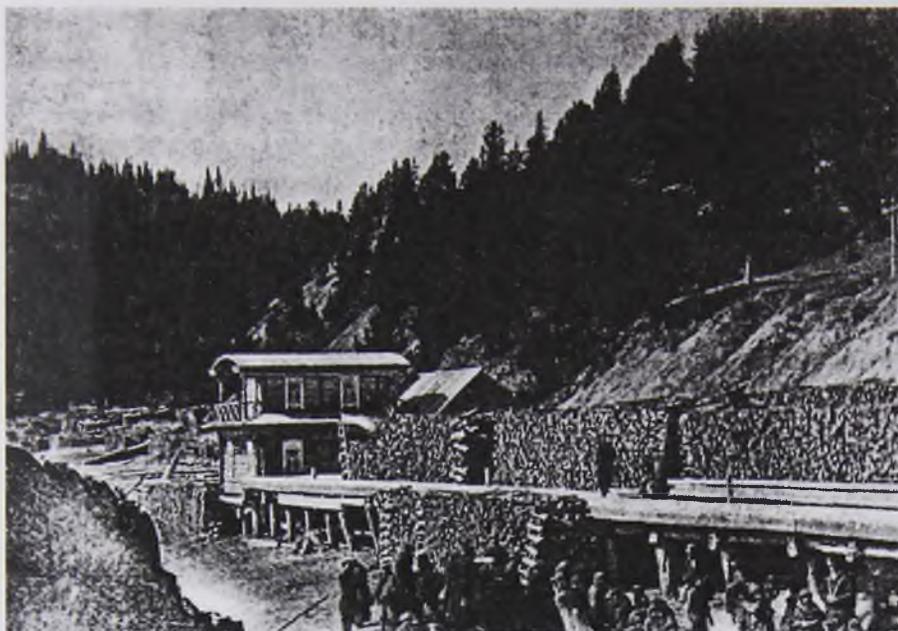
Имеется еще одно ценное свидетельство Х.М. Лопарева: в 1889 году петербургский геолог Я.А. Мокеров, воспользовавшись кратковременной остановкой парохода на Самаровской пристани, «совершил прогулку к Заводному мысу и рассмотрел состав его почвы». В описании геологического строения мыса указывается, что в нижнем горизонте, сложенном суглинком, залегают валуны кристаллических пород диаметром до 1 м». ¹⁵ Итак, Заводной мыс был обнажен, и пристань находилась поблизости от него.

Геолог Д. Иловайский в ответ на просьбу губернатора А.П. Лаппо-Старженецкого указать места, где можно было бы взять камень для мощения улиц Тобольска, рекомендовал собирать валуны «у берегов при устьях ручьев, как, например, около Земцовской школы в Самарово». ¹⁶ Это опять говорит о близости пристани к Городищенскому логу – месту, где особенно много валунов.

14 Галанин А. Из воспоминаний о Самарове и его бараке в лето 1893 г. // Тобольские губернские ведомости. – 1894. – запр. – С. 266–268.

15 Лопарев Х.М. Указ. соч. С. 87.

16 Городская хроника // Сибирский листок. – 1902. – 18 авг.

Самаровская пароходная пристань, 1894 г.

Предполагаемое место расположения пристани, 2006 г.

По фотографии 1894 г. видно, что пристань размещалась на пойменной части берега на деревянном помосте. На нем – большой запас пароходских дров, уложенных в аккуратные поленицы. Если дрова действительно были кедровые и сосновые, как это утверждает Н.А. Лыткин, то, скорее всего, они были здесь же и заготовлены. Сосна близ Ханты-Мансийска встречается редко и как раз на таких открытых солнцу местах, на опушках. На старом снимке отчетливо видны оголенные участки склона, чего не увидишь ныне. Вряд ли они – результат оползней, скорее это места вырубок. На подобных площадках и могли размещаться как вспомогательные постройки пристани, так и строения школы рыбообработки (их было пять: большое здание главного корпуса длиной в 30 аршин, погреб-ледник для хранения рыбы, коптильня, чистильня и дом с русской печью для прислуги).¹⁷

На этой части склона горы в его прибрежной части, примерно в 200–250 метрах от Городищенского лога, и нужно искать остатки строений пристани и рыбной школы В.Т. Земцова. Здесь при осмотре встречены разных размеров углубления, которые, возможно, представляют интерес для археологов. Постройки не могли исчезнуть бесследно: были вымощенный кирпичом пол в чистильне рыбной школы, деревянный сруб ледника, фундаменты других строений, печи. Не исключено, что осталось что-то и от холерного барака. Стоит поискать. Находки, возможно, дали бы основание отметить это место каким-нибудь знаком как историческое.

Валерий Белобородов

17 Первая рыбная школа в Сибири (Отчет со 2-го марта 1898 г. по 2-е марта 1899 г.)

// Сибирская торговая газета. – 1900. – 12 марта.

Пленные в Самарово

Первое время по прибытии в Тобольск военнопленные Первой мировой войны не были заняты работами. Министерство внутренних дел ходатайствовало о разрешении привлечь их на началах поденного труда к благоустройству городских поселений и приведению в порядок земских трактов и дорожных сооружений. Разрешение было получено, и 300 пленных были откомандированы в распоряжение тобольского губернского инженера Л.И. Шокальского. 29 июня 1915 года они выехали из Тобольска в Самарово на пароходе «Соколовский».

В государственном архиве Тобольска хранится «Дело об отправлении военнопленных немцев и венгров в с. Самаровское для собирания камней для мощения тракта». На берегу реки (далее есть – к устью Иртыша) за навигационный период им предстояло собрать и погрузить на судно валуны, принесенные когда-то к устью Иртыша ледником.

На первое время предполагалось разместить их в пустовавшем здании больницы в двух верстах от Самарово, потом они должны были сами построить «из местного дровяного леса и тальника» бараки, бани и кухни. На продовольствие отпускалось по 22S копейки в день на каждого.

На месте предстояло нанять для охраны лагеря трех десятников и 10 сторожей из местных крестьян-охотников со своими ружьями. Для руководства работами направлялся техник и в помощь ему – студент-практикант и переводчик.

Корреспондент тобольского «Сибирского листка» учитель Г.М. Дмитриев-Садовников, направляясь в августе к месту своей службы в Обдорск, сообщал с дороги: «У подножья Белогорского мыса, близ воды, землянки военнопленных, присланных сюда для сбора камней-валунов для Тобольска. Землянок много, начиная от обширных навесов и кончая небольшими шалашами. Кое-где виднеются люди. Усеянные валунами берега еще скрыты под водою».

В середине сентября работы стали свертывать. Тринадцатого числа из Самарова в Тобольск ушла телеграмма губернскому инженеру: «Сегодня отправлены из Самарова 178 пленных в сопровождении трех конвойных на пароходе «Удалом». Пленным выдан печеный хлеб на 4 дня. Баржа пришла к месту добычи камня вечером 11-го вполне благополучно. Непрерывающаяся дождливая погода крайне неблагоприятствует ходу работ. По предположению, погрузка баржи будет закончена к 19-му. Всего собрано камня 250 кубов, выработано кирпича 25 000».

Валерий Белобородов

Приходы севера Западной Сибири в конце XIX века

История Русской православной церкви на севере Западной Сибири в XIX – начале XX вв. относится к числу пока еще слабо изученных проблем. Как правило, в центре внимания исследователей находилась работа духовных миссий, занимавшихся распространением христианства среди коренного населения края. Именно с их деятельностью (точнее говоря, с трудами ряда известных миссионеров) связывались основные успехи в христианизации ханты, манси и ненцев, создании просветительских и благотворительных учреждений. Однако нельзя забывать, что большую часть духовенства севера Западной Сибири составляли приходские священно-церковнослужители. Именно на их плечи ложилось множество повседневных забот по организации приходской жизни: поддержание храмов в надлежащем виде, окормление верующих, пастырское служение, исполнение треб, попечение о хлебе насущном для себя и своих близких. В описываемый период на севере проживало уже достаточно много русских. Удовлетворение их духовных потребностей требовало зачастую не меньше внимания, чем укрепление в христианской вере аборигенов. В таких вопросах, как строительство и ремонт храма, приобретение церковной утвари, сбор пожертвований, организация церковного хора, школы, священнику приходилось рассчитывать в первую очередь на финансовую и иную материальную помощь со стороны русских купцов и крестьян. Информация по этим и многим другим вопросам истории Русской Православной Церкви на севере Западной Сибири содержится в опубликованных ниже документах.

Представленные документы появились в процессе делопроизводства ряда церковных учреждений: духовной консистории, благочиния, прихода. Содержание документов поможет лучше понять общие принципы взаимоотношений данных учреждений друг с другом.

Под руководством епархиального архиерея административные и судебные функции исполняла духовная консистория. Ее задачи определялись следующим образом: назначение на церковные должности, надзор за ведением церковных книг, рассмотрение проступков духовенства по службе, дел, связанных с церковным имуществом и др. Все важнейшие вопросы разбирались коллегиально на заседаниях консистории, во время которых велись журналы (или протоколы), отражавшие ход заседания и принимаемые решения.

Непосредственный административный надзор за духовенством осуществляли благочинные, назначавшиеся епархиальным архиереем. Епархии делились на благочиннические округа, насчитывавшие от 10 до 30 приходов в каждом. В конце XIX – начале XX вв. Тобольская епархия делилась на 30 таких округов. Территория севера Западной Сибири входила в состав Березовского и Сургутского округов. Еще одно благочиние с центром в с. Самарово объединяло приходы северной части Тобольского уезда. В обязанности благочинных входил надзор за нравственностью духовенства, управлением церковным имуществом, ведением книг. Они должны были два раза в год объезжать подведомственные приходы, имели право самостоятельно улаживать мелкие дела и наказывать священно-церковнослужителей за незначительные проступки. По результатам инспекции составлялись подробные отчеты, поступавшие на имя епархиального архиерея. Число таких поездок могло быть и большим. Так, например, в 1892 г. благочинный церковей Сургутского округа Стефан Тверитин совершил три поездки по округу: с 17 февраля по 1 марта, с 23 мая по 20 июня и с 8 по 24 декабря. Сами отчеты за отдельные полугодия сохранились в небольшом количестве, фрагментарно. Они хранились в фонде Тобольской духовной консистории Государственного учреждения Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске». Дополнительную, весьма краткую информацию о деятельности благочинных можно почерпнуть из отчетов епархиальных архиереев, хранящихся в Российском государственном историческом архиве.

Низшим звеном епархиального управления являлся приход. Замещение должностей в приходах опять же входило в компетенцию епархиального архиерея. Многотрудны и разнообразны были обязанности причта. Значительная часть забот была посвящена поддержанию храма в «благолепном» виде. Церковь являлась своеобразным центром местной общественной жизни, краеугольным камнем, поддерживавшим

духовное единство верующих. Поэтому нельзя было допустить, чтобы в главном здании населенного пункта протекала бы крыша, дымили печи, прогнили полы и т.п. Священнику приходилось полагаться только на свой дар убеждения, если он хотел содействия прихожан в ремонте и благоустройстве храма и прилегающей территории.

Помимо исполнения треб, своевременного и точного отправления церковных служб, ведения документации священники занимались также и пастырским служением, т.е. заботились о религиозно-нравственном состоянии прихожан, о том, чтобы они не только по рождению, но и по сути своей являлись настоящими православными христианами. Этой цели служило регулярное проведение проповедей, внебогослужебных беседований, на что имеются прямые указания в отчетах благочинных.

Огромная заслуга приходского духовенства, недостаточно пока еще оцененная историками, состоит в организации начального школьного образования на севере Западной Сибири. Церковно-приходские школы (ЦПШ) и школы грамоты в большом количестве стали появляться по всей стране с середины 1880-х гг. Только в течение 1886–1894 гг. на территории Сургутского и Березовского уездов было открыто 8 ЦПШ и школ грамоты, в которых к 1896 г. проходило обучение 119 мальчиков и 74 девочки. Их заведующими и законоучителями являлись местные священники.

Из опубликованных ниже документов становится понятным, в каком сложном положении порой находилось духовенство самых северных благочиний Тобольской епархии. Часто ему приходилось преодолевать равнодушие, а иногда и откровенное недоброжелательство заезжих торговцев, для которых далекий северный край был не более чем местом легкой наживы, бороться с предрассудками, пережитками язычества. Священники, являвшиеся людьми в целом более образованными, по сравнению с основной массой окружавших их обывателей, имели очень узкий круг общения. Поэтому некоторые священнослужители старались вырваться из рутинных будней и при первой возможности навестить «коллегу» из соседнего прихода, родственников и знакомых, устроить личные дела в уездном центре. Такие самовольные отлучки вызывали нарекания вышестоящего начальства, видевшего здесь нарушение должностных инструкций.

Склонность к злоупотреблению алкоголем – распространенный порок духовенства XIX – начала XX вв. – не обошел стороной и Север Западной Сибири. Однако крестьянство обычно снисходительно отно-

силось к слабости священника к спиртному (если это не мешало исполнению богослужений и треб). Да и Тобольская духовная консистория нередко считала необходимым ограничиться лишь внушением в отношении провинившихся священников.

Непростым было материальное положение духовенства. Отсутствовали земельные угодья, с которых можно было бы получать доходы. На существенные поступления от продажи свечей, нательных крестов, пожертвования на нужды причта в условиях, когда число прихожан оставалось весьма незначительным, духовенству также вряд ли следовало рассчитывать. Поэтому часть расходов брала на себя казна. В год священно-церковнослужители получали содержание от государства в размере от 360 руб. (священник) до 120 руб. (псаломщик). В начале XX в. размер жалованья увеличивается до 600 руб. и 200 руб. соответственно.

В целом следует признать, что опубликованные документы позволяют существенно дополнить картину повседневной жизни, нужд и забот рядового духовенства севера Западной Сибири в 80–90-х гг. XIX в.

Документы публикуются с сохранением языковых особенностей оригинала. Расшифровка сокращений, ряд пояснений по тексту даются составителем в квадратных скобках.

Документ № 1

Ведомость

О благосостоянии церквей и приходов по благочинию Священника Виктора Калугина за первую половину 1884-го года.

Церквей по благочинию самостоятельно существующих шесть – именно:

Наименование церквей	Число церквей	Сколько в каждой церкви престолов	Сколько причта по штату		Сколько душ		Расстояние до благочинного
			положено	недостаёт	Мужского пола	Обоего пола	
1. В городе Сургуте Троицкая	1	3	4	–	973	2 070	

2. В селе Юганском Богоявленская	1	1	2	–	581	1 094	60
3. В селе Ваховском Богоявленская	1	1	2	–	569	1 082	150
4. В селе Нижнелумпокольском Богородицерождественская	1	1	2	–	425	809	400
5. В селе Верхнелумпокольском Христорождественская	1	1	2	–	334	654	500
6. В селе Лариакском Знаменская	1	2	2	–	919	1. 713	900
Итого	6	9	14	–	3 801	7 422	

Все церковное имущество, значащееся по описям, в отчетном полугодии при всех церквях состояло на лицо. Церковные архивы хранились в порядке. Обыскные и метрические книги велись своевременно. В приходных и расходных книгах противозаконных и сомнительных расходов церковных сумм не открыто, деньги, банковские билеты и свечи, значащиеся... состояли на лицо – именно:

Наименование церквей	Наличными		Билетами		Свеч	
	р. [рублей]	к. [копеек]	р. [рублей]	к. [копеек]	п. [удов]	ф. [унтов]
1. При градо-Сургутской Троицкой церкви	284	30	100	–	14	3
2. При село-Юганской Богоявленской церкви	815	8	2 018	–	3	31
3. – село-Ваховской Богоявленской –	103	87	150	–	1	24
4. – село-Нижнелумпокольской Богородицерождественской –	143	43	225	–	3	5
5. – село-Верхнелумпокольской Христорождественской –	170	4	100	–	1	18
6. – село-Лариакской Знаменской –	192	2	500	–	1	32
Итого	1 708	74	3 093	–	25	33

Свечи приобретались в церкви, частью в Иоанно-Введенском монастыре¹, частью в Ирбите, и как те, так и другие с вида довольно чистой работы, но при горении свечи Иоанно-Введенского монастыря дают более копоти и по цене дороже свеч Ирбитской покупки на 4 рубля в пуде.

Градо-Сургутская церковь зданием каменная, построенная в связи с колокольной, снаружи благовидна и прочна. Внутри же, несмотря на [слово неразб.] произведенную в теплых приделах в минувшем году, имеет темный вид, а в холодной церкви по стенам видны полосы, образовавшиеся от течи дождевой воды, попадавшей в верхние окна купола. Кроме того, в теплых приделах необходимо исправить жертвенники, а в холодном храме и алтаре перебрать полы. Иконостас в холодной церкви довольно приличный и украшен иконами древнего образописания, в теплых же приделах производится постройка новых иконостасов, которые в конце текущего года должны быть окончены. Работы по постройке каменной ограды производятся и исполняются со стороны подрядчика добросовестно. Кладбищенская ограда во многих местах не огорожена.

Юганская церковь не особенно прочна, но вместо ее разрешено построить прихожанам новую деревянную церковь, о создании которой прихожане заботятся, что выражено с ихней стороны в заготовке всего строевого леса, пожертвовании денег в количестве 900 р. и приискании мастерового человека Тобольского мещанина Филимонова, который, согласно контракта, заключенного с ним, 18 июня приступил к работам и заготовил уже почти весь круглый лес, необходимый для сооружения здания, отделка которого вполне удовлетворительна².

В Ваховской церкви внутри храма видна течь на потолке с южной стороны и в алтаре над престолом, почему причту и старосте предложено немедленно осмотреть крышу всего здания и где окажется порча исправить.

В Нижнелумпокольской церкви на потолке и стенах бумажные... и во многих местах отвисла, чем производит, несмотря на хорошее украшение иконостаса и икон, неприятное впечатление на посетителей, а потому желательно бы было обить потолок и стены внутри всего храма

1 Иоанно-Введенский междугорный монастырь – основан в 1653 г. в нескольких километрах от г. Тобольска. Первоначально был мужским, с 1864 г. – женский. При монастыре имелось 4 храма, школа, иконописная мастерская, свечной завод. В 1923 г. закрыт. Возрожден в 1998 г.

2 Постройка нового здания Юганской церкви была завершена в 1887 г.

холстом, которого пожертвовано в означенную церковь разными лицами около 400 аршин, но денег на означенную работу, кроме церковных, не имеется ввиду. Печи не особенно надежны. Постройка же новых печей за неимением печных мастеров и жженого кирпича весьма затруднительна, почему предложено причту и старосте, если невозможно будет исправить ныне находящиеся печи, то построить новые из хорошего материала, с употреблением на них до 30 р.[ублей] из церковных сумм. Кладбище и погост вокруг церкви содержатся в чистоте.

Верхнелумпокольская церковь прочна. Исправления по село Лариакской Знаменской церкви в приделе святителя и чудотворца Николая и трате подрядчиком Тетюцким окончены и по осмотру, произведенному в присутствии местных священно-церковнослужителей и прихожан и Сургутского Окружного Исправника, оказались удовлетворительными, а потому все работы по исправлению Лариакской церкви приняты от Тетюцкого, в чем и постановлен акт за надлежащими подписями присутствовавших при осмотре. Холодная церковь во имя Знамени Пресвятой Богородицы требует безотлагательных исправлений как внутри, так и снаружи. Внутри необходимо выбелить и сделать во все окна новые рамы, а снаружи исправить крыши, которые оказались довольно ветхими, в особенности над алтарем, куда проникает течь над престолом с восточной стороны. На предложение мое озаботиться исправлением указанных повреждений Церкви прихожане отозвались неимением средств, а потому, чтобы не допустить до более значительной порчи, мною подряжен в присутствии причта и прихожан местный плотник покрыть новым тесом алтарь и купол над ними за 20 р. ... членам Лариакской Иностранной Управы, а над храмом, на испортившиеся тесницы³ в крыше наложить новые. За исправностью и добросовестностью работы поручено иметь тщательное наблюдение местному причту.

Вблизи церквей никаких строений, могущих служить соблазном и опасностью для храмов, нет.

5-го июня в присутствии Иностранческой Лариакской Управы, куда я приглашен был волостным старшиной, иностранцы Гаврила Максимов Чумин, Димитрий Ильин и Алексей Симеонов Прасины заявили, что местный священник их о. Евгений Словцов⁴ обращается с своими при-

3 Тесница – доска.

4 Словцов Евгений Михайлович (ок. 1855 – ?). Обучался в низшем отделении Тобольской духовной семинарии. Затем состоял в штате Тобольской духовной консистории. Посвящен в стихарь и определен и.д. псаломщика в Троицкую церковь с. Викуловского Тарского округа. Рукоположен в священники Знаменской церкви в июне 1882 г. В январе 1888 г. его сменил Н.А. Силин (см. ниже).

хожанами грубо и даже дерзко, а их заявителей дозволил себе драть за волосы. Священник же о. Словцов на спрос мой высказал, что он дозволил себе касаться рукой волос своих прихожан, но не драл их за волосы, и к этому присовокупил, что все прихожане его довольно грубы и невежественны, кроме того, занимаются ворожбой и будто бы уклоняются в идолопоклонство, что свидетелями, выставленными им не подтвердилось. Остальные священно-церковнослужители, состоящие в ведении моем, в отчетном полугодии вели себя прилично своему званию, по должности своей были исправны, в дела посторонние не вмешивались, и жалоб на них не поступало.

Богослужение в Воскресные, Праздничные, Высокоторжественные и Великих Святых дни, кроме отлучек по приходам и болезни священно-церковнослужителей, отправлялись неопустительно без поспешности и замешательств. Благодение при совершении богослужений не нарушалось ни со стороны священно-церковнослужителей, ни со стороны молящихся. В дни Светлой Седмицы и Храмовые праздники священники с Животворящим крестом ходили по домам своих прихожан с должным приличием. Святые запасные Дары⁵ хранятся во всех церквах на престолах в ковчегах серебряных и оловянных с подобающею святыне честью. Святое Миро⁶ на будущий год для всех церквей недостаточно. Крестильницы... Крещения младенцев русских прихожан совершались в церкви, а инородцев в улусах их кочевьев, куда священники всех приходо́в выезжали в отчетном полугодии для исполнения христианских треб. При посещении усюлов священники занимались преподаванием инородцам основных истин веры и обучением их общепотребительным молитвам. Немногие из инородцев во всех приходо́х знают молитвы Господни и Духу Святому. В общем же инородцами с трудом усваивается слышанное, а с течением времени совершенно изглаживается из памяти, почему приходится заниматься с ними священнику одними и теми же предметами. Причина этого заключается в бродячей жизни инородцев, которых священник видит не более двух раз в год, а иных не видит и по несколько лет. Инородцы большею частью поми-
рали без исповеди и предавались земле без христианского погребения,

5 Святые Дары – хлеб и вино, приносимые в церковь для совершения божественной литургии и затем освященные, преобразуемые в тело и кровь Христовы и используемые при причастии.

6 Святое Миро – вещество, употребляемое в таинстве миропомазания, изготовляющееся из оливкового масла, белого виноградного вина и различных ароматических добавок.

в местах, кто где... а потому погребения над ними совершены большею частью заочно по заявлению ближайших родственников об их смерти. В Лариакском приходе у инородца Охтиурьевских юрт Феодора Павлова Сыгыльетова умер младенец без крещения, который родился 1-го и помер 8-го апреля н.[ынешнего] года. По отзыву местного священника Евгения Словцова инородец Сыгыльетов не позаботился доставить своего ребенка в церковь для крещения, а также и оповестить об этом местного священника.

6-го июня инородцы Лариакского прихода Палиных юрт Никифор Палин и Колокъеганских юрт Алексей Сигельетов заявили, что инородцы Колокъеганских юрт Григорий и Василий Нотускины имеют незаконное сожитие с инородческой девкой Феодосией Феодоровой Кыкиной. На спрос мой Нотускины и Кыкина сознались в незаконном сожитии, почему я просил Сургутского Окружного Исправника об удалении Кыкиной в место ее жительства.

Священник Виктор Калугин [подпись]

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. оп. 11. д.1410. л.10–13аоб.

Документ № 2

Его Преосвященству,
Преосвященнейшему Василию, Епископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру⁷,

Вр.[еменно] исправляющего должность Благочинного Березовских Церквей, Священника Иоанна Сургутскова⁸

[сверху на листе надписано: «1884 года сентября 2 дня. Принят к сведению»]

7 Василий (Левитов) (? – 1891г.). Сын дьякона. Уроженец Рязанской губернии. Епископ Тобольский и Сибирский с 1880 г. по 9 марта 1885 г.

8 Сургутсков Иван Иванович (1860 – после 1914 гг.). Из мещан г. Березова. В 1882 г. закончил Тобольскую духовную семинарию. После получения сана священника был направлен в Березов настоятелем собора и окружным благочинным. В 1891 г. переведен в Тобольск священником церкви Петра и Павла, затем – кафедрального собора. С 1896 г. в Кургане наблюдатель церковно-приходских школ и священник Троицкой церкви. С 1899 г. в Тюмени настоятель Ильинской церкви, с 1914 г. – Благовещенской.

Покорнейший рапорт

1. О церквах

Наименование церквей	Какие зданием	Сколько престолов	Какой штат		Сколько душ		Расстояние церкви от благочинного
			положено	недостает	мужского	обоего	
1. Березовский Воскресенский Собор	каменные	3	3	—	652	1 243	—
2. Березовская Богородице-Рождественская		2	2	2	453	880	—
3. Обдорская Петро-Павловская	деревянные	3	7	1	1.168	2 126	500
4. Мужевская (погоревшая 27 апреля 1884 г.)		—	2	—	626	1 153	260
5. Кушеватская Троицкая		1	2	—	638	1 179	180
6. Полноватская Успенская		1	2	—	635	1 304	60
7. Сосвинская Христо-Рождественская		1	2	—	704	1 366	250
8. Щекурьинская Богоявленская		1	2	—	562	1 067	500
9. Чемашевская Николаевская		1	2	—	443	851	125
10. Шаркальская Спасская		1	2	—	632	1 186	180
11. Мало-Атлымская Преображенская		2	2	—	516	1 004	280
(Итого:)		16	28	3	7 029	13 359	

Из означенных церквей две находятся в городе Березове, а остальные 9 в участках Кондинском и Обдорском. Все церкви построены уже много лет тому назад: Березовский Воскресенский Собор в 1759 году, Березовская Богородице-Рождественская в 1778 году, Обдорская в 1825, Мужевская в 1840, Кушеватская в 1801, Полноватская в 1817, Сосвинская в 1817, Щекурьинская в 1875, Чемашевская в 1806, Шаркальская в 1804, Мало-Атлымская в 1851 году. Суммы на постройку означенных церквей были жертвованы прихожанами и частными благотворителями.

ми, Мужевская же церковь (ныне в 27 апреля сгоревшая) была построена на казенный счет. Некоторые из церквей слишком ветхи, почему прихожанами приступлено к постройке новых. Церкви Шаркальская и Кушеватская в начале будущего года готовы будут уже к освящению, а на постройку Обдорской (каменной) уже заготавливаются строительные материалы, часть из которых в настоящее время подрядчиком, Тобольским 1-й гильдии купцом Корниловым, свезена в Обдорск. Все церкви ревизуются два раза в год – в январе и июне. Церковное писмоводство ведется исправно не во всех церквях, большею неисправностью сравнительно с прочими отличаются причты: Щекуринский, Обдорский и Шаркальский. Примерною исправностию по части церковного писмоводства отличаются Мало-Атлымский причт и главным образом священник Тарков [?], на котором лежит почти что все писмоводство по Церкви.

2. О Духовенстве.

Большинство священно-церковнослужителей моего благочиния – лица не получившие образования Семинарии, а вышедшие из Духовного Училища, кроме трех – Священника Березовского Собора Иоанна Сургутскова, Обдорского Иоанна Федюшина и Полноватского Иоанна Дурыгина, получивших полное Семинарское образование. Но несмотря на скудость образования, Священники по-возможности назидают прихожан в церкви чтением проповедей и поучений из духовных журналов. Все духовенство ведет себя скромно, честно и трезво, за исключением некоторых – Мужевского Священника Нарского и Полноватского Дурыгина, в которых по временам замечается склонность к винопитию, а Обдорский настоятель Гижицкий [?] отличается неуживчивостью и немиролюбием. В материальном отношении духовенство – особенно сельское – мало обеспечено, живет бедно и находится в долгах, по случаю общей бедности прихожан, большинство которых составляют инородцы.

3. О пастве.

Число прихожан русских год от года увеличивается, а инородцев уменьшается. Русские прихожане отличаются особенною религиозностию и с усердием посещают храм. В Святую Четырдесятницу каждый прихожанин непременною обязанностию своею считает исповедаться и причаститься Святых Таин. Прихожане заботятся о поддержании храмов. В настоящую половину года замечательные пожертвования были в пользу Обдорской церкви – 10.000 рублей от крестьяни-

на Астафьева и 1.500 рублей пожертвованные потомственным почетным гражданином Александром Михайловичем Сибиряковым⁹.

4. О Катехизисных поучениях.

Священники занимаются чтением поучений – окончившие курс составлением собственных, а неокончившие пользуются готовыми.

Вашего Преосвященства, Всемилолюбивейшего Архипастыря и Отца низжайший послушник Вр. Исправляющий должность Благочинного Березовских Церквей, Священник Иоанн Сургутсков.

Г. Березов 1884 г. 18 августа № 494.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. оп. 11. д. 1410. л. 51–52 об.

Документ № 3

Его Преосвященству, Преосвященнейшему Иустину Епископу Тобольскому и Сибирскому и Кавалеру¹⁰ [зачеркнуто синим карандашом епископом]

[далее резолюция епископа – «Отец Благочинный нам видно ведет свои дела хорошо. Если не ошибаюсь, благодарить бы его»]

Березовских, городских и окружных церквей исправляющего должность благочинного иерея Иоанна Сургутскова,

Покорнейший рапорт

1. О церквах.

Имею честь покорнейше донести Вашему Преосвященству, что в течение второй половины 1889 года по церквам вверенного мне благочиния обстояло все благополучно.

⁹ Сибиряков Александр Михайлович (1849–1933 гг.) – крупный сибирский золотопромышленник. Владелец пароходов в Азиатской России, организатор и участник экспедиций к устьям сибирских рек с целью установления торговых связей между Сибирью и Европой. Известный меценат, потративший около 1,5 млн. руб. на изучение Сибири, развитие в ней культуры и просвещения. Интересовался сибирской историей и литературой, был автором книг и многих статей, посвященных Сибири. Открыл путь, связавший бассейн Печоры с Северной Сосьвой («Сибиряковский тракт»).

¹⁰ Иустин (Полянский) (1830–1903 гг.). Сын дьякона из Воронежской епархии. Окончил Воронежскую духовную семинарию. Епископ Тобольский и Сибирский с 16 декабря 1889-го по 17 июля 1893 гг. Позднее епископ Рязанский и Зарайский.

Наименование церквей	Какие здания	Сколько престолов	Сколько положено причта		Сколько прихожан		Расстояние церквей до благочиния
			по штату	недостаёт	муж. пола	жен. пола	
1. Березовский Воскресенский собор	Каменные	3	4	1	541	524	—
2. Березовский Богородице-Рождественский собор	Каменные	2	2	2	413	408	—
3. Обдорская Петро-Павловская		3	7	1	1 620	1 241	500 верст
4. Мужевская Михайло-Архангельская		1	2	2	813	757	260
5. Кушеватская Троицкая		1	2	2	596	609	180
6. Полноватская Успенская		1	2	2	553	474	60
7. Сосвинская Христо-Рождественская		1	4	1	579	538	250
8. Щекурьюнская Богоявленская		1	приписная		383	385	500
9. Чемашевская Богоявленская		1	2	2	291	270	125
10. Шеркальская Спасская		2	2	2	594	533	180
11. Мало-Атлымская Преображенская		2	2	2	484	487	280
12. Кондинский Свято-Троицкий монастырь	каменные	3	—	—	—	—	215
					6867	6 226	

Церкви вверенного мне благочиния в гражданском отношении состоят в двух участках Березовского округа – в Кондинском (Кондинский монастырь, Мало-Атлымская, Шеркальская, Чемашевская, Сосвинская, Щекурьюнская, Полноватская) и Обдорском (Кушеватская, Мужевская, Обдорская). В строительном отношении все церковные здания прочны, кроме церквей Сосвинской и Полноватской, кои необходимо перестро-

ить заново или отремонтировать самым капитальным образом; церкви Чемашевская и Кондинский монастырь при ремонтировке могут постоять еще несколько лет, последняя, впрочем, как кажется, во всякий раз может простоять долее первой (деревянной). В селе Обдорском уже несколько лет производится постройка новой церкви (каменной) подрядчиком Тобольским купцом Корниловым, но окончание еще не скоро предвидится, между тем срок контракта уже окончился. [на полях синим карандашом – «Ускорить бы» – В.Ц.]¹¹. В селе Мужевском вместо сгоревших церквей предположено построить новую, на что уже заготовлены строительные материалы и найден подрядчик, остановка лишь за планом который мною был представлен при рапорте от 18 декабря минувшего года за № 620 на утверждение Его Преосвященства Преосвященнейшего Авраамия¹². Но ответа по сие время не получено, между тем настоящее время самое удобное и благоприятное для приготовления строительных материалов, к чему приступить без плана подрядчик не решается¹³. В селе Шеркальском в новой церкви в главном приделе (Спасском) не сделаны еще иконостас по неимению средств, на что впрочем в настоящее время продолжается сбор пожертвований по выданному мною подписному листу и как мне известно, пожертвований собрано уже до 600 рублей, что с церковным капиталом составит до 2 000 руб. – сумму достаточную на постройку однопридельного иконостаса. Церквей замечательных в историческом и архитектурном отношении нет; находящиеся в Березове церкви: Собор и Богородице-Рождественская могут считаться замечательными (разве) лишь в том отношении, что около них находятся могилы известных государственных мужей – Меньшикова (при Соборе) и Остермана (при Богородицкой церкви), – в обоих по сие время сохранились пожертвования первого (князя Меньшикова).

Все церкви вверенного мне благочиния построены на средств прихожан и разных благотворителей; из числа последних нельзя не упомянуть известного благотворителя – Иркутского купца Александра Михайловича Сибирякова [подчеркнуто синим карандашом епископом, на полях написано: «Чем бы возблагодарить г. Сибирякова?» – В.Ц.] сде-

11 Обдорская Петропавловская церковь была построена в 1894 г.

12 Авраамий (Летницкий) (1836 – 26 декабря 1893 г.). Уроженец Астраханской губернии. В 1862 г. закончил Казанскую духовную семинарию. Епископ Тобольский и Сибирский с 9 марта 1885 г. по 16 декабря 1889 г. В дальнейшем епископ Саратовский.

13 Мужевская Михаило-Архангельская церковь была построена в 1891 г.

лавшего очень крупное пожертвование на Обдорскую церковь (на постройку новой церкви) и, кроме того, немало пожертвовавшего на прочие церкви Березовского благочиния. Носится слух, что г. Сибиряков думает даже на месте своей торговли в Березовском округе (местечко «Русь-паул», находящегося около Уральских гор) построить на свои средства небольшую деревянную церковь. По народонаселению церковей в вверенном мне благочинии достаточно – особенно если принять во внимание, что в приходах строятся собственно для инородцев – в центре их улусов – молитвенные дома, каковых в настоящее время построено два – в юртах Шурышкарских (Обдорского прихода) и Карымкарских (Мало-Атлымского прихода); в юртах Больше-Атлымских (того же прихода) разрешено Епархиальным Начальством построить также молитвенный дом, что и будет в скором времени исполнено. Кроме того, идет вопрос о постройке таковых же домов в юртах: Искарских (Сосвинского прихода), Лобомвьжских (Щекуринского) и Потлярских (Обдорского). [подчеркнуто синим карандашом епископом, на полях написано: «Как бы это было хорошо» – В.Ц.].

2. О духовенстве.

В отчетном году в числе духовенства Березовского благочиния с полным семинарским образованием было 4 человека – а именно – священники: Федюшин, Дурыгин, Ключарев и нижайший послушник Вашего Преосвященства; остальное же духовенство большею частью с неполным семинарским и училищным образованием; некоторые лица из духовенства вовсе не получили образования в духовных училищах, например: священник Чегаскин, диакон Карпов и псаломщики Артеев, Чегаскин, Козлов и Мисюрев; последние два получили образование в Березовском уездном училище. Несмотря на недостаточность своего образования духовенство тем не менее заботится о религиозно-нравственном просвещении своих пасомых, назидая на каждый праздник чтением поучений из разных духовных сборников. Кроме сего в последнее время выписывались для продажи при церквях различные брошюры религиозно-нравственного содержания. Богослужение при церквях совершается возможно часто, певческих хоров кроме Соборной церкви г. Березова не существует – за недостатком способных управителей, – в Соборе г. Березова управление хором принял на себя учитель уездного училища Егоров, – в пении участвуют учителя уездного училища и ученики последнего. В настоящее время впрочем хоровое пение прекращено по

случаю недостатка в хору голосов и по случаю существующей в Березове эпидемии. Общее пение хотя и вводится, но с трудом: участвует в нем лишь самая незначительная часть прихожан, в некоторых же селах такое не введено за недостатком русских жителей как например, в селах Полноватском и Сосвинском, где русских жителей 1–2 дома, остальное же население составляют инородцы-остяки. Церковное чтение ведется псаломщиком неспешно и осмысленно. Священники по воскресным и праздничным дням по возможности не опустительно произносят за литургиями поучения к народу число каковых поучений по каждому приходу я не имею возможности в настоящее время определить за непредоставлением священниками подробных отчетов в проповедовании Слова Божия, каковые отчеты по получении от всех причтов и будут немедленно мною представлены Вашему Преосвященству. Назидательные рассказы из Житий Святых и из сказаний о праздниках если и прочитываются народу, то в форме поучений. Склады назидательного содержания книжек и листов при церквях существуют, но к сожалению прихожане в некоторых местах не вполне охотно покупают таковые книжки и листки, в последнее время мною лично предложено было (при ревизии церквей) причтам выписать в эти склады для продажи небольшие иконки и крестики из Троицкой Лавры или же из Братства Пресвятой Богородицы¹⁴, каковые иконы и крестики особенно необходимы для инородцев. По воскресным и праздничным дням служатся торжественные вечерни с благовестом в большой колокол и с чтением акафистов: Спасителю, Божией Матери, Св. Пантелеймону, Николаю Чудотворцу и другим Святых; пение на сих вечернях по причине непосещения таковых прихожанами, ведется большею частью псаломщиками. Внебогослужebные собеседования по вверенному мне благочинию не введены, так как прихожане неохотно посещают богослужения. Чтения акафистов, содержание поучений и назидательных рассказов и служения торжественных вечере записываются священниками в богослужebные журналы аккуратно. Священники отправляют богослужения не только в воскресные и праздничные дни, но и в будничные. Юрты инородцев для назидания последних Словом Божиим и для исполнения христианских треб посещаются приходскими священниками, отчеты в каковых посещениях мною будут немедленно представлены Вашему Преосвященству по получении от всех священников вместе с реестрами об уклоняющихся

14 Скорее всего, имеется в виду Санкт-Петербургское епархиальное Братство во имя Пресвятой Богородицы (1884–1918 гг.).

от исповеди и Св. Причастия. В вверенном мне благочинии церковно-приходские школы состоят в селах Обдорском, Мужевском, Чемашевском и Сосвинском, в селе Кушеватском находится школа грамотности. В последнее время открыта церковно-приходская школа в селе Шеркальском местным псаломщиком Собриным. Учебно-воспитательное дело во всех сих школах ведется в общем удовлетворительно.

В нравственном отношении духовенство ведет себя безукоризненно, честно и трезво, за исключением лишь священников Дурыгина и Ключарева (последний уже переведен в другое благочиние), кои не могут похвалиться трезвою жизнью и скромностью; священник Дурыгин кроме того обидит местных псаломщика и церковного старосту (первого доходами, а последнего придирками и выговорами) и вообще не может похвалиться своим поведением [синим карандашом епископом, на полях написано: «о. Дурыгину сделать замечание в виде предупреждения» – В.Ц.]. Жалоб на вымогательства со стороны причта ни от кого не поступало. Равно как и не было случаев опущения своевременного напутствия больных таинствами Исповеди и Причастия. Церковное хозяйство ведется хорошо; случаев отступления от существующих по сему предмету правил не замечено; свечная операция ведется правильно; непоказанных по документам церковных сумм не замечено. Церкви и имущество церковное охраняются должным образом; ключи от церквей и колоколен хранятся обыкновенно у трапезников.

В заключении имею честь почтительнейше присовокупить Вашему Преосвященству, что настоящий рапорт мною несвоевременно по случаю постигшей меня болезни (дифтерит), в коей я нахожусь с 2 февраля и только теперь начинаю поправляться.

Вашего Преосвященства Всемилостивейшего Архипастыря и Отца нижайший послушник и.д. Благочинного Березовских Церквей, Священник Иоанн Сургутсков. 1890 года февраля 28 дня № 178-й.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. оп. 11 д. 1523. л. 333–336 об.

Документ № 4

Его Преосвященству Преосвященнейшему Авраамию, Епископу Тобольскому и Сибирскому и Кавалеру.

Благочинного Градских Сургутских и Окружных Церквей, Священника Стефана Тверетина.

Всепокорнейший рапорт.

На основании 44 параграфа Синодальной Инструкции Благочинным приходских церквей, о состоянии вверенных моему надзору церквей в течение первой половины 1889 года имею долг всепокорнейше донести Вашему Преосвященству следующее:

Церквей в Благочинии сем состояло самостоятельно-существовавших шесть (6), из коих одна каменная в городе Сургуте во имя Живоначальная Троицы, с теплыми приделами, – с правой стороны во имя Введения во храм Пресвятыя Богородицы и с левой – во имя Святителя Чудотворца Николая, – а остальные церкви деревянные в селах: Юганском – Богоявленская, Ваховском – Богоявленская, Нижне-Лумпокольском – Богородицерождественская, Верхне-Лумпокольском – Христорождественская и Лариакская Знаменская, с приделом с левой стороны во имя Святителя и Чудотворца Николая. Кроме сих церквей в городе Сургуте на приходском кладбище, с разрешения Епархиального Начальства, устроится деревянная, на каменном фундаменте, кладбищенская церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы, на счет частных благотворителей, которая и должна быть приписною к Троицкой церкви города Сургута. Церковь эта будет окончена и подготовлена к освящению, приблизительно к 20 числу августа сего года за сим в приходе той же градо-Сургутской Троицкой церкви, в деревне Тундринской, отстоящей от Сургута на 75 верст, Тобольское Епархиальное Начальство, согласно ходатайства крестьян деревни Тундринской и Куниной разрешило на собственные их средства устроить деревянную одноэтажную церковь во имя Великомученика и Целителя Пантелеймона, с тем чтобы церковь эта была приписною к той же Троицкой церкви. К постройке этой церкви заготавливаются материалы и приискивается подрядчик¹⁵.

Все вышеуказанные церкви состоят в одной связи с колокольнями, крепки и прочны. Храмов подлежащих разрушению нет. Из храмов требующих ремонтровки: Верхне-Лумпокольский и Ваховский. Для исправления первого изыскиваются средства. Крыша Ваховского храма пришла в ветхость до того, что местами, особенно во время сильных дождей, пропускает сквозь себя течь во внутрь храма, а прихожане несмотря на неоднократные мои внушения не принимают никаких мер к исправлению того храма. Ограда при сей церкви деревянная, настолько тоже ветха, что местами начинает разваливаться. Ограды при прочих сельских церквях деревянные, а при Сургутской церкви каменная, все

15 Тундринская Пантелеймоновская церковь была построена в 1894 г.

прочны. Ночной караул при всех церквях относят церковные старосты, на руках которых хранятся ключи от церквей и колоколен. Имущество церковное, как то: священная утварь, ризницы, богослужebные и поучительные книги и Святые иконы с их украшениями, состоят на лицо, в должном порядке, чистоте и опрятности, недостатка ни в чем нет. Святые престолы и жертвенники во всех церквях целы. Срачицы¹⁶ на многих престолах и жертвенниках очень закоптили и по причине сырости в алтарях в весеннее время и от времени поветшали, а потому и настoит надобность в перемене сих престольных и жертвенных одежд, на что и прошу сим Вашего Архипастырского благословения. Освященные антиминсы на всех престолах прочны. Святые Дары для причастия больных и Святое Миро хранятся на святых престолах с подобающею святыне честию. Архивы церковные сохранны. При проверке мною приходо-расходных книг и других церковных документов, каких-либо важных опущений и злоупотреблений не открыто.

Доходы по всем церквям приобретаются пожертвованиями и сборами в кружки и через приглашения старостами¹⁷ прихожан к единовременным пожертвованиям на удовлетворение разных церковных нужд. Других же способов приобретения церковных доходов кроме обозначенных никаких нет, потому что ни ярмарок, ни оброчных имений и капиталов и других каких-либо угодий нет. Капиталов, предоставленных в вечное владение церквам Благодичиния сего, не имеется за исключением Сургутской церкви, куда на вечное время вложено сто руб. (100 р.) в пользу церкви. Капиталов церковных в частных кредитных учреждениях не хранится. Покупки свеч в течение отчетного полугодия производились из Иоанно-Введенского женского монастыря. Злоупотреблений по продаже свеч и свечных огарков, а также незаписанных по документам сумм не открыто.

Священно-церковнослужители поименованных церквей все вели себя соответственно своему званию, во мздоимстве и вымогательстве не

16 Срачица – первая из «одежд» Святого Престола. Белого цвета. С. означает плащаницу, которой было обернуто тело Иисуса Христа перед тем, как после распятия и смерти его положили в гроб. Поверх с. престол облачается в верхнюю нарядную «одежду», обычно сшитую из парчи – индитию. Поверх индитии кладется антиминс, завернутый в четырехугольный плат.

17 Староста церковный – поверенный прихода, избираемый для участия вместе с причтом в распоряжении церковным имуществом. Избирался на 3 года и утверждался епархиальным архиереем. С.ц. имел ряд льгот – освобождение от телесных наказаний, принудительных работ и др.

замечены... Священник села Лариакского Николай Силин¹⁸ в конце февраля месяца и в начале марта, в то время когда он должен был усилить свою пастырскую деятельность по случаю наступления Великого поста между своими пасомыми, самовольно оставил свой приход и отлучился в город Сургут. Поступок этот на первый раз словесно был мною поставлен ему, о. Силину на вид и внушено было ему на будущий раз без предварительного с местным благочинным не оставлять своего прихода, и свою жизнь, подчас даже нетрезвою, что отчасти замечено было мною в ту же его поездку, не подавать соблазна своим ближним. На это замечание мое о. Николай Силин дал мне честное слово быть всегда аккуратным и по службе и по жизни своей. Другой священник, а именно села Юганского о. Василий Тверитин¹⁹ тоже, особенно в зимнее время, очень часто приезжает в Сургут, по-видимому, без всякой служебной надобности и без разрешения благочинного от о. Тверитина, никогда и не испрашивает. А напротив, священник этот, когда он за моею отлучкою бывает мною назначен в Сургут для заведывания приходом, неохотно и не как следует исполняет это поручение и всегда, зная ранее о своем назначении, уезжает нарочно в свой приход и только в Сургут тогда приезжает дня на два или на три и часто, не дождавшись моего возвращения из округа, спешит снова вернуться в Юган. Раз во время заведывания Сургутским приходом священник Василий Тверитин оставил даже труп умершего казака Пучкина поверх земли неотпетым и, не обратив никакого внимания на просьбы родственников умершего о Христианском погребении, уехал из Сургута в село Юганское, а усопший был предан земле родственниками его без участия священника. Вообще священник Василий Тверитин относится к своим служебным обязанностям поверхностно, о чем может свидетельствовать его рапорт от 18 июня сего года за № 35-м при сем же представленный Вашему Преосвященству для доказательства правильности моих слов. По поводу же самовольных отлучек священников от своих приходов, покорнейше прошу Ваше Преосвященство дозволить мне сделать циркулярное по всему благочинию распоряжение о том, чтобы подведомые мне священно-церковнослужители отнюдь не позволяли себе отлучаться за пределы своих приходов без предварительного сношения с местным благочинным. О противоза-

18 Силин Николай Алексеевич – о нем см. ниже. В 1895 г. переведен из Ларьяка в Знаменскую церковь с. Шабурово Туринского уезда. Умер в 1900 г.

19 Тверитин Василий Евгеньевич – о нем см. ниже. Уроженец г. Сургута. Известен опытами по растениеводству. Умер после 1898 г.

конных поступках вообще кого-либо из причтов, заявлений ни от кого не поступало. Священник села Нижне-Лумпокольского о. Филипп Тверитин²⁰ и Псаломщик города Сургута Флегонт Попов²¹ особенно пред прочими отличаются честностью и исполнительностью по службе и благонаравием, последний из них занимает должность учителя в церковно-приходской школе.

В церквях вверенного мне благочиния все иконы правильного типа. Богослужения, отправляемые в храмах в воскресные и праздничные дни, посещаются преимущественно русскими. Уклоняющихся от обязанностей христианских по злонамеренности и охлаждению к Православной церкви, равно и раскольников в приходах вверенного мне Благочиния. Священники сел: Верхне-Лумпокольского, Лариакского и Ваховского проживают в общественных домах, а священники прочих приходов – или в собственных домах, или на частных квартирах за свой собственный счет. Относительно Сургутского прихода в этом отношении нужно сказать: Все меры, какие я предпринимал в течение десятилетней моей службы на пастырском поприще в городе Сургуте. О постройке причтового дома, всегда клонившей для меня в невыгодном отношении. Просить Епархиальное Начальство о разрешении церковной суммы на сей предмет я считаю неудобным, потому что Сургутская церковь по случаю утраты из нее в Скопинском банке²² 4.000 руб. располагает ныне весьма ограниченными денежными средствами, в отпуске миссионерских сумм на тот же предмет из Тобольского Миссионерского Комитета²³ мне отказано указом Тобольской Духовной Консистории от 5 декабря 1888 года за № 8715-м на том основании, что средства сего Комитета нужны для других целей, наконец, что касается моих прихожан, то эти последние положительно отказываются от постройки причтового дома

20 Тверитин Филипп Александрович (ок. 1833 – после 1890 гг.).

21 Попов Флегонт Дмитриевич (ок. 1848 – после 1900 гг.). – Обучался в духовном училище. Псаломщик с 1867 г. С 1900 г. – псаломщик Юганской церкви.

22 Скопинский банк – банк, учрежденный городскими властями г. Скопин Рязанской губ. в 1863 г. С помощью высоких процентных ставок, активной рекламной кампании собрал вкладов со всей России на 12 млн. руб. Объявлен банкротом в октябре 1882 г. С.б. – прообраз финансовых пирамид 1990-х гг.

23 Тобольский миссионерский комитет – Тобольский комитет Русского Православного Миссионерского общества. Учрежден в марте 1872 г. Перед *Т.м.к.* ставилась задача «улучшить миссионерское дело в епархии, облегчить просветительскую деятельность пастырей приходских, поставив ее в наилучшие условия, а с другой стороны – постоянно блюсти и надзирать за этой деятельностью». Занимался организацией миссионерской работы среди язычников и мусульман Тобольской епархии. Прекратил работу в 1919 г.

по случаю неимения, будто бы, на то средств. При таком положении дела весьма трудно рассчитывать на то, чтобы в г. Сургуте был в скором времени построен для причта дом, а между тем, в течение десяти лет я на наем частных квартир употребил уже из собственных средств до 1.500 руб. и в то же время, по причине неудобства квартир, перенес немало всевозможных неудобств и лишений в гигиеническом, семейном и хозяйственно-экономическом отношении. Соображая все это я пришел к тому заключению, что лучше построить в городе Сургуте свой собственный дом на свои посильные средства, чем напрасно утруждать свое начальство о постройке такового на средства или церковные, или миссионерские, и рассчитывать на средства прихожан своих, и потому во время минувшей весны я заготовил уже к задуманной постройке весь необходимый материал, а в сентябре месяце сего года намерен начать и самую постройку на счастливый успех какового моего начинания и прошу Вашего Архипастырского благословения.

О деятельности духовенства по назиданию паствы, отправлению Богослужений в приходских церквях и во время поездок по приходам и о школах разных наименований.

О деятельности сей по приходу градо-Сургутской Троицкой церкви имею долг Всеподданнейше донести Вашему Преосвященству следующее. О деятельности причта сей церкви по отношению к инородцам будет подробно изложено в миссионерском отчете за текущий год. Всех поездок к инородцам означенным причтом было совершено три, продолжавшихся 37 дней. Богослужения в градо-Сургутской Троицкой церкви во все Воскресные, праздничные и Высокоторжественные дни и в дни Великих Святых в течение отчетного полугодия совершалось по уставу церкви, неопустительно, кроме тех случаев, когда причт бывает в отлучке в приход или в Сургутский округ, без остановки и нарушения благочиния. На третьей седмице великого поста причт отправлял богослужения в деревне Тундриной и принимал там постников 57 человек обоого пола. Кроме праздничных дней, богослужения – вечерни, утрени и Литургия отправлялись в будние дни по возможности часто. Всех Богослуженных дней в отчетном полугодии по сей церкви было 118, дней проведенных причтом в отлучке из города Сургута 37, и дней проведенных без службы Божией (при одном священнике) 27. По воскресным дням в течение всего полугодия служились вечерни, с благовестом в большой колокол, и каждый раз – молебен с акафистом Преподобной Богородице пред иконой Рождества ея, – каковая икона будет храмовою во вновь

строющемся кладбищенском храме. По окончании молебна иногда предлагались молящимся катехизические поучения, которыми закончено объяснение молитвы Господней; таковых поучений в отчетном полугодии произнесено 9. Кроме катехизических поучений, за Литургиями по воскресным и праздничным дням по-возможности произносились поучения к народу, – таких поучений произнесено 24. Произносимые мною поучения составлялись по руководствам, указанным в обзорительном рапорте моем Вашему Преосвященству за вторую половину 1888-го года. В городе Сургуте существует от Министерства Народного Просвещения мужское приходское училище, в котором обучается до 30 мальчиков²⁴ и церковно-приходская женская школа, помещающаяся в частном доме, в которой обучается 17 девочек²⁵. Ученики приходского училища, старшего отделения, поочередно становятся на клирос и читают часы²⁶. Певческий хор, существовавший в Сургуте, не возобновляется по случаю неимения регента. Общее пение при Богослужении начинает постепенно вводиться: во время чтения акафиста причт помещается среди церкви и вместе с народом поет: «Взбранной Воеводе», аллилуйя и радуйся невесто. В Великий пяток²⁷, во время чтения канона за повечерием «на плач Богоматери» среди церкви пред плащаницею, говеющими²⁸ в числе более 100 человек, в пении ирмосов²⁹ «яко посуху», принимали можно сказать активное участие и их стройное громогласное пение, раздававшееся по всей церкви, невольно производило тогда в душе каждого присутствующего при известной обстановке самое приятное молитвенное настроение. В Великую субботу на утрени многие из предстоящих в храме удачно подпевали ирмосы канона. Русские прихожане мужского пола почти все грамотны и общеупотребительные молитвы, символ веры³⁰ и заповеди Закона Божия знают. Внебогослужебных чтений в течение отчетного полугодия не производилось по причине трудности

24 Сургутское мужское начальное городское училище было открыто в 1877 г.

25 Сургутская женская церковно-приходская школа была открыта 15 ноября 1886 г. Ее заведующим являлся благочинный Стефан Тверитин.

26 Часы богослужения – 1, 3, 6 и 9 часов дня (считая от восхода солнца).

27 Великий пяток – Великая пятница.

28 Говеющий – христианин, в течение определенного времени поста (2–3 дней и более), воздерживающийся от еды и при этом ежедневно посещающий церковь для участия в совершаемом там богослужении и молитве.

29 Ирмос – первый стих канона.

30 Символ веры – краткое изложение основных положений православия, которое каждый верующий должен знать наизусть. Состоит из 12 частей (членов).

совместить таковые с теми обязанностями по службе, какие возложены на меня по Благочинию, миссии³¹, училищу, церковной школе и по приходской церкви. Вымогательства какой-либо платы за браки и прочие требы причт Сургутской церкви ни в каком случае не допускает и всегда довольствуется добровольным вознаграждением за свой труд. Доходы от говельщиков собираются в кружку, помещенную на паперти, с надписью: «В пользу причта градо-Сургутской церкви». Ночной караул при церкви относят церковные старосты, они же отбивают и часы в церковный часовой колокол.

По сельским церквам вышепрописанную деятельность за первую половину сего 1889 года причты излагают в рапортах своих: каковые рапорты имею долг при сем всепокорнейше представить Вашему Преосвященству, на Ваше Архипастырское благоусмотрение и распоряжение, а именно рапорты причтов: Ваховского, от 11 июня за № 22-м, Нижне-Лумпокольского, от 15 июня за № 25-м, Лариакского, от 12 июня за № 16-м и Верхне-Лумпокольского от 30 мая за № 16-м и священника села Юганского Василия Тверитина, от 18 июня за № 35-м. Из сих рапортов можно видеть как причты моего ведения внимательно относятся к своим служебным обязанностям. Например, священник о. Василий Тверитин в представляемом рапорте, отделяваясь вообще неудачно малопонятными фразами, чтобы только ответить на каждый пункт инструкции для составления полугодичных донесений, вопреки распоряжению Епархиального Начальства окончательно отказывается от перевода на инородческий язык некоторых простых молитв и запевов святым на том, между прочим, основании, что когда-то в 1871 году перевод на тот же язык двух поучений, произведенный его предшественником, не был одобрен Епархиальным Начальством.

Значительных происшествий в течение первой половины 1889 года по церквам вверенного моему надзору Благочиния никаких не было.

Вашего Преосвященства Милостивейшего Архипастыря и Отца покорнейший послушник, Благочинный Сургутских церквей, священник Стефан Тверитин.

1889 года июля 20 дня. № 441-й.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. оп. 11. д. 1523. л. 56-63об.

31 Имеется в виду Сургутская духовная миссия (1867–1898 гг.).

Документ № 5

Его Высокоблагословению Господину Благодичному Градо-Сургутских и Окружных Церквей, Священнику о. Стефану Тверитину.

Священно-церковнослужителей село-Лариакской Знаменской церкви.

Рапорт.

Имеем честь донести Вашему Высокоблагословению, что в первое полугодие 1889 г. по Лариакской Знаменской церкви все обстояло благополучно; чистота и опрятность в церкви наблюдались. Все имущество церковное в сохранности и налицо; церковь необходимою утварью достаточна; а если и есть какие недостатки, в этом отношении и вообще, то об них уже было писано, от 26 декабря за № 28, в обозрительном рапорте за вторую половину 1888 года. Св. Мира при церкви достаточно и хранится на престоле. Св. Антиминсы чисты, прочны и целы. 1888 года декабря 26 дня прихожане Лариакской церкви по предложению причта приговором своим постановили: исправить и окрасить церковь внутри и снаружи вместе сея оградой; построить церковную сторожку и священнический дом; с каковою целью уже нанят подрядчик за 2.500 руб. с тем, чтобы исправление церкви и постройка зданий начались единовременно с 1-го июля текущего года; но работы начались ранее – с пятого июня. Все работы производятся хозяйственным образом. Церковных денег на сей предмет употреблено 300 р. Копия с приговора представлена и о 300 рублях причтом было, от 30 декабря за № 54, донесено по принадлежности. Желательно еще устроить в приходе одну деревянную часовню, во имя Животворящего Креста Господня в юртах Лариакских, в 50 верстах от села вверх по Ваху, на месте крещения покойным Преосвященным Митрополитом Филофеем ваховских остяков; где по преданию на высокой горе собственноручно водружен крест, существующий доселе [вписано над строкой рукой автора: «который (слово неразб.) заменен новым» – В.Ц.]³². На это место ежегодно, в воспоминание столь важного события для ваховских инородцев, Лариакский причт отправляется в мае месяце со Св. Иконами и при множестве остяков, на открытом воздухе отправляет молитвенное служение с молебном и водосвятием.

32 Речь идет о посещении Сургутского края митрополитом Филофеем (Лещинским) в 1716 г.

На предполагаемую часовню в свое время будет представлен план и фасад с ходатайством о разрешении на постройку ея.

Свечная операция по церкви довольно утешительна. Продажа свеч за год, а особенно за последнее полугодие, составляет довольно разительную противоположность в превышении с продажей прошедших лет. Свеч продано около 5 пудов и это при том же населении и том же состоянии прихожан. Не думается впрочем, чтобы прихожане Лариакской церкви и прежде не были также расположены к покупке церковных свеч – как и в нынешнем году. Но при всем этом, однако, причт находит, что состояние прихода в религиозно-нравственном отношении требует во многом желать лучшего. Языческие обычаи в приходе между инородцами, установленные их предками, пока держаться упорно. Храм Божий посещается остяками не всеми одинаково усердно, пожалуй и совсем бы они его не посещали если бы не действовать на них мерами убеждений – и это не всегда удается причту; не причт, а русские въезжающие в приход торговцы служат для остяков как бы учительным правилом, особенно во время говения инородцев в ярмарочное время³³, они действуют на последних самым растлевающим образом; сами мало (они торговцы) посещают службу Божию, да еще вероятно желают чтобы и остяки делали то же. Это видно из того: – в храме, напр., отправляется праздничное общественное служение, кто молится, а остяк покупает в амбаре торгоша гармонику и д.[ругое]; не раз с церковной кафедры предлагались в том и других подобных случаях слова назидания; но верно «не убо прииде час», чтобы каменистая почва давала добрый плод. Нельзя умолчать и о том, что для торговца в дикой, отдаленной местности не составляет особенно трудной задачи держать остяка инородца во власти своих интересов; особенно после того если торгошау когда-либо и где-нибудь проездом удалось представиться и побеседовать с особой высокопоставленной – а инородцы по понятиям те же дети охотно верят всяким басням торговца вверяя себя авторитету последнего; и мало обращают внимания на лиц, стоящих в зависимости от того лица, которому торговец представлялся. Довольно грустное явление составляет следующее: – в приходе, в апреле месяце (или в конце марта) проявилась болезнь «брюшной тиф»... болезнь эта наблюдалась эпидемически, от которой больные, хотя продолжительно и тяжело страдали но без пос-

33 Имеется в виду Ларьякская ярмарка, проходившая с 22 по 30 декабря, частично совпадавшая по времени с Филипповым (Рождественским) постом (15 ноября – 25 декабря по юлианскому календарю).

ледствий смертельных, в приходе же был только один смертный случай. Болезнь эта навела на жителей страх и общую панику; особенно тогда, когда и сам Священник подвергся ее последствиям. Ни врача, ни фельдшера, ни пособий в этом случае не было. Один Господь был и Врач и Помощник. Удивительно, почему бы медицинскому ведомству не позаботиться о ваховской местности, где не раз уже повторялось [слово неразб.] острых болезней. О прививках же детям коровьей оспы в это полугодие и говорить нечего, о ней едва ли и совсем не забыли, не только в полугодие, но в течение даже целого года. Впрочем сейчас дошло до сведения причта, что 5-го июня будто бы получил оспенный ученик две пары оспы. Дай бы Бог, чтобы хотя в этом-то случае население было гарантировано от натуральной.

Общее пение в церкви за малочисленностью русского населения, хотя и не вводится, но за Акафистом поют: «Богородице прилежно», «Вбранной воеводе», «Достойно есть», «Радуйся невесто», «Аллилуйя» и проч. (поют) все русские, посещающие храм. На клиросе поют ученицы и ученики школы под руководством учительницы.

Церковное чтение ведется псаломщиком удовлетворительно. Поучения произносятся в церкви, за литургией: – из жития Святых, из Синодских и Епархиальных ведомостей³⁴ и проч. Торжественные Вечерни в воскресные дни служатся и Акафист читается попеременно: Спасителю и Божией Матери. Внебогослужебных чтений за малочисленностью сельского населения не введено. Богослужения в будничные дни совершаются только по мере надобности; а именно по заказу русских жителей, а если совершать его произвольно, тогда может встретиться затруднение в свечном огаре. Опущений по обязанности чинами причта не было. Церковь охраняется согласно предписания Епархиального начальства.

В полугодие было совершено три поездки по приходу: 1-я с 21 февраля по 19 марта, – в эту поездку инородцы не были встречаемы на местах их жительства, ввиду чего и свободного времени от занятий по приходу Священник счел за нужное на наемных, у русских, оленях, проехать до села Нижне-Лумпокольского к о. Духовнику для очищения своей совести, а потом и до города Сургута, по собственной, домашней, весьма необходимой надобности, а именно: купить хлеба и проч. – на возвратном же пути были встречены инородцы вышедшие с промыс-

³⁴ По-видимому, речь идет о «Церковных ведомостях, издаваемых при Святейшем правительствующем Синоде» и «Тобольских епархиальных ведомостях».

лов, у которых было крещено несколько детей и велась с ними беседа о важности исповеди и таинства Св. причащения. По прибытии в село все было найдено благополучно; кроме некоторых незначительных заболеваний – а уже впоследствии, как выше сказано проявилась горячка. Вторая поездка с 9 мая продолжалась до 15 мая. В эту поездку крещено шесть младенцев; убеждались инородцы незаконноживущие явиться к повенчанию и вообще к исполнению христианского долга исповеди и что никто не должен от нее отказываться потому, что неисповеданный христианин не может иметь части со Христом.

Третья поездка с 21 мая до юрт Лариакских и продолжалась до 23 числа. Во все эти поездки жилища остяков освящались хождением со Св. Крестом и пением молитвословий; причем предлагались инородцам религиозно-нравственные назидания.

Остались непосещенными остяки тазовские, Туруханской волости, за невозможностью проникнуть к ним по случаю падежа оленей, однако причт намеревается будущей осенью, насколько то будет возможно, отправиться в жилища помянутых остяков. Во все поездки было замечено, что не все инородцы в своих жилищах имеют Св. Иконы и при посещении их жилищ священником, заимствуются таковые у других хозяев. Желательно было бы, чтобы рапорт священника от 3 декабря за № 37 относительно Св. Икон, был разрешен Епархиальным начальством в утвердительном смысле.

Нужно порадоваться, что слово назидания о преступном сожительстве инородцы приняли и явились к повенчанию охотно; а после от души радовались, что брак их освящен церковью и что никто не может разлучить брачующихся. Доказательством их внимания к слову назидания служит то, что в одно 24 число мая были свенчаны 10 браков. Бай Бог чтобы и в будущем инородцы следовали словам истины, а не басням толкающих в омут наживы. Во время постования остяки обучались в храме через псаломщика кратким молитвам и пению «Господи помилуй» но за совершенным непониманием инородцами русского языка и говорить нечего чтобы они много успели в этом. А потому было решено вести дело на родном языке остяков и результат оказался в этом случае действительнее. Остяки учились прилежнее и без ропота. Было предлагалось инородцам и об отдаче их детей в школу, которая есть в селе и что школа эта открыта с 1-го февраля н.г. [нынешнего года] и что ученики и ученицы школы приучаются к церковному пению на клиросе под руководством их учительницы, и что как приятно должно быть родителям, когда их малютки – дети устно участвуют в отправлении общественного

богослужения и так далее в этом роде; но остяки, по свойственной им склонности к суеверию, пока ограничиваются одним молчанием; – что же делать, – терпение есть лучшая гарантия на успех и надежда не должна ослабить энергии тех, кому вверена забота об образовании полудиких детей севера.

Беличьих шкур в церковь приносится столько, что об них и говорить не стоит. Может быть они и приносились, но не ныне, а в былое время. Ныне остяк если и приносит какую беличью шкуру, – то единственно для того, чтобы в церкви сбыть ее с пользой для себя, а не принести пользу церкви, как было когда-то в Ваховском приходе, а образуют остяков в этом отношении все те же въезжающие торговцы. Желательно, искренно желательно, наконец, чтобы необходимость другого порядка сознавалась и чувствовалась торгово-промышленниками, сознавалась не в духе эксплуатации, а в нравственном убеждении христианского достоинства человека.

Священник Николай Силин.

Псаломщик Василий Вергунов³⁵.

Июня 12 дня 1889 года

ГУТО ГА в г. Тобольске ф. 156. оп. 11. д. 1523. л. 73 – 78об.

Документ № 6

Рапорт село Ваховской Богоявленской церкви священно-церковнослужителей.

[фрагмент]

...Приходо-расходные книги велись исправно, проверка церковных сумм прихода и расхода, в присутствии причта, старосты и почетных прихожан ежемесячно в последних числах каждого месяца производились, и сумма денег оказывалась всегда налицо. Все церковное имущество находится в целостности... Священник живет в общественном доме, который куплен прихожанами инородцами в 1887 году; псаломщик живет в своем доме, который предается в ветхости... Прихожане крестьяне села исполняли христианский долг исповеди и св. причастия в великий пост на четвертой и последней седмицах; а прихожане инородцы, жи-

35 Вергунов Василий Петрович – уроженец Ларьяка. В 1860 г. по окончании высшего отделения Тобольского духовного училища стал дьяконом Нижне-Лумпокольской церкви. С 1862 г. по прошению отца переведен и.д. псаломщика Ларьякской Знаменской церкви.

вущие в юртах по отдельности от храма исполняли долг христианский в январе месяце в первых числах, оканчивая оный 8 числом января месяца и в июне месяце в последних числах... 3) Священник произносит за Литургиями по Воскресным и Праздничным дням поучения к народу, таковых было произнесено в отчетном периоде 34. 4) Прочитывались народу назидательные рассказы из жития святых, из сказаний о праздниках и из объяснения Богослужений Православной церкви в частных домах прихожан в час пополудни, таковых было прочтено восемь. 5) По Воскресным дням служатся Торжественные вечерни с благовеством в большой колокол, на которых читаются акафисты: Спасителю, Божией Матери, Св. Равноапостольным Мефодию и Кириллу, Святому Равноапостольному Князю Владимиру и Св. Великом. Пантелеймону. 6) На вечерницах ведутся собеседования, которых было произнесено пять... 8) Служение акафистов производится весь год, а ведение собеседований и чтений производится с марта до ноября месяца, по причине холода в храме и в домах в зимнее время и по краткости дней в сем крае... 10) Богослужение в церкви в будние дни совершается редко. По неимению огарочного воска; инородческие улусы причтом посещаются четыре раза в год, а другая половина Ваховского прихода инородческих улусов посещается причтом дважды в год, потому что инородцы не высыпают оленей в великий пост для подвод причту по неудобному пути сообщения, по глубине снега в полтора и более 2 аршин в высоту³⁶ и в то же время они бывают в лесу за промыслом белых шкур; Причт в юртах останавливается и бывает в оных от двух до трех час и говорит назидательное с пасомым о всем, как должно жить по христиански. Инородческие улусы в течение полугодия причтом все посещены, кроме Аганской и Тромьюганской волостей. Во время пребывания причта в юртах инородцы наставляются и обучаются молитвам, заповедям Господним и нравоучению христианскому, объяснению Таинств и обрядов Богослужений Православной церкви и возбуждает священник в них любовь к церкви, к посещению Богослужений, к исполнению Таинств и в особенности Исповеди и Св. Причастия... 13) Бельи шкуры или шкуры других животных или сушеная рыба не получают с инородцев в пользу церкви, также за отпускаемые им восковые свечи, венчики³⁷, листы разрешительной молитвы³⁸ и за нагрудные кресты не получают-

36 1 аршин = 72 см.

37 Венчик – повязка или бумажная лента, возлагаемая на лоб умершего христианина.

Содержит изображения Иисуса Христа, Божией Матери, Иоанна Крестителя.

38 Разрешительная молитва – молитва о снятии различных запретов.

ся с инородцев звериными шкурами или сушеной рыбой, потому что в сем приходе в течение года всегда разъезжают торговые лица, у которых инородцы берут деньги заблаговременно для покупки свеч, венчиков, листов разрешительной молитвы и нагрудных крестов. 14) Соблюдаются как должно предписанием Епархиального Начальства относительно охраны церкви и церковного имущества; ключи от церкви и колокольни хранятся у сторожа.

Священник Иоанн Страхов³⁹. Псаломщик Александр Тверитин⁴⁰.
1889 года 11 июня. № 22-й.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. оп. 11. д. 1523. л. 66-68.

Документ № 7

Село-Нижне-Лумпокольской Богородицерождественской церкви священник Филипп Тверитин.

Рапорт Благочинному за 1-е полугодие 1889 г.
[фрагмент]

...В приходе моем все было благополучно, за исключением того, что в мае месяце двое инородцев утонули и один из них не найден. Предохранительная оспа в моем приходе давно уже не прививалась, что весьма опасно, в случае появления здесь этой эпидемии...

Значение праздников, в которые случается быть инородцам в храме объясняется им на их родном языке, а случается быть инородцам в церкви во время праздников: Рождества Христова, Богоявления, Николина дня, Пасхи, 1-го Августа⁴¹ и во время говения, а о прочих праздниках объясняется им во время проезда по приходу и в то же время ведутся с ними беседы о разных обстоятельствах... В начале июня месяца посещена была мною нижняя часть прихода, причем все почти инородцы дальних юрт были исповеданы, по предварительном прочтении часов,

39 Страхов Иоанн Филиппович (ок. 1852 – ?) – сын дьячка. Обучался в низшем отделении духовной семинарии. Псаломщик с 1873 г., дьякон с 1881 г., священник с 1883 г. С 1895 г. занимал должность священника Верхне-Лумпокольской церкви. В 1896 г. награжден скуфьей.

40 Тверитин Александр Яковлевич (ок. 1833 – ?) – сын дьячка. Обучался в Тобольском духовном училище.

41 1 августа – день Успения Пресвятой Богородицы.

для чего они были собраны в трех пунктах: в юртах Кабиных, Кагайманских и средних Кылымских, тогда же были напутствованы четверо больных, а остальные дальние и все ближние дали обещание приехать для говения к церкви; верхняя же часть прихода будет посещена мною в конце июня... Богослужений, кроме заупокойных, в будние дни не бывает за неимением к тому достаточных средств церковных, да и в будние дни никого из прихожан в церкви не бывает, а занимаются все работами. Иностранческие жилища посещаются все от двух до четырех раз в год. Реестры о небывших у исповеди в продолжении трех лет сряду будут представлены к сентябрю месяцу, потому что иностранцы говеют по час-там – в продолжении всего лета.

От исполнения каких-либо треб я никогда не отказывался. Плата за браки назначена здесь приговором прихожан, утвержденным бывшим Высокопреосвященнейшим Архиепископом Георгием⁴², 3 р., но причт получает иногда менее, а за прочие требы вознаграждения почти нет.

...Церковные свечи продаются иностранцам на деньги, а потому никаких звериных шкур и рыбы при церкви не бывает... Отдельного караульного при церкви в ночное время во все время половодья нет и на наем его прихожане не соглашаются, а обязывают в этом того же церковного сторожа, который доставляет и для церкви дрова, и как имеющий большое семейство, снискивает для него и себя пропитание, часто отлучаясь от церкви, а подобные ему в благонадежности и добросовестности, но одинокие, не нанимаются. Ключи от церкви и колокольни хранятся у церковного сторожа.

Церковные печи в нынешнее лето должны быть исправлены и для этого русские прихожане изъявили согласие самим приготовить кирпич, а за складку ветхой печи будут употреблены церковные деньги, так как прихожане иностранцы от этого отказались.

Берег реки против храма укреплен плетнем в два ряда, с бутом в середине, но скат берега к плетню еще не весь выровнен и вся работа эта еще не принята прихожанами от подрядчика крестьянина Георгия Силина, хотя деньги ему за всю эту работу, как слышно, все уже выданы.

Священник Филипп Тверитин.

15 июня 1889 года № 25-й.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. оп. 11. д. 1523. л. 69–70 об.

42 Георгий (Ящуржинский) (1775 – 1852) – уроженец Каменец-Подольской епархии. Сын священника. Архиепископ Тобольский и Сибирский с 30 июня 1845 г. по 4 апреля 1852 г.

Документ № 8

Журнал Тобольской Духовной Консистории № 1

1890 г. января 10 дня

[фрагмент]

Слушали:

...священник Лариакской церкви: Николай Силин – 43 лет, дьяческий сын, уволен из среднего отделения Тобольской Духовной Семинарии, определен дьяком с посвящением в стихарь⁴³ 13 февраля 1863 года, в каковой должности состоял по 6 января 1874 г., а сего последнего числа рукоположен во диакона. 1888 г. января 24 рукоположен в священника к село-Лариакской церкви, за 1888 год местным благочинным рекомендован: «Пространный катехизис знает хорошо, поет, читает и пишет хорошо». Поведения «очень хорошего». Под следствием и судом не был и ныне не состоит.

Священник прихода Юганского Василий Тверитин: 30 лет, по увольнении из 1-го класса Тобольской Духовной Семинарии, согласно прошению определен и.д. псаломщика в приход Каменский Тюменского округа – 1 августа 1879 г.; 27 июля 1881 г. – рукоположен во диакона к градо-Березовскому Воскресенскому Собору; 20 июля 1883 г. – рукоположен во священника к церкви села Юганского Сургутского округа; за 1888 г. местным благочинным рекомендован: «Пространный катехизис знает хорошо, поет, и читает очень хорошо; пишет недостаточно»; поведения: «очень хорошего». Под следствием и судом не был и ныне не состоит.

Приказали:

Строго предписать через Благочинного Стефана Тверитина: 1. Священникам Верхне-Лумпокольской и Ваховской церквей настоятельно требовать от прихожан, чтобы они ветхости по церквам их исправили не отлагая времени, крышу Ваховской церкви, пропускающую местами в церковь течь и церковную ограду обветшавшую заменить новыми под опасением взыскания со священников за нерадивость о исправлениях по церквам; 2. Срачицы закоптившиеся с престолов снять и в тот же день или на следующий вымыть... облачиться в фелонь⁴⁴ и стихарь ок-

43 Стихарь – длинное с широкими рукавами облачение священно-церковнослужителей.

44 Фелонь – широкая и длинная верхняя одежда без рукавов, которую одевает священник во время богослужения.

ропив святою водою надеть оныя на престолы и жертвенники, действуя благоговейно и обвязав престолы шнуром, если был, облачить престолы и жертвенники верхними одеждами, на время же в которое мыться будут срачицы, жертвенники и престолы, чтобы не оставались голыми, прикрыть хотя верхними же одеждами, обветшавшие срачицы заменить новыми из тонкого чистого холста, действуя в сем случае как вышесказано, а ветхие срачицы предать огню... 3. От священников – Лариакского Николая Силина и Юганского Василия Тверитина, отлучившихся из своих приходов безвременно и без ведома благочинного, в противности 31 ст. Инструкции благочинным (изд. 1857 г.) воспрещающей священникам ни на один день никуда не отлучаться далее 25 верст без ведома благочинного, потребовать против всего изложенного в 3 пункте рапорта объяснения, предписав Силину удержаться от нетрезвой подчас жизни; 4. О побуждении к постройке для причтов домов, где их нет: сообщить Гражданскому Начальству, с просьбою о распоряжении, какое будет сделано уведомить Консисторию.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. оп. 11. д. 1523. л. 81об–82.

Валерий Цысь

***Тонья-богатырь:
образ героя в локальной мифологии ханты***

Повествования о богатыре Тонья имеют локальный характер. В бассейнах рек Большой и Малый Юган, Салым, Балык и Пим бытуют различные мифологические версии, содержащие сведения о его происхождении и деятельности. Исследователи почти единодушны во мнении о реальном существовании мифического персонажа. Еще А.А. Дунин-Горкавич рассматривал сказания о Тонье как пересказ реально происходивших событий¹. Территориальная локализация мифа служит подтверждением этой гипотезы.

Место действий героя статично, преимущественно это бассейн р. Юган. Реки Салым, Балык и Пим выступают сопредельными территориями. В XVII в. в период активного утверждения Российского государства на Сибирской земле административно-территориальная принадлежность рр. Большой и Малый Юган, Салым и Балык определялась Юганской волостью. Волостная принадлежность фиксировала уже прочно устоявшиеся экономические, хозяйственные и брачные отношения. Территория р. Пим образовывала одноименную Пимскую волость. К моменту формирования административных единиц между Юганом и Пимом уже существовали длительные связи. Взаимосвязь хозяйственно-брачных традиций юганских, салымских, балыкских и пимских ханты объясняет распространение общих мифологических сюжетов. В отдельных случаях тексты о Тонье содержат прямые указания на брачные контакты между представителями Пимской и Юганской территорий.

Распространенной является версия о необычном появлении героя на свет, такая постановка вопроса традиционна для мифологии, где

¹ Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. В 3 т. Т. 3. Этнографический очерк местных инородцев. М.: Либерея, 1996. С. 29–30.

рождение героя сопряжено с различными чудесами и знаменами. Он может иметь божественное происхождение – это рождение от союза женщины и бога (духа), рождение по воле и предсказанию бога (духа), зачатие посредством проглатывания какого-либо предмета, чаще всего данного богом (духом). Возможно, именно поэтому сказания о Тонье практически не сообщают сведений об его отце. «Один раз женщины пошли черемуху собирать и позвали одну девочку. Она отстала. Над ней кто-то пролетел на белом коне.

– Ну-ка, девушка, рот открой, я тебе камушек спущу.

– Как спустишь?

– Так спущу маленький камешек.

– Кто ты такой?

– После узнаешь, рот открой.

Она открыла. Это был Кон-ики – Верхний мужик, объезжающий мир на белом восьмикрылом коне, младший сын Верховного бога – Нум торума.

– У тебя родится сын, родится не по-человечески. Назови его Тонья. Он будет хантами командовать.

Она послушала и так сделала. Через некоторое время родился мальчик. Его называли Тонья².

Как всякий мифологический герой, Тонья обладает целым набором признаков, выгодно отличающих его от сородичей с момента рождения («Он рос не по дням, а по часам» и т. д.)

Необычное, почти всегда сверхъестественное рождение героя служит залогом его будущих побед. Даже в обыденной жизни он отличается от своих родственников и соседей, в бытовых ситуациях это самый быстрый, самый удачливый, обладающий хорошими организаторскими способностями человек. Как правило, мифологический герой имеет возможность выбора жизненного пути, обретения долголетия или бессмертия.³ На этом божественная часть сказаний заканчивается и начинается полуполюгендарное-полуисторическое повествование. Всякое повествование о Тонье характеризует его как «героя» – освободителя или бунтаря. Образ врага изменчив, однако именно «враг» определяет подвижность героя в рамках историко-мифологической хронологии. Противник может являться и представителем Сибирского ханства и русских казаков – сборщиков ясака.

2 Семенова В.И. Легенда о Тонье, последнем обском богатыре: несостоявшийся эпос // Космос севера. – Екатеринбург: Средне-Уральское книжное изд-во. 2000. – С. 18–24.

3 Салымский край. Научно-художественное издание. – Екатеринбург, 2000. – С. 68–69.

Рассмотрим некоторые данные, сочетающиеся с археологическими и документальными источниками. Материалы В.И. Семеновой сообщают, что по линии матери Тонья принадлежал к семье Момраковых, бежавших на Большой Юган с р. Балык, а еще раньше с Иртыша, спасаясь то ли от татар, то ли от русских. К тому времени, когда Тонья вырос, юганские ханты уже платили ясак русскому царю, платил его и Тонья, поскольку был промысловиком-охотником. Однажды зимой, когда приближалось время уплаты ясака, Тонья уговорил своих сородичей воспротивиться. Собрав самых сильных мужчин из разных семей и родов, он построил крепость на вершине холма. Склоны холма полили водой, сделав их недоступными для штурма. «Они построили дом без окон, в крыше была дыра и в стенах отверстия для стрельбы. У Тоньи пять человек и брат, а казаков сто. Как казак стреляет, Тонья дыру в стене топором закрывает, казачьи стрелы обратно отлетают. У казаков ружья такие – одному на плечо ружье кладут, другой целится, другой стреляет». Сражение длилось бесконечно долго. Когда кончились стрелы, остяки стреляли палками и скатывали бревна на атакующих. Силы были неравными, и Тонья вместе с братом попал в плен, но совершил побег и скрылся. Бежал Тонья так быстро, что конные казаки не смогли догнать беглеца. Вот что говорит легенда: «У Тоньи были длинные косы. К косе он привязывал хорей (посох, 3–4 м длиной, для того, чтобы погонять оленей) и бежал так, что хорей не касался земли, а летел». Сначала Тонья с братом скрылся в юртах Рыскиных, однако повел себя агрессивно, нарушив законы гостеприимства, и потерял поддержку родни. Отобрав у брата лучшую упряжку, он скрылся на р. Пим. Там, на Пиму он женился, прятался у новой родни, и казаки уже не могли найти бунтаря. Скверный характер и неуважительное отношение к родичам погубило Тонью. За пренебрежение святынями вскоре он был убит родственниками жены.

Юганские места предполагаемых городков Тоньи были исследованы тюменскими археологами. Археологические изыскания выявили городища, датированные 90-ми годами XVI – началом XVII вв. В культурном слое обнаружено большое количество пуль, ядра, отходы костяных наконечников стрел. Сохранились на городище и остатки деревянных укреплений.

Остеологические фрагменты, обнаруженные при раскопках, свидетельствуют о быте воинов. Основной пищей было мясо, причем кости не были расколоты и костный мозг не использован, такую роскошь мог-

ли позволить себе только воины. В обычной практике кости, очищенные от мяса, сохраняли, рубили на мелкие куски и выколачивали костный мозг. Как правило, кости сохраняли до конца зимы. Когда запасы пищи иссякали, в рацион вводился костный мозг и костный бульон.⁴

Интересным и необычным является еще один источник юганского происхождения. Это рукопись Александра Ивановича Силина – героическая песня «Монти Тонья» (Сказание о Тонье), записанная в 1934 г. со слов Семена Покачева в поселке Угут. Один из вариантов рукописи уже более двадцати лет хранится в архиве Сургутского краеведческого музея. В пояснительной записке А.И. Силин говорит, что повествование являлось сакральным, а потому тщательно скрывалось от чужаков, и он долгие годы стремился услышать его.

Дошедшая до нас запись обработана А.И. Силиным в соответствии с традицией (1930–1940-х гг.) перевода и записи героического эпоса народов СССР.⁵ Насколько изменилась в процессе обработки основная сюжетная линия повествования, неизвестно. Как бы то ни было, пока это единственная версия, указывающая на отцовскую линию Тоньи.

Песня рассказывает о том, что Тонья был потомком мощного рода Орла, проживавшего на Югане. Его отец, чудом уцелевший после битвы с нойонами Кучума, передал сыну всю мощь и мудрость рода Орла. Долгие скитания и трудолюбие закалили характер героя, сделав его бесстрашным и непобедимым. Тонья вел уединенный образ жизни, проживал на таежных болотах с красавицей женой и маленьким сыном. Все, кто хотя бы однажды встречал на своем пути этого человека, рассказывали о его доблести, доброте, нечеловеческой ловкости и силе. Легенды гласят, что когда Тонья отправлялся в поход на лыжах, то привязывал к спине хорей. Он передвигался на лыжах с такой скоростью, что хорей не касался земли и не мешал движению. Вообще же Тонья бегал так быстро, что мог догнать дикого оленя. Стрела, выпущенная им из лука, насквозь пробивала столетнюю лиственницу. Герой в одиночку мог справиться с небольшим отрядом врагов.

Однажды на Юган пришли карательные отряды татарской орды, и лесные жители попросили Тонью взять их под свою опеку. Долгое время отряды Тоньи одерживали победы, однако «Молодой Орел» понял,

4 Семенова В. И. Легенда о Тонье, последнем обском богатыре: несостоявшийся эпос // Космос севера. – Екатеринбург: Средне-Уральское книжное изд-во. 2000. – С. 18–24.

5 Ине-хон. Хантэйские героические песни и легенды в обработке И.Н. Еланцева. – Свердловск, 1935. – 142 с.

что до тех пор не будет покоя его людям, пока не будет побежден главный нойон Кучума – Батхун. Однако замыслам Тоньи не суждено было сбыться, враги обнаружили его спящим и убили. Совершив убийство, слуги нойона были сильно напуганы тем, что тело убитого моментально исчезло – «земля прибрала, скрыла его».⁶ Этот факт стал поводом для обожествления героя. Сказание о Тонье указывает и место последнего сражения и гибели героя – сопка Комариная. Это место в настоящее время можно определить лишь условно, как тяготеющее к среднему течению реки Ас (Обь), – бассейн р. Пим в пределах территории р. Комарьи. В сказании, записанном и обработанном А.И. Силиным, фигурирует множество названий и имен. Так, место, откуда двигались захватчики, определено как речка Вач со стороны р. Вах. Простейшее сопоставление позволяет соотнести эти данные с территориями проживания селькупов, бывших в подданстве у Кучума. В качестве одного из нойонов предстает остяцкий князь Бардык, собирающий дань для татарского хана. Если речь идет о Бардаке, то в действительности может оказаться, что в «доказачий» период Бардак как историческая личность поддерживал Кучума и Пегую орду, занимаясь сбором дани для хана и себя.

Таким образом, Тонья предстает перед нами героем, сражающимся за освобождение своего народа от непомерной дани сибирскому хану.

По третьей версии, также записанной на р. Большой Юган, Тонья восстает против казаков-сборщиков ясака. Мать Тоньи, согласно сказанию, происходит с р. Пим из рода Тусым-ики (Бородатого старика). И сама она, как говорят, была необыкновенно хороша, «красавица с большой бородой». Необычная красота матери указывает на ее божественное или, во всяком случае, сверхъестественное происхождение.

Место основных действий героя не меняется, они по-прежнему разворачиваются в бассейне Б. Югана. Решающее сражение Тоньи с врагами происходило на притоке Кулуныгый, городище Куншин-ко (Мужика в кумыше). Этимология названия указывает на сезонный период бытования городища – зимний. Согласно этой мифологической версии, Тонья неоднократно сражался с врагами, одерживал одну победу за другой до тех пор, пока казаки не отступили, и этим снискал славу героя. Головы убитых казаков Тонья собирал и мостил ими переправу через Кулуныгый. Для завершения переправы не хватило двух голов, тогда герой убил собак и закончил строительство их головами. С этого момента от Тоньи отвернулись и удача, и родичи. Скрываясь

6 Зап. Силин А.И. Монти Тонья. – Архив СКМ. Д. № 25, 16. – 80 с.

от всех и вся, он бежит на Пим, к родственникам матери. Там его ждет бесславная кончина, родичи приняли беглого героя, но не простили ему богохульства. На Пиму и сейчас живут Тусимовы, из рода Тусым-ики, считающие себя родственниками Тоньи по линии матери⁷. В обоих случаях исследования археологических памятников подтверждают версию действующего военного городка, правда, во втором случае, как говорится в легенде, Тонья не строил специальной крепости, а лишь укрепил городок, в котором жил.

Во всех случаях Тонья представляется не только бравым героем, но и человеком, у которого ищет поддержки народ, способным объединить этот народ вокруг себя. По всей видимости, наш герой – не простой житель, его доблесть и происхождение выдают скорее князя, нежели простого охотника. Стратегия и тактика боя, тщательная подготовка сражений и укреплений выдают хорошо подготовленного воина. Необходимо отметить, что некоторые сказания говорят о Тонье, как о царе ханты, или о его потенциальной возможности стать царем: «Если бы Тонья не погиб, то был бы начальником у всех хантов»⁸. Удивительная трансформация происходит с образом героя. От личности непорочной и легендарной – до не менее легендарной, но уже наделенной человеческими пороками.

Что касается «пимских родственников» Тоньи, то они дали отвлеченную, но интересную информацию о том, что «Тонья сам пимской, он Тусым ики (Бородатый мужик) и есть. От него все Кантеровы идут, у него и жена была с бородой, красивая, он ее с Югана взял. У него семь сыновей было и Кантеровы от него». Полевые материалы позволяют сделать предположение о родовой принадлежности Тоньи – Нев сир. В настоящее время Тусимовы и Кантеровы на Пиму образуют родственную линию, входящую в Нев сир, и те и другие называют себя Тусын-ех (бородатый народ).

Основные подвиги Тоньи информатору вспомнить не удалось. Однако необычные характеристики героя в памяти «потомков» сохранились, это необычайная скорость бега – «дикого оленя мог догнать», «хорей к косе привяжет и бежит, хорей летит за ним», «лиственницу расколол стрелой из лука, костяной стрелой».⁹

7 ПМА, 1996 г. (Когончин П.С., р. Большой Юган).

8 Мартынова Е.П. Религиозные представления юганско-балыкских хантов // Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. Сб. науч. тр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. С. 82–92.

9 ПМА, 1996 г. (Тусимов В.Ф., р. Пим).

Исследователи-историки, в частности Е.В. Вершинин¹⁰ сопоставили мифологические сюжеты с реально происходившими и задокументированными событиями. Среди остяцких князей Сургутского Приобья наиболее известными являются Бардак, а затем его сыновья Тонема и Кинема. Легенды также указывают на то, что у Тоньи был брат, поддерживавший его. Люди Барадковой волости в челобитных русским воеводам называли себя «болотными людьми», а мифы содержат сведения о проживании Тоньи среди болот.

Сургутские воеводы ликвидировали привилегированное положение Барадкова княжества и людей Барадка, что стало причиной недовольства и вооруженного конфликта. В ситуации укрепления метрополии и сокращения княжеского дохода возникает внутренний конфликт внутри волости. Поборы своих вотчинников вполне объясняют факт отторжения Тоньи родичами: с одной стороны, он свой, а с другой, не такой, как все.

Центральным эпизодом антирусских выступлений Тонемы-Кинемы в научной литературе считается нападение на воеводу Федора Бабарыкина, который направлялся к месту своего назначения в Томск.¹¹ Однако источниками для летописи послужили лишь слухи. Попытка нападения не увенчалась успехом, но слухи достигли невероятных размеров. Руководил восстанием будто бы нарымский князец Доня. Однако от Нарыма до Сургута не ближний свет, чтобы такое воинство могло дойти до Сургута, не встречая сопротивления казаков. Для отпора такому войску необходимо было бы объединить усиления нескольких казачьих форпостов, а об этом источники умалчивают. Г.И. Пелих высказывала предположение, что иртышские ханты говорили не о Доне, а Тонье. Нарым в топонимии абorigенов – «болотистое место», и такие места в изобилии находятся вокруг Сургута, т.е. в Бардаковой волости. И сейчас ханты, проживающие на болотах, называют себя нерым-ях (болотные народ). Таким образом, за нарымским князем Доня скрывался князец болотных людей – Тонья.

Несмотря на то, что потомки Бардака, а именно Кинема-Тонема, не прекращали мелких антирусских выступлений, русские источники

10 Вершинин Е.В. Восстание Тоньи-Кинемы в письменных и фольклорных источниках // Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. Сб. науч. тр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. С. 98–111

11 Вершинин Е.В. Восстание Тоньи-Кинемы в письменных и фольклорных источниках // Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. Сб. науч. тр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. С. 104–105.

не содержат никаких данных о смерти этого человека, хотя разгром последней дружины Бардаковых людей фиксируется. Легенды, как и документы, не содержат точных описаний смерти Тоньи. После разгрома герой был в бегах, потерял уважение и почет среди родичей, попрал святыни, был схвачен, но бежал. Где он погиб, в какой волости, Юганской, Пимской или какой другой, неизвестно, но и раннее повествование о Тонье – борце с Сибирским ханом тоже не говорит о его могиле: «тело героя забрала в себя земля».

*Татьяна Исаева,
зам. директора Сургутского краеведческого музея*

15 лет с краеведческой книгой

Краеведческий отдел Государственной библиотеки Югры открылся 15 лет назад, в августе 1991 года. Это было время новых интересных начинаний: тогда же в округе появилось первое издательство – «Северный дом», начал издаваться историко-культурный журнал «Югра». Все это, в том числе и открытие нашего отдела, способствовало возвращению интереса к краеведению.

До начала 1990-х годов краеведческие отделы имелись только в крупных библиотеках России – по статусу не ниже областных. Тем не менее, все в большей или меньшей степени уделяли внимание местной истории. Когда в 1935 году открывалась наша библиотека, из Тобольского музея были переданы книги, в том числе и по истории Западной Сибири. Впоследствии при любой возможности мы приобретали издания конца XIX – начала XX столетия из разных собраний. Любовно собранный и бережно сохраненный фонд, который лег в основу нашего отдела, составил около полутора тысяч книг.

Инициатором создания в структуре окружной библиотеки краеведческого отдела была Любовь Евлампиевна Спиридонова, которая была тогда директором библиотеки. А работу мы начинали вдвоем с Ириной Геннадьевной Шевелевой, молодым специалистом, которая работала библиографом и согласилась перейти в краеведческий отдел.

Начали мы с разработки концепции развития отдела. И главной целью было создание фонда, который мог удовлетворять читательские запросы. Вторая важная задача – создать справочный аппарат, который бы максимально раскрывал этот фонд. Тогда у нас не было автоматизации. Кстати, первый компьютер в библиотеке появился в 1993 году в нашем отделе.

Итак, мы проработали всю имеющуюся библиографию по Сибири и прикнижную библиографию наличного фонда. В областной библиотеке, в фондах Российской национальной библиотеки выявляли печатные источники о нашем крае. Со временем накопилась большая картотека докомплектования, с ней ездили неоднократно в Российскую нацио-

нальную библиотеку, заказывали ксерокопии книг, дома их переплетали. В итоге наши читатели получили возможность пользоваться источниками XVIII–XIX веков. Они до сих пор – наша гордость!

В это же время в округе развивалось издательское дело, что также дало возможность для пополнения фонда. Библиотека не осталась в стороне. В это время была разработана окружная программа сохранения и развития культуры и искусства Ханты-Мансийского автономного округа до 2005 года, в ней был раздел «Книга». Цель программы – издание репринтов книг прошлого века. Первым таким изданием был трехтомник «Тобольский Север» А.А. Дунина-Горкавича. До 90-х годов об этом фундаментальном труде мало кто знал. Нам было известно, что трехтомник есть в библиотеке СибрыбНИИпроекта. Там разрешили книгу сканировать, экологический фонд выступил спонсором, в результате трехтомник «Тобольский Север» был издан пятитысячным тиражом. Книга имела успех. Это было единственное издание, выпущенное таким большим тиражом, поэтому его еще можно приобрести. Обычно тираж репринтного издания – 1 000–500 экземпляров. Всего за время существования проекта «Югорский репринт» издано более 10 наименований книг, почти все – в издательстве Ю.Л. Мандрики.

Это издательство появилось в Тюмени в 90-е годы. Тяготевшее к изданию краеведческой литературы, оно возродило к жизни книги, ставшие библиографической редкостью не только в Сибири, но и во всей России, и значительно пополнило краеведческие фонды библиотек Тюменской области. Были выпущены десятитомная серия «Невидимые времена», труды П.Н. Буцинского, П.А. Словцова, С.К. Патканова, А.И. Сулоцкого и многих других авторов. Отпала необходимость исследователям за этими изданиями ездить в Москву и Санкт-Петербург, они доступны даже для сельских библиотек.

Наряду с выполнением издательской программы мы занимаемся библиографической работой. Библиография – одно из основных направлений в работе библиотек. А если учесть то, что, когда мы начинали, кроме библиографических трудов по Сибири В.И. Межова, М.К. Азодовского и еще двух-трех авторов, библиографических работ о нашем крае не было. Мы ставили перед собой задачу создания круга библиографических пособий. Прежде всего, персонального характера – о местных писателях, ученых, краеведах. Затем были библиографические указатели универсального характера: библиографический словарь «Ученые и краеведы Югры», указатель «Ханты-Мансийск: 1637–1999 гг.

Город в лицах, датах и фактах», биобиблиографические справочники «Ученые обско-угорских народов», «Писатели Югры» и другие.

В библиографической работе мы ищем свою нишу, создаем источники, которых до этого не было. Таким является указатель «Обь-Иртышский Север в западносибирской и уральской периодике: 1857–1944 гг.». Работать над такими изданиями всегда интересно, а в результате мы смогли сделать доступной читателю информацию о содержании периодики, которая в округе до этого времени отсутствовала. Это побудило нас к следующему шагу: библиотекой была разработана программа по пополнению фонда микрофильмами газет, отсутствовавших в библиотеке, и приобретен аппарат для чтения микрофильмов. Наши читатели не только имеют возможность «полистать» окружную газету с момента ее образования, но и сделать копию нужной статьи. К концу 2007 года мы планируем иметь в наших фондах микрофильмы всех районных газет округа.

С 1998 года мы издаем ежегодники «Местная печать» и «Краеведческая книга» – текущие библиографические указатели, своего рода книжную летопись печатной продукции, издающейся на территории округа и об округе. К сожалению, закон «О библиотечном деле и обязательном экземпляре документов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (2000), на основании которого Государственная библиотека Югры должна получать обязательный экземпляр печатной продукции, выходящей на территории округа, действует не в полной мере. Частные издательства зачастую его не выполняют, а у нас нет механизма влияния на ситуацию, поэтому картина, представленная в указателях «Местная печать» и «Краеведческая книга» не полная. Изданий выходит гораздо больше!

Не менее важным направлением в работе краеведческого отдела является популяризация краеведческих знаний. Мы проводим читательские конференции, встречи с интересными людьми, презентации. Успехом пользуются такие комплексные мероприятия, как выставка «Югорский книжный мир» (Сургут) и фестивали краеведческой книги «Югорика» (Ханты-Мансийск). Их назначение – показать читателям и библиотекарям новые издания, дать возможность встретиться авторам, издателям, распространителям книги, библиотекарям и читателям. Популяризатором краеведческих знаний является и издаваемый библиотекой альманах «Подорожник», составителем и редактором которого является Валерий Константинович Белобородов, большой друг, идей-

ный вдохновитель нашего отдела, за эти пятнадцать лет мы много чего «натворили» совместно!

За прошедшие 15 лет краеведческие отделы появились почти в каждой центральной районной и городской библиотеке округа, многие проекты мы осуществляем совместно – например, издание краеведческого календаря. В скором времени, я думаю, мы осуществим еще один важный проект – роспись периодических изданий, выходящих на территории округа, по распределенной системе и создание электронной базы. В 1999–2001 гг. мы начали издавать указатель «Округ в периодической печати», но из-за большого объема работы от него пришлось отказаться, одним это не осилить. Но если в этой работе будут участвовать все библиотеки округа, указатель будет.

С 1991 г. мы сотрудничаем с финно-угорскими библиотеками России и других стран. У нас налажен книгообмен, сформирован фонд, который пользуется спросом у студентов и исследователей.

Специфика отдела требует, чтобы в нем работали люди, знающие край и интересующиеся краеведческой книгой, только в этом случае будет успех дела. За 15 лет через отдел прошло довольно много сотрудниц, все они были специалисты высокого класса и сделали для отдела много. В отделе работали С.Ю. Волженина, директор библиотеки; О.М. Павлова, заместитель директора; С.М. Редикульцева, заведующая отделом комплектования. Штат отдела от двух человек вырос до семи. Сейчас в отделе работают Г.Я. Фетисова, Ф.В. Юмашева, Л.Х. Бабакина, А.В. Фомина, А.А. Доронина и В.А. Сумкин. Отдел полон интересных дел, планов. У нас много друзей, кто нам помогает и кому нужна наша работа.

*Татьяна Пуртова,
зав. отделом
краеведческой литературы и библиографии
Государственной библиотеки Югры*

Мария Ларионова¹

Девочка Маша

Зима в Обдорске

Целую ночь бушевала вьюга по просторам тундры, не встречая никаких препятствий на своем пути. Поэтому вполне понятно, с каким бешенством накидывалась она на постройки села Обдорска (Салехард), расположенного под 67° северной широты, в 7 километрах от могучей сибирской реки Оби. Не будучи в силах опрокинуть возведенные человеком препятствия, она нагромождала около домов и заборов сугробы снега, стремясь похоронить их вместе с людьми. В некоторых случаях это ей удавалось. Небольшие домики на окраинах были целиком занесены снегом. Но люди не сдавались: приходили, вооруженные лопатами, соседи и откапывали заживо погребенных снегом, разрушая работу ночной вьюги. Наконец, к утру буря утихла. Андрей Степанович вышел из дверей своего крепко сколоченного дома, стал сбрасывать снег с крыльца и прокладывать пока узкие дорожки по обширной ограде. Было еще совсем темно; зимняя ночь на севере тянется очень долго.

На помощь отцу выбежали его дети: двенадцатилетний Андрюша и восьмилетняя совсем миниатюрная девочка Маша. Им не полагалось долго засыпаться по утрам, и в семь часов они были уже на ногах. Имея в руках небольшие легкие лопаты, они бойко принялись за дело. Часов в восемь на крыльцо вышла мать и, посмеявшись над мужем, у кото-

¹ Об авторе: Мария Андреевна Ларионова (1883–1958) – дочь обдорского крестьянина-рыбопромышленника Андрея Степановича Протопопова, известного щедрыми жертвованиями на церковные и школьные нужды. Училась в Тобольской Мариинской женской школе. После ее окончания вышла замуж за березовского учителя Федора Филипповича Ларионова – видного местного общественного деятеля, автора «Семейной хроники», часть которой, охватывающая березовский период жизни семьи, издана в 1993 году в серии «Библиотечка журнала «Югра». Публикуемые воспоминания составляют главы «Семейной хроники», но в издании 1993 г. включены не были.

рого с усов и бороды свешивались длинные ледяные сосульки, делая его похожим на фантастического Деда Мороза, позвала работников к первому чаю. Очистив пимы от снега и продолжая еще шмыгать красными носами, члены семьи расселись вокруг стола, на котором пыхтел большой семейный самовар. Скоро чашки наполнились густым любимым сибиряками кирпичным чаем, приправленным прокипяченным докрасна молоком. На столе дымились горячие пирожки из оленьего мяса с подливкой.

Так начинался трудовой день в семье рыбопромышленника А.С. Протопопова. После чая мужчины выходили опять в ограду и занимались своими мужскими делами, главным образом вывозкой снега из ограды. Работать было весело, потому что стало уже светло, а мороз после завтрака не оказывал на людей никакого действия. Дочка оставалась с матерью в комнате и помогала ей в уборке посуды со стола, в стирании пыли с мебели и т.п. После этого ей разрешалось заняться любимым делом – игрой в куклы. Игра эта имела такой характер, что девочка училась здесь шитью, вышиванию, вязанию и всему тому, что необходимо знать женщине; прежде всего она получала здесь навыки к поддержанию чистоты и порядка, а также к бережливому употреблению материалов в своем маленьком кукольном хозяйстве. Затем ей разрешалось до завтрака идти гулять; т.к. одной ей было скучно, то она обыкновенно присоединялась к брату: вдвоем они заканчивали работу по уборке снега и метению ограды, катались на собаках, приводили в порядок катушку и т.д.

Когда не было экстренной работы со снегом, мальчик рано возвращался в комнату и занимался здесь под руководством учителя из политических ссыльных чтением, письмом и арифметикой. Часто к ним присоединялась девочка и, помогая себе кончиком язычка, старательно выводила каракульки, долженствовавшие изображать настоящие буквы.

Наступило время второго завтрака. Со стола, к которому приглашался и учитель, шел вкусный запах горячего рыбного пирога. Андрею Степановичу подавалось особое любимое им блюдо – вареные щучьи головы с хреном.

После завтрака семья продолжала заниматься делами. К Андрею Степановичу из тундры приезжали его клиенты – остяки и ненцы по разным делам. Если хозяина не оказывалось дома, то переговоры с ними поневоле велись хозяйкой. Мария Ивановна довольно удовлетворитель-

но объяснялась с остяками, но при разговорах с ненцами испытывала значительное затруднение и поэтому старалась закончить их поскорее. Легче всего ей было объясняться с зырянами, язык которых она знала в совершенстве, так как они жили не только в тундре, но и в Обдорске, бок о бок с русскими. Сам Андрей Степанович лучше всего знал остяцкий язык, потому что ему подолгу приходилось жить в остяцких юртах.

К сказанному уместно добавить, что редкий обдорянин не владел с той или иной степенью совершенства двумя-тремя языками обитателей тундры.

Мальчик и девочка между тем отправлялись за водой на реку на собаках, хотя, строго говоря, надобности в этом не было, потому что при доме имелась лошадь, на которой можно было привозить воду в бочке на санях. Вот две собаки, запряженные в маленькую нарту, с задорным лаем мчатся к реке, везя веселых пассажиров, уцепившихся за громко звучащую кадочку в конце нарты. В руках Андрюши возжечка для управления собаками. Правильное движение экипажа то и дело нарушается, потому что собаки не бегут спокойно, им тоже весело, они не прочь пошалить и бросаются то в одну, то в другую сторону. Иногда кадка опрокидывается, и ребята, одетые в мягкие теплые малицы с пришитыми рукавицами и треухами, со смехом валятся на дорогу. Под гору к реке приходится спускаться осторожно. Андрюша усиленно тормозит ногами. Все обошлось благополучно. Вот, наконец, кадочка наполнена при помощи черпачка водой из проруби. Теперь нарта поднимается кверху в гору только благодаря дружным усилиям 4-х существ: двух детей и двух собак. Последние, сознавая серьезность операции, работают теперь дружно и с высунутыми языками везут воду, не нарушая порядка, дети им помогают. Наконец, вода доставлена к заднему крыльцу дома.

Сегодня Андрей Степанович должен выполнить важную работу: съездить на Обь к запорам и выловить из гимог² попавшую туда рыбу. За отцом увязалась и дочка. Не успел отец поставить короб на сани, как девочка водворилась в нем. Возражать было трудно. Семь километров до запоров промелькнули быстро, но все же девочка замерзла на морозе. Выскочив из короба, она в своем обычном костюме в малице стала бегать по реке и тормошить прибежавших следом за санями собак. После того она ухватила с саней горсть сена и стала кормить им лошадь – Серко, ласково касаясь иногда ладонью мягких губ лошади. Вот Андрей

2 Гимга (морда) – рыболовное орудие цилиндрической формы с конусообразным сужением, оканчивающимся отверстием для входа рыбы. Изготавливается из тонких кедровых или еловых дранок, переплетенных вымоченными корнями тех же деревьев.

Степанович стал поднимать гимги и вынимать из них попавшую рыбу. Жаль было девочке видеть рыбу, которая подпрыгивала, корчилась на снегу и постепенно замерзала на морозе, но делать было нечего, так уж устроена жизнь человеческая. Улов сегодня был хороший, было поймано несколько осетров, муксунов, сырков, налимов. Маша получила возможность пронаблюдать, как получается зернистая осетровая икра; для этой цели из талых, только что добытых осетров вынимают икру и, смешав со снегом, кладут в туес, т.е. большую круглую коробку из бересты с крышкой и, завернув в одеяло, везут домой, там выкладывают икру на решето и, когда вода стечет, присаливают и наполняют ею металлические коробки с крышками. При других способах приготовления и хранения осетровая икра утрачивает свою зернистость.

Не успел Андрей Степаныч въехать в ограду своего дома, как сюда стали сбегаться ребятишки из домов победнее, они знали щедрость Андрея Степаныча. Никто из ребят не уходил отсюда без рыбины под мышкой.

Желая угостить промерзших рыбаков получше, мать сварила на обед в кашеваре пельмени из оленьего мяса. Затем мать и дочь дружно убрали всё со стола, и девочка надолго освобождалась от всякой работы и могла свободно предаваться игре в куклы. На столике расставлялись миниатюрные чашечки и всякая другая кукольная посуда, содержавшаяся в большом порядке в особой корзиночке. Дальше начиналось угощение, сопровождаемое бойкой беседой о деревенских новостях. В самом сложном деле – шитье платьев и одежды не обходилось без помощи и советов матери, а иногда и бабушки, которая была известна как искусная рукодельница. Одежда кукол отражала пестрое население Обдорска и тундры: кроме русских платьев, тут пестрели яркие широкие сарафаны зырян и меховые ягушки обитательниц тундры со свешивающимися серебряными полтинниками и другими побрякушками.

Приходившие иногда туземки подходили к играющей девочке, брали куклы и другие предметы и называли их на своем языке: так происходило постепенное ознакомление с языками народов севера. После игры с куклами всё кукольное хозяйство аккуратно складывалось в корзину.

Часто девочке приходилось ходить по именинам бабушек, тетушек. Поздравление близких родственников с днем Ангела считалось делом обязательным, не только для взрослых, но и для детей.

Подходил январь, ярмарочный месяц. Из тундры стали съезжаться её обитатели с пушниной, с бивнями мамонта и моржа, с птичьим

пером и пухом. Жители Обдорска готовили обменный товар: печеный хлеб, сушку, сахар и чай кирпичный. Обдорянки усердно занимались шитьем рубах, брюк и сорочек для малиц. Вывешенный 1-го января флаг на ярмарочной площади возвестил открытие ярмарки. Бойкая торговля происходила не только на нартах и особых столах на ярмарочной площади, но и по домам. Ненцы и ханты ходят семьями по домам своих приятелей в расчете получить теплый привет и щедрое угощение: для этой цели перед гостями в доме русского хозяина расстилается большой тагар на полу, т.е. ковер из травы, а на него кладется мерзлая рыба и куски лакомства, о которых уже с начала зимы мечтал обитатель тундры – хлеба, масла и сахара, а также выставляется чай в больших чайниках. Самое ценное угощение для обитателя тундры – разведенный спирт или водка – также ставится в бутылках на тагар. Конечно, количество и качество угощения, например, степень разведения вина водой зависит от щедрости хозяина. После этого глава пришедшей семьи вынимает из-за пазухи малицы легкий, но ценный товар – что-нибудь из пушнины, например, песца, крестоватика, норника, копанца³ и т.п. Самый ценный вид пушнины – голубой песец. Происходит торг. Русский старается так его закончить, чтобы обитатель тундры остался у него в долгу и сделался бы его постоянным клиентом.

Девочка Маша, одевшись в праздничную малицу, с ярко-красной лентой в треухе, тоже старалась сходить на ярмарочную площадь, чтобы там купить что-нибудь для своего кукольного хозяйства: куклу в полном национальном костюме, маленький тагар, нарту с полной упряжкой игрушечных оленей и т.п. Андрюша приобрел себе кожаный пояс с висящими на нем медвежьими клыками и охотничьим ножом в ножнах. Пояс был немедленно надет поверх малицы.

Однажды при угощении гостей у Андрея Степаныча имел место такой случай: под малицей одной остячки неожиданно запищал ребенок, которого у нее не было накануне. Оказалось, что когда женщина верхом уехала в открытое поле для кормежки оленей, у нее родился там сыночек, с которым она, несмотря на 40-градусный мороз, управилась, как полагается, и которого она теперь привезла благополучно в дом хозяина. Она была одна, без мужа, который оставался далеко в тундре со своим чумом и стадом оленей. Её, конечно, тоже угостили водкой. Мария Ивановна убедила остячку теперь же окрестить ребенка. В качестве

3 Крестоватик, норник, копанец – разновидности песца, различающиеся рисунком и оттенками окраски меха в зависимости от времени, когда они были добыты.

крестной была поставлена Маша, для чего ей пришлось купить рубашку и так называемые «ризки» и сходить в церковь, где она пронаблюдала весь обряд крещения. Так появился у нее первый крестник в тундре. На следующие год остячка опять приехала из тундры уже с годовалым мальчиком, от имени которого она подарила его крестной матери красивую белоснежную шкуру песца, а крестная отдала его в свою очередь теплой фланелевой рубашкой. В предыдущем году перед отъездом в тундру остячка употребила все меры к тому, чтобы купить, хотя бы по очень дорогой цене, бобровой струи, без подкуривания которой роженица считается у остяков нечистой.

Рождественские праздники памяты Маше тем, что в эти дни ей разрешалось ходить по родственникам и славить, т.е. исполнять особые церковные песнопения и получать за это деньги в виде серебряных монет.

Не успеют окончиться рождественские праздники, как начнутся святки, которые выражались в основном в хождении по домам в замаскированном виде, а также в ворожбе. Особых маскарадных костюмов не было; преображали свой внешний вид разнообразными очень примитивными способами: надевали вывернутую малицу или пестрый зырянский костюм, лицо завешивали вязаной салфеткой, т.к. специальных масок не было. Таким образом, внешность замаскированного не представляет особого интереса, развлечение же находили в интриге, в разговорах, шутках, которые велись часто на том или ином северном языке, в зависимости от костюма. Маскирование и прием замаскированных, сопровождаемые музыкой, хотя бы в виде игры на гармошке, доставляли большое удовольствие обдорянам, благодаря своей общедоступности, а может быть, и вследствие неясного сознания, что приходит конец холодной и мрачной зиме. Семейные вечера в это время в более зажиточных домах проводились в особом праздничном настроении, которое повышалось через прием красиво замаскированных групп, игрой хотя бы небольшого специально приглашенного оркестра и исполнением русских танцев.

Дни быстро прибывали, наступала весенняя масленица. Так как в это время* никаких других видов общественных развлечений, хотя бы в виде спектаклей или концертов, в Обдорске не было, то увеселения носили патриархальный характер, и жители охотно хватались за всякие

* Последнее десятилетие XIX века. – Здесь и далее звездочками помечены примечания автора.

простые, но здоровые народные развлечения, например: катание с горок, ярко освещенных разноцветными фонарями, с неизбежной гармоникой, катание по улицам на оленях, изредка на лошадях с бубенчиками, с яркими лентами, с заездом к знакомым, где промерзшим гостям предлагались горячие блины обыкновенно с икрой, иногда с зернистой осетровой, и чай.

Зимняя поездка в Тобольск

Обдоряне, которые поддерживали оживленные торговые сношения с тундрой и у которых за год накапливалось достаточное количество пушнины, ездили для её сбыта в Тобольск, а некоторые значительно дальше – на Ирбитскую ярмарку. Андрей Степаныч с женой и дочкой поехал в Тобольск продать пушнину, купить кое-какие необходимые предметы и попроведать своего сына Андрюшу, который в это время учился в Тобольском духовном училище. Ехали до Березова на оленях, а затем до Тобольска на лошадях, всего около полутора тысяч верст. Перед отъездом было заготовлено достаточное количество пельменей, щей и молока в мороженом виде. Одеты были тепло: в малицы, гуси и остяцкие пимы с чижками / меховая обувь/. Что касается ямщика, то, хотя он сидел впереди на ветру, он часто сдвигал свой пришитый к гусю трех на затылок, так как ему иногда становилось жарко: скатавшиеся в войлок волосы, заплетенные в две косички, давали ему достаточную защиту от тридцатиградусного мороза. Дочка была одета не в жесткий гусь, а в мягкую неплюйчатую парку.** Девочка у себя на коленях везла куклу, с которой она не хотела расставаться даже на короткое время. Кукла в парке из белых пешек*** с разноцветными опушками, окаймлявшими полы, воротник и рукава, привлекала общее внимание и являлась предметом тщательного, можно сказать, нежного ухода со стороны своей хозяйки.

Ехали до Тобольска целую неделю и столько же времени в обратном направлении. В Тобольске закупались разные предметы, между прочим, мороженые лимоны и апельсины, которые в засахаренном виде считались отличным противочинготным средством, не был забыт и стручковый красный перец, настойка которого на водке применялась при всякого рода простудных заболеваниях на рыболовных промыслах, где во время неводьбы приходится проводить много времени в холодной воде.

** Неплюй – шкура молодого оленя.

*** Пешка – шкура более молодого, чем неплюй, оленя.

Андрей Степаныч привез тобольским косторезам, которые пользовались широкой известностью за свою отличную работу по вырезыванию из кости, несколько мамонтовых клыков, которые по белизне и твердости не отличались от настоящей слоновой кости, и получил в обмен красивый письменный прибор в стиле северных картин: тут были олени, нарта, чум, который служил крышкой для чернильницы. Ветвистые же рога оленя служили для того, чтобы класть на них ручки и карандаши.

На обратном пути, когда проезжали его березово-обдорскую часть, по выезде из села Мужы, началась такая сильная пурга, при которой даже ямщик-остяк ничего не видел перед собою. Оставалось только остановиться в чистом поле, чтобы быть занесенным снегом и спастись от холода под его покровом. Андрей Степаныч однако же не согласился на такое предложение ямщика. Тогда остяк выпустил вожжечку и предоставил оленям возможность идти или остановиться в любом месте. Вьюга продолжала бушевать с неослабевающей силой. Олени долгое время шли с короткими остановками, а потом остановились окончательно. Когда ямщик слез с нарты и прошел немного вперед, он увидел, что олени остановились у ворот того дома в Мужах, где путники провели предыдущую ночь. Таким образом, неожиданно получился наилучший выход из весьма опасного положения.

Второй случай на том же участке пути заключался в следующем: в одном месте олени неожиданно с большой силой бросились в сторону; по-видимому, они испугались чего-то, скорее всего волка. Нарта опрокинулась, пассажиры выпали из нее. По счастью, ямщик удержал в своих руках вожжечку и испуганные олени – их была четверка, – покружившись некоторое время, остановились. Когда пассажиры снова собрались около нарты, оказалась, что никто не пострадал при падении, и через некоторое время езда возобновилась.

Как на переднем пути, так и на обратном, Андрей Степаныч считал своим долгом заехать в Шурышкары к своему приятелю рыбаку Уженцеву, стихотворцу и большому оригиналу. Дом его стоял одиноко, вдали от человеческих жилищ. Чувствуя потребность в общении с людьми, он считал, что все проезжие должны были у него обязательно остановиться, будь то днем или ночью, каждого он дружелюбно встречал и угощал, чем только можно. Те, которые не заезжали к нему, становились его личными врагами. Питая пристрастие к стихотворству, он при важных случаях сочинял целые поэмы, но гораздо большей известностью

пользовались его краткие изречения в стихотворной форме; так, угощая березовского акцизного надзирателя, который питал отвращение к луку, он сказал: «Забудем в дороге разлуку и поедем пельменей без лука». А пельмени, по случаю приезда этого чиновника, были действительно приготовлены без лука.

Олени, как известно, отличаются большой выносливостью, и путники на протяжении четырехсотверстного пути сменили только одну их упряжку у остяка-оленевода, у которого они были заказаны заблаговременно, еще на переднем пути, но кратковременные остановки, когда оленям давалась передышка, делались часто; тогда путники влазили в дымный чум и стремились подкрепиться горячим чаем, в котором плавали кусочки жирного мерзлого молока.

Так девочка Маша познакомилась со всеми особенностями путешествия по северному краю в зимнее время. Вернулись в Обдорск уже в конце великого поста. А там не за горами светлая солнечная Пасха, когда небо утрачивает свою белёсую зимнюю окраску и постепенно начинает приобретать голубую весеннюю, и в домах бывает светло не только днем, но и ночью. После торжественных пасхальных служб девочка Маша ходит по родственникам, поздравляет их и обменивается красными яйцами. Андрей Степанович, несмотря на то, что в полях ещё белеет снег, начинает готовиться к переезду на свой рыболовный песок Сангамы, но уже не по снегу на оленях, а по воде на своей небольшой барже. Впрочем, лед на Оби пройдет еще не скоро, недели через три, около половины июня.

Что касается молодежи, то для нее после Пасхи наступает самое веселое время – Фомина неделя, или «Красная горка», когда происходят свадьбы. Страдная пора, когда придется дни и ночи проводить за рыбной ловлей, на комарах, в тяжелом труде, наступит еще не скоро, но она близится. Исправление и шпаклевка лодок, заготовка рыболовных снастей – все эти подготовительные работы отнимают не так уж много времени, да к тому же в значительной степени они выполнены еще зимой. Поэтому и остальная часть населения стремится использовать свой досуг на веселье и гулянки во время свадеб. Свадебные обычаи и обряды уже перестали соблюдаться полностью, но все же они отчасти продолжали сохранять свою силу, в особенности в зырянских семьях, принесших из Архангельской губернии любовь к старинным обычаям, играм и песням.⁴ При полном соблюдении свадебного обряда он

⁴ Статья М.А. Ларионовой «Зырянская и русская свадьба в Обдорске» опубликована в Ежегоднике Русского антропологического общества при Санкт-Петербургском университете (СПб, 1905).

обыкновенно имел характер драматического представления из следующих частей: сватаны, сговор, девичник, баня и день свадьбы. Каждая из перечисленных частей состоит из узаконенных обычаем переговоров, действий и песен. Последние выполняются особым хором из искусных певиц. Маше разрешалось сопровождать родителей, когда они ходили на какую-либо свадьбу, и она охотно это делала, потому что, во-первых, её интересовало сценическое представление, в которое выливался свадебный обряд, где главными действующими лицами были не столько жених и невеста, столько тысяцкий, дружка и шаферы; во-вторых, потому, что ей нравились свадебные песни, в исполнении которых она, имея неплохой голос и слух, принимала деятельное участие наряду со взрослыми хористками.

Вот некоторые из этих песен:

Во время сговора

Не принимай-ка, родимый тятенька,
Золотую чару зелена вина.
Не пропивай-ка, родимый тятенька,
Как меня-то горе-горькую,
Как во чужую семью к отцу, к матери.
Во чужой-то семье надо быть покорною,
Отцу с матерью быть поклонливой,
Как моя-то головушка непоклонлива,
Ретиво сердце непокорное.
Не отказывай-ка, родимый тятенька,
От своей-то теплой квартирушки,
От моей-то мягкой постелюшки.

На девичнике

Выводила её маменька
Что из спаленки во горенку.
Там-то был её суженый
Свет Николай Иванович!

В бане

Уж как на море, море, на тихом была заводе,
Среди моречка синего, среди камешка серого,
Сера птица моется, в светло зеркало смотрится,

Красотой своей любитесь:

– У, красота моя, красота моя девичья,
Ты кому, краса моя, досталась?
Досталась краса удалу добру молодцу
Николаю Ивановичу.

В день свадьбы

Эй, от крутого от бережку,
Отправляется три кораблика,
Один с золотом, другой с серебром,
Третий с душой красной дувушкой.
Остается её матушка
На калиновом на мосточке:
– Воротись-ка, мое дитяtko,
Воротись-ка, мое родное.
– Я бы рада воротиться,
Не становятся кораблички,
Спесивые корабельщички.

Величальная

Поется при входе тысяцкого, дружки и других членов свадебного обряда.

Да кто у нас хороший,
Да кто у нас пригожий,
Да Коленька хороший,
Да Иванович пригожий,
По мосту он ходит,
На воду не смотрит и т.д.

Игровая

Отворяйтесь широкие ворота!
Уж я сяду на добра коня, поеду,
Я поеду во Китай-город гуляти,
Молодой жене подарок закупати.
Закуплю я молодой жене подарок
Саму, самую преотличную шелку,
Положу я на серебряно блюдо,
Подойду я к молодой жене поближе,

Поклонюсь я молодой жене пониже,
Ты бери-ка, жена, не чуванься,
Душа-сердце мое, не гордися.

(Жена бросает шелк)

Отворяйтеся широкие ворота!

Уж я сяду на добра коня, поеду,
Я поеду во Китай-город гуляти,
Закуплю я молодой жене подарок,

Саму, саму приотличную плетку,

Положу я на серебряное блюдо,

Подойду я к молодой жене поближе,

Поклонюсь я молодой жене пониже,

Ты бери-ка, жена, не чуванься!

Душа-сердце мое, не гордися.

(Жена берет плетку)

Посмотрите-ка, добрые люди,

Как жена-то меня молодца любит,

Всем сердцем приголубит,

Приголубит жена, поцелует.

(Играющие целуются)

Лето на рыболовном песке

Полетела с юга на север разная птица; где она проводит лето и размножается, там её настоящая родина. Из многих пород гусей, летующих в тундре, обдорянам лучше всего знакома казарка, потому что летит она дружно, большими стаями, с громким гоготаньем. Кроме того, казарка служит вестником ледохода на Оби. «Казарка летит, казарка летит!», – передается из уст в уста. Значит, подходит время, когда придется поехать на лодках и на баржах вниз по Оби, где находятся многочисленные рыболовные пески. Такое плавание девочка Маша совершила в первый раз, когда ей было всего только восемь месяцев.

Конечно, от первых поездок и пребывания на песке в течение всего лета в её памяти ничего не сохранилось. Сознательная её жизнь началась приблизительно с восьмилетнего возраста. С этого времени её воспоминания становятся более определенными. Еще довольно холодно. Лодке иногда приходится пробираться среди льдин, но нужно спешить,

чтобы быть во всеоружии на месте, когда пойдет вверх по Оби «вонзь»⁵, т.е. первый весенний сырок. Рыболовный песок Сангамы не отличается красивым местоположением; он был расположен на одном из правых рукавов Оби, на левом луговом берегу этого рукава. Вода подмывала правый нагорный берег, вследствие чего здесь раза два в течение лета происходили обвалы, от которых поднималась высокая волна, представлявшая некоторую опасность и для жителей песка, расположенного на левом берегу рукава. Во всяком случае, возможность этих обвалов всегда вселяла некоторую тревогу в сердце матери за судьбу детей, игравших на берегу, неподалеку от воды или даже на лодке. Девочка часто занималась ловлей синичек на берегу при помощи ящика, подпёртого палочкой, к которой привязывалась веревка; нужно сказать, что результаты этой ловли всегда были отрицательны. Чаще всего девочка Маша со своим братом Андрюшей играла на одной из лодок: они плескались веслами, греблись, но лодка не двигалась, так как место было неглубокое и, кроме того, она была привязана к берегу. Иногда дети закидывали небольшой неводок, для чего им приходилось спускаться в воду; ноги у них при этом занятии оставались сухими, потому что они были обуты, как и все прочие обитатели песка, в бродни, т.е. простые сапоги без твердых подошв и подборов с длинными мягкими голенищами. Для непромокаемости бродни густо смазывались смолой, а иногда дегтем, после чего они вывешивались на палках для просушки на солнце. Бродни, кроме того, хорошо защищали ноги от комаров.

По временам на песке дул сильный холодный ветер, и для детей возникала опасность какого-либо простудного заболевания, но девочка Маша ни здесь, на песке, ни в Обдорске во время своего детства не перенесла ни одной болезни, за исключением кори, которая прошла у нее очень легко, почти незаметно.

Во вторую половину лета изредка ездили с отцом и матерью на противоположный берег для сбора ягод: морошки, голубицы, княженики и в самом конце лета, перед отъездом – брусники. Во время ненастья девочка Маша сидела дома и играла в куклы. Перед 22-м августа, т.е. перед днем именин девочки, отец, встав пораньше, что-то пилил, строгал, долбил, вообще что-то мастерил из дерева, готовил какой-то подарок дочке. Когда в день именин девочка получила окрашенную суриком кроватку для своей куклы, она была счастлива: о лучшем подарке она не могла и мечтать. А между тем на берегу производилась усиленная ра-

⁵ Вонзь – весенний подъем рыбы из Обской губы в реки.

бота: большими неводами вылавливалась рыба, засаливалась и укладывалась в бочки под сараем. Андрей Степаныч был мастер по заготовке рыбы впрок разными способами: из лучших муксунов он приготавливал прекрасные поземы⁶ и балыки.

Так проходило лето. Члены небольшого семейства были по-своему счастливы. Была одна неприятная сторона в жизни на песке – несметное количество комаров, которые мучили человека своими укусами днем и ночью и с которыми приходилось вести непрерывную борьбу.

Дым являлся радикальным средством для защиты человека от комаров; поэтому, несмотря на то, что он был неприятен и самому человеку, приходилось все время поддерживать в сенях и в комнате т.н. курево, для чего в ведро, поставленное на кирпичи, клали гнилушки и всякий другой растительный материал, а потом все это поджигалось с таким расчетом, чтобы получалось много дыма, но не было бы пламени. На ночь, после основательного выкуривания комаров из помещения, все члены семьи забирались под полог, т.е. большой мешок из редкой ткани, который свешивался над кроватью. В течение дня комары все же порядочно искусывали ребят, поэтому мать считала необходимым мыть их перед сном в ванне.

Питались в течение лета на рыболовном песке почти исключительно рыбой. Овощей не было, так как климатические и почвенные условия считались для огородничества неблагоприятными. Поскольку корова оставалась в Обдорске, оттуда изредка присылался варенец, т.е. творог в кислом, предварительно хорошо прокипяченном молоке. Варенец употреблялся преимущественно как лакомство для детей. Его наливали в большую глубокую чашку, отсюда дети брали его ложками и должны были не обронить на стол ни одной капли. Если же это случалось и капелька варенца оказывалась на столе, то остальные со смехом кричали: «Капанок, капанок!» и ставили эту неудачу в минус неискусному едоку.

Дни становились короче, воздух холоднее. Пришло время для обратного переезда в Обдорск. Песок перестал уже интересовать ребят, да и рыба стала ловиться хуже. Нагруженная бочками соленой рыбы баржа будет захвачена попутным пароходом. Переезд членов семьи обратно совершился на лодке. Скоро покинут Сангамы и временно проживавшие здесь остяки, они переедут на зимнее жительство в Халысь-Пугор со сделанными в течение лета запасами рыбы, варки⁷ и жира.

6 Позем – сушеная рыба, предварительно освобожденная от костей.

7 Варка – блюдо из рыбьей печени, брюшек, плавательных пузырей, сваренных на рыбьем жиру на медленном огне.

По приезде в Обдорск после трехмесячной жизни на песке в крайне примитивных условиях все здесь представляется величественным, необыкновенным: и две церкви с золочеными главами, и большие красивые дома, один из которых имеет даже два этажа, и люди, одетые в красивые, чистые, не пахнущие рыбой костюмы. После просмоленных бродней как-то было странно видеть на ногах девушек ярко начищенные ботинки.

Вскоре после переезда в Обдорск родители стали принимать меры к тому, чтобы пригласить для девочки учителя из числа политических ссыльных, который подготовил бы её к поступлению в будущем году в Тобольскую Мариинскую школу. Тобольск – богатый, красивый город, несравненно больше Обдорска; тут церквей, пожалуй, столько же, сколько и в Москве, т.е. сорок сороков! Вот в этом городе придется жить девочке Маше одной, без родителей, и после мирной тихой жизни на песке или в Обдорске привыкать к грохоту извозчичьих пролетов, едущих по деревянной мостовой.

Стоит девушка Маша, теперь уже ученица Тобольской Мариинской женской школы, на церковном клиросе, поет в церковном хоре, а мысли иногда бродят далеко, далеко. В воображении возникают картины из детства. В некоторых церковных песнопениях ей слышатся мотивы, напоминающие свадебные песни, то грустные, то веселые и радостные; взглянет она на белые передники своих подруг, и в воображении сейчас же возникнет представление о белоснежных чайках, которые все время носятся с криком в воздухе на песке Сангамы, напоминая собой белые хлопья снега.

Милое, дорогое, навсегда ушедшее детство! Что-то будет впереди?

Мариинская школа

Среднее образование я получила в Тобольской Мариинской женской школе. Прежде чем описать это учебное заведение и рассказать о том, как я провела в нем шесть лет, начиная с 1894 года, необходимо объяснить, как я попала в него. Объяснение требуется, во-первых, потому, что от Обдорска, где жили мои родители, до Тобольска – дистанция огромного размера, в особенности если принять во внимание тогдашние средства передвижения; во-вторых, потому, что Мариинская школа была привилегированным учебным заведением, в которое не допускались дети крестьян и мещан, мой же отец был потомственным крестьянином,

происходившим из села Сухоруковского Березовского уезда; и, наконец, в-третьих, нужно принять во внимание, что из Обдорска до этого времени не посылали детей для учения в Тобольск, отправление же девочки было делом вообще несслыханным. Если меня все же послали учиться, то это, в свою очередь, объясняется особым складом ума моих родителей и их убеждениями, сложившимися под сильным влиянием политических ссыльных, с которыми мой отец, человек грамотный, но не получивший никакого школьного образования, поддерживал тесные отношения. Нужно однако же сказать, что одновременно со мной, даже в одной и той же лодке, поехали учиться в Тобольск в качестве пионеров, прокладывающих новые пути для получения образования, два мальчика: Костя Нижегородцев, сын приблизительно таких же родителей, как и мои, и Ваня Ямзин, сын обдорского станowego пристава. Эти два мальчика ехали для поступления в Тобольскую мужскую классическую гимназию.⁸

Пароходы тогда почти совсем не ходили в низовьях Оби, поэтому нам пришлось ехать около 900 километров в каюке, т.е. в крытой лодке, управляемой тремя гребцами, до села Самаровского, где удалось сесть на попутный, шедший из Томска пароход. Переезд в лодке совершился благополучно, без особых приключений и задержек, и только при перевалке через Обь около станции Перегребное нас порядочно встряхнуло.

Для получения права на поступление своей дочери в школу мой отец стал платить ежегодно известную сумму гильдейского сбора и, таким образом, считался в течение 6 лет купцом 2-й гильдии.

В Обдорске я получила лишь небольшую домашнюю подготовку при помощи все тех же политических ссыльных, так как школы в Обдорске в то время еще не было. Поэтому в Тобольске я должна была прежде всего заняться подготовкой к экзамену для поступления в школу. Жила я на квартире и готовилась к экзамену у Королевых, с которыми после того у меня и моих родителей завязалась тесная дружба. После

8 Константин Александрович Нижегородцев после окончания с серебряной медалью Тобольской губернской гимназии поступил в Санкт-Петербургскую военно-медицинскую академию. В 1903 г. перевелся на медицинский факультет Томского университета. За участие в революционном движении исключался. В 1912 г. окончил университет с отличием и служил на кафедре судебной медицины. Впоследствии – профессор Смоленского медицинского института. Иван Львович Ямзин по окончании гимназии учился в Казанском университете, за участие в социал-демократическом комитете был исключен и находился под надзором полиции в Тобольске. Окончил Киевский университет, преподавал в вузах. Известный специалист по вопросу переселению крестьян из России в Сибирь.

зачисления в школу я была принята в пансион при нем, в котором и прожила все 6 лет. Нужно сейчас отметить необыкновенную дешевизну содержания девочки в пансионе: за питание, белье, одежду, обслуживание и, наконец, за учение в школе приходилось платить всего только 150 рублей в год.

Живя в Тобольске сначала в семье ласковых Королевых и оказавшись потом в пансионе среди 35 девочек, из которых около 10 были мои сверстницы и одноклассницы, я не испытывала чувства одиночества и тоски, хотя и очень любила оставленных мною в Обдорске родителей, к тому же мы, пансионерки, почти всё время были чем-нибудь заняты, и скучать нам было некогда. За нашим поведением, работой и за настроениями следило несколько человек: во-первых, к каждой ученице младшего класса была приставлена ученица старшего класса – «старшая», приучавшая нас к соблюдению самых элементарных порядков и к аккуратности и бережливости; во-вторых, при школе оставлялись на два года человека три из числа окончивших в ней курс учениц, которые под наименованием «пепиньерок» дежурили поочередно в пансионе и несли воспитательные обязанности; в-третьих, за соблюдением всех школьных порядков, за нашим досугом и учением наблюдали и помогали нам во всем еще классные дамы. Таким образом, в надзоре и помощи недостатка не было. Над всем этим штатом воспитательниц стояла во главе пансиона начальница, несшая на себе распорядительные, преимущественно хозяйственные обязанности. Кроме пансионерок, в школе учились приходящие ученицы, так называемые своекоштные, их было большинство; к ним пансионные порядки, конечно, не относились, но форма одежды у всех учениц была одинаковая: бордовые платья и белые фартуки с пелериной. Как те, так и другие обязательно должны были волосы заплетать в одну простую косу, без завивок и причесок.

Опишу дневной распорядок жизни в пансионе. Нет надобности перечислять все детали распорядка: они были приблизительно такие же, какие существуют и в настоящее время в советских интернатах, общежитиях и пансионах; важнее описать отличительные черты школьного пансиона царского времени и притом ведомства императрицы Марии. Поднимались мы с постели по звонку в 7 часов утра, приводили в порядок себя, свои кровати и столики при них, после чего по звонку же шли на общую молитву в зал, а затем в столовую пить утренний чай. Все наши передвижения происходили по звонкам и в организованном порядке, т.е. парами. К 9 часам мы переходили в общие коридоры, где

смешивались с приходящими ученицами, чтобы по звонку ровно в 9 часов утра вступить в классы, где для пансионерок были поставлены особые, запирающиеся на замок парты, в которых они могли хранить свои учебные принадлежности. Конечно, занятия в классе начинались с молитвы и ей же заканчивались.

После пятичасовых занятий своекоштные ученицы расходились по домам, а мы, переодевшись в простые домашние платья, шли на обед. Нечего и говорить, что перед обедом, как и после него, читалась общая молитва. Вообще молились мы очень часто, причем по каждому случаю читалась особая молитва. Читали мы их по привычке, безучастно, не вникая в их смысл, который в значительной степени затемнялся церковно-славянским языком. Молитвы однако же имели то значение, что сглаживали различия между людьми и парализовали их самостоятельные и личные настроения. В этом, вероятно, и заключалась главная цель частых молитвословий.

Сразу после обеда мы выходили на прогулку в ограду, где зимой для нас устраивались ледяные катушки, кататься на конках нам не полагалось, так как начальство боялось простудить нас. Прогулка продолжалась полтора часа, но для девочек, изучавших музыку или состоявших в хоре, она сокращалась до получаса. Я, северянка, с увлечением каталась на катушке, но, к сожалению, срок прогулки был для меня весьма короток: я пела в хоре и изучала музыку и должна была отдавать четыре часа в неделю послеобеденного отдыха. В воскресенье нас выстраивали в пары и водили гулять по городу. Такие прогулки нас, пожалуй, развлекали больше, чем катание и игры в ограде при запертых на замок воротах. Вообще всякое общение с внешним миром у нас строго регулировалось и происходило всегда под контролем; мы, даже находясь в помещении, не имели права выглядывать в окна. Для свидания с родственниками отводился всего только один час в неделю; эти свидания обыкновенно происходили в общем зале.

После гулянья и вечернего чая шла в течение двух часов организованная подготовка к урокам следующего дня. Наконец, наступал с нетерпением ожидавшийся «девятый час», который мы могли проводить по своему усмотрению: в этот час ученицы свободно играли, пели, танцевали, вышивали, вязали и т.п., но у меня и этот час два раза в неделю не был свободен: я должна была посвящать его изучению заданного урока по музыке. Дальше по звонкам происходили последовательно: ужин, общая молитва, и мы удалялись в спальни; в одиннадцать часов вечера

гасились огни, и наступала полная тишина. Нужно сказать, что многочисленные командные звонки в течение дня нам порядочно надоедали, в конце концов вызывали нервное утомление и раздражение.

Из сказанного видно, что на чтение художественной литературы у нас почти совсем не оставалось свободного времени; наиболее подходящие часы для этого – вечер в субботу и утро в воскресенье – уходили на посещение церкви. К тому же и выбор книг для чтения был весьма ограниченный, так как цензура ведомства императрицы Марии отличалась особой строгостью; например, многие произведения Л.Н. Толстого («Крейцера соната», «Воскресение» и др.) находились под запретом. Возможности для нелегального чтения, как и вообще для нарушения предписаний и школьных правил, у нас были весьма ограниченные вследствие обилия начальствующих и надзирающих лиц.

Большой свободой пользовались те ученицы, которые имели в городе родственников или близких знакомых, пользовавшихся доверием школы; они могли уходить к ним в праздничные дни в отпуск при непременно однако же условии, что берущие к себе девочку должны были обязательно прийти за ней, получить отпускной документ, а потом, по истечении срока, привести ее обратно в школу и по этому же документу сдать ее дежурной классной даме. Те ученицы, которые не имели родственников в городе, проводили праздничное время в школе и обязаны были ходить в церковь ко всенощной в субботу и к обедне в воскресенье. Я как хористка, конечно, не имела возможности пользоваться праздничными отпусками. Ученицы, остававшиеся в пансионе, вставали в праздничные дни как обычно, в 7 часов утра.

В дни больших праздников церковные службы были особенно продолжительны, а в царские праздники после обедни обязательно был молебен с коленопреклонением. Таким образом, в праздничные дни я утомлялась почти не менее чем в будни. Пасхальные каникулы имели двухнедельную продолжительность, но вся первая неделя, т.е. седьмая неделя великого поста, так называемая страстная седмица, уходила на говение и вообще на усиленное посещение церкви, где часто произносилась с коленопреклонением особая великопостная молитва Ефрема Сирина, почти дословно изложенная великим поэтом в таких словах:

Отцы пустинники и жены непорочны,
Чтоб сердцем возлететь во области заочны,
Чтоб укреплять его средь долгих бурь и битв,
Сложили множество божественных молитв,

Но ни одна из них меня не умиляет,
Как та, которую священник повторяет
Во дни печальные великого поста;
Всех чаще мне она приходит на уста
И падшего крепит неведомою силой:
Владыко дней моих! Дух праздности унылой,
Любоначала, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей,
Но дай мне зреть мои, о боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпенья, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.

Эта молитва производила на нас сильное впечатление, пожалуй, не столько своим смыслом, не столько своими словами, в которые мы не особенно вдумывались, сколько всей обстановкой и тем выражением, с каким она произносилась священником. Вообще церковные службы и песнопения на страстной и пасхальной неделях отличаются особенной торжественностью и выразительностью; вот при глубокой тишине выступают на середину церкви три девочки. Над склоненными головами молящихся слышатся серебристые звуки кадила, испускающего густые клубы ладана. Нежные детские голоса исполняют трогательное трио Бортнянского: «Да исправится молитва моя»... Я также исполняла в этом трио партию 2-го дисканта.

Обязательное посещение церкви кончалось в первый день пасхальной недели, после чего почти все ученицы уходили и уезжали в отпуск; я также уходила в отпуск к Королевым на несколько дней, где одна из дочерей, Ольга Федоровна, была в нашей школе классной дамой и учительницей музыки. В праздники, и в особенности царские, нам предлагалось улучшенное питание, например, за завтраком – большой именинный пирог с вареньем. За обедом – телятина, мороженое и т.п. Губернаторша, которая по своему общественному положению считалась попечительницей нашей школы, присылала нам в пансион конфеты, орехи, пряники и другие сласти. По вечерам в царские праздники устраивалась иллюминация в виде зажженных свечей на окнах; в такие дни нам разрешалось ложиться спать позднее обыкновенного, и мы до часу ночи пели, танцевали под рояль, играли, как могли и умели, например, в хоровод.

Каких-либо увеселений и развлечений вне школы у нас, вообще говоря, было мало: иногда, очень редко, нас возили, обыкновенно в коробах, на просмотр генеральной репетиции спектакля, дававшегося любителями или какой-нибудь заезжей труппой в общественном собрании (т.е. клубе). Разрешение на просмотр таких спектаклей давалось с большой осторожностью, после изучения пьесы нашим начальством вплоть до губернаторши; на эти репетиции приводились также гимназисты-пансионеры и уездники⁹. Наконец, раза два в год мы ездили на вечера в мужскую гимназию, там было хорошее угощение, играл приглашенный большой городской оркестр; мы с увлечением танцевали в большом гимназическом зале с гимназистами. Эти вечера доставляли нам особенно большое удовольствие и были, так сказать, событиями в нашей жизни. У себя в школе мы не могли устраивать таких вечеров, так как у нас не было большого зала.

В дни траурных событий в царской семье наша и без того бедная программа увеселений подвергалась сокращениям: так в 1894 году, когда произошла смерть Александра III, мы носили траур и всякие развлечения были полностью отменены на целый год.

На летние каникулы большинство школянок разъезжались по домам, многие в соседние города, как Ишим, Курган, Ялуторовск, Туринск. В 1899 году, когда, благодаря Пушкинскому юбилею, нас отпустили на каникулы несколько раньше обычного срока, я тоже сделала попытку съездить в родное село. Попытка вышла весьма неудачной. Ехать пришлось на барже (Туполева), которая шла в низовой край сплавом, пользуясь попутным течением, без всякой буксировки пароходом. Помещалась я вместе с хозяевами в небольшой каюте на палубе баржи, т.е. в очень неудобных условиях. Несмотря на то, что мы ехали следом за льдом, расплодившиеся комары неотвязно преследовали нас всю дорогу, и защищаться от них приходилось при помощи курева, которое своим едким дымком отгоняло надоедливых насекомых, но в то же время отравляло воздух и нам. Наконец, через месяц баржа пристала к Обдорску. Немного я прожила под крылышком родителей и должна была уже подумать о возвращении в Тобольск. На этот раз удалось устроиться на маленьком пароходишке, который тащил баржу с соленой рыбой против течения, поэтому шел очень медленно. Понятно, что к началу ученья я опоздала, и меня чуть не исключили из школы. Думаю, что почти двухмесячное пребывание на свежем воздухе благотворно подействовало на мое здоровье.

⁹ Учащиеся Тобольского уездного училища.

В школе на каникулярное время оставалось лишь небольшое число пансионеров, которых увозили на дачу обыкновенно в соседнюю татарскую деревню Сузгун. Там, на большей, чем в городе, свободе мы гуляли, ходили в ближайший кедровый лес за грибами и ягодами. Кедры были такие свежие, развесистые, здоровые! Купаться и кататься на лодке по Иртышу попечительное начальство, заботясь о нашем благополучии, нам не разрешало.

При нашей школе была особая больница, куда воспитанницы немедленно отправлялись при всяком заболевании. Наш школьный врач старичок Дунаев¹⁰ ревностно относился к своим обязанностям и при всяком незначительном заболевании, например, при головной боли, освобождал нас от занятий и стремился доставить нам так или иначе облегчение. По его предложению, между прочим, летом на даче мы были обязаны носить фланелевые набрюшники.

В учебном отношении наша школа была оригинальна тем, что в нее принимались учащиеся в два года один раз; поэтому при шестилетнем обучении она имела только три класса, следовательно, в каждом классе приходилось сидеть два года, а в случае оставления на повторительный курс ученица просиживала в одном классе четыре года. Счет классов шел в обратном порядке по сравнению с общепринятым: вступительный класс назывался третьим, а выпускной – первым. Для оценки успехов применялась 12-балльная система; следовательно, средние по качеству ответы оценивались цифрой 7, а лучшие 12; отметки 6 и ниже считались непереводаемыми. В моих аттестациях обыкновенно находились отметки 10, 11 и 12.

Ученицы нерусского происхождения представляли в нашей школе большую редкость; так при мне окончила курс одна татарка, очень способная и красивая девушка, дочь крупного чиновника. Как правило, еврейки в школу не принимались, но березовский врач Зальмуни¹¹, ссылаясь на то, что он является государственным служащим, добился приема своей дочери не только в школу, но и в пансион.

В нашей школе преподавались обычные для средней школы предметы, в том числе два иностранных языка – немецкий и французский; из искусств, кроме чистописания, рисования, преподавались пение, танцы, рукоделие и в качестве необязательного предмета, за особую плату – музыка (рояль). Ясно, что при такой перегруженности учебного плана и

10 Дунаев Сергей Флегонтович – Тобольский городской врач с 1883 г. В 1908 г. Тобольск чувствовал его в связи с 25-летием службы в городе.

11 Зальмуни Израиль Ицкович (1861–1914) окончил Тобольскую гимназию и Казанский университет. В 1890–1893 гг. – обдорский объездной, в 1901–1906 – березовский уездный врач. Позднее практиковал в Тобольске.

ограниченности времени на обучение (6 лет) по 7 часов в день, из которых 2 часа отводились на подготовку к урокам, результаты учения не могли быть обширными и прочными. В этом отношении наша школа уступала семилетним гимназиям, к которым она приравнивалась по своим правам. Нужно еще добавить, что в школе преподавались педагогика и методика русского языка и арифметики и отводилось некоторое время на педагогическую практику в начальной школе. Из школы мы выпускались со званием домашней учительницы, и многие из нас вскоре же после окончания курса назначались учительницами в сельские школы.

Учительский персонал нашей школы состоял преимущественно из учителей, приглашенных из других учебных заведений: из мужской гимназии, духовной семинарии, уездного училища; иногда для преподавания в школе привлекался инспектор народных училищ.

Подводя итог всему сказанному и оценивая работу школы и пансиона с точки зрения учебной и воспитательной, нужно сказать следующее: конечно, по отмеченным выше причинам она не давала и не могла дать нам солидного образования, тем более, что и поступали-то в школу часто девочки со слабой домашней подготовкой. Но все же она недурно справлялась со своими задачами в пределах отведенных ей возможностей. В особенности же я высоко ставлю воспитательную деятельность пансиона: здесь нас не нежили, не баловали, как это часто бывает в семьях, с нами не обращались оскорбительно, мы не видели там примеров грубого или недостойного поведения; ценно то, что нас в пансионе приучали к труду, к порядку, к бережливости и скромной жизни. Все это такие блага, которыми не часто приходится пользоваться детям в отдельных семьях. В пансионе воспитательная работа велась по особому, детально разработанному и проверенному плану людьми, достаточно подготовленными для этого дела. Усвоенные мной в школе принципы я применяла при воспитании своих детей¹² и, как мне кажется, достигла неплохих результатов. Но вот при воспитании внучатного поколения получалась осечка: моя работа уже не дает надлежащих результатов, и вся моя педагогика повисла в воздухе. Видимо, я устарела; недаром говорит пословица: новые времена, новые песни! Отстать от своих старых взглядов и привычек и перестроиться на новый лад я уже не могу.

12 У М.А. и Ф.Ф. Ларионовых было двое сыновей. Оба окончили Томский университет. Леонид Федорович (1902–1973) – онколог, доктор медицинских наук, член-корреспондент Академии медицинских наук (1952). В 1951 г. награжден Государственной премией за изобретение противоракового препарата эмбихин. Вячеслав Федорович (1903–1974) – зоолог, заведовал зоологической станцией при Московском университете и кафедрой зоологии Всесоюзного института сельского хозяйства.

Самодельная энциклопедия

Несколько лет назад в поле зрения «Подорожника» попали семь так называемых «общих» тетрадей, оставшихся от самаровского старожила Кузьмы Матвеевича Корепанова (1900–1986). Получены они были от его дочери Галины Кузьмовны Сорокиной, живущей в Ханты-Мансийске. Владелец тетрадей был человеком известным в городе и районе как своей многолетней работой в кооперативной торговле, так и тем, что с 1932 года до старости, несколько десятков лет, писал заметки и небольшие статьи в окружную газету «Ленинская правда» (прежние названия – «Остяко-Вогульская правда» и «Сталинская трибуна»). Редакция не единожды публично адресовала Кузьме Матвеевичу слова благодарности за бескорыстное служение газете. В последний раз, в связи с 70-летием газеты, был опубликован большой биографический очерк Валентины Патрановой «Почаще смотрите на синее небо...»¹

Кузьма Матвеевич родился и вырос в обском селе Сухоруково в бедной многодетной семье и, едва окончив три класса сельской школы, тринадцатилетний мальчиком был отдан на службу местному купцу Ф.Н. Аверкину. Был на посылках, занимался разными подсобными работами, и, наконец, хозяин признал его достойным занять должность приказчика. Школа пройдена суровая, но вышел из нее «бедный Кузьма» (так Корепанов называет себя в воспоминаниях) досконально знающим торговое дело и безукоризненно честным и добросовестным человеком. Это и позволило ему впоследствии взваливать на свои плечи руководство «доведенными до ручки» кооперативными торгово-заготовительными организациями и наводить в них, порой, как это было в военные

¹ Патранова В. «Почаще смотрите на синее небо...» // Новости Югры.– 2001.– 26 июня. См также: Скрипунов Г. Корреспондент Кузьма Корепанов // Остяко-Вогульская правда.– 1939.– 5 мая; Активный корреспондент нашей газеты // Остяко-Вогульская правда.– 1940.– 5 мая.

сороковые годы, в невероятно тяжелых условиях, надлежащий порядок. В своих воспоминаниях Кузьма Матвеевич заметил как-то, что никогда «ни об одну копейку не запнулся» за 40 лет работы в кооперации. Таков схематический рисунок жизни.

Но прочтение тетрадей открывает К.М. Корепанова в иных качествах, куда менее известных окружающим. Озаглавив тетради как «Сборники народных пословиц, поговорок, афоризмов и исторических цитат для записи в пути-дороге и на месте», он дополняет заголовок таким напутствием самому себе: «Здесь много хорошего и полезного. И когда будет горесть-скука, грусть, возьми и займись, прочитай все это».

Перелистывая тетради, видишь что «бедный Кузьма», в силу жизненных обстоятельств не получивший образования, непрерывно самообразовывался, расширял свои познания. Наблюдал, внимательно слушал, читал, что оказывалось под рукой.

Круг интересов – просто юношеский. Длинная череда личностей (Александр Македонский, Ермак, Тур Хейердал, местные долгожители...), тем (приметы времен года, климатические аномалии, народные лекарственные средства, охрана природы, местная история, российские города, война, статистические данные разного характера...), изданий («Советская Россия», «Огонек», «Работница», «Крестьянка», «Советская торговля», «Сельская жизнь», «Комсомольская правда», «Неделя», «Крокодил», «Ленинская правда»...).

Чтение, конечно, не было способом преодолеть скуку или убить время (его-то как раз и не хватало зачастую), это была работа души. Созвучное вписывал в тетрадь, выражая собственное отношение к жизни чужими словами, солидаризируясь то с Пушкиным, то с Чеховым («лучше не скажешь»). По зернышку собирались в «шкатулку» духовные сокровища, все яснее прорисовывались в тетради тематические доминанты: семья, любовь, родная природа, кооперация и торговля (дело, которому посвятил жизнь), хлеб, газета, меткое слово, поэзия.

Составленные без спешки и суеты тетради все больше становились и «лечебником для души» – тем незримым пространством, где душа отдыхала, очищалась и распрямлялась, что сам автор и утверждает в «пreamбуле» несколькими иными словами. И одновременно они становились духовным автопортретом. Ничуть не сомневаюсь в верности восприятия, когда вижу автора истовым вековечным тружеником, немало хлебнувшим лиха, но никогда не роптавшим, неизменно жизнелюбивым, открытым людям и обстоятельствам, чистым и безукоризненно честным,

до старости сохранившим в себе детское, что делало его похожим на обаятельных героев рассказов Василия Шукшина – «чудиков».

Нет лучшего способа представить незаурядного человека, чем публикация подобных записок безо всякого комментирования. Энергетика этого, казалось бы, вторичного текста настолько сильна, что каждый раз перечитываешь с волнением. Читаешь так же, как и писал автор, – с частыми остановками, медленно. Попробуй, разгадай, что переживал он, раздумывая над записанной фразой. Следом за строчкой, при чтении которой невольно улыбнешься причудливо деформированной мысли, может встретиться совсем иная – наполненная поэзией или дающая мудрое нравственное напутствие. Будь бдителен, путешествующий по тетрадам К.М. Корепанова. Воспетый государственной пропагандой «наш непростой советский человек» на самом деле мыслился ею элементарным и одномерным: работающим, исполнительным, приверженным генеральной линии и всегда готовым к самопожертвованию. Публикуемые заметки говорят о том, что человек вовсе не склонен укладываться в прокрустово ложе. Чтобы сохранить в себе живую душу, ему нужна ниша, которая, когда это необходимо, дает уединение от совокупного духовного бытования.

К сожалению, сами тетради, отрывки из которых печатаются, по видимому, утрачены. В начале 2006 года их взял у Г.К. Сорокиной на время работавший тогда в музее Природы и человека О.Р. Николаев, известный многим работникам культуры округа своей блестящей эрудицией и остроумными идеями и проектами. Неоднократно высказывавшийся о ценности памятников письменной культуры, подобных тетрадам К.М. Корепанова, Николаев до сих пор, несмотря на неоднократные обещания и заверения, не вернул их дочери автора.

Валерий Белобородов

К.М. Корепанов

Участники празднования 40-летия Ханты-Мансийского кооперативного училища. К.М. Корепанов – крайний справа во втором ряду. Апрель 1975 г.

1². Хорошо песня поется, когда жизнь ладится и любовь удачна.

2. Любовь есть капризное чувство человека, безотчетно рождающееся, как болезнь, имеет свои законы и причины.

4. Любовь – это рабство: не будешь любить – будешь сильна, неуязвима!

5. Ой, любовь, ой, любовь, ложное явление.

6. Любовь несложная, но легка, а сложить песню про нее не так легко.

8. На память Борису

На крутой горе высокой

Тобольский техникум стоит!

Четыре года мы учились в нем,

Собирались мы из разных областей.

<...>

1955 г.

10. Память уныло считает десятки бесплодных и бессмысленных погибающих русских людей, и сердце угрюмо сжимается великой неизбывной, на всю жизнь данной тоской. [То же – под номером 191].

17. Всю жизнь прижил, многое видел, но одно не могу понять – куда люди торопятся?

20. Мои устои жизни пошатнулись, жизнь оборвалась-споткнулась после роковой моей ошибки на работе [приписка красными чернилами: в 1950 году].

21. Куда уходят наши дни? Они, однако, не проходят даром, бесследно, хорошо прожитый день после смерти тела остается.

22. Изю всех насмешек судьбы над человеком нет убийственнее, как безответственная (безответная? – *Ред.*) любовь.

27. Нужно обладать терпением муравья, чтобы девять раз терпеть неудачу, но в десятый раз опять действовать.

28. Еще уроки прошлых лет не научили...

29. Ты как кооперативный перец.

39. Ум бороды не ждет.

42. Человек неученый, что топор неточеный.

44. Пишут не пером, а умом.

46. Болезнь не беда, коли есть хлеб да вода, хлеб выкормит, а вода выпойт.

2 Какое-то время Кузьма Матвеевич свои записи нумеровал, потом, когда счет пошел на тысячи, перестал. Нумерация сохранена.

62. Когда сумеешь взяться за дело – и снег загорится, когда не сумеешь – и масло не вспыхнет.

64. Не порывай грубо нить дружбы, ибо если придется опять ее связывать, то останется узел.

73. Ох, девчонка-егоза, у ней карие глаза.

74. Родимые пятна не смываются.

98. Стоит тысяча людей, 500 женщин и 500 мужчин, а между ними Адам и Ева. Как ты найдешь Адама и Еву среди них? (У них пупков нет).

100. Книга книгой, а своими мозгами двигай.

102. Бывает у людей воробьиная суетливость.

112. Я все понимаю снаружи и с изнанки.

117. Я не пил водку и не путался с бабами. Эти два вида заменяли мне книга и работа, работа без конца...

118. Вот снова взяли адреса, разъехались опять,

Опять не можем полчаса найти, чтоб написать,

Опять дела в сто раз важней, чем письма, чем слова,

Но дружба, – как ни трудно ей – представь себе, жива!

130. Покорная привычка родить и хоронить.

132. Человек нитку прядет, а черт дорогу ткет, так оно без конца и идет.

140. Агония романтизма – непонятные слова.

150. Дело, как плесень в погребке, своей силой растет.

206. Наши советские люди – великая сила.

210. У ней несчастный характер и бабья логика, взбалмошная она.

212. Прежде всего надо, чтобы вся жизнь проходила сквозь призму.

228. У ней, я заметил, брови легли симметрично.

250. Совесть – это есть неподкупный судья, которая приходит ночью, когда все стихает, садится у изголовья и начинает свое жестокое дело...

267. Жизнь, как молния, блеснула и все.

302. Приоритет – превосходство.

313. Эй, комроты, даешь боты, а за эти боты пять минут работы...

386. И так голова от мыслей, как улей.

389. Она сказала: я ведь возле тебя, как кора на дереве.

405. Я как увижу бабу или девушку красивую, и разыграет душа, вроде как цветет душа цветами.

406. У меня к женщинам бдительность такая: одну увижу, а вспоминаю всех.

410. Жизнь человека подобна полету пули, направляется в неизвестную цель...

437. Спокойный человек может быть по науке долговечным, а на практике у нас дед Николай Корепанов был горячий на работу, но прожил 90 лет. Рыбак. Всегда бегом. Работал на всех поприщах.

457. Надо быть ясным умственно, чистым нравственно и опрятным физически. [Повторено под № 529].

477. Я работал ревнисто, со всей страстностью своего темперамента. Так служил всю жизнь в кооперации.

478. Жизнь большая, дел в ней хватит для всех, только не ленись. Добрые люди покажут, куда идти, а ты раздвигай все пошире и ступай тверже. Случилась беда – не плачь, полюбил кого – не упускай, чтобы не жалеть после, мелочно не привлекайся, голову носи выше, ни перед кем не гнись, честные глаза не смотрят вбок. И работой не брезгуй, никаким трудом, без труда пропадешь. [Повторено под № 1997].

500. Как велико было мое изумление, когда я почувствовал, что почти каждая книга как бы открывает передо мною окно в новый, неизвестный мир, рассказывая мне о людях, чувствах, мыслях и отношениях, которых я не знал и не видал.

509. [Рецепт лечебного средства от желудочной болезни].

553. Недостаточно прицелиться, нужно попасть в цель...

578. [О пользе молока].

584. [Целебное средство от ревматизма (рецепт)].

631. Я помню, как меня будили на рассвете. Я мальчишко еще был. Холодный ветер был солоноват и горек. Вставать и не хотелось. Но как не встать, когда ты был батрак. Так только и начинался твой рабочий день с рассвета до заката солнца. Все я помню, помню не забуду век.

636. Я секреты свои не доверяю даже своей подушке.

664. Выбирай писателя, как выбираешь друга!

665. Плохая книга – наихудший из воров.

686. Один живет – коммунизм приближает, а другой живет – коммунизм поджидает.

714. Жизнь – это не то, что ты прожил, а то, что ты сделал.

791. Итак, я осужден был. За что? За честное, свободно сказанное и написанное критично в газете слов, за пламенный прорыв к народу. [См. № 20].

790. [Переписано стихотворение В. Попова «Моим землякам»
(о селе Сухоруково).]

832. Память о прошлом в молодости.

Мы случайно с тобой повстречались.

Много было в обоих огня.

И полюбил я крепко тебя,

А ты думала все это в шутку.

Но любовь наша была коротка

И холодна, как лед.

Скоро кончилась она и прошла,

И застыла, как лед на осенней реке.

Мы расстались с тобой у окна.

Было в молодости.

Кузьма.

Селькор

Скажу откровенно: нет лучше на свете

Работы селькора в журнале, в газете.

Стихи сочиняю и, счастьем дыша,

Я чувствую, как пламенеет душа.

Мне хочется песню создать боевую,

Чтоб славили нашу семью трудовую,

Чтоб люди колхоза, родного села

Сказали о песне: «За сердце взяла».

881. Ты уж, пуля, не посетуй:

Не всегда одной тобой,

Зачастую и газетой

На фронтах решался бой.

943. Плагиатор – пачкун это, переписывает чужое из печати.

956. В Удмуртской республике Герман Корепанов составил песню
«Подгорная».

957. [Подробно о чае].

968. Папочка, что имели люди до того, как был изобретен телеви-
зор? – Тишину и покой.

1028. Апрель – это юность природы, а что может [быть] прекраснее
встречи с юностью! Может быть, поэтому и ждешь его всегда с нетерпе-
нием. А придет и не заметишь, как промчался он по земле.

1039. [О профессии продавца].

1040. [О Тобольской типографии – первой в Сибири].

1043. [Слово продавца: Стихотворение. В тетради также много других стихов].

1119. Большие очереди только портят настроение при такой плохой организации торговли.

1179. [О пожарах в Тобольске].

1183. [Блузки с нагрузкой: Стихотворение].

1229.

Опасный рейс

Это было в 1937 году. Работал я в Троицком сельпо зам. председателя. Завоз главных продуктов в торговые глубинные пункты запоздал, т.к. не было своевременно завоза сверху, т.е. транзитного, а вода уходила с каждым днем. Положение было критическое, могли остаться все глубинные торговые точки без муки и других продуктов. Надо было принять срочные меры, и вот меня командировали. Чтобы это сделать быстро... т.к. вода бежала, райсоюз выделил два катера... Погрузка была сделана в Самарово с базы райсоюза. Грузу было всего 70 тонн. Пройти было трудно. Только один выход был – надо было курсировать судном с паузком по протоке Байбалаковской на Ендырскую с выходом через Хуру на Обь. Рейс был рискованный. Сутки без сна шли мы, и выгрузка по населенным торговым точкам проходила по-боевому. Команды работали без сна. И вот за сутки сделали все это. Судно во многих местах хватало дна протоков, но вышли на реку благополучно. Совершили рейс в 370 километров: от Самарово до Ахтиной 64 км, Ахтина–Матка – 46 км, Матка–Востыхой – 40 км, Востыхой–Егурьях – 120 км, Егурьях–Каменный – 70 км, Каменный–Урманый – 30 км. <...>

1239. Гроза была сильная 5 сент. 1969 г.

1262. Родной реке моей Оби

На свете долго буду жить и буду петь о том,

как родная Обь шумит, как она бежит

в моем краю родном. Как туч белый караван

над ней плывет, как мой

счастливый добрый край растет из года в год.

Я жил тобой и для тебя, ночей не досыпал,

вербину каждую любя, родною называл.

Трудился, не жалея сил, на совесть, не за страх...

Родная моя река Обь.

1291. Сто тридцать четыре года прошло как была такая осень, как в 1969 г. Теплая, начало зимы декабрь...

1304. Народная примета рыбаков. Если падет куржак на лес, то рыба в это время не подымается, т.е. как бы делается недвижимой и в ловушки попадает плохо.

1367. Без характера женщина все одно что хлеб без соли.

1370. «Смотри случайные черты, ты увидишь жизнь прекрасную», – говорил заслуженный врач Семенов на выпускном вечере, и зал ответил ему шквалом аплодисментов.³

1402. [«У прилавка». Заметка из газеты «Советская торговля» за 30 июня 70 г.].

[1439–1475 – стихотворения участников Дней советской литературы в Тюменской области и сатирические стихи из «Крокодила»].

1509. [«Гроздь рябины». О целебных свойствах растения].

1566. [Рыбацкие поговорки и пословицы].

1601. О, весна без конца и без краю –

Без конца и без краю мечта!

Узнаю тебя, жизнь! Принимаю!

И приветствую звоном щита!⁴

1782. В зиму 1970-71 года я промышлял, рыбачил одним фитилем летным под берегом в курье у пристани, и всю зиму рыба понемногу ловилась, а как стали забереги, тепло, то показалась щука, хотя и немного, но на уху нам с бабушкой и даже давал сыновьям рыбы. И вот закончился последний лов, добыл две щуки 28 апреля 1971 года и пришлось на этом закончить лов, т.к. затопило водой заберегу.

1820. [Стихотворение «Продавцу», написанное 24 сентября 1971 г.]. Я бывший продавец, 20 лет был за прилавком.

1862. [На пяти страницах – народные приметы погоды].

1966. Кто-нибудь поинтересуется моей домашней летописью после смерти меня. 20/VI 72.

1967. Народная примета. Когда появится первый паут (не шершень, а паут, которого называют овод), то поймай одного и посмотри. Если он черного цвета, то лето будет сухое.

1971. Все прошло, как будто приснилось,

Лишь остался чуть заметный след.

У меня на память сохранилось

3 Искраженные строки из стихотворения Александра Блока. У автора:

Сотри случайные черты

И ты увидишь: жизнь прекрасна.

4 Первая строфа стихотворения Александра Блока, открывающего цикл «Заклятие огнем и мраком».

- Грустно милый твой портрет.
 1977. «Эй вы, сонные тетери,
 открывайте брату двери!»
 2010. Друг – человек, который прекрасно вас знает и, несмотря на
 это, любит.
 Жадный человек, который всю жизнь живет бедно, чтобы умереть
 богатым.
 2012. <... >
 С тех пор, как изобрели часы, многие перестали понимать, для чего
 поет петух.
 У каждого человека хватает сил, чтобы подорвать собственное здо-
 ровье.
 Мемуары анонимщика: «Отрывки из неподписанного».
 Воры молчали: каждый думал о чем-то чужом.
 О дураках легче всего судить по тому, кого они считают умным.
 2016. На чужбине даже мед горчит... На родине в Оби пригублю
 живую воду, – чувствую, как загорелась с ходу кровь во мне, что жарко
 в жилах мчит!
 2051. Недаром поется в старинном романсе насчет того, что разоча-
 рованному чужды обольщения прежних дней, не зря.
 2056. Учиться я пошел в 1909 году в своей сельской школе в Су-
 хоруково, учился 3 года, школа была такая. Окончил в 1911 г., получил
 свидетельство и похвальный лист. Такой был тогда порядок при выпуске
 из школы: кто окончит хорошо, выдавали свидетельство и похвальный
 лист. Это не забыто, детство.
 2087. [Стихотворение «Селькор»].
 2131. Долгожители Самаровского района, теперь Ханты-Мансий-
 ского.
 С. Сухоруково. Протопопов Иван Лаврентьевич, 82 лет, и Дарья,
 его жена, 82 лет.
 Ключарева Александра Платоновна, 82 лет.
 Корепанова Александра, 90 лет.
 Шаламов Василий Евдокимович, 81 год.
 <... >
 2132.
 ... нет, не так надо и не сейчас сгоряча выправлять беду. Поостыть
 да поразмыслить, какими путями дойти, чтобы совесть пробудилась.
 Кузьма сказал Тарасовне: «Кто, кроме нас, стариков, на ум наставит?
 А отцы-матери не больно, все им некогда да недосуг».
 июнь 1974.

2133. Вода в 1974 году прибывала до 20 июня по 2–4–5 см и сразу пошла на убыль. Первые 2 см убыли 20 июня. Была не маленькая, средняя, перешла 1973 г. на 15 см.

2134. Долгожители Ханты-Мансийского района.

Житель с. Реполово Петров Пантелеймон Васильевич, 84 года.

Жители Ханты-Мансийска

Тимофеева Акулина Ивановна, 78 лет,

Колмаков Иван Григорьевич, 85 лет,

Плесовских Ефимья Васильевна, 84 года (к ней 2 учителя внуки),

Кичеров Павел Александрович, 81 год,

Змановская Анна Васильевна, 84 года.

2137. *Мимоходом*

Не держи подчиненных под каблуком – будешь спотыкаться на каждом шагу.

Природа много может сказать человеку, кроме «спасибо».

При хорошей женщине и мужчина может стать человеком.

2138. [Баллада о хлебе].

2167. На память внукам.

Кто помнит жизнь свою в начале

Сквозь теплый сумрак ранних дней?

Я только помню, как звучали

Напевы матери моей.

И вот от беды остаются морщины,

а от горя седины,

а от обиды только боль.

Кто согрет любовью к людям,

Не остынет вечно.

2246. Мой юбилейный год. 25 октября 1975 г. исполнилось мне 75 лет. Годы прожиты не даром. 40 лет проработал в кооперации с организации ее. Конечно, жизнь не прошла гладко, больше всего хватил я горького и соленого, а сладкого меньше. Обрывалась моя жизнь [из-]за нечестных людей. Пошел я с 13 лет по найму, т.е. мальчиком учеником прилавка и так всю жизнь был торговым работником кооперации.

2254.

Дождик, дождик, припусти!

Бабу с поля прогони!

Баба будет удирать,

А мы ее догонять!

2268. [О потреблении хлеба на душу населения. Из газеты «Советская торговля»].

2277. Рубль – дядя коварный, передоверить ему воспитательную работу – это, что называется, боже упаси. Организатор он такой, что гляди в оба!

2289. Март 1976 г. Это был март особенный – тихий, спокойный, ни буранов, ни метелей не было, также ни снегу, ни дождей. Исключительный.

5 апреля 1976 г. Кузьма «Неудачник».

2301. [«Формула благополучия семьи». Без ссылки на источник].

2315. Память, как сито, все просеивается, выбрасывает то, что не нужно запоминать, оставляет в своих закромах самое дорогое, самое яркое, необходимое для жизни.

Счастливая супружеская пара, которая прошла рука об руку сквозь жизненные пурги и невзгоды, сквозь лишения и трудности, не расплескав своей душевной красоты, подарив ее и детям. И наградой им – преданная любовь, горячая благодарность, дружба и забота взрослых детей – богатство, ценнее которого нет на всем белом свете. В этом и есть душевная красота семейной слаженной жизни.

2319. *Как была прожита жизнь моя?*

Оглядываясь назад, человек моего возраста неизбежно все раскладывает по полочкам: что было главным, а что не стоит внимания. Для меня главным всегда было трудиться-работать. С чистой совестью могу сказать: свой долг я выполнил. Хорошо ли прожита жизнь? Считаю, что не так гладко. Обрывалась и позже восстанавливалась. Ее потери, огорчения волновали меня больше, чем личные потери и огорчения. Я прожил свою жизнь с сознанием, строил кооперативную торговлю, приносил пользу народу, а это главное для любой жизни. Кооперативной работе я отдавал себя без остатка, только тогда приходила настоящая радость моей жизни.

2348. [«Речной санитар» (о щуке)].

2353. Зима 1976–1977 гг.

Первая половина зимы была теплой, т.е. ноябрь, декабрь, январь. Температура доходила до -15° . Зато февраль, [месяц] путаных дорог и метелиц, выстоял почти весь $-40-50^{\circ}$... Вот и конец марта. Снежные дни. Особенно теплых дней и не было. Утренники холодные. И вьюги снежные. Вот уже 30 марта и всё снежный и снежный.

2359. Апрель месяц 1977 г. простоял гладкий. С половины апреля стояла теплая погода, доходило до 22о тепла, благодаря чему на Иртыше лед пошел 25 апреля. Но вот со 2 мая началась погода неустойчивая,

сделалось холодно и порошил снег. Начали уже разворачивать мочки у березок, рябины, черемухи, но холод препятствовал развиваться, все продолжал сыпать снег.

Май был теплый, а июнь холодный. Вода начала убывать в Иртыше с 10 июня, на 20 июня ушло 30 см. И холода и холода.

2397. [Стихотворение В. Попова, уроженца с. Сухоруково «Снега, снега, кругом снега...»].

2398. [Стихотворение В. Попова «Воздушных битв богатыри»].

2399. [Стихотворение В. Попова «Родник»].

Родное село Сухоруково⁵

В родном селе он рос и возмужал,
Свою судьбу связал с его судьбою,
В обнимку с полем, отдыхая, спал
И мерил день глубокой бороздою.

Он в эту даль прописан навсегда,
Здесь у него свое святое дело.
Пусть руки огрубели от труда,
Зато душа его не огрубела.

Вл. Унжаков

(С.ж. февраль 1981 г.).

Пути жизни

Моей жизни пути пролегали полями
Там, где кланялась низко высокая рожь.
Подсказало мне сердце простыми словами:
лучше этой дороги нигде не найдешь.
В деревенском труде все прожитые годы
Были счастьем и радостью в жизни моей.
Покорило меня обаянье природы,
Где и солнышко видно, и воздух свежей.

Н. Поляков

(С.ж. февраль 1981 г.)

Где я родился и рос-вырос

Ты приветливо, родное мое Сухоруково.
Хорошо и в Ханты-Мансийске,

5 К.М. Корепанов понравившемуся ему стихотворению дал свое название.

Но всегда тянет меня [туда],
Где я родился и рос,
Знал и радость, и боль,
Где впервые до слез
Взволновала любовь.
Ты везде не чужой в нашей славной стране,
Только тянет меня вот так
Лишь к родному Сухорукову.
24/IV 81. Кузьма-Ветеран

Моя весна

Склонившись над перилами,
Смотрю на ледоход.
Река-матушка Обь, собравшись с силами,
Уносит звонкий лед.
Искрятся льдины синие, трухлявые
Под солнцем золотым.
Хотелось бы ныне мне быть сильным, молодым,
Стоять над перилами и, не боясь беды,
Смотреть, не уставая, на скопившиеся льды.
Эх, если б силу прежнюю
Натруженной руке!
Твою улыбку нежную
За удаль на реке.
...Не то, что очень жажду я
Вернуть те времена,
Но в жизни есть у каждого
Одна своя мечта.
Кузьма
1981 г. Апрель 25

Мое село Сухоруково

Мое село не знаменито было,
Таких немало на Руси,
Но избы здесь все были тесом крытые,
И землянки мои не лыком шитые,
Умели плотничать, рыбачить и косить.
И если надо было, умели пофорсить.
Мое село было не знаменито,

А теперь из него получилась деревенька.

Но горжусь я тем,

Что из него ушли на защиту Родины

И не вернулись 48 лучших мужиков.

И я горжусь сторонкой той,

Где нравы дедов не забыты,

Где рыбалка – главное в селе.

Рыба ловится пород разных,

И ей кладут земляки поклон земной.

<...>

Мне очень дорог край родной

Моего села родного Сухорукова.

Бывший житель дед Кузьма Корепанов

6/XI 81 г.

Живите и помните, сынки и дочь!

Дорогие сыновья и дочь! Жизнь – это штука мудрая и не роман, в ней все перепутано и прожить ее не очень просто. Надо, чтобы после вас осталась какая-то доброта души вашей. Не обязательно надо в жизни спешить и за чем-то гнаться. А вы ее проживите так, чтобы знать, что такое земля и чем она пахнет. Хорошо пойми, что хлеб пахнет не только хлебом, он еще пахнет человеческими руками – трудовыми, добрыми. В каждую зерницу [зерно?] вложена душа человека. Вот это надо помнить прежде всего, сынки и доченька.

Дорогие дети, почаще смотрите на синее небо, наслаждайтесь теплом и солнцем, улыбками близких, но не забывайте: если мимо вас идет пожилой человек, остановись, спроси, может, чем помочь. Запомните: пожилые люди очень скромные, помощи просить не [любят?], но она иногда так им нужна...

Запомните: никогда и нигде не смейтесь над чужим горем. Оно может прийти неожиданно и к вам. Помните пословицу народную: «Чужую беду руками разведу, к своей беде ума не приложу».

И вот еще одно, дети. Земля, по которой вы ходите, – сколько людей отдали за нее жизни. Она оплакана за ваше и мое будущее, чтобы на земле был мир, чтобы кровопролитие не повторилось, чтобы все жили счастливо. Такой мой отцовский совет вам, дорогие дети. Не забывайте никогда. И помните: где бы вы ни были, будьте человечны. Это самое главное. Будьте счастливы и здоровы, дорогие.

Ваш батя Корепанов К.М.

Судьба человека – судьба страны

(Моя бабушка Мария Федоровна Калашникова)

Так уж сложилось в России, что очень часто, рассматривая жизнь отдельно взятого человека, можно проследить все, что происходило с нашей страной за определенный период времени. Один из ярких примеров – жизнь Калашниковой Марии Федоровны. На ее долю выпали малоземелье средней полосы России, Столыпинская реформа, приют для крестьянских сирот, революция, гражданская война, становление Советской власти, борьба государства с православием, создание колхозов, встречи с репрессированными и раскулаченными, Отечественная война, искажения и перегибы, допускаемые властью на местах, – все это прошло через ее жизнь. Ее судьба – это судьба Отечества, все, что происходило в стране, в той или иной мере коснулось ее и ее семьи.

Курская губерния, Дмитровский уезд, Каликинская волость, село Растороха. В семье крестьян Федора Тимофеевича и Марии Лаврентьевны Сизовых родилась девочка, и назвали ее, как и маму, Машенькой. Произошло это 26 января 1904 года. Разница между старшими сыновьями-погодками и Машенькой была около десяти лет. С чем была связана такая большая разница, сейчас уже не узнать. Но сразу же после рождения Машеньки в семье появились на свет еще четверо детей: в 1905 году – Афанасий, в 1907 – Христина, в 1908 – Екатерина, в 1909 – Яков.

Федор Тимофеевич был прекрасный столяр и плотник, работы у него было много, семья не бедствовала. Мария Лаврентьевна занималась домашним хозяйством. Старшие сыновья учились в школе. Мария Федоровна, вспоминая о детстве, говорила, что братья, приходя из школы и готовя домашние задания, писали на грифельных досках. Младшие детки, как могли, помогали маме по хозяйству. Однажды вместе с ней дети пошли собирать желуди. Набрав мешок, они уже возвращались до-

мой, да навстречу попался им помещичий управляющий. Со словами, что они собирали желуди, не испросив разрешения, попытался отобрать мешок. Мария Лаврентьевна широко махнула мешком и рассыпала желуди, сказав при этом, что детки собирали, теперь и ты поработай. Через некоторое время управляющий пришел к их отцу за помощью: в имении барина нужно было провести столярные работы. Федор Тимофеевич напомнил ему случай, происшедший в лесу. Управляющий виновато оправдывался, говоря, что не знал, что та женщина была его женой. Отец отказал ему.

Шло время Столыпинских реформ. Крестьяне, страдавшие из-за малоземелья, получили право переселяться в районы, где земли было достаточно. Жители села Растороха тоже решили воспользоваться этой возможностью. На сельском сходе были избраны ходоки, в их число попал и отец Марии как человек грамотный и к тому же пользующийся безоговорочным авторитетом у сельчан. По возвращении ходоков в селе вновь был проведен сход. Он проходил у дома Сизовых. Мария Федоровна на всю жизнь запомнила отцовские слова. Он говорил о том, что были они в Тобольской губернии, что земли там очень много, много леса, полы и крыши домов деревянные, и, что самое главное, печи можно топить дровами каждый день. Здесь же, в селах Курской губернии, крыши у домов были соломенные, полы – земляные, а о том, чтобы печи топить дровами, да еще каждый день, вообще не могло быть и речи. Вопрос о переезде был решен. В 1909 году большая семья Сизовых: Федор Тимофеевич, Мария Лаврентьевна и их семеро детей – едет в далекую Сибирь, к новому месту жизни. Этим новым местом для них стал поселок Михайловский Большесорокинской волости Ишимского уезда Тобольской губернии. Федор Тимофеевич и Мария Лаврентьевна везли сюда детей, надеясь построить в этом благодатном крае счастливую для них жизнь. Никто даже и подумать не мог, какие страшные испытания ждут семью. Родителям оставалось жить менее полугода.

Отец на новом месте сразу же строит временное жилье. Как рассказывала Мария Федоровна, началась эпидемия тифа, Федор Тимофеевич умирает. На сороковой день поминок отца умирает Мария Лаврентьевна. Детки остаются сиротами. Младшего, Якова, ему всего полгодика, сразу же забирают «в дети». Остальные зиму 1909–1910 годов живут вместе, в избушке-временке, которую успел построить отец. Весной Екатерину, которой нет еще двух лет, как и Якова, берут «в дети». Марию, Афанасия и Христину полицейский увез в Тобольск, в приют для

детей-сирот переселенцев. Двое старших, Константин и Георгий, ушли в самостоятельную жизнь.

Так уж случилось, что дети Сизовы растерялись, судьба разбросала их. Мария и Христина всю жизнь держались вместе. Возможно, остальные братья и сестры тоже поддерживали отношения, но Мария и Христина их уже больше не встречали. Афанасий воспитывался вместе с ними в «Ольгинском приюте», но после они и его потеряли. Сестры, часто вспоминая его, рассказывали, что он мечтал летать, все время прилаживал себе крылья и прыгал откуда-нибудь. Перед Великой Отечественной войной Мария Федоровна в журнале «Огонек» увидела фотографию, на которой была группа военных летчиков, ниже были перечислены их фамилии, одна из фамилий была – Сизов А. Ф., а летчик с этой фамилией очень походил на их брата Афанасия. Мария Федоровна собралась написать в журнал письмо с просьбой помочь найти летчиков с этой фотографии, но наступил 1941 год, который перечеркнул все: для людей началась новая жизнь, делившаяся на «до войны» и «после начала войны».

Приют, в котором оказались Сизовы, назывался «Ольгинский приют трудолюбия для детей сирот переселенцев». Видимо, много переселенцев выкосил тиф, коли для оставшихся в живых их деток был создан приют. В первый год пребывания Сизовых в приюте школы в нем не было, с детьми каждый день с девяти до двенадцати часов занималась надзирательница, она учила младших писать и читать. Старшие дети, владевшие грамотой, работали в мастерских. В 1911 году при Ольгинском приюте было открыто 18-е передвижное училище. Мария училась в училище с 1911 по 1915 год. По окончании ей был выдан документ об образовании.

СВИДЕТЕЛЬСТВО № 606

Тобольский Уездный Училищный Совет сим свидетельствует, что дочь крестьянина поселка Михайловского, Большесорокинской волости, Ишимского уезда Мария Федоровна Сизова православного вероисповедания, родившаяся в 1904 г. 26 января успешно окончила курс учения в 1915 году в 18 передвижном при Ольгинском приюте училище, г. Тобольск.

Мария Федоровна вспоминала, что у них на выпускном экзамене присутствовал тобольский губернатор Андрей Афанасьевич Станкевич. По окончании экзамена он сказал, что детей, которые хорошо учились, надо отдать в гимназию, на что сидевшая рядом протоиерейша возразила, сказав, что недопустимо, чтобы рядом с генеральским сыном на скамье сидела дочь крестьянина, что пусть они работают, как работали их родители. Дети, окончившие училище, остались работать в мастерских.

В приюте детей готовили к взрослой жизни. Кроме общего образования, им давали возможность приобрести профессии. В приютских рукодельных мастерских девочек обучали ткачеству, ковровому и белошвейному мастерству, вышиванию гладью. При выпуске из приюта Марии выдан документ, подтверждающий, что она все эти профессии изучила.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

№ 139 Мая 18 дня 1918 г.

Свидетельство это дано воспитаннице Ольгинского приюта Марии Сизовой в том, что она, находясь в приюте, получила начальное образование в приютской школе и обучалась в приютских рукодельных мастерских тканью материи, вышиванию гладью, ковровому и белошвейному мастерству; изучила их вполне основательно, что Правление свидетельствует надлежащей подписью и приложением печати.

За председателя Попечительного общества Е. Будищева
Секретарь Шипунов

Одно из полученных умений впоследствии чуть не сгубило ее. Вышиванием гладью владела она вполне прилично. В 1919 году ей, пятнадцатилетней девочке, было дано задание вышить для красных отрядов знамена. Она их вышила, а тут в городе произошла смена власти, пришли белые. А ну как новая власть узнает о вышитых ею красных знаменах, о ее честно выполненной работе? Вот и пришлось ей прятаться. Неровен час, попадешь под горячую руку, не сносить тогда головы. Получилось, что и она приложила руку к революционным событиям, сама того не желая и не понимая.

Приют Ольгинским был назван в честь царевны Ольги, поэтому, когда Григорий Ефимович Распутин приезжал в Тобольский край, в родное село Покровское, то, отдавая дань уважения царской семье, бывал в приюте. Смотрел, как живут сироты, не обижают ли их кто. По детским воспоминаниям Марии Федоровны, это был огромного роста черноволосый мужчина, его приезды в приют приравнялись к празднику.

В Тобольск привезли Романовых. Деткам было интересно посмотреть на ту, в честь кого назвали их приют. А главное, говорила Мария Федоровна, девочкам было очень любопытно, какие они, люди, управлявшие страной. Охрана детей не прогоняла. Машу поразило то, что, когда бы они ни приходили, царская семья всегда была занята трудом, каждый занимался определенной работой.

В 1918 году всех детей от 14 до 17 лет из приюта убрали. Детям было предоставлено право определяться в жизни самостоятельно. Один из случаев, который поспособствовал этому, был следующий: четырнадцатилетняя Маша услышала, как старшие девочки возмущаются, что у воспитанников в столовой с молока снимают сливки, а молоко обычно наливали в чай. Однажды Маша была дежурной по столовой, она раскладывала порции белого хлеба и пиленого сахара на столы. В столовую вошла свекровь надзирательницы, со всех кринок с молоком сняла сливки и ушла. Дети пришли с молитвы, напились чаю и стали благодарить надзирательницу, а Маша подошла к ней и спросила: «Таисия Яковлевна, а почему Анна Степановна снимает у нас сливки с молока?» Надзирательница сначала остолбенела, а, опомнившись, вызвала по телефону в приют начальство, было разбирательство, в результате детей наказали, запретили водить их в собор. После разбирательств к Маше подошла Елена Владимировна Будищева, жена начальника переселенческого управления, и сказала: «Маня, зачем ты спросила, лучше бы промолчала». Через некоторое время надзирательница собрала девочек к себе в комнату и стала спрашивать о происшедшем в столовой случае. Старшие девочки сказали, что ничего не видели и не знают. Тогда она спросила Машу, считает ли она себя виноватой, на что та ей ответила: «Я что видела, то и спросила». Надзирательница обняла Машу, поцеловала и сказала детям, чтобы все собирались в собор, видимо, совесть все это время мучила ее.

Через некоторое время вновь собралось начальство, было принято решение, всех детей от 14 до 17 лет отчислить из приюта, при этом было сказано: «Иначе они у нас все покраснеют». Так у Марии Федоровны

началась взрослая жизнь. Она начала работать сестрой милосердия в больнице. Затем в 1919 году выдержала вступительные экзамены в Тобольскую сельскохозяйственную школу. Единственная ошибка в письменной экзаменационной работе, которую она сделала, это было то, что писала она в старом стиле, хотя уже была проведена реформа грамматики русского языка. Вся работа была подчеркнута красными чернилами, но поставили «пять», потому как старый стиль был гораздо сложнее нового. Она прошла по конкурсу в сельхозшколу и начала учиться по специальности «пчеловодство».

Учась в школе, она знакомится с двумя молодыми людьми: сыном крестьянина Василием Антиповичем Калашниковым и сыном дьякона Александром Павловичем Мутиным. Василий оказался более смелым, первым предложил ей руку и сердце. Затем была Гражданская война и ее избранник, активный член группы молодых тобольских коммунаров, стоявший у истоков создания организации коммунистической молодежи в сельхозшколе в 1918 году, оказался мобилизованным в армию Колчака. Затем, выбрав момент, он переходит в Красную армию.

В 1921 году его как специалиста по сельскому хозяйству откомандировывают в распоряжение Тобольского земельного управления. В 1922 году Мария Федоровна и Василий Антипович женятся. В 1923 году начинается борьба государства с православием в России, Василию Антиповичу Тобольским земельным управлением выдается мандат, где сказано, что он направляется в Абалакский мужской монастырь для взятия на учет имущества. В этом мандате впервые допущена ошибка, из Антиповича он превращается в Антоновича. Через месяц по другому мандату он уже изымает у монастыря столярный, кузнечно-слесарный инвентарь и лошадей. Что произошло с ним во время этой процедуры неизвестно, но он полностью отходит от общественной жизни и погружается в работу. Через год после этого пишет заявление, бросает престижную должность в Тобольском земельном управлении и получает назначение районным агрономом в село Дубровное, что стоит между Тобольском и Тюменью. В 1930 году семья переезжает в Сургут. Мария Федоровна, смеясь, рассказывала, что когда на семейном совете принимали решение о переезде, муж ей говорил, что ведь там остяки живут, они тебя звать будут не Мария Федоровна, а Манька. В Сургуте, как оказалось, в то время не жило ни одной остяцкой семьи.

Первое время жизни в Сургуте Калашниковы живут у сургутских учителей, бывших тоболяков Знаменских. Мария Федоровна подружи-

лась с ними еще с приютского времени, познакомились они на совместных вечерах приюта и гимназии. Затем им дают под жилье Дом пионеров. В 1932 году более практичная в жизни Мария Федоровна настояла на покупке собственного дома, говоря мужу: не дай Бог с тобой что случится, окажется семья на улице. Когда покупали дом, их консультировал дед, которому было в ту пору уже за 90 лет. Он говорил, что когда ему было 10–12 лет, он, будучи подмастерьем, в этом доме красил печи, так дом уже был старым. Получается, что дом наш простоял около двухсот лет.

В Сургуте работать Марии Федоровне не пришлось, уж слишком хлопотная служба была у мужа, месяцами находился в командировках. В колхозах района он организовывал и проверял работу, учил людей премудростям сельскохозяйственного дела, одновременно был и агрономом, и зоотехником. Воспитание детей полностью легло на нее.

В семье Калашниковых родилось семеро детей: Серафима, Тамара, Виталий, Виталий, Владимир, Леонардо, Вера. Два Вити умерли детьми, один от скарлатины, другой от аппендицита, Верочка, родившаяся в 1942 году, прожила всего полгода. Отец ее даже и не видел, когда он уходил на фронт, у Марии Федоровны была половинная беременность.

Сургутяне, зная принципиальность и справедливость Марии Федоровны, всегда назначали и избирали ее во всевозможные проверочные и ревизионные комиссии. К ней всегда все шли за помощью или советом, да и полученные в сельскохозяйственной школе навыки и знания ей часто приходилось применять здесь на практике. Занедужит у кого какая живность в хозяйстве, обращались за помощью к ней.

В трудные моменты жизни ей всегда помогали, иной раз даже люди, которых она не знала. Однажды в 1942 году (этот случай она вспоминала всю жизнь) не получилось у нее заготовить достаточно сена для коровы, а корова же в те годы для семьи была вопросом жизни и смерти. Однажды ночью услышала она, что открываются большие ворота, кто-то завозит во двор два воза сена. Выскочила на улицу, пытаясь выяснить, кто это и откуда сено. На это ей было сказано: «Зачем тебе это знать? У тебя не было – мы его привезли, а о расчете поговорим, если, даст Бог, вернется мужик с фронта. Вот если закурить дашь, то другое дело». Мария Федоровна как раз готовила мужу посылку, принесла кисет. Незнакомые спасители скрутили по самокрутке, вернули кисет, сказав, чтобы отправила Василию Антоновичу, ему там от него теплее будет.

Не довелось Василию Антоновичу /Антиповичу/ вернуться с фронта, скончался в госпитале в 1943 году. Мария Федоровна так и не узнала, кто спас ее семью от голодной смерти.

В 1942 году в Сургутский район были привезены дети, эвакуированные из Ленинграда. В Сургуте для них был открыт детский дом, Мария Федоровна в 1949 – 1950 годах работала в нем кастеляншей. В угловом штампе справки, выданной в 1950 году, написано: «РСФСР Омский областной отдел народного образования ДЕТСКИЙ ДОМ № 83 Сургутского района, село Сургут». Подписала справку директор детского дома Александра Ефимовна Непомнящих. Впоследствии она работала библиотекарем в Сургутской средней школе. С Марией Федоровной у них до конца жизни оставались дружеские отношения.

После гибели мужа на фронте кто-то из местных властителей принял решение, и Марию Федоровну обложили налогом как единоличницу. Безропотно приняла она и этот удар. Только в 1956 году, когда в Сургут приехал депутат Верховного Совета РСФСР, Мария Федоровна обратилась к нему по поводу этого налога. Депутат, как рассказывала бабушка, этот вопрос решил сразу же. После этого ей было выдано решение:

РЕШЕНИЕ № 8

заседания исполкома Сургутского районного Совета депутатов трудящихся, Ханты-Мансийского национального округа, Тюменской области

с. Сургут от 3 января 1957 года

Заявление гражданки Калашниковой Марии Федоровны о неправильном обложении налогом

Исполком райсовета решил:

1. Ввиду того, что райфо допустил ошибку при обложении налогом хозяйства гражданки Калашниковой М. Ф., как единоличное хозяйство, тогда как она находится на иждивении сына Калашникова Леонарда Васильевича, работающего киномехаником, просить исполком областного Совета освободить гражданку Калашникову Марию Федоровну от обложения ее хозяйства, как единоличника, а обложить налогом, как хозяйство рабочих и служащих.

Председатель исполкома райсовета А. Зязев

Секретарь исполкома райсовета П. Лежнев

Василий Антонович, видимо, хорошо зная местных чиновников, предчувствовал подобное. Он писал ей с фронта: «... Посылаю тебе справку о том, что я в Красной Армии, именно в действующей армии (на фронте), может быть, она тебе годится. Я спрашивал тебя в письмах – беспокоят ли тебя с налогами и т.д. Напиши прямо так, как в действительности обстоит дело, не скрывай – там могут начудить – разберемся здесь с этими вопросами, хотя на фронте не до таких дел, но найдется время и для этого... ».

Уже став взрослым, я спросил бабушку, почему она о таких вещах ни разу не написала деду на фронт, тем более, что он сам просил ее об этом. Она ответила, что ему там и так нелегко было, а тут еще я жаловаться буду. Возможно, она была права, но, с другой стороны, таким бездействием мы порождаем и поощряем черствость и зло, и у людей, делающих это, появляется чувство безнаказанности.

После войны, чтобы легче было прокормить семью, Мария Федоровна стала сдавать одну комнату, у нее постоянно кто-то квартировал. Детки подросли, разъехались учиться, большая квартира позволяла это. Жили у нее сургутяне, жили приехавшие в Сургут по своей воле и не по своей воле, жили первые геологи, нефтяники. Причем когда у них появлялось свое жилье, все они продолжали с ней встречаться, у них сохранялись добрые отношения.

Вскоре после войны она пустила на квартиру брата и сестру Некрашевичей, Николая Яковлевича и Веру Яковлевну. В 1930-х годах Николай Яковлевич был осужден как враг народа и посажен на пятнадцать с лишним лет. После отбытия срока Сургут был определен ему последней чертой, куда он мог выехать. В 1955–1956 годах пришло сообщение, что он полностью реабилитирован, ему назначается пенсия по его должности в министерстве, и он может выехать жить по прежнему месту жительства.

Как он стал «врагом народа»? Две его комнаты в доме в центре Москвы, единственное, что досталось от родителей, какому-то новоявленному начальнику очень понравились, ему предложили переехать из них на окраину. Естественно, он отказался, ведь это была единственная память о родителях, тем более что им когда-то принадлежал весь дом. Через несколько дней его арестовали, дали срок, проблема с квартирой была решена.

Происходил он из обедневшего дворянского рода. Чтобы род не исчез совсем, Некрашевич был взят на казенное обеспечение и направлен

в юнкера. Царь-батюшка таких как он брал под свое крыло. Революцию принял как неизбежное, работал в министерстве финансистом, пока не арестовали.

Однажды Николай Яковлевич и моя тетушка Тамара Васильевна сидели и разговаривали. Мне было лет шесть, я крутился в комнате около них. Хорошо запомнился его рассказ об аресте. Взяли на работе, не дав одеться, так в костюме и увезли, хотя была зима. Он сразу понял, с чем связан арест. На первом же допросе сказал следователю, что прекрасно понимает, что из него будут выбиты любые нужные им признания, но не хочет, чтобы их руки касались его лица, а посему пусть дадут ему готовые протоколы, он подпишет все. Еще запомнился его рассказ о том, в каких условиях приходилось отбывать срок, как умирали молодые здоровые парни. Он говорил так: «Если бы не моя барская юнкерская закалка, я бы тоже там остался».

После освобождения они с сестрой уехали в Краснодар. Он говорил: ведь в Москве в его комнатах живут уже не те, кто его посадил, так зачем им жизнь ломать. А в Краснодаре все эти годы ждала его невеста. Время-то было не декабристское, в ссылку ее к нему просто не пустили.

Долго они с Марией Федоровной слали друг другу открытки. Потом открытки перестали приходить. Некрашевичи были намного старше Марии Федоровны.

Одной ей пришлось поднимать детей. Вырастила она их, воспитала и, выполнив завещание мужа, всем дала возможность получить образование. Ни разу в жизни не пришлось ей краснеть за них. Семерых внуков подарили ей дети, все они прошли через ее руки, и даже шестерых правнуков успела понянчить.

Две дочери стали педагогами, как завещал им отец. Старшая дочь Серафима была преподавателем русского языка и литературного чтения, всю жизнь проработала в школах Сургутского района. Тамара после окончания института осталась в Свердловске, была преподавателем географии, сначала преподавала детям, затем ее перевели в школу рабочей молодежи. Владимир окончил Уральский политехникум, работал в Свердловске на заводе, заканчивал трудовую деятельность лесником в Свердловском лесничестве. Леонардо окончил Свердловский автодорожный техникум. Был в Сургуте сначала киномехаником в районной киносети, затем, с 1961 года до выхода на пенсию в 2004 году, – на станции скорой помощи: сначала водителем, затем механиком. Все они за

доблестный труд неоднократно награждались государственными наградами, грамотами.

В 1923 году ее мужу В.А. Калашникову, как уже было сказано, при оформлении документов ошибочно вписали другое отчество. На их жизни это никоим образом не отразилось. Вот только когда вдовам погибших на фронте стали назначать пенсии, у Марии Федоровны возникла проблема: ведь выходила она замуж за Василия Антиповича, а на фронте погиб Василий Антонович. Был суд и на основании свидетельских показаний, что Василий Антонович и Василий Антипович есть один и тот же человек, ей выдали новое свидетельство о браке и после этого благополучно назначили пенсию.

Мария Федоровна прожила трудную жизнь, рано потеряла родителей, воспитывалась в приюте, с четырнадцати лет начала самостоятельную жизнь, потеряла сестру и четверых братьев, пережила пятерых детей, на фронте погиб муж. Несмотря на все, что выпало на ее долю, душа ее не очерствела, она оставалась открытой для людей, вся ее жизнь была примером стойкости, бодрости духа и любви. Сургутяне тянулись к ней, шли и с горем и с радостью.

Скончалась Мария Федоровна в 1990 году, на восемьдесят седьмом году жизни, похоронена в Сургуте.

Алексей Федулов

Василий Антонович Калашников

*Мария Федоровна Калашникова —
студентка сельхозшколы*

*Семья В.А. и М.Ф. Калашиковых.
На коленях – Витя,
стоит – старшая Сима,
сидит на стульчике – Тамара.
Сургут, 1930 г.*

*Старшая дочь
Серафима Васильевна
(по мужу Федулова)*

Сын Калашниковых Владимир Васильевич, слева – его жена Нелли Григорьевна, ниже – Тамара Васильевна Калашникова (по мужу Жернакова).

Слева направо: в нижнем ряду – дочь Т.В. Жернаковой Татьяна, Леонардо Васильевич Калашников и его дочь Лариса (в центре), в верхнем ряду Алексей Федулов – сын Серафимы Васильевны, автор очерка, и сын Владимира Васильевича Саша.

Николай Яковлевич Некрашевич

Жить не страшно

(Страницы мальчишеского дневника)

Итак, начинаю вести дневник, это внесет небольшое разнообразие в мой скучный день. Прежде я хотел бы рассказать о себе немного. Родился я в 1929 г. в майский солнечный денек в глухой деревушке Конново. Был я четвертым ребенком в семье. Старшей сестре было тогда уже девять лет. Звали ее просто, односложно – Ия¹. Эта тонкая, с темными вьющимися волосами и слегка приподнятой верхней губой девочка была трудолюбива, как пчела. Весь день она копошилась: то прибирала комнаты, то стирала или гладила белье, заливаясь незатейливой песенкой, занималась с младшими детьми. Пяти лет она даже связала саморучно скатерть.

Вторая сестра, Люся², беспечный розовый шарик, целыми днями скакавший по двору с подружками, любила поесть, поозорничать. Еще меньше Люси был брат Клаша (женское имя, не правда ли?), вялый тупоумный мальчик. Когда ему было шесть месяцев, няня уронила его из зыбки, исход этого и есть его недоразвитость. Четвертым, самым младшим, был я.

Дальше жизнь помню как-то смутно. Двух лет я упал, повредил позвоночник, спустя год положили меня в Свердловский санаторий, где я лежал два года. Семья наша без меня путешествовала из деревни в деревню. Приехала мама и увезла меня совершенно здоровым в Сургут, где пребывала в то время наша семья.

И жил я так со своими сестрами, пока опять с крыши не свалился. Это несколько возбудило мой затихнувший процесс, я стал немного сутулым. Перешли на новую квартиру, приехала бабушка Мотя³, мамина

1 Ия Ефимовна Тержевик.

2 Лариса Ефимовна Казеннова.

3 Матрена Васильевна, урожд. Змановская.

мать. Начал учиться в школе. Каждое лето ездил на контроль в Свердловск или Томск менять корсет. Купили свой дом на краю села. Переехали. В школу ходить стало далеко. Ия уехала в институт в Томск. Я перестал носить корсет. Пятый класс кое-как закончил. Умерла бабушка. Я ездил в Ханты-Мансийский санаторий.

Началась в 1941 году война с Германией. Проучившись полгода в 6 классе, я слег. Лежу третий месяц и сейчас лежа начинаю вести дневник.

7 апреля 1943 г.

Сегодня по-настоящему тает. Все те дни зима еще давала себя чувствовать, сейчас сдала. Тепло. С крыш капает, чирикают воробьи. Лариса меня вытащила на улицу, на сеновал. Отсюда все видно. Рядом со мной лежит собака Жорка, я его нашел, когда мы переходили на вторую квартиру. Он не даст мне открыть лица, сразу же лизнет. Ко мне приходит Валера (теперь самый младший), и мы вместе начинаем оглядывать окрестности. Лера скоро уходит, Жорка убегает, а я остаюсь и наблюдаю за прохожими. Их голоса слышны мне с улицы. Подышав свежего воздуха, я возвращаюсь в свою комнату есть. Лариса ушла в школу. Мама укладывает Валерия. Клавдий играет в Валерины игрушки. Я пишу дневник. Читать нечего, Люся унесла «Отверженных» в школу.

8 апреля

Утром поев, весь день пробыл на улице. На крыльце. Читал книгу, выжигал увеличительным стеклом рожицы с трубками или просто смотрел в небо, на облака. На улице и обедал. Вкус у пищи на улице совсем другой, и я с аппетитом поел. На вышке⁴отчаянно кричит кот. За двором галдят ребята. Мне очень хотелось поиграть бы, побегать вместе с ними. Дома меня ждет все то же. Или рисовать, или лепить из глины, читать, играть на балалайке. Есть у меня еще две вещи. Это конструктор и проекционный фонарь. Но они недоступны мне. Первый потому, что стоит под патефоном, второй потому, что при употреблении его нужно обязательно стоять на ногах. Сейчас буду писать письмо товарищу Вите Коробкину. С ним мы часто летом ездили на рыбалку и были неразлучными друзьями. Дружили мы два года, сейчас он уехал в ФЗО⁵ в Самарово. Заканчиваю на сегодня писать. Атмосфера насыщена, а я хочу писать тайно.

4 Вышка – чердак.

5 Школа фабрично-заводского обучения.

9 апреля

Дочитал книгу «Отверженные». Мама унесет ее в библиотеку. На улицу сегодня не носили. Поэтому день прошел скучнее, чем обычно. Вчера отправил письмо Витьке. Мы пока поддерживаем связь между собой. Скоро будет распутица, и письма перестанут ходить. Лариса ходит в школу со второй смены. Сейчас и мама ушла в библиотеку. Клаша на всякий случай закрылся на замок. Валерка спал, сейчас проснулся, сидит у меня на кровати и требует книжки с картинками. Я гляжу в окна, мне видна почта со спующими людьми и церковь, которую ломают на кирпичи, ее уже половина. Солнце потонуло во мраке туманных облаков. По колебанию сенинок узнаю, что на улице небольшой ветерок. Идет Люська, закрываю дневник.

10 апреля

Погода стоит пасмурная, но теплая. На улице опять не был. Прошу у мамы все время полотно натянуть на раму. Хочу рисовать себе в день именин какую-нибудь картину. Все идет, как обычно.

11 апреля

Погода не улучшилась. На улице не был опять. Мама чуть ли не весь день ходит куда-то. Есть хочу до безумия. Уже темно, 9 часов. Люська играет на гитаре. Приходили к нам всей семьей Ивановы, наши соседи. Тетя Маруся – низенькая говорливая женщина с одним зубом на верхней челюсти и огромным валиком на голове. Две старшие дочери – Ира и Руфа. Обе с белыми волосами, одного роста, вечно голодные, с круглыми глазами. Остальные, Вовка и Люда, тоже с белыми волосами и не менее белой кожей, причем у Люды руки и ноги всегда красные. Первому лет так примерно 6–7, Люде 4 года. Тетя Маруся рассказывает, что жившая вместе с ней ленинградка пришла «за какими-то чертовскими золотыми вещами». Тетя Маруся наговорила ей всяких грубостей. Называла ее «проклятой немкой» и т.д. Сегодня только и разговоров о том, что умерла внезапно от разрыва сердца в 5 часов ночи фармацевтка из аптеки. Уже темно. Люська брэнчит на гитаре.

12 апреля

Просыпаюсь и сразу чувствую, что весь день буду на улице. На небе ни облачка. Солнце беспрепятственно разливается вокруг. Снег – неразлучный сообщник зимы – не сопротивляется и уныло, медленно тает.

В ограде вытаяла трава и чернеет своими мертвыми прошлогодними стебельками из-за мокрого грязного снега. Курицы усиленно кудахчут в курятнике, просясь на улицу. Я ем и, захватив с собой книгу «Хижина дяди Тома», водворяюсь на сеновал. Сперва глазею по сторонам, а потом начинаю вязать из соломы себе шляпу, так как сильно печет голову. За книгу даже не принимался. Некогда. Пролежав до обеда, я перелетаю на крыльцо и там ем. Потом читаю. Сейчас лежу, еще не раздевшись с улицы. Мама ушла в магазин за хлебом. Тетю Марусю вызывают в НКВД, наверное, из-за «каких-то чертовских золотых вещей». В четыре часа прошла процессия с гробом. Хоронят фармацевтку из аптеки. Сплел Валерию из соломы корзинку.

13 апреля

Погода переменная. Полдня был на улице. Сделал из бумаги маки, выкрасил их зеленой краской. Загрунтовал, наконец, полотно для картины для своих именин. Не знаю еще, что буду рисовать. Кончил читать книгу «Хижина дяди Тома». Начал читать книгу «Принц и нищий», я уже читал ее, но давно. Валерий немного простудился, сильный жар.

14 апреля

Не был на улице. Погода пасмурная. Кончил читать книгу «Принц и нищий». Утром приходила Фузка⁶, сродная сестра, живут через дорогу. Потерялся у ней портфель, идти надо в школу, и вот она теперь бегаёт, как заполошная. Она вообще ветрена. Тетя же Вера, ее мать, очень хлопотливая, говорливая женщина. Муж ее – брат нашему папе, сейчас в армии, пропал без вести. Сын ее Николай тоже в Красной армии. Недавно уехал на фронт. Читать нечего совершенно. Что-то долго папа не едет из командировки. Лерка хворает, болит у него зуб и тычет ухо. Чувствует себя плохо. Приходила тетя Вера, пила у нас чай. Разговаривали.

15 апреля

Погода не изменила свое печальное лицо. Лежу и рисую акварелью в альбоме, который мне Витька подарил при отъезде. Сохнет моя загрунтованная. Решил, наконец, рисовать Крым солнечный. Валерий разболелся. Мама унесла его в амбулаторию. Приходила тетя Вера, принесла мне лепешки от сегодняшней стряпни. Только ушла, и вдруг опять бежит с сияющим лицом, а за ней олени. Папа приехал! Ура! Фузка по-

⁶ Анфуза Галактионовна Неуймина.

бежала за мамой, тетя Вера наскоро прибираться, я – скакать в постели. Фузка встретила маму в дороге домой и не замедлила ей сообщить, что приехал отче наш на оленях.

Дальше шло угощение чаем туземцев и лобызанья. В этот день я, конечно, был пьян, папа тоже, мама расстроена из-за грехов папиных в командировке, тетя Вера весела и т.д. Лариса же не знала о приезде папином, была в школе и встретилась с ним неожиданно в комнате. Поели, попили. Люська ушла в кино. У меня немного кружится голова.

16 апреля

Весна нынче стоит что-то пасмурная. На улице не был. Проснулся поздно. Опохмелился. Папа уже на работе. Лежал трынкал на балалайке, теперь я часто только этим занимаюсь. Или лежу, думаю. Мама сменяла книги в библиотеке. Набросал с открытки на полотне рисунок. Пришел папа, и Люська из школы. Сейчас она доит корову. Не знаю, пойдет ли она сегодня в кино. Мама опять куда-то ушла. Я смотрю книгу «Черниговцы».

17 апреля

Встал рано. Все еще спят. Играл на балалайке. Читаю мало. Пока было солнце, был на воздухе, потом рисовал на полотне. Вечером опять тучи рассеялись, вышел на улицу, на крыльцо. Пришел папа, поел и сразу же ушел на дежурство в райком.

18 апреля

Ветер сегодня ужасный. Солнце, однако, пробивается сквозь редкие разорванные ветром тучи. Вылезал на солнышко погреться. Не читал сегодня вовсе. Прислушивался к голосам, приносимым ветром. Недалеко от меня на стайке в сене сидят Адька Знаменский, распутный мальчишка, и Вовка Буканин, большелобый блондин. Беспреданно трещат на балалайке и мандолине. Хотел читать книгу. Но только открыл, листок из книги сразу же очутился в нескольких метрах от меня, уносимый ветром. Пришлось вызывать помощь. Читать не стал. Думал рисовать картину, но мама говорит, что день выходной. Выходил второй раз на улицу. Уже темно, писать не могу.

19 апреля

Ветер и солнце. Был на улице. Рисовал картину. Не читал опять книгу. Ничего хорошего не сделал.

20 апреля

На дворе солнца нет, но жара невыносимая, до духоты. Воздух разрежен. Ненадолго вышел на улицу. Потом засел надолго за рисование. Мама с Леркой и Клашкой на улице чистят двор. Люська пришла из школы. Папа ушел на собрание. Вечером разразилась ужасная гроза с громами и молниями. Это в апреле-то! Старики не помнят, чтобы в апреле была гроза. Надо запомнить эту историческую дату... Я лежу у окна и вижу все действия ранней грозы. Молния сверкает непрерывно, и такая яркая, что глаза закрываются машинально.

Народу сегодня было много, как 21 апреля

Не был на улице, хотел сегодня дорисовать картину, не вышло. Еще на один день осталось малевать. Мама собирается за рыбой, что-то поругались немного с папой. Люська еще в школе. Теперь Валерка боится грозы, как огня. В моей комнате ужасно пахнет краской.

22 апреля

Народу сегодня было много, как никогда. Приходила «Шура Пионерка»⁷ белить к 1 мая договориться. Как всегда неизменно, тетя Вера и еще какие-то две бабы. На улице не был. День переменный. Моросил дождь. Было солнце. Докончил картину. Примерно такая⁸ [на этом же листке рисунок].

23 апреля

Идет сегодня побелка к праздникам. Меня тоже вытащили на улицу, чтобы не дышал пылью. Солнца нет. Лежал долго, пока не замерз. Ни гусей, ни уток⁹ сегодня не видал. Белит нам тетя Вера. Все из дому вытаскали, в том числе и мои картины, на которые я на улице любовался. Пришел домой, вырезал очки из изорванного противогаса. Люська мыла и переставила обстановку. Тумбочка теперь стоит у меня, можно все ложить.

24 апреля

Папу переводят на Черный Мыс директором МРС¹⁰. Ездил сегодня он уже туда. Днем было солнце, к вечеру не так. Мама вытащила меня на

7 Прозвище одной из сургутских женщин.

8 Сделана приписка фиолетовыми чернилами: «В 48 г. продана той женщине, которая обмывала маму. Мария Четкина. 11/V-49 г.»

9 В те годы перелётные птицы стаями пролетали над Сургутом.

10 Моторно-рыболовная станция.

улицу. Клавдий с Валерием тоже вышли, мама ушла за семенами. Дом остался пустой, что бывает очень редко, потому что я лежу все время. Видел сегодня гусей, уток и лебедей. Летели очень низко. Видел также впервые после зимы коршуна. Парил очень высоко, потом опустился совсем низко. Завтра выходной, пасха, и я именинник!

25 апреля

Проснулся. Мама стряпает. Папа лежит. Люська прибирает то, что не успела сделать вчера. Приходит тетя Вера, начинается пир, меня поздравляют. Маму звали в гости – не пошла из-за собственных гостей. Купили пол-литра спирту, пиво¹¹ было свое. В день именин напился пьян. Не был на улице. Тетя Вера принесла мне с Фузкой вместе 15 рублей. Больше пока никто.

26 апреля

Весь день было солнце, но из-за жестокого севера даже снег, выпавший вчера, не растаял весь. Не был поэтому на улице. Весь день проболтался в постели, ничего существенного не делал. Тетя Вера переходит на новую квартиру. Вечером хотел делать из польского серебра, из монеты, кольцо, но мама не приняла «деятельного» участия, и ничего не вышло.

27 апреля

С утра было солнце, под вечер побежали тучи. На погоду я обращаю внимание потому, что от нее зависит, буду я сегодня на воздухе или нет. Сегодня, например, не был. Давненько же я не выходил на улицу. Дома лежать становится скучно. Но теперь будет чем заняться. Мама сменила в библиотеке книги (наконец-то!), взяла «Степан Кольчугин», «Лермонтов» и «Как научиться рисовать», я в восторге от этих книг, особенно от последней. Я стараюсь учиться рисовать, и если ничего не выйдет из моих замыслов, то... буду художником все-таки! Папа уехал на Белый Яр проводить какое-то собрание. Между прочим, приходила (позабыл сказать) бывшая наша классная руководительница Надежда Васильевна. Не ко мне хотя, но приходила в мою комнату, расспрашивала.

28 апреля

Пасмурно. Потом прояснилось, вышло солнышко. Был на улице. Ветер. Читал книгу «Степан Кольчугин». Обедал тоже на улице.

11 Брага домашнего приготовления.

29 апреля

Проснулся с ломотой в шее, унылый, как мокрая курица. Хотел весь день лежать на спине и читать книгу. Ошибся. День разыгрался. Солнце. Ветер такой теплый. Вышел на улицу, читал. Но только «Лермонтова» Люська унесла в школу. Видел сегодня с крыльца учеников из нашего класса – Казимира Ландграфа¹², первого ученика, отличника, и Эдю Кайдалова, ярого охотника. Он и сейчас, когда я его вижу сидящего на сеновале, вкладывает стельки в бродни, собирается на охоту. При этом рассказывает Казимиру, сидящему на крыше, какой-то смешной случай, приключившийся с ним на охоте. Тот ржет в ответ, позабыв даже про книгу, которую только что читал. Мать Эдика – Антонина Ильинична, учительница по немецкому, самому страшному для меня предмету!

30 апреля

День перед праздником. Дома украшаются. Из окон вижу, что на почте поставили огромный алый флаг с серпом-молотом и звездой. День невзрачный, но тепло, как летом. Впервые вышел на улицу ногами, держась за предметы. Лежал на крыльце раздетый, без шубы и без пимов. Читал книгу. Пришла в голову идея сделать рогатку, чтобы доставать дальние предметы, резина у меня есть все из того же изорванного противогаза. К вечеру поднялся страшный вихрь. Окончился дождем проливным, как из ведра, с градом. Я улетучился домой. Мама с папой уехали на Черный Мыс на вечер в МРС. Вера приходила заводить квашонку. Люська хотела пойти в клуб, но тетя Вера не осталась.

1 мая

Проснулся в полшестого и не мог больше заснуть. Отче с мамой все еще не приехали. Люська не спала всю ночь. Проснувшись, читал. Заболела голова. День 1 мая пасмурный, с холодным обжигающим ветром. Приехали из гостей, завалились спать. И Люська тоже уснула. Читал смешные рассказы Марка Твена. Потом проснулся Лерка, разбудил маму, мама Люську. Пошла стряпня. Папа с Леркой ходили поить лошадь. Я начал мастерить обещанный Лерке патефон из картона. Кое-как допросился у спешащей мамы заварить клейстеру для склейки отдельных частей. Вечером были гости. В числе их находился Пантеровский, врач, который 10 лет назад назначил меня в Свердловский санаторий. Под

¹² Казимир Александрович Ландграф, впоследствии – инженер-кораблестроитель, лауреат Государственной премии.

действием алкоголя из пива и вина в зале обуяло всех хмельным весельем. Потом раздались нестройные песни. Я тоже подвыпивший, как полагается для праздника. Надо похмелиться, перестаю писать.

2 мая

Надеялся сегодня побывать на улице, но солнышко даже не выглядывало на скучную серую землю, притом ветер неистово хлопает вывешенными везде знаменами. Был несколько раз небольшой дождик. Мама подогревает закуски. Сегодня опять собираются у нас гости. Я сперва лежал читал книгу, прочитал между прочим «Степана Кольчугина», потом играл на балалайке для гостей в зале. Гости было немного: Черемных двое, Торопова Мария и все та же тетя Вера. Сам Черемных, заведующий главторга, был когда-то военный, кавалер германской войны. У него и сейчас еще лежат три золотых креста. Он и пляшет с солдатскими ухватками. Жена его, как называется, «деревня-матушка», знает много народных песен и прибауток. Торопова Мария, выпив стакан пива, почувствовала себя худо и, не закусив, ушла домой. От нас все пошли к Черемным, потом еще куда-то. Люська тоже ушла на вечеринку. Тетя Вера пришла посидеть.

3 мая

Солнце, ветер и холод из-за северного ветра. Прочитал сегодня «Лермонтова». Рисовал акварелью по всем правилам из книги «Как научиться рисовать». Вчера первый раз видел гусей, летящих косяком. 30 апреля видел, позабыл сказать, бабочку и осу, которая чуть мне не села на нос. Ко мне приходили из школы и приносили гостинцы от школьного угощения. Люська еще не пришла из школы. Папа не приехал с работы. Клашка с Леркой на улице. Мама затопляет камин.

4 мая

Небо голубое, ни единой тучки и солнце. Но вот уже который день дует север, и на улице замерзает вода. Сегодня Радуница. Мама позвала старух, бабы Мотиных знакомых. Потом пошли все на кладбище. Так сегодня мама и не натянула полотно, буду ждать до завтра. Папа еще не приехал.

5 мая

День был пасмурный, с середины дня, к великому моему изумлению, выпал снег, довольно глубокий. Кругом стало бело, как зимой.

На улицу выходить даже не думаю. Читать нечего, мама книги не сменяла и полотно тоже сегодня не натянула. Вот злодеяние! Снег сегодня же почти что стаял. Рисовал акварелью в альбоме, пока мама ходила за семенами. Папа появился сегодня рано, притом пешком.

6 мая

Эту ночь я провел ужасно. Проснулся в 2 часа в холодном поту. Тело мое тряслось, как в лихорадке. Лежал в каком-то кошмарном забытьи, помню только, что я плакал, бредил, и сердце стучало сильно-сильно. Утром стало лучше. Но все-таки в голове шумело чуть ли не весь день. Сегодня мама занялась рассадой, я ей помогал. Выставили окно в моей комнате. День пасмурный, солнечный, ветреный, дождливый. Ничего сегодня не делал, лежал полудремля с унылым настроением. Вечером был дождь.

7 мая

Проснулся в 5 часов от головной боли. Всю ночь был проливной дождь. Мама тоже встала рано и затопила печку. Утром стряпала блины. Ел за столом. Приходила тетя Вера. Накопал замазки от окна и лепил разные фигуры. Прочитал очень страшный рассказ из литературы «Преступление и наказание», и теперь он мне все время вертится на уме. Днем комнату проветривали открытием окна. Вечером мама сменяла мне книги в библиотеке. Взяла «Детство» Толстого, «Хроника времен Карла IX», «В поисках Южного материка». Весь день был одетый и все три раза ел за столом.

8 мая

Взбесилась погода. Весь день ветрина был ужасный. Холод стоит, как осенью. На улице не был. Ничего не делал, кроме чтения. Мама долго не было дома, куда-то ходила. Сидели одни. Лерка разбил окно. Вечером мама стиралась. Читал ей начало дневника. Она сказала: «Что-то на биографию смахивает». Дак я же сказал впереди, что напишу немного о себе. Сегодня зафиксировали с мамой Леркин рисунок углем.

9 мая

Ну, дождались! На небе ни облачка. Солнце прямо жжет. Конечно, не без ветра, но ветер теплый, западный. Поев утром, сидел у распахнутого окна, потом все время был на улице, читал книгу на крыльце. Мама с папой уехали в 11 часов на Черный Мыс смотреть кварти-

ру, и все еще по сей час нету их. Прочитал книгу «Хроника времен Карла IX», интересная книженция. Когда я лежал на крыльце, ко мне прибежала маленькая собачка, от кончика носа до кончика хвоста белая. Собачка оказалась доверчива, и не прошло и пяти минут, как она благоговейно спала бок о бок со мной. Прибежал Жорка, отнесся к собачке, конечно, ревниво, и та предпочла залечь в подсенье. Видел, между прочим, сегодня уток, летящих сравнительно низко.

10 мая

Солнце, тепло. Вчерашний день похож на сегодняшний. Только вечером был сильный дождь. Навещала опять беленькая собачка. Набрал несколько натур. Мне хотели принести сегодня краски. Сейчас хочу делать рогатку. Добавлю: сегодня гуси и утки летят массой и очень низко. Стая лебедей пронеслась на таком расстоянии, что я видел глаза и лапки. Начали сегодня пить лекарство – толченую скорлупу от яиц. Научила мама играть на балалайке на минорном две песни. Папа приехал в 11 часов, и я сидел у открытого окна, ждал его и смотрел по сторонам.

11 мая

Ночь спал плохо, часто просыпался, наверное, оттого, что вчера плотно поел вечером. Голова как пустая. День сегодня солнечный и ветреный. Вспомнил неожиданно, что я сегодня родился. День рождения прошел скучно. Мама подарила мне банку груш. Ничего сегодня не делал, на улице не был. Всплакнул немного, такие мысли, наводящие тоску, нашли на меня. Краски сегодня не принесли. За это время я ни разу не брался за учебники, их унесли в амбар. Это очень меня огорчает. Пропадает целый год. Сейчас все ребята готовятся к испытаниям, а я лежу и «отстаю от жизни».

12 мая

Начал читать книгу «Детство» Толстого. «В поисках Южного материка» прочитал. Погода переменная, вечером дождь. Папа уехал сегодня в командировку ненадолго. Взял с собой ружье, которое все утро смазывал и протирал тряпкой. Мама ходила на Черный Мыс, притом очень долго. Весь день провел у окна, открытого настежь.

13 мая

Погода, как летом. Солнце жжет невыносимо. Проснулся с головной болью. Был сильный жар, 39,4°. Вчера простыл на сквозняке

у окна. Люська меня вытащила на улицу. Я загорал. Мама ходила почти весь день. К вечеру разразилась гроза. Краски не принесли. Сегодня днем видел стрижей, режущих острыми крыльями воздух.

14 мая

Погода теплая, но все же не был на улице. Это заменяло сидение у окна. Сегодня приехал папа. Я всегда при появлении его, особенно после долгого отсутствия, испытываю почему-то внутреннюю радость, которая не вырывается у меня наружу. Стрелять ему не приходилось. Привез только большую нельму. Папа поел, и вместе с мамой уехали на Черный Мыс. Краски не принесли. Теряю надежду. Мама лишает меня последней возможности развлекаться, не натягивает полотно.

15 мая

Сегодня ко мне приходили школьные товарищи: Фоменко Шурка и Алфик Панкин. Приходили посмотреть мои рисунки, они тоже рисуют. Я спрашивал их об учебе, какие будут испытания. Потом Фома рассказывал, размахивая руками, фантастические романы, до которых он большой любитель. Я чувствовал себя все время их пребывания как-то неловко. Обещались прийти завтра еще. Погода с утра была хорошая.

16 мая

Сегодня весь день ожидал краски, так как сегодня выходной. И, наконец, вечером пришла... за книгами из школьной библиотеки. У меня как в сердце оборвалось, но потом я смеялся вовсю над Люськой, которая, ища книгу, пролила на себя чернила и... из горшка. Фома с Альфиком сегодня не были. Мама сегодня немного стряпала, а вечером пересаживала лук. Рассада наша уже немного подросла. На улице везде выбивается зеленая травка. Лошадь, на которой папа ездит на Черный Мыс, уже щиплет мурок¹³ мягкими губами. Утром и вечером каждый день свистит какая-то незнакомая птичка на крыше. На улице так и не был сегодня. Погода такая же.

17 мая

Сегодня я натянул вместе с мамой полотно и загрунтовал, и успокоился. Мама сшила мне мешочек и набила его конопляными семенами мне под спину класть, как делали в санатории. Получил письмо от Ии.

13 Трава, покрывающая дно залитой водой поймы.

Писано еще 28 февраля. Ия пишет, что с продуктами стало лучше. Она скоро будет защищать диплом. А еще в апреле мы получили от нее телеграмму, что техникум закончила¹⁴ и назначена работать в Челябинский район. Теперь она инженер-геологоразведчик.

18 мая

День солнечный, ветреный. Солнце часто заходит за тучи. Мама сегодня ходила в библиотеку. Я ей дал список книг, как научиться рисовать, который выписал из книги «Как научиться рисовать». Но ни одной книги в библиотеке не оказалось. Взяла «Танкер «Дербент» («Романгазета»), «Золотая россыпь» и «Севастополь». Начал читать сразу «Золотая россыпь». Не мог оторваться. Не знаю еще, что буду рисовать. Завтра загрунтованная будет готова. Раздумал рисовать «Черкешенку» на большом полотне. Краски не принесли. Придется рисовать своими. Вечером приходила приехавшая с Белого Яра женщина, у нас ее вещи. Сидела она долго...

19 мая

Проснулся с головной болью. Температура 39°. О рисовании даже и не думаю, голову поднять нельзя. Кое-как поел и уснул чуть ли не на весь день. Утром был большой дождь, потом без перерыва – солнце. После сна мне стало лучше. Прочитал «Золотая россыпь». Завтра Люське сдавать испытание по физике. Сегодня готовится. Мне надо еще придумать, что рисовать. Ко мне приходили ребята из нашего класса: Ленька Савиных и Ванька Гордеев по поручению Александры Петровны, нашей классной руководительницы: могу ли я нарисовать какую-нибудь картину к дню 22 мая в школу? Я утвердительно не ответил, и они скоро ушли. Сам же я думаю, что не буду, потому что красок не хватит. Папа приехал рано. Мамы дома не было, и он, не поев, ушел на бюро.

20 мая

Сегодня весь день солнце и маленький ветерок. Лежал на обласе и загорал, но скоро не вытерпел и скрылся от жары домой. У Люськи от сердца отлегло: сдала по физике, самому трудному предмету. Сегодня к нам хотели приехать пахать, но так и не приехали. Мама с Клашкой разбрасывали навоз по огороду на носилках, а Люська выставила все четыре окна в зале.

14 И.Е. Тержевик окончила Томский политехнический институт.

21 мая

Погода такая же, только ветер сильнее стал. Просмотрел альбом с открытками, нашел несколько подходящих и не знаю которую рисовать. Люська сдала по литературе. Лежал на обласе и рисовал карандашом. Мама наняла человека, и теперь таскают вместе навоз. Папа уехал в командировку утром, в Покур. Сегодня вечером вдруг приехали пахать огород. Я стал неистово рваться на улицу, но не мог найти верхние штаны, никто не помог мне, и я, скрепя сердце, остался дома. Дом опустел мгновенно. Ввели лошадей в огород и начали пахать. Я изо всей силы застучал в окно. Фузка жестами показывала, что никуда, мол, не пойдешь, сиди дома. Будь она около меня, я разорвал бы ее на месте. Лошади потом стояли у нас всю ночь.

22 мая

Приходила сегодня ко мне сельский врач Наталья Петровна. Сидела в моей комнате долго, ощупывала меня холодными пальцами, смотрела больную руку. На улице не был, погода хорошая. Мама делала грядки. Сегодня детский юбилей в школе.

23 мая

Сегодня Люська сдала по литературе устно на «отлично». Я на улице не был. Набрисал на полотно рисунок. Завтра, надеюсь, буду рисовать.

24 мая

Был на воздухе, лежал на топчане. Принесли краски, белую и желтую. Мама все еще занимается с огородом. Люська сдала по военному делу. Сегодня сильный теплый ветер.

25 мая

Лежал на улице, рисовал. Вечером была гроза без дождя. К вечеру разболелся бок и зубы. Уснул в жару. Перед грозой Люська таскала меня по улице на руках. Глядел быстро на давно не виданные дома, людей. Мама позабыла сменить мне книги.

26 мая

Загорал. День такой же. Мама садит. Люська сдала по алгебре, теперь помогает маме в огороде.

27 мая

Пасмурно, на улице не был. Люська мыла, я не рисовал. Сегодня первый день я лежал на мешочке [с коноплей].

28 мая

Дует ветер. Солнце. Рисовал. Люська сдала по геометрии. Мама сменяла книги. Взяла «Лесной шум», «Горный завод Петра III» и журнал «Октябрь». Сегодня приехал папа, привез орехи.

7 июня

За это время произошло много важных событий для меня. На улице холодно, на воздухе не был. Земля в огороде немного даже замерзла. Картошку садить перестали. Эти дни выпал даже снег. Зима берет-таки свое. От Витьки получил письмо. Пишет, что ему побрили голову. 20 июня приедет. Сейчас читаю книги «Морской волк», «Кондуит и Швамбрания» и журнал «Вокруг света». 5 июня мама ходила к Пантеровскому. 7-го меня решили положить в больницу на контроль. И вот сегодня мама утром на папиной лошади повезла меня в больницу. Сперва мы сидели в приемной, потом меня унесли в ванную комнату переодевать. Положили меня в общую палату со взрослыми. Сразу с непривычки стало тоскливо, захотелось домой, и когда мама стала уходить, я заплакал. Потом вдруг мама возвращается обратно с кастеляншей, забыли остричь мне волосы. Потом все-таки расстались, наплакавшись. Полежав с час, я немного обвыкся, старался не думать о доме и читать журнал «Вокруг света», который я с собой захватил. Обед состоял из ухи и каши. Вечером приходила мама, принесла мне икру и персики консервированные. Стояла у окна, сюда не впускают. Посылку передала няня. Сообщила еще, что папе пришла правительственная телеграмма: награждается знаком отличия.

8 июня

Сегодня приходили к окну Клавдий с Фузкой. В палате изменения, ушли двое, пришли трое. Одному сегодня сделали операцию. Проснулся он скоро после того, как принесли обратно. Даже не стонал ни разу, сразу начал смеяться. Другой, похожий на Кагановича, все время шутит, и я не могу воздержаться от смеха. Третьего принесли на руках, ему тоже недавно делали операцию от грыжи. Мы разговорились, он, ока-

зывается, живет в Пилюгино¹⁵ и хорошо знает папу и Люську. Вечером приходила к окну Люська с подругой, потом мама принесла мне масло и журнал. На судно сегодня не мог сходить. Перед обедом каждый день делает обход врач Пантеровский, делает указания сестрам насчет больных. Утром и вечером сестра ставит градусники.

9 июня

Ночь спал хорошо, даже прихватил половину дня. Проснулся уже перед обедом. Утром брали у меня мочу. Приходила мама, принесла кисель, мандарины, салат и книгу «Гиперболоид инженера Гарина». Журнал унесла. Еще приходили Клашка с Фузкой. Сходил на судно. Сразу как гора свалилась.

10 июня

Утром болела голова. Читал книгу. Выписали какие-то капли. Сладкие. Днем приходила мама, впустили ко мне. Принесла молоко, лепешки. Сидела в халате в ногах у меня, рассказывала, что произошло без меня дома. Клавдий стоит у окна. Даже Жорка прибежал. Мама ушла, я сходил на судно, потом уснул. Спал до ужина. Потом рассказывали про медведей. Книги заняты, читать мне нечего.

11 июня

Погода дождливая, солнышко даже не показывается. Мама вчера говорила, что огурцы всходят и сразу вянут. К вечеру приходила мама. Сменяла книги в библиотеке. Принесла книгу «Война». Это уже про современную войну. Остальные две оставила дома. Принесла еще клюквы. Ушла и опять пришла, принесла молока. Обхода не было. Пил сегодня какое-то лекарство безвкусное. Вечером сходил на судно. Папа уехал сегодня в командировку.

12 июня

Обход проспал. Мне сказали, что Пантеровский просил у меня почитать книжку «Война». Проснулся, читал. Неудобно еще читать тем, что немного отдохнешь, положишь книгу – ее тотчас возьмут, и жди, когда тот начитается.

Сегодня приходила Люська. Принесла молоко и маринованную свеклу. Мама сегодня не приходила. Люська сказала, что кошка сегодня

15 Деревня в Сургутском районе.

окотилась. Два котеночка, такие же, как и в прошлом году. Сходил на судно. Вечером были блины.

13 июня

Сегодня выходной. Впускают в палату. Жду маму. Читаю книгу «Война». Мама пришла после обеда с Валеркой. Он показался мне большим и чересчур серьезным. Принесла в пузырьке «возбуждающего аппетит», стряпаного и сливок, а также и молока... Вечером приходила Люська, принесла большую ложку. Стояли они у окна с Тамарой Калашниковой¹⁶, ее резвой подругой. Пантеровский их заметил, дал выговор и отчитал сестру. Сестра, в свою очередь, меня. Сказала, чтобы я передал своим родным, что нельзя к окну подходить, в противном случае он меня выпишет.

14 июня

Никто сегодня у меня не был. После обеда уснул до ужина. Был сегодня обход. Пантеровский взял книгу. Читаю сейчас журнал «Новый мир». Сегодня в нашей палате изменения. Двое выписались и двое пришли новеньких. Один – мальчик. Когда-то он жил в Сургуте, учился в одном классе со мной, теперь в Пилюгино. Рыбачил, охотился и вот прострелил ногу в бедре. Другой – старик 62 лет с паховой грыжей. Он рассказывает, что в дороге потерял документы с деньгами. Старик лежит рядом со мной. Он рыбак, знает папу давно. Вечером не мог долго уснуть, наблюдал двух мышей, бегавших по полу под койками. Ночью кусали клопы.

15 июня

При обходе Пантеровский не участвовал, был на комиссии. Приходила мама, принесла кисель, вафли и молока. Сказала, что наверное придется выбросить котят, так как кошка их не кормит. Вчера мама ездила на Черный Мыс за картошкой. Вечером больному, лежащему рядом со мной, стало хуже. На меня навеялись грустные мысли, и я лежал, чуть не плача. Читать нечего, чтобы отвлечься. Скука ужасная.

16 июня

Позавтракав, я уснул опять и спал до обхода. Пантеровский строгим голосом, от которого у меня задрожали поджилки, спросил: «Кто были

16 См. в настоящем выпуске очерк Алексея Федулова «Судьба человека – судьба страны».

те девятиклассницы, стоявшие тогда у окна?» Я ответил. Он нахмурился и отошел. Мама принесла мне книгу «Морская тайна» и взяла журнал. В лицо я ее не видел, сюда не впускают, а к окну она не подходила после того, как я ей рассказал все. Выбыл сегодня еще один, на его место положили нового. Сегодня одного из нашей палаты готовят для операции от аппендицита.

17 июня

Прочитал «Морская тайна». Сейчас лежу и жду маму. Была операция сегодня. При обходе врач спросил также, как живу, и все. Во время обеда была мама. Сюда не пустили, передали посылочку – молоко и сливки. Мне надо было сказать ей многое. Читать нечего. Охотились на комаров. Мыши не бегают, дырку забили. Вечером рассказывали долго.

18 июня

Операционному не дают есть второй день. Сразу похудел. Мне каждый день дают какое-то лекарство в молоке. Был в 12 часов обход. Мама сегодня не была. Я прямо замыалялся без чтения. Рисовал на табуретке. Вечером пришел «Жорес»¹⁷. Наверное, приехал Витька.

19 июня

Форточка сегодня весь день открыта. Я уже давно не был на улице. Стосковался по дому. Хочется приехать домой и не уходить оттуда никогда. Сегодня приходила мама, принесла молоко и два письма от Витьки Коробкина. 23 июня их отпускают. Сейчас сдают экзамен по военному делу. Он также пишет, что достал «финочку на все сто». По выходным дням выгружают соль. Про табачок что-то ничего не упоминает. 19-го я получил, а писал он 2-го июня. 9-го он именинник, так я его и не поздравил. По воле почты. Мама сегодня собирается на концерт. Выступает приехавшая труппа артистов. Я отдал ей книги и просил принести новые. Папа еще не приехал.

20 июня

Погода сегодня прекрасная. Мама пришла после обеда. Потом организовала меня на улицу. Я опьянел от свежего воздуха. Лежал на дровах. Правда, есть комары. Мама стояла тут же. Находился там примерно час. Оставила молока, пирог и лепешки. Книгу позабыла.

17 Пароход, курсировавший по Оби и Иртышу.

21 июня

День такой же. Спросил Пантеровского при обходе, можно ли выходить на улицу. Разрешил. Мама сегодня не была, на улицу поэтому не выходил. Лариса принесла книгу «История Тома Джонса, найденыша». Сегодня мальчика из палаты вынесли в коридор, а на его место положили сотрудника МРС Петра Лукича. Он меня узнал сразу, потому что был у нас. На судно сегодня не ходил.

22 июня

Сегодня вторая годовщина Великой Отечественной войны. Сходил утром на судно. Сегодня день операционный. Мальчику была операция. Потом его принесли в палату, освободив место. Мама приходила вечером, на улицу не ходил. Вечером опять сходил на судно. Долго не спал. Чуть не поймал в шкафу мышь. Мама принесла молока и книгу «Повесть прошедших лет». Начал читать.

23 июня

Выписали двоих, в том числе и моего соседа. Выставили окно. Рисовал в альбоме. Сходил на горшок. Мама сегодня не была.

24 июня

Приходила мама с Леркой. Был на улице. Начал читать книгу «Титан». Мама принесла два яйца, молока и свежего луку. И книгу «Испытание». Мама вчера была больна.

25 июня

Была мама, читаю книгу. Мама мыла меня в ванной. На улице не был. Еще принесла свежего луку.

26 июня

Приходила мама с Клавдием. Сообщила новость: Жорка задавил котенка. На улице не был.

27 июня

На улице не был, мама не приходила. Сегодня ушел еще один из нашей палаты. Койка пуста. Вместо соседа около меня лежит мальчик, тоже с ногой. Мы уговорились не спать ночь, хотели подкараулить мышь, но ничего не вышло. Ходил на горшок.

28 июня

Ничего существенного не произошло.

29 июня

Сегодня делали операцию Петру Лукичу. Мама приходила и сразу же ушла на ревизию. Приходил Клашка, принес молоко и записку от Ларисы следующего содержания: «Здравствуй, Юра. Хочется к тебе прийти, но не являемся, т.к. с П. получился конфликт. Он нам пообещал пообрубать ноги, и потому мы не выползаем за пределы населенного пункта, а к больнице даже на расстояние пушечного выстрела не подходим. Мама на базе второй день. Нас назначили работать на фабрику на Черный Мыс, но мы ходили два раза и успокоились, сейчас сидим дома. Попытаемся как-нибудь зайти. Тамара, Лариса».

Обхода не было. Вечером читал книгу «Поднятая целина».

30 июня

День хороший. Был обход. Пантеровский сказал сестре, чтобы сегодня меня обязательно вынесли на улицу. После обеда сестра вынесла меня на улицу, постелила мне за поленицей на досках. Я с собой захватил альбом и книгу. Провел там время очень хорошо. Вечером приходила мама, принесла записку от Люськи и книгу «Военные рассказы» от Тамары Калашниковой. Прочитал «Поднятая целина», начал читать новую. Мой сосед Гоша с утра до вечера ловит паутов и привязывает к ним нитки. Потом отпускает. Ходил на горшок.

1 июля

При обходе врач не участвовал. Был на улице, читал книгу. Сходил на горшок. День такой же. Был опять на улице. Много мошек. Лежал на постеленном на земле покрывале. Вечером приходила мама, принесла два яйца и молока. Оправлялся на горшке.

2 июля

Погода с утра дождливая. Мама не была. На улицу не выходил. Был обход. К нам ходит пацан из коридора поговорить, там скучно.

3 июля

Половину дня было пасмурно. Приходила мама, сюда не впускают. Она спросила у сестры, можно ли мне выписаться. Пантеровский разре-

шил. При обходе меня дернуло сказать про руку, думал в последний-то раз надо будет сказать. Он сказал сестрам, чтобы мне привязали к руке компресс. Сколько я страху натерпелся! Думал, что нарвет, как у Гоши. Ведь, главное, правая рука. Чувствую, что я слаб сердцем.

4 июля

Прочитал «Военные рассказы». День солнечный, безоблачный. После завтрака приехала на лошади мама с Леркой, и не успел я опомниться от удара, нанесенного словами «Ну, собирайся домой», сказанными мамой, как уже, плавно покачиваясь, уплывал из палаты. В горле немного запершило. Все-таки привык, а привычка – вторая натура. Немного жалко было остающихся, но все улетучивалось от мысли о доме. На пути нас встретил Клавдий, у дома – Лариса. В доме казалось все ново, ведь не был в нем чуть не месяц. Лежал вечером на улице.

<... >

11 июля

За это время стоит ветреная погода. 9-го папа уехал в командировку. Сегодня мама посадила курицу парить. Дочитал до половины книгу «Идиот», дальше не хочется. Мама переменила книги в библиотеке. Взяла «Былое и думы» и «Билет по истории».

22 июля

Мама уехала на покос. Начался дождь. Привезла много цветов и маленького птенчика от неизвестной птички с желтенькой грудкой. Птенчик все время пикает. На ночь я его посадил в клетку.

23 июля

Птенец весь день кричит каким-то металлическим писком. Так пищал до вечера, не прерываясь, потом уснул и больше не просыпался.

31 июля

Сегодня выпарились первые цыплята. За это время Люська сменила у Калашниковых книгу¹⁸ «Дерсу Узала» на «Приключения Оливера Твиста». Книга довольно возбуждательна.

2 августа

Курица все еще сидит на остальных яйцах.

¹⁸ Домашней библиотека Калашниковых пользовались многие сургутяне.

21 августа

За это время цыплята уже выросли. <... > Должен сказать, что в моей жизни произошел переворот...

28 августа

Начинаю вести снова дневник уже в пароходе. 23 августа в 2 часа ночи мы выехали из Сургута. Я вылез на палубу и смотрел на удаляющийся берег. Прожектор освещал берега. Первым долгом стараюсь запомнить, как рисовать. Писать теперь некогда, все больше хожу по палубе. Это на мне отдается весьма к худшему. По ночам сплю хорошо, укачивает. Все думаю про санаторий, как там будет? Что меня ожидает?

Сентябрь 1943 г.

1. Папу я так и не видел. Хотели увидеть по дороге, но его там не оказалось. Только 27 августа мы добрались до Самарова. Вечером 27-го в 6 час. вечера мы выехали на Тобольск. Пристали в Тобольске 31 авг. в 4 часа дня, стояли всего 2 часа. Мама бегала к знакомым унести посылку. В 6 часов выехали в Тюмень.

2. Едем по реке Тобол. Река очень извилистая. Пароход гудит на поворотах. Сегодня в первый раз видел стадо домашних гусей, ветряные мельницы и колодцы-журавли. Стараюсь все время зарисовывать мечети и церкви. По берегам хвойного леса уже нет. И чаще попадаются безлесые пространства.

3. Ночью перешли в реку Туру. Эта еще извилистее. В 2 часа дня увидели Тюмень, потом она осталась позади, потом опять на виду и так 3 раза. За это время я успел ее нарисовать. Наконец, подошли к пристани, с обеих сторон реки – город. Я вышел на палубу, а мама стала перетаскивать багаж в одноместную каюту, она хочет обратно ехать на этом же пароходе. Потом мама собрала все, что нужно мне оставить, в корзину, и мы отправились на пристань. Я шагал под ручку с мамой, с тросточкой. Я старался не думать, что останусь здесь. Город вообще ничего, но есть много деревянных домов. У встречных спрашивали дорогу. Наконец, подошли к каменному белому двухэтажному зданию. Во мне затрепетало сердце. Мелькнула мысль, что лучше бы нам его не найти, но потом раздумал, ведь все равно должен же быть где-то здесь санаторий. Вошли во двор, там бегали какие-то ребята. Потом – в приемную. Там ждали врача. За это время меня привели на кухню обедать.

Я не мог поесть как следует, в горле пища проходила колом, от волнения я весь дрожал незаметно. Потом мы простились со слезами с мамой, и я пошел за няней на второй этаж. Там меня обтерли мокрой тряпкой и положили в изолятор. Вечером, поплавав, уснул.

4. Проснувшись, почувствовал себя хорошо, но потом настроение изменилось, и я еще раз всплакнул. Мама пришла перед обедом. Потом ушла на базар и вечером опять пришла с Марусей Шишкиной, нашей сургутской знакомой. На свидание вытаскивают на веранду, обвитую хмелем. Мама мне принесла ранеток, печенье и «шамхор».

5. Сегодня отходит пароход. Мама обещала прийти проститься. Я заранее знаю, что сегодня уж поплачу. Впрочем, не знаю, как придется. Дело клонится к вечеру, я уже потерял надежду, что мама придет, как вдруг услышал голос на улице. Сразу догадался: мамин. Пришли няни, утащили вместе с кроватью на веранду. Мама купила открытки 14 штук. 4 я взял себе, остальные – домой. С мамой пришла и тетя Маруся, рассказывали, какие у них приключения были на базаре. Мама купила там мне какую-то книгу. Говорит, большая. Стали расставаться. Не стоит и писать. Проплакал остаток дня.

6. Погода стала пасмурная. Настроение грустное. Читаю журнал «Дружные ребята».

7. Ко мне в изолятор положили поносников-малышей. Все время кричат. Сегодня дали мне читать стопку журналов «Пионер». Не могу собраться написать письмо домой.

8. Пока что еще не проходит дня, чтобы я не плакал.

9. Сегодня вечером меня возили на лучи «солюкс».

10. Хочу нарисовать рисунок на конкурс. Не знаю, что получится из этой затеи. Сегодня няня опять возила на «солюкс».

11. Сегодня написал письмо домой. Описал, как здесь живу, кое-что спросил. На «солюкс» сегодня не ездил.

12. Получил от мамы телеграмму следующего содержания: «11 приехала Тобольск пиши целую крепко мама». Сегодня одна девочка выбыла из санатория.

16. Сегодня слепил из глины шахматы. Выкрасил масляной краской. За это время ни разу не грелся на «солюксе». Читаю мало. Только успел это написать, как отворяются двери и в изолятор ввозят новенького. Меня же увозят в палату преждевременно. Вечером меня возили на «солюкс».

18. Познакомился с новеньким. Весь день леплю из глины.

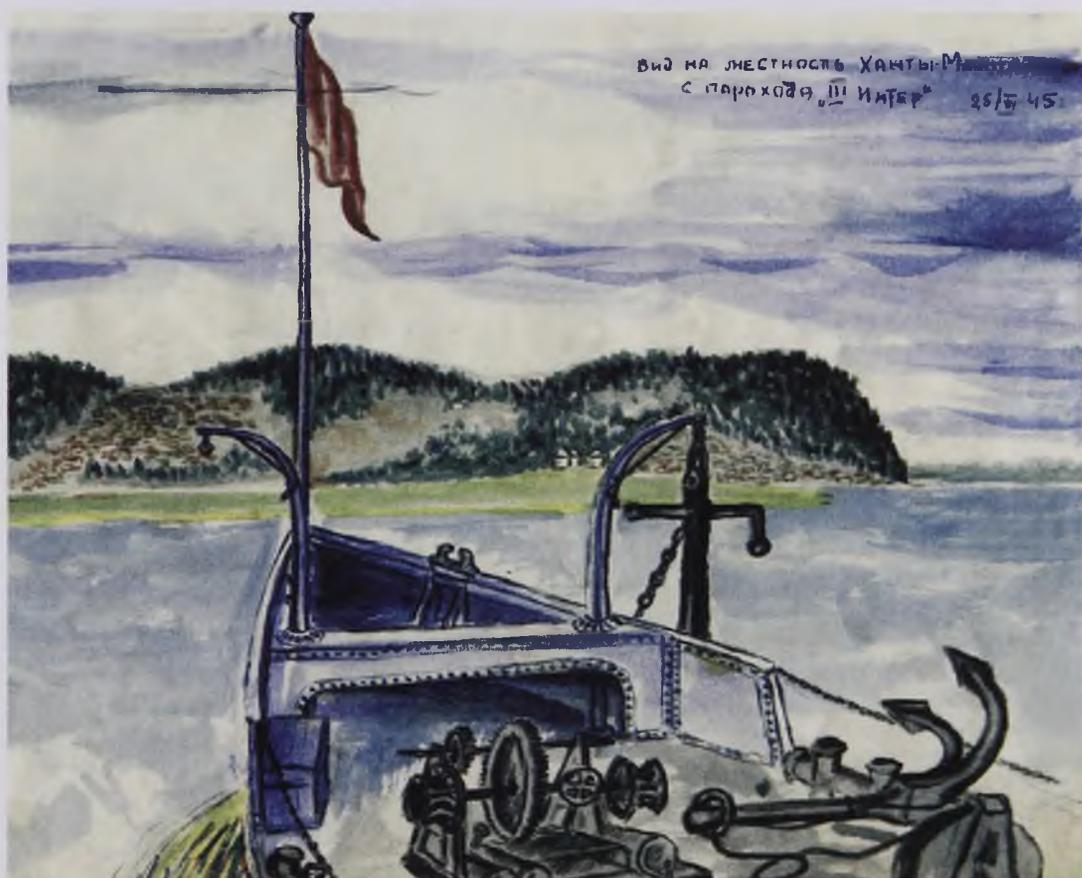
Юра Конев. В пути на родину

Микробиолог Ю.Е. Конев в рабочем кабинете

Рисунки Юры Конева

Вид на Ханты-Мансийск с парохода «III Интернационал», 28 июня 1945 г.

Ханты-Мансийский детский санаторий, июнь 1945 г.

«Мой рабочий уголок»

мой "рабочий" уголок
отличил сына
Светлана

Дом бабушки

Бабушкина горница

«Наш пес Жорка»

Пароход «Микоян»

Село Коневе

Брат отца Александр

*Александр
брат отца
рисунок с фото*

*А. Козлов
А. Козлов
VIII-1942*

Кончина матери

Автопортрет

21. Сегодня получил письмо от мамы, писанное с парохода. Читаю мало, большей частью леплю из глины.

22. Сегодня написал маме домой письмо.

23. Письмо опустили только сегодня.

24. Возили первый раз на веранду.

Октябрь

1. Сегодня нас взвешивали. Я вытянул 28 кг 20 г. Написал письмо маме.

5. Приходят сегодня ко мне в палату две сестры и увозят в изолятор. Я не знал, что даже думать. То ли за какую провинность, то ли вторую палату здесь устраивать, так как народу все прибывает. Потом мне сказали, что нас всех в изоляторе будет осматривать профессор. На середину изолятора поставили столик и стулья. Потом мне вымыли ноги и обстригли ногти. Потом вместе с главным врачом Валентиной Григорьевной вошел пожилой профессор среднего роста с кудрявыми черными сидящими волосами и блестящими не по-старчески глазами. Первым делом стали смотреть меня. Смотрели ноги, спину, живот, руку. Назначили мне гипс и корсет, а на руку компресс. Названия говорили по-латински, но я понял, что у меня обострение нервов, а на руке под-кожный нарыв. Сделать несколько снимков на рентгене.

10. Занимаюсь все время лепкой. У меня много разных фигур, но еще больше я раздавал.

12. Сегодня получил письмо от мамы, писанное 11-го того месяца... Вчера измеряли. Мой рост 1,23 см, а сидя 62 см.

20. Сегодня мне Софья Ефимовна сказала, что ко мне приходила какая-то женщина, медичка с парохода «Гусихин». Я догадался, что это была Мартын.

22. Теперь я стою на новом месте. Сегодня вечером ко мне сестра вдруг приносит передачу и записку. Я сперва думал, что ошиблись, посылка не мне, но когда прочитал записку, то понял, что ко мне пришла тетя Маруся Шишкина, наша хорошая знакомая. В платочке были завязаны два стакана семечек и большой лист бумаги.

23. Сегодня была комиссия. Смотрели мои скульптуры. Хорошо бы после этого они сделали какую-нибудь существенную помощь. Сегодня нас вытаскивали на веранду.

24. Сегодня делаю большого льва. Были на веранде.

29. Сегодня получил вечером письмо от Виктора Коробкина, все

еще не позабыл, злодей. Пишет из Тобольска. Едет в Омск работать. И сообщает мне печальную весть: Валерка сломал руку. Я теперь все время терзаюсь неизвестностью. Как? При каких обстоятельствах? Которую руку?

Ноябрь

1. Сегодня нас взвешивали. Я убыл на 1 кг 300 г., вешу я теперь 26 кг 200 г. Написал два письма, домой и в Омск Витьке Коробкину.

3. Закончил свое детище – казака на лошади...

4. Сегодня я увидел сестру Юю, которую не видел 3 года. Я сперва не поверил ушам своим: ко мне пришла сестра. Думал, что это какое-нибудь недоразумение. Она принесла мне бутылку варенья и конфет. Несколько раз ударялись в слезы. Сегодня вечером она уехала.

7. Утром репетировали песни. Потом нас повезли в большую палату к малышам. Приходили представители Совета и родители. В обед было угощение, состоявшее из пряников, плитки конфет и двух тортов разных сортов.

13. Закончил и запечатал рисунки на конкурс. Сегодня же написал письмо домой и Виктору Коробкину.

19. Получил письмо от Ии и сам написал письмо ей.

20. Сейчас я занят чтением книг. Читаю интересные книги: «Ходжа Насреддин», «Мать», «Воскресение», «Труженики моря». Часто скукаю. Все чаще вспоминаю дом свой и Сургут.

Декабрь

3. Давно не писал. Много накопилось нового. В это время успел поболеть и выздороветь. 23-го уехал Никитин Петр, мой сосед. В мое распоряжение досталась тумбочка и должность старшего по палате. 30-го получил письмо от Витьки Коробкина. Пишет, что адрес у него неправильный и чтоб я подождал, пока он напишет правильный адрес. А я уже написал два письма! Он хочет осенью ехать в Ленинград учиться на шофера. Если будет так, то едва ли мы встретимся когда-нибудь. Вчера написал письмо домой. Прочитал книгу «День пламенеет» Джека Лондона. Сейчас читать нечего.

12. Вчера нас переставили в большую палату, в которой были в праздник. Теперь стоим и мальчики, и девочки вместе. Сейчас готовим к елке игрушки. Сегодня вымыли головы и мазали керосином, чтоб не было вшей.

13. Сегодня получил письмо от Витьки.
15. Получил письмо из Омска, там какая-то особа увещает меня не писать в Омск к Виктору. Он уехал в Ташкент.
16. Сегодня получил заказное от Витьки Коробкина с фотокарточкой. Отправил 3 письма: домой, сестре, Виктору.
17. Получил письмо из Москвы от редактора «Пионерской правды». Пишет, что мои рисунки получил. О результатах будут писать в «Пионерской правде» за декабрь. Прочитал книгу «Железный поток» Серафимовича. Сейчас читаю «Кто виноват» Герцена.
25. Получил телеграмму из дому. Первая весточка. Поздравляют с новым годом, получили от меня 7 писем. Сейчас лечусь на кварце.
30. Сдали игрушки в магазин 300 штук.
31. Написал два письма – домой и Ие. Меня возят теперь на кварц. Сегодня возили уже 3-й раз.

1944 год. Январь

1. Взвешивали. 26 кг 400 г. День прошел без всяких приключений, серо, монотонно. То ли дело дома – елка, гости, весело. И написал письмо Виктору Коробкину.
3. Получил письмо из дому. Обрадовался Леркиным каракулям и Клашкиным. Вспомнил о доме, загрустил. Сейчас на меня часто нападает хандра. Это очень плохо. Хотел написать ответное письмо, но потом раздумал. Напишу после елки, которая будет 9-го, напишу по пути, как прошел праздник.
4. Меня осматривала Валентина Григорьевна. Еще в той палате я ей сказал, что у меня болит мошонка. Теперь мне делают туда кварц, а на руку «солюкс».
5. У меня определенно грипп. Во всем городе сейчас грипп и еще тиф. Передавали по радио.
6. Получил письмо от Витьки К. От меня он получил 2 письма. Каждый день я принимаю кварц и «солюкс».
9. Сегодня мы купались. Я получил свою рубашку и штаны.
10. Сегодня елка. Утром ее принес всю в снегу конюх и приколотил на середину палаты. Днем приходил монтер, проверял везде электричество. В «мертвый час» всех из палаты вывезли, остался только я да несколько старших девочек поправлять игрушки. Потом Софья Ефимовна принесла две коробки стеклянных игрушек, и стали развешивать их на елку. После «мертвого часа» стали всех свозить в палату вместе с малы-

шами из других палат. Все не входили. Стали возить на одной кровати по 3 малыша. Стали надевать костюмы. Я надел сделанный ранее костюм зайца. Были костюмы украинок, барышень, китайца, краснофлотца, клоуны, снежинки, бусинки и др. Пригласили деда Мороза – артиста из детского сада. Ждали долго гостей. Тем временем монтер укрепил на елке много маленьких разноцветных лампочек. Наконец, гости пришли. Пришла пианистка, с которой мы разучивали песни. Мы спели несколько песен, рассказывали стихи. Вдруг входит, приплясывая, дед Мороз. Малыши испугано поворачиваются в его сторону. Он идет, припевая: «Я иду, иду, иду и гостинцев несу!» Тащит за собой сумки с гостинцами. Потом неожиданно начинает хохотать. «Не узнаете? Да я дед Мороз. И прилетел я к вам с Северного полюса. Летел я, летел выше леса дремучего, выше гор высоких. Я, ребята, чуть за месяц не зацепился!» И пошел смеяться. Да еще к каждому подходит, за нос берет. Потом пели песни. Дед Мороз задал нам вопрос: «А где, думаете, ребята, я был?» И, не дав нам ответить, сказал сам: «Да на фронте, на фронте. Морозил там фрицев. Замерзнут у фрицев руки, и станут руки, как крюки. Нельзя будет немцам, руки разжать, нельзя им, гадам, из автоматов стрелять. А тут их наши красноармейцы перебьют, а еще больше в плен возьмут». И начал плясать вокруг елки, напевая: «Рукавички мои новенькие, они вязаны, хорошенькие». И как начал отплясывать, что даже упал. Тут он вдруг вспомнил, что ему надо скорее на фронт обратно, фрицев морозить. Нам раздали кульки с гостинцами. Ужин был по случаю праздника очень хороший.

12. Сегодня написал письма домой и Ие. Описал им елку.

15. Сегодня почему-то вдруг внезапно нам выдали на завтрак пепушков из топленого сахара. Давненько же я не сосал этой штуки. Устроил себе маленькую елку.

20. Сегодня я записался в комсомол. Хотя мне еще рано, но я решил, что мне здесь это необходимо. Теперь мне оказывают помощь извне, есть что читать и вообще. А когда приеду домой и буду учиться, то погожу говорить, что я комсомолец. Коля, с которым я здесь подружился, тоже записался. Записались еще две девочки. Отбухал сразу же письмо домой, что так и так. А комсомольского билета еще нет. Заодно написал и Виктору. Читаю очень интересную книгу «Наши знакомые» Ю. Германа.

27. Стоят морозы. К нам в палату поставили железную печку, хотя они запрещены под угрозой штрафа. Топят печью. Сегодня рисовал «Большую елку».

28. Был в бане. Помылся честь честью. Заимел подушку.
30. Валентина Григорьевна уехала в Омск в командировку.
31. К нам поступила работать новая сестра Татьяна Федоровна.

Февраль

1. Взвешивали. 27 кг. Получил письмо от Ии. Написал домой. Погода теплая. Читаю книгу «Шекспир». Приходила Нина, комсомолка, принесла патефон и пластинки. Мы заполнили анкеты.

9. Купались в бане. Получил от Виктора письмо. Валентина Григорьевна приехала из командировки. Читаю книгу «Сестры Горские».

10. Написал письмо домой. Ездил на веранду. На улице теплеет.

16. Нашей палате Валентина Григорьевна купила большую лампочку в 1 500 свечей. Вечером теперь очень светло, даже у нас в углу... Написал письмо Виктору Коробкину. Костю теперь в палату не пускают, потому что Дородных отдал ему взятую у Васи ложку. Костя сперва не брал, но Дородных его уговорил. Теперь считают, что все ложки, которые потерялись, унес Костя. Таким образом нас лишили последнего развлечения... Делаю дергунов, физкультурников и сову. Недавно сделал шахматы.

20. Прочитал книгу «На повороте» В. Вересаева. На веранду не ездил. Холодно. Получил первое письмо от сестры Фузки. Пишет, что она хорошо учится. Сейчас она в 5-м, на будущий год будет в 6-м вместе со мной. По правде сказать, неудобно будет мне.

22. В палате очень холодно, руки мерзнут. Завтра праздник. Вечером получил поздравительную телеграмму из дому. Написал письмо домой.

23. Сегодня утренника не было, он отложен до завтра. Мы знаем, что к нам придет кружок самодеятельности госпиталя. Сегодня был только хороший обед. Получил письмо от Ии.

24. Днем нас начали одевать в праздничную одежду. Шерстяные костюмы и белые покрывала. В 5 часов пришел майор, долго с нами беседовал, рассказывал разные случаи на войне, про «катюшу», про то, как ему оторвало ступню. Меня все время смущала собачка, которая как-то умудрилась проникнуть в палату и теперь тарасила на меня глазенки из-под Николаевой кровати. Несмотря на маленький рост, собачка показалась мне бешеной и очень опасной. Я поторопился ошарашить ее из рогатки. Собачка с визгом сиганула вон из палаты. Благодаря собачке я мало чего понял из беседы майора. Потом пришло много воен-

ных из госпиталя с балалайками, гитарами, мандолинами, с баяном и с гавайской гитарой. И еще со скрипкой. Было весело. Я давно не видел посторонних лиц, и сразу как-то странно. Раненые. Все ребята молодые, некоторые с орденами. Подходили к нам, разговаривали. В общем вечер был самый хороший из всех праздников.

25. Написал письмо Ие. И получил от нее. Тетя Маруся Главацкая принесла шахматы и учебники шахматной игры и наказала нам с Николаем не растерять шахмат, «ведь его уже нет». И заплакала. На днях ей на сына, чьи эти шахматы, пришла похоронная. Мы с Николаем изредка в них играем, часто не позволяет его нога. Читаю «Воскресенье» Толстого.

Март

1. Взвешивали. 27 кг 800 г. Мылись в бане. У Николая Акимова сняли гамачок (?) с ноги. Выдали всем порошок и зубные щетки, чистили зубы. Каждый день езжу на «солюкс». Вспоминаю, что дома в это время я рисовал картину Левитана «Март». Получил письмо от тети Зины, не знаю, что ей написать.

2. Получил письмо от мамы, писанное 11 сентября, когда она еще ехала на пароходе. Письмо было не проверено военной цензурой.

3. На улице тает, очень тепло. Сегодня едут на веранду девочки. Не могу собраться написать письма.

4. Сегодня, наконец, написал письмо домой. Я почему-то очень долго пишу письма. Ходит пианистка, разучиваем песни к 8 марта.

8. День прошел незаметно, как все, было только угощение и пятиминутный утренник.

14. Николай получил из дома посылку. Масло, сало и сахар. Заимел ложку, не знаю надолго ли. Между прочим, в палате происходят разные интриги с девочками. Дале-боле. И окончилось тем, что одна из девочек разрыдалась и пожаловалась. Нам была небольшая головомойка. Написал письмо домой. Виктору пока не пишу, потому что он мне как-то писал, что весной поедет с матерью в Ленинград. На улицу теперь ездим все. На веранде встречаем Костю.

21. Всех нас сегодня перегруппировали. Николу и еще нескольких ребят увезли к малышам, а от них привезли несколько человек к нам. Мы с Николкой слёзно простились. В те палаты поставили всех серьезных больных. Им там будет строже надзор. Есть они будут лежа на спинах, привязанные корсетами. Николай шахматы взял с собой и книги тоже.

23. Стали с Ноговицыным на другое место. Он переехал и потащил меня за собой. Я первый раз сменил место в этой палате. Думаю, что на этом месте продержусь недолго, хочется обратно.

25. Произошло раскрытие дневника. Во время обеда ко мне подошла Валентина Григорьевна кое-что спросить. Открыла тумбочку, а там у меня сверху кое-что лежит. Ну, она, конечно, кое-что просмотрела, и дневник тут подвернулся. Меня всего ажно в пот ударило, вдруг, думаю, что-нибудь щекотливое вычитает. Но она ничего не заметила, только обсудила с Валентиной Павловной некоторые записи и все. Написал письмо домой. Остальным не пишу, не знаю, где они сейчас находятся. На улице снег тает быстро, даже не успел нарисовать наш сад весной. Посреди сада была большая лужа, в ней все отражалось – небо, деревья, забор. В конце сада еще остался снег, на фоне его очень хорошо выделялись низы деревьев. Очень было красиво. Сейчас снега мало, да и тот какой-то серый, лужа полувысохла. Читаю книгу «На Востоке».

30. Стал на свое место. Костя принес мне киноплёнки, а Ноговицыну магнит. Всё идет по-старому. Никаких событий нет.

Апрель

1. Взвешивался. 28 кг. За это время несколько раз мылись в бане. На улице солнце. Целыми днями стою на веранде. Кожа «загрубела» на лице... Ребята обманывают нянь: «Первый апрель – никому не верь».

15. Взвешивались. 28 кг 200 г. Получил письмо от мамы. Чуть плясать не пустился от радости. Тут же написал ответное. Мама пишет: хожу я или нет? Мне горько стало, я лежу. Здесь, наверно, я не буду ходить. Протезный завод перевезли в Омск, и корсета мне сделать не могут, а без корсета меня на ноги не поставят. Так я и домой написал. Дальше второе большое событие. Сегодня было кино! Больше года здесь уже не было кино. Хотя я его уже видел. «Возвращение Максима». Кинопередвижка маленькая такая, все входит в маленький футляр. Я ее успел зарисовать. Кино было в большой палате, как и всякие праздники. Выставили в каждой палате по окну. У меня слзлит кожа с лица. Скворцы в саду напевают на разные голоса. Воробьи над дверью закрытой веранды устраивают гнездо. Галки ломают в саду ветки на устройство гнезд.

20. На улице тепло. Стою целыми днями на веранде, гляжу в сад... Делать ничего неохота. Сегодня было опять кино...

24. В саду зазеленела персидская сирень. Поют скворцы. Сегодня памятный денек. Я получил комсомольский билет! Тогда дело заглохло. Сейчас принялись по-настоящему. Пришел секретарь горкома Дубинин и еще несколько комсомольцев. Я рассказывал свою автобиографию. Примерно так: «Я родился на Севере, в маленькой деревушке Конево. Папу перебрасывали с одного места работы на другое, и мы переезжали из деревни в деревню. Четырех лет я упал и болел. Два года лежал в Свердловске в санатории. Потом приехал домой, мы тогда жили в Сургуте, где живем посейчас. Я заболел и приехал сюда». Меня спрашивали, в партии ли папа и кем работает старшая сестра. Я ответил. Потом Дубинин пожал мне руку и вручил комсомольский билет.

30. За это время получил четыре письма. От мамы, Люси, Ии и Виктора. Мама пишет, что скоро приедет. Люся сообщает мне целый ворох новостей. Ия уедет на место работы – Кавказ или Украину, и я, когда выздоровею, буду ездить на лето к ней. Законно¹⁹ бы! Виктор нашел автомат без ложа. Хорошо ему, бесу! С каких-то времен чувствую себя хуже. К празднику приготовились кое-как.

Май

1. Взвешивались. 27 кг 800 г. Приходят письма. Отвечаю. На веранду не ездим. Я ничего не делаю. Был небольшой утренник. Николка вчера приехал на репетицию, да так у нас и остался. Я сегодня от угощения оставил немного гостинцев на свой день рождения... Еще думаю сделать что-нибудь.

10. Стоим теперь в другой палате, была перестановка. Из большой палаты нас поставили не туда, где мы стояли до этого, а на место девочек, а девочек в нашу палату. Мы было попробовали возмутиться, но ничего не вышло, и мы примирились. Я угадал у окна, с Николаем. Мы с Николкой сражаемся в шахматы. На веранду ездим редко.

15. Было кино «Наездник из Кабарды». Взвешивались. 26 кг 900 г. Мое состояние сказалось и на весе. С минуты на минуту жду маму из дома. На пристани гудят пароходы. Я иногда и заводские гудки принимаю за пароходные. У меня выставили окно. Гляжу на прохожих.

20. Незаметным образом убрали со стен остатки провода от радио. Разделили. Я сделал из своей цепочки. Научил ее делать Терентий.

30. Отпраздновал свой день рождения. Незаметно схрумкал оставленные пряники. Тайну открыл только Ногушке. Он ее свято хранил,

¹⁹ «Законно» на сургутском мальчишеском жаргоне того времени означало «хорошо».

хотя и знал только наполовину. Ребята на веранде стали расспрашивать его, и он только хотел разгласить тайну, как из носа у него пошла кровь, и его увезли в палату. От Ии получил письмо, спрашивает, сколько мне стукнуло по совести.

Июнь

1. Взвешивались. 26 кг 700 г.

10. В первых числах июня что следует отметить? Открылся второй фронт. 7-го нас с Ногушкой носили на просвечивание. Я там пробовал свои ноги. Несли нас на носилках по улице, и я глядел во все глаза. Санаторий видел снаружи, но запомнить, как рисовать, не успел. В комнате, где нас просвечивали, было темно, и я не разглядел ничего.

13. Костя принес воробья. Воробьишка молод еще, летает плохо. Да Костя еще шапкой его ударил сильно. Он сидит, нахохлился, не ест и не пьет. Ночь ночевал в ящике, который мне отдал Ногушка. Утром он тоже ничего не ел, был какой-то сонный все время, и, наконец, после первого завтрака скончался. Наверно, после вчерашнего удара. Выбросили в окно.

20. Были в саду. Стаскала нас туда тетя Тася. Нас было там только четверо. Я набросал веранду из сада. Стояли под березой. Рвали траву. Слушали птичек. Дородных нашел в траве какую-то железину, Милютин рвал ромашку, а Ногушка при помощи веревки с палкой на конце рвал листья с дерева. 23-го Костя принес мне сорочонка. Ему отдали мальчишки. Сороку они убили, а сорочат забрасывали камнями. Птенец, который у меня, уже оперился, но летает еще плохо. Костя его подбрасывал. Хвост короткий, он им не умеет еще управлять, натывается на стены. Желторотый, ест сам плохо. Мы как раз стояли на веранде, когда у нас появился птенец. Мы первым делом стали его кормить. Дали крошек с водой, но он не ел, сидел, нахохлившись, озираясь по сторонам. Тогда мы взяли пальцами, раскрыли клюв и натолкали туда хлеба. Он проглотил и тогда как будто вдруг вспомнил, что не ел с самого утра, начал хватать из ложки крошки и рыбу. Вопрос с питанием был решен. Да потом еще перед этим ко мне кто-то приходил, только не тетя Маруся, как узнал я впоследствии. Принесли бутылку сметаны, конфеты горошек и сахар. Давали ему конфет. Но самым излюбленным блюдом были мухи. Если, например, ему показать муху издали, то птенец несется к ней сломя голову. Мы этим пользуемся.

Вечером этого же дня приходит Анна Николаевна. Сказала, что пришел пароход «Гусихин», и с Анны Николаевны мамой мне надо поговорить. Меня вывели на веранду, и я сразу узнал в ней тетю, которая работает на пароходе, я видал ее у нас в каюте. Она передала мне мешочек с песошниками²⁰, конфетами, сахаром и банку с маслом и икрой. Она рассказала мне о встрече с мамой, о том, чтобы я ждал пароход 20 июля с мамой. Я несказанно обрадовался и на другой же день стал приводить свои вещи в порядок. Мама послала письмо с пароходом и просила написать ответ. Я написал и в письме упомянул, что соскучился по картошке. На другой же день Анна Николаевна принесла мне целую тарелку вареной картошки и соленой рыбы.

Июль

1. Рисую церковь из окна. Думаю, что осталось двадцать дней здесь прожить. Думаю о доме. Хорошо тогда как-то.

13. Утром приходит Анна Николаевна и сообщает, что пароход пришел, но никто не приехал. Это подействовало на меня, как обухом по голове. Я заплакал бы, если бы не был самым старшим в палате. Но сдержался. Все глядели на меня, а я старался не думать ни о чем. Потом Анна Николаевна принесла рыбу и картошку. И письмо. Из письма видно, что маму задержал приезд Ии. Теперь буду ждать и надеяться на первые числа августа.

Подготовлено к публикации В.А. Коневой

20 Печенье.

О детских годах брата

Брат родился 11 мая 1929 года в с. Конево Самаровского района Тюменской области (бывшей Уральской). В тот день, когда мама рожала Юру, нас, детей (меня, сестру Люсю и брата Клашу) отправили гулять на улицу. Вначале мы радовались, а к вечеру, когда стало холодно, хотя и весна была на дворе, стало уже не до игр, и мы, голодные и холодные, стали проситься домой.

Наконец, нас позвали. Мы разделись и полезли на русскую печку. Я, как самая старшая, забралась первой и сразу легла на что-то мягкое, завернутое в полосатое зеленое одеяльце. Из-за ширмы, где находилась мама, вышла повитуха и сказала, что, мол, на печке лежит ваш маленький братик и чтобы мы не шумели и не задавили ребеночка.

Летом родители уезжали на покос и всех ребят оставляли на меня. Утром рано приходила баба Мотя (мамина мать, которую мы называли маменькой) доила корову, топила печь и готовила нам еду, а потом уходила к себе и так до вечера. Брату Юре было всего 3 месяца.

Помню, как мы сидели на кухне и чистили кедровые шишки. Вдруг мама вспоминает, что у меня День Ангела (это 24 сентября). Я все бросаю, мою руки керосином, т.к. они были все в сере, переодеваюсь в новое платье (розовое в белый горошек) и собираюсь идти в гости к бабе Моте. Мама тут же собирает Юрика: завертывает в пеленки, одеяльце и просит, чтобы я взяла его с собой. Пошла я короткой дорогой, через двор папиных родителей, неся братика на руках. Не успела пройти нескольких шагов от ворот, как оступилась и провалилась между досками в няшу. Чувствую, что меня тянет вниз. Положила братика на доски и пытаюсь выбраться на так называемый тротуар. Хотя в этот день мне исполнилось восемь лет, но силенок было мало, и я стала тонуть. На мое счастье навстречу нам шла какая-то женщина, которая помогла мне вылезти из этой грязи и привела домой. Все были в ужасе, когда

увидели меня всю в няше с ног до головы. Мое новое розовое платье превратилось во что-то грязно-зеленое. Но главное, что мой братик был жив и невредим: спал, посапывая носиком. Помыли меня, переодели, и я отправилась к бабе Моте уже дальней дорогой, одна.

Летом 1929 года мы переехали в с. Зенково, куда папу направили для создания потребительской кооперации. Там мы прожили три года, а летом 1932 года переехали в Реполово, где с братом и случилось несчастье. Я уехала учиться в Сухоруково, т.к. в Реполово была только начальная школа, а там открыли новую школу, которая называлась ШКПМ (школа колхозно-промысловой молодежи). Готовили в ней будущих охотников, рыболовов и работников других специальностей.

В своей книге «Как мы искали панацею» брат вспоминает, что он из-за своего любопытства полез за тараканом, который полз по стене, поставив на сундук стул, потерял равновесие, упал и ударился об угол кованого сундука. На его крик прибежала мама и стала растирать ушибленное место. Как будто все прошло, но, перешагивая порог комнаты, Юрик упал без сознания.

И только когда родители переехали в Остяко-Вогульск (в настоящее время Ханты-Мансийск), мама повела Юру к врачам, и там поставили неутешительный диагноз: туберкулез позвоночника. Принимал маму с больным братцем молодой врач Пантеровский, который и выписал направление на лечение в Свердловск, где находился детский костно-туберкулезный санаторий.

Отцу в горисполкоме дали бесплатную путевку для лечения сына. Мама с большими трудностями, с пересадками добралась до места назначения, где ей сказали, что болезнь не запущена, но лечение займет года два-три. Мама, конечно, была расстроена. Отдав все самое дорогое, что было у нее (кольцо, серьги) одной из нянечек, мама надеялась, что за сыном будет хороший уход. Но, как оказалось, надежда ее не сбылась.

Через два года мама привезла брата домой. Мы жили уже в Сургуте. Юрику сделали гипсовый корсет и назначили строгий режим: гулять только двадцать минут, остальное время лежать в кровати под специальным лифом, одни концы которого привязывали к кровати через плечи к изголовью, другие – поперек туловища. Но дома так все обрадовались, что наконец-то привезли Юру домой, и, конечно, все забыли про строгий режим. Ребенок находился целый день на ногах, и только к вечеру его укладывали в постель. А тут еще, играя с ребятами в прятки, он упал со стайки и поломал свой гипсовый корсет, который уже нельзя было

надевать. Брат стал ходить без корсета, и вскоре мы заметили, что ему трудно ходить: он больше сидит. Началось искривление позвоночника, и стал расти горб.

Юра рос очень добрым, внимательным и любознательным мальчиком, рано научился читать, рисовать, шить на ручной машинке системы «Зингер», вышивать, чинить часы. У нас дома было две собаки. Одна из них охотилась на водоплавающую дичь, звали ее Миртой – белая с черными отметинами и длинными ушами, была большой умницей. Жила в доме. Другая – Жорка – жила во дворе, в конуре. Брат дал ей другое имя и звал ее Рынька-хо – она откликалась.

После окончания 10-го класса Сургутской средней школы (первый выпуск) летом 1938 года я поехала в Томск учиться. Когда уезжала из дома, Юре было 10 лет. И только осенью 1943 года, когда приехала домой в отпуск, узнала, что у брата заболел позвоночник и его отвезли на лечение в тюменский костно-туберкулезный санаторий.

На работу я поехала последним пароходом «Усиевич». Уже шла шуга по Оби и Иртышу. Когда останавливались около пристаней, чтобы забрать дрова для топки парохода, то на погрузку шли все пассажиры помогать команде, чтобы не застрять в дороге, в оковах льда. Пароход пришел в Тюмень поздно вечером, и нам разрешили переночевать на пароходе, а рано утром я поехала в санаторий, где лечился Юра.

Зайдя в Юрину палату, я так расстроилась, что не могла слова сказать, только слезы текли по щекам. Потом успокоилась и стала его угощать домашним печеньем, передала разное варенье в бутылках: из черники, морошки, брусники. Даже оставила гостинцы, что мама дала мне с собой, в том числе малосольную и вяленую рыбу. Посидели, поговорили. Юра интересовался, как дела дома, как здоровье родителей.

В конце 1948 года, когда Юра жил в Сургуте, мама заболела и ее положили в больницу. В январе 1949 года ее не стало. Брат сначала подал телеграмму, что мама при смерти, хотя ее уже не было в живых. Это он меня готовил, зная, что у меня маленький ребенок. Такой он был внимательный и душевный человек. А назавтра я получаю телеграмму, что мама умерла.

Юра, заканчивавший 10-й класс, остался с девятилетним братом Валерием, который родился без меня. Что он пережил за это время, одному Богу известно. Он вел дневник болезни мамы. Из этого дневника я и узнала, как мама болела, как после смерти он ее хоронил. Все на людях крепился, а на могиле дал волю слезам.

Летом 1949 года ребят забрала сестра Люся и увезла их в Ленинград, где жила в коммунальной квартире с мужем и маленькой дочкой в одной комнате.

Дальнейшую свою судьбу брат очень подробно описал в книге «Мы искали панацею», которую посвятил горячо любимым родителям Харитине Григорьевне и Ефиму Федоровичу Коневым, бабушке Матрене Васильевне Коневой и школьному учителю Аркадию Степановичу Знаменскому.

Несмотря на свою инвалидность с детства, мой брат Юрий Ефимович Конев в 30 лет защитил кандидатскую диссертацию, в 55 – докторскую. В этом ему помогала верная спутница жизни, его супруга Валентина Апполоновна Конева, его домашний доктор-терапевт. А также его сестра Лариса Ефимовна Казеннова (Конева), благодаря которой он поступил в институт.

Брат был жизнелюб, беззаветно любил свою малую Родину. Вечная ему память!

Ия Тержсевич (в девичестве Конева)

Сибирский Березов на европейский взгляд

Отрывки из дневника Эвы Фелиньской, который она писала в Березове / Пер. с польск. О. Трофимовой // Подорожник: краеведческий альманах. Вып. 6 / Ред.-сост. В.К. Белобородов. Тюмень, 2005. С. 4–115.

Коллекцию путешествий иностранцев по Сибири в XIX в. пополнило еще одно – его автор полька Эва Фелиньская (встречается в литературе и иное написание – Ева Фелинская) не по своей воле оказалась в Березово. Ее, жительницу Киева, в этот маленький сибирский городок, где она и жила в течение 1839–1841 гг., сослали как руководительницу «Женского общества» (филиал «Союза польского народа») за просвещение польских крестьян. До этой публикации русскому читателю она была известна лишь как мать архиепископа Варшавы – митрополита Сигизмунда (Зигмунта) Фелинского (Щенсны), который в 1863 г. обратился к Александру II с призывом прекратить насилие над поляками, за что и был сослан в Ярославль, где провел почти двадцать лет в полной изоляции от внешнего мира.

Профессор филологии О. Трофимова перевела дневник Эвы Фелиньской специально для «Подорожника» по публикации в виленском журнале «Athenaum» без купюр, предложив читателю экзерсис «природе дикой, еще несущей на себе отпечаток Творца, не стертый усилиями человека».

До приезда в Сибирь человек из Европы Э. Фелиньская не знала городов, в которых не ездят, потому что нет колес, экипажей, дороги. В Березове середины позапрошлого века ходили пешком или плавали на лодках. Ездить можно было, но разве что зимой, когда реки и болота «могут выдержать груз на своем хребте». И в этом огромном пространстве, напоминающем скорее пустыню, глаз автора нет-нет да и цепляется за детали, которые и сегодня не пахнут литературной замшелостью.

Вербы из-за сильной скученности росли вверх так, что «просто стреляли в небо и выглядели как леса итальянских тополей».

Эва все, что видит здесь, пытается объяснить своему читателю через европейские реалии. Хотя делать это ей очень непросто. Ибо ее мир в Березове расколот на несколько частей, соединить которые можно лишь в калейдоскопе: «здешние русские»; «казаки являются в Березове тем же, чем у нас евреи»; «остяки несносно смердят»... И от такого разнообразного окружения из уст сдержанной женщины вырывается вопрос: «Разве этот мир, мир, в котором я живу, принадлежит мне?» Хотя еще несколько страниц назад автор была умиротворена по-весеннему кокетливым городом, предоставившим ей жилье в виде маленького домика «с утонченным целомудрием», в котором хотелось бы «жить и умереть».

Но нет-нет да и проскальзывает на первых страницах дневника мотив непонятной читателю родины: «в *наших* городках»; «не найдешь такой нужды, какую у *нас* часто можно увидеть в низшем классе»; «там женщины церемонятся и выбирают среди мужчин – у *нас* все происходит наоборот»; «образование детей, которое стоит у *нас* так дорого»; «никогда у *себя* на родине я не видывала таких ливней, как здесь»; «обычай, который прямо противоречит принятым у *нас* традициям»; «у *нас* шарлатанские проделки утратили уважительное к себе отношение даже у простонародья»; «все другое, не такое, как у *нас*»...

И ни слова: где же это «у *нас*»?

Сдержанность не позволяет автору даже в воспоминании о письме из дома обмолвиться хотя бы единым словом о сыне. Разве что о Паулине, которая хочет обязательно приехать к маме...

Знакомясь с двухэтажным Березовым, зажиточностью русского населения («река и лес для них – и кладовая, и базар»), Эва уверена, что здесь можно спокойно забыть, где ты находишься. Более того, увиденные в одном из домов хрусталь, серебро, фарфор были «следами знакомства Березова с европейской цивилизацией».

Сравнение с тем, что «у *нас*», порождает мотивацию для описания быта и русских, и остяков.

«Может, я уже умерла для одного мира, но родилась для другого?» Чем занимается березовский житель и что продают в магазине, как похоронить на кладбище, предназначенном для знати, и какая водится рыба в Оби... Информация, которую можно почерпнуть и из других источников... Но только у Эвы Фелинской вы встретите трезвый взгляд европейца на быт сибиряка того времени: «Щука считается самой плохой

едой, русские ее почти что не едят, кормят щукой только безмолвных собак, вскармливаемых лисиц и батраков из остяков». Автор интересна в своих воспоминаниях интонацией, которая меняется с течением времени. И исчезновение «у нас», обозначающее далекую родину, вряд ли литературный прием для Эвы. Автор вдруг четко осознает, что «у нас» – это в Березове.

«По мне, однако, ни один мех не может сравниться по красоте с черной лисой»; «моя европейская одежда и обувь могли лучше оказывать сопротивление воздействию здешних морозов»; «меня сегодня совершенно неожиданно посетил француз»; «мои удовольствия – это только заслуги цивилизации»; «я осмелела, пошла дальше»...

Оценки, поставленные европейкой Эвой Фелинской окружающей жизни аборигенов, не менее интересны в канве воспоминаний.

Всякое путешествие как жанр состоит из отдельных событий, связанных между собой лишь рассказчиком. После очередной артикулированной автором былички обозначена снисходительность к местному русскому населению. Она четкая, как приговор о высшей мере: «Достаток, легкость добывания всего от остяков за малую цену не побуждают их к борьбе с трудностями».

Приехавшие в Березов остяки пляшут под гитарные аккорды Эвы, выбивающей такт казачка. Она растрогана действием гостей и дает им немного денег. Но остяки не берут их. Автор удивлена благородством представителей дикого и бедного народа. Эва уверена, что «ограничение желаний порождает независимость, а независимость – это мать всяческого благородства».

Традиционен в воспоминаниях Эвы Фелинской набор экзотики: от людоедства до предсказаний проницательных шаманов. И даже рассказ о самоеде по имени Вауль, взбунтовавшемся против вечно пьяного и несправедливого заседателя, не выпадает из этого комплекта. Никаких революций, Вауль вместе с товарищами, предавшими его, – местная экзотика и не больше.

И что очень важно, на протяжении всей публикации – ни слова о своей ссылке на жительство в Березов. Может, поэтому и не повезло Фелинской с издателем в советские времена, когда любили больше бунтарей и революционеров?..

Публикация может стать и сегодня неплохим источником для исследователя-этнографа как русского, так и инородческого населения. Обилие литературы о жизни и быте обитателей Березова и его окрест-

ностей середины XIX в. не исключает маленьких открытий с помощью Эвы Фелинской. По ее словам, «Воображение обычно представляет нам только поэтическую сторону далеких от нас предметов, реальность же волочится по нашим следам и разбивает самые прекрасные представления, когда мы к ним приближаемся...»

Поэтический рассказ европейской женщины Эвы Фелинской наконец-то появился в русском для коренного сибиряка обличии. Публикация ее дневников – это возвращение еще одного забытого имени в нашу память...

Юрий Мандрика

Сновидящие в мире духов

Монография Т.А. Молдановой «Архетипы в мире сновидений хантов» представляет собою, быть может, первую в истории этнографии попытку исследования архетипических основ локальной культуры с помощью символики сновидений. Автор по происхождению имеет кровное родство с этой древней сибирской народностью и, соответственно, возможность наблюдать жизнь хантов изнутри. Это обстоятельство само по себе создаёт благоприятные условия для глубокого проникновения в ментальность и традиции социума, ещё сохранившего архаические черты своей культуры.

В монографии собрано и исследовано более 2000 свидетельств о сновидениях, так или иначе связанных с реальными событиями в жизни сновидящих. Изучение этого обильного материала приводит автора к нетривиальным выводам. Не ограничивая себя задачей систематизации сновидений по типу символического «кода», Т.А. Молданова сумела прийти к обобщениям, намечающим весьма перспективные пути для дальнейших исследований подобного рода.

Особое значение в этой работе имеет тот факт, что кодовая систематизация сновидений была проведена с прицелом на конкретную культуру ориентального типа, – причём, в той социальной среде, где специальная сновидческая практика является исконной традицией. Автор убедительно показывает, что типология сновидений помогает понять смысл не только общезначимых «примет», на основе которых составляются популярные сонники, и не только выявить манифестации индивидуального бессознательного, но и вскрыть этнические архетипы, – вплоть до «персонально» узнаваемого пантеона местных божеств. «Мир сновидений, – указывает автор, – понимается в народе как иной мир, где происходит контакт «души» сновидца с духовными существами (духами) и с душами умерших людей. <... > Согласно народным воз-

зрениям, <... > события сновидения впоследствии оказывают влияние на реальную жизнь. Поэтому в хантыйской культуре были выработаны способы управления снами».

Символическое значение сна признаётся повсюду в мире. Народные приметы, связанные со сновидениями, – явление отнюдь не уникальное. Иное дело – управляемые сновидения. Как мы знаем из книг знаменитого американского антрополога К. Кастанеды, управляемые сновидения были массовой практикой среди толкеков – давно исчезнувшего народа Южной Америки. Казалось, что ничего подобного практика современных народов не сохранила. И вот теперь мы узнаём, что эта традиция (правда, не в той степени и не в таких масштабах) существует у здравствующего ныне народа в самой России. Причём, у этой традиции достаточно прагматическая основа, включающая народное целительство: «... в тех семьях, где снам придавали большое значение, ребёнка с детства обучали тому, чтобы в ходе сновидения он пытался осознать, что спит, и сам бы себя лечил».

В своих усилиях истолковать символический смысл сновидений хантов Т.А. Молданова опирается, в основном, на труды К.Г. Юнга, в особенности там, где речь идёт об архетипическом их содержании. Однако из текста монографии следует, что границы исследования во многих случаях выходят за пределы Юнгианских архетипов. Здесь, в сфере ориентальных символов, – области, необычной для мировой практики истолкования сновидений, – автору приходится прокладывать путь на собственный страх и риск. Нельзя сказать, чтобы этот новый путь был до конца пройден: здесь сокрыто ещё множество возможностей и находок. Но то, что уже сделано автором на этом пути, обладает немалой ценностью. На мой взгляд, к самым впечатляющим эпизодам книги принадлежат страницы о зооморфных, тотемных символах и сновидческих образах упадка древней культуры, попавшей под влияние чуждого «цивилизованного» вмешательства. Об этом говорит разительное преобладание негативных символов над позитивными (29 против 18!).

Обобщая эти данные, автор справедливо замечает: «для человека традиционного общества самыми существенными являются знаки ожидания смерти или болезни». О том же говорит следующий вывод: «как показывают сны и их толкование, нефтяное освоение территории проживания хантов формирует у них образ Земли как женщины с искалеченным лицом» – вывод, не требующий комментариев...

Как уже говорилось, исследование далеко не закончено: его возможные масштабы трудно предвидеть. Но то, что уже сделано, обладает несомненной научной ценностью, так что в заключение я с удовольствием пользуюсь возможностью поздравить автора с блестяще выполненной работой.

*Лев Штуден,
доктор культурологии*

Экология и сознание

Этика (учение о морали), с момента её возникновения, касалась, как правило, межчеловеческих связей и почти никогда – отношений человека с окружающей его средой. Это легко понять: цивилизованный *homo sapiens* уже давно разучился воспринимать «среду» как нечто живое; вплоть до новейшего времени человеческий эгоизм абсолютно игнорировал опасность экологической катастрофы («на наш век хватит!»), а призывы отдельно взятых недругов цивилизации, поборников естественной жизни, вроде Ж.-Ж. Руссо, оставались гласом вопиющего в пустыне.

Между тем, роковой конфликт человека с экосистемой ведёт своё начало ещё с первобытных времён. Рубикон, который осмелился перейти человек, затеяв гражданскую войну с Природой, носит название Неолитической революции. Именно переход к производящей форме хозяйства открыл эру систематического насилия над Природой.

Производство – всегда война со средой обитания. Победа в ней человека означает – неизбежно – самоубийство победителя. В XX веке это стало, наконец, очевидно не только специалистам-экологам, но и рядовому обывателю.

Если вникнуть в существо проблемы, нельзя не прийти к радикальному (и потому пугающему) выводу: *любое производство несовместимо с естеством природы*. Несовместимо – в принципе. Ибо производство есть система искусственных средств для получения искусственного продукта, который, по мнению человека, Природа ему дать не может, – по крайней мере, в том количестве и того качества, на которое он претендует. Производство есть также средство для обеспечения безопасности и комфорта, в чём, по мнению человека, он всегда нуждается, и что не способна ему предоставить равнодушная и враждебная «среда обитания».

С тех пор, как, забыв о сотрудничестве с Природой, человек стал в позицию *пользователя*, произошла опасная аберрация: все объекты, составляющие природное окружение, он перестал видеть как всеобъемлющий живой организм, частью которого, между прочим, является и он сам, – «среда» превратилась в некий склад подручного материала, из которого человек по своему произволу может делать всё, что ему заблагорассудится.

Первые тысячелетия после начала неолита Природа уступала человеку в частностях (умножение пустынь, засоление почв, исчезновение отдельных видов животных), однако не уступала в главном: глобальная экосистема, несмотря на потери, сохранялась. Но с наступлением эры индустриализации, оснастившей человека невиданными средствами воздействия на всё и вся, положение кардинальным образом переменялось.

Наука никогда не ставила своей приоритетной целью изучение условий гомеостаза, в которых только и возможно существование всего живого на планете Земля... Между тем, эти условия, подобно лезвию ножа, разделяют две пропасти: лунную мертвенность обезвоженного каменистого пейзажа и хаос первообразной космической пыли. Дело в том, что химические элементы, существующие в космосе, могут быть благоприятными для жизни лишь в известных сочетаниях, так же, как и само положение планеты в звёздной системе, и многое другое. Например, высокая концентрация метана в атмосфере, или наличие в почве отравляющих веществ, или мощные радиационные потоки, или слишком высокая плотность атмосферы, – и множество ещё этих «или» – были бы абсолютно несовместимы с жизнью. Можно лишь удивляться тому, как разумно и заботливо распорядилась Природа, снабдив Землю необходимым сочетанием сбалансированных условий и тонких механизмов, поддерживающих жизнь.

Производящему человечеству это всё нипочём. Идея технического «переустройства» мира, благоустроенного Богом, вот уже 300 лет не даёт покоя «романтикам» от науки. Наука ищет и находит искусственные материалы (пластик, целлофан, пенопласт...), которые, попадая в землю, не могут стать пригодной к воспроизводству жизни почвой; она изобретает химические соединения, способные омертвить или взорвать всё живое в пределах досягаемости; она синтезирует антибиотики, применение которых плодит вирусы-мутанты и ослабляет систему защиты организма человека... Она вторгается и в такие интимные тайны При-

роды как зарождение жизни, энергетику атома, управление сознанием. И всё это – под флагом самочинного, самовольного благоустройства того, что, по мнению человека, недостаточно продумано и благоустроено в естественной природе!

Сложность экосистемы такова, что наука, как правило, не в состоянии предусмотреть все последствия своих экспериментов, а ненаука и подавно: человек только и делает, что спасается от бед, «наколдованных» жрецами технотронной цивилизации. Казалось бы, самое время повернуть стрелки судьбоносных часов вспять, самое время опомниться, дать возможность Земле свободно вздохнуть и залечить многовековые раны! Да не тут-то было. В «обществе потребления», основанном на коммерции, невозможно хотя бы замедлить безумный рост темпов производства, не говоря уж о том, чтобы привести его в соответствие с задачами экологии. Мы продолжаем выкачивать нефть, уничтожать уголь, вырубать леса, отравлять воздух, воду и почву, превращать в Гималаи свалок полезные ископаемые.

Поразительная ситуация: все всё понимают, но сделать ничего нельзя.

Почему? Не потому ли, что человек, будучи индивидуально разумным, внутри *массы* остаётся безличным атомом социальной стихии? Что совокупное человечество так же лишено не только разума, но и простого инстинкта самосохранения, как стая леммингов, спешащая опрометью к речному берегу, чтобы триумфально утонуть во исполнение никому не понятной воли к коллективной смерти?

Становясь частью стихии, человек не может отвечать не только за состояние природы, но и за себя самого. Он не понимает и главной движущей силы этой стихии, а между тем она совершенно банальна: АЛЧНОСТЬ – её имя. Человек социальный есть, как правило, *человек алчущий*. О цене своих социальных благ, о цене своих привилегий и своего комфорта он не задумывается хотя бы потому, что награда за эти «достижения» следует немедленно, а вот расплата – где-то в далёком будущем... О ней он предпочитает много не размышлять.

Сплошь и рядом предмет этой губительной алчности — совершенно ничтожен, и однако ж «социальное животное» никак не может от него отказаться! В современной Германии, по свидетельству русского социолога А.А. Зиновьева, на рынок поступили 200 разнообразных устройств для... разрезания крутых яиц. На одно лишь это «производство» тратится, надо полагать, немалое количество расходных материалов...

Смысл? Никакого, если не считать стратегии конкурентной борьбы. Остановить это безумие можно только в том случае, если человечество сумело бы обуздать стихию коммерции, заодно со стихией «растущих потребностей»... (Можно начать и с того, чтобы согласиться резать крутые яйца простым ножом, что, вероятно, потребует у столь цивилизованной нации, как немцы, известного мужества и готовности к самопожертвованию.)

Но это лишь один аспект проблемы. Массовое производство яйцерезных аппаратов, усовершенствование комфорта и рост ненужных потребностей – не единственные «виновники» уничтожения Природы. Другая сторона того же процесса заключена в равнодушном, варварском, хамском отношении «человека разумного» ко всему, что не есть он сам. Например, в Советской России, где потребление было весьма убогим, а коммерция считалась уголовным преступлением, разрушение Природы происходило с не меньшим успехом, чем на преуспевающем индустриальном Западе. Разгильдяйство, халатность, воровская алчность (вспомним браконьеров!) свели к нулю немало «заповедных уголков» нашей необъятной Родины. Это, конечно, проблема *отношения*, – причём, гораздо более глубокая, нежели коммерческий беспредел. Она не есть только последствие дурного воспитания, как могло бы показаться на первый взгляд. Проблема – в *ложном осознании*.

Современный человек зачастую даже не догадывается о том, что он – не единственный носитель сознания в Природе и что окружающая среда – не «среда» вовсе, а океан живого, в котором «венец творения» является лишь каплей... Цивилизованный индивид утратил это понимание. Однако, оно безусловно существовало в палеолите – в эпоху так называемого «детства человечества» (факт, лишней раз указывающий на то, что дети изначально мудрее взрослых...).

Для древнего человека в Природе не было *мёртвых* вещей. Всё сущее в подлунном мире было для него не «оно», а «ты». Городская цивилизация, отделившая человека от Природы крепостной стеной, погасила в нём это ощущение *тотальной силы сознания*... Ставши всего лишь «объектом», Природа сделалась психологически пригодной для научного познания.

Среди племён, сохранивших до наших дней первобытную культуру и первобытное мирозерцание, до сих пор принято просить прощения у любого живого существа, которое охотник вынужден лишить жизни, чтобы добыть пропитание для своего племени. И не только у животных,

но даже у растений: с ними собиратели и шаманы могли «беседовать». Именно такое поведение было достойно *человека разумного*: уважение к жизни, *сознательная* связь с нею на всех уровнях живого универсума. К разновидностям этой коммуникации относился, между прочим, и пресловутый *анимизм* – почитание духов мест и стихий. Мыслима ли сама возможность ТАКОГО восприятия относительно «объектов» научного познания?

Между тем, этика, как таковая, вообще немыслима в системе «человек – вещь». Этика предполагает ощущение *партнёрства сознаний*, в котором оба «собеседника» имеют равное право на жизнь и любовь: человек и животное, человек и растение, человек и земля. Нельзя надеяться на сохранение экосистемы, опираясь лишь на прагматику человеческого эгоизма: мол, я должен позаботиться об окружающей среде, исходя из моих собственных (человеческих) интересов! Этого мало. Тем более, что «интересы» человека во многих случаях, как мы знаем, слишком далеки от разумности.

Надо вернуть Природе священный статус, который она когда-то имела во времена язычества. Из отношений с окружающей средой надо категорически исключить *идею эксперимента*. Эта идея не только ошибочна, – она кощунственна (вообразите-ка себе «эксперимент» с телом собственной матери!).

В научной литературе последних десятилетий уже не раз отмечалось, что эволюция человеческого сознания пошла по ложному пути совершенствования интеллекта, в ущерб другим его свойствам, которые когда-то помогали человеку сохранить себя как вид в очень суровых условиях, но с течением тысячелетий – деградировали. Не странно ли, что кроманьонец – единственное на Земле существо, лишённое естественных средств защиты и нападения, – сумел уцелеть среди дикой природы, не имея ни крепостных стен, ни смертоносного оружия? Вероятно, он обладал, ещё до эры «абстрактного мышления», такими сверхспособностями сознания (ясновидение? телепатия? психокенез?), которые выгодно выделяли его из среды всех живых существ... Но, поставив перед собою задачу обеспечения *гарантий безопасности*, то есть, изобретения *технических* средств защиты и нападения, он шаг за шагом начал совершенствовать рационально-логическое мышление, попутно теряя всё остальное, в том числе силу своей первобытной интуиции, некогда позволявшей ему *реально чувствовать* жизнь в любом дереве, любом камне и любой былинке! Сознание, становясь всё более

механистичным, достигло невиданных интеллектуальных высот, однако потеряло глубину и тотальную связь с окружающим миром. ТАКОЕ сознание, противное всякому естеству, вполне закономерно сделалось врагом Природы. Прежде, чем сделать Природу мёртвой, человек создал внутри себя её мёртвый – «объектный» – образ. Так, мало-помалу, живая природа превратилась в «окружающую среду», подручный материал для всевозможных технических усовершенствований. Наука и техника Новейшего времени подвели под всем этим жирную черту: сделали ментальную отгороженность человека от мира почти непробиваемой.

Что можно было бы сделать прямо сейчас, чтобы, если уж не ликвидировать опасность катастрофы, то, по крайней мере, отдалить её настолько, чтобы успеть перестроить сознание «царя Природы» с монархического своеволия – к смирению перед Нею и сотрудничеству с Ней?

1. К настоящему времени человек **не может** отказаться от благ, предоставляемых ему цивилизацией; было бы утопией надеяться на мгновенный и благодетельный переворот в массовом сознании... Пусть так. Но в таком случае, в качестве первого шага, человек должен обозначить заповедные места на земной карте, куда ни в коем случае не должен вторгаться ни он сам, ни лелеемая им цивилизация. Человек должен перейти к «точечной» системе мест своего обитания, предоставив остальной части экосистемы развиваться по естественным законам. Тогда поверхность Земли будет напоминать не сплошь изъеденный язвами организм, а, по крайней мере, тело с отдельными очаговыми поражениями, совместимыми с жизнью.

2. Необходимо создать специальный международный орган, нечто вроде **Совета экологической безопасности** при ООН, решения которого были бы обязательны для всех государств. Например, решением такого Совета могла бы быть запрещена вырубка лесов в Амазонской сельве, губительно влияющая на климат Земли; запрещено испытание угрожающих экосистеме новых технологий. Решение того же Совета, в частности могло бы прекратить деятельность целлюлозного комбината, отравляющего Байкал. Специальным решением следовало бы объявить все действия, любого государства, угрожающие жизни на Земле, не подконтрольными суверенной юрисдикции этого государства: подобные действия должны быть квалифицированы как преступление против человечества. Никакие соображения коммерческой выгоды, прогресса науки или даже государственной безопасности не должны служить аргументом к продолжению деятельности, угрожающей экосистеме Пλανеты.

3. Одновременно следовало бы ввести в систему образования всех промышленно развитых государств мира основы экологической грамотности, – так же, например, как ныне повсеместно введена компьютерная грамотность. Это не потребует каких-то больших усилий, ни материальных, ни организационных. Новая учебная дисциплина не должна быть очередной академической формальностью, наряду с прочими, и в её учебном арсенале обязательно должно быть введение специальных методик по расширению сознания. Необходимо преодолеть ветхозаветный стереотип тотального подчинения якобы неодухотворённой Природы её якобы полновластному господину и «венцу творения», человеку.

Вот то небольшое, что, по нашему мнению, можно – и нужно – было бы сделать уже сейчас. Автор этих строк, конечно, далёк от призыва к тотальному уничтожению машин и городов, дабы найти спасение в лесах и пещерах... Но, может быть, есть какой-то способ сделать наше сознание чуть более живым, а цивилизацию – чуть менее убийственной?..

Лев Штуден

Мы с тобой одной крови...

«Солдатушки, бравы ребятушки...» (Дневник новобранца) // Подорожник. 2002.– Вып. 2.– С. 57–90; Подорожник.– 2003.– Вып. 3.– С. 116–149

Это небольшое расследование я проводил по личной инициативе и не думал публиковать его отдельной заметкой. Но редакция попросила меня подготовить статью для «Подорожника».

Начну всё по порядку. И попытаюсь покороче. Работа над деревенской «эпопеей» о Зенково вывела меня на деревни и сёла Зенковского сельсовета Самаровского (ныне Ханты-Мансийского) района Тюменской области. Так я вышел на краткое изложение истории юрт Нялинских (прежнее название – юрты Новосёловы – деревня Нялина) Нялинской территории Ханты-Мансийского района.

Житель посёлка Нялино Владислав Сергеевич Сумкин предоставил мне для публикации фотографию своих предков. Самая младшая на этом фото – крошка Августа – впоследствии стала матерью Владислава Сумкина. Вот с этой фотографии (*см. фото*) и начался весь сыр-бор. А заинтересовал меня на этой фотографии, прежде всего, подросток Евдоким. Строки из его дневника я взял в летопись «Зенково», в главу о зенковских рекрутах.

Фотография, на которой среди сестёр запечатлён и Евдоким, как обычно, оказалась без подписи. И когда я по маленькой Августе (а дату рождения своей матери Владислав, разумеется, знал) установил примерную дату фотосъёмки – 1915–1916 годы, то задумался. Что-то здесь не стыкуется... Ведь на снимке мальчику можно дать от силы 14 лет. Значит, он был рождён около 1902 года. И если в царскую армию до революции призывали новобранцев в возрасте 20 лет, то мальчик Евдоким никак не мог быть участником описываемых в дневнике событий 1912–1913 года.

О том новобранце Евдокиме нам было известно, что он «родился около 1893 года...». Та-а-к..., в 1913 году ему бы стукнуло 20. Тут вроде как всё склеивается... В общем, как вы уже поняли, нужно было установить точную дату рождения Евдокима Никандровича Захарова. Интрига уже начала затягивать.

Пришлось засесть за метрические книги. Год 1893 результата не дал. Безрезультатными оказались поиски в книгах 1890–1894 годов. Оставался последний шанс – книги за 1900–1905 годы. Параллельно работал с фондом «Зенковский сельский совет», просматривал списки жителей деревни Нялина по состоянию на 1926 год. Есть!!! Евдоким Никандрович Захаров, 1904 года рождения. Радуюсь, но не обольщаюсь. Зная, какая путаница и неразбериха в датах и возрасте встречается в этих списках, смотрю метрическую книгу за 1904 год. Ну вот, что и требовалось доказать!

Актовая запись № 14 метрической книги № 2 Конёвской Пророко-Ильинской церкви Тобольского уезда за 1898–1909 годы свидетельствует о рождении 27 июля 1904 года раба божьего Евдокима. Родители новорождённого православные крестьяне деревни Змановской Самаровской волости – Никандр Семёнович Захаров и законная жена его Мария Ивановна (ГА ХМАО. Ф.И–1. Оп.1. Д.36. Лл. 281, 282).

Вот так! Не писал рекрутских воспоминаний малец Евдоким. В тот год ему было всего 9 лет.

Значит, не Евдоким... А кто тогда?! Ведь неспроста же Нина Петровна Щинникова, дочь Анисьи и тётя Евдокима (см. фото 1) хранила у себя эту тетрадь. Наверняка автор этого дневника кто-то из её родственников. Но кто?

Ещё раньше, работая в Тобольском архиве над историей юрт Новосёловых, я обнаружил датированный 1909 годом документ об освящении церкви в юртах. Среди 30 прихожан, подписавшихся под этим документом, значились и крестьяне Прокопий Семёнович Захаров, Никандр Семёнович Захаров и ... Венедикт Захаров. Отчество последнего указано не было. Рассказал об этом своему другу Николаю Владимировичу Захарову, племяннику Евдокима. Тот сразу припомнил, что его отец, брат Евдокима, как-то упоминал, что ещё в 1940-х годах в их семье шёл разговор о какой-то рукописи одного из родственников. Но не Евдокима...

Это была зацепка. Сопоставив все факты, решил искать в метрических книгах за 1890–1895 годы новорождённого Захарова из юрт Но-

восёловых. 1893 год – мимо, 1892 год – мимо, 1891 год... Напряжение нарастало. Ну, где же ты? Давай, родной, рождайся! Не могу поверить... Наконец-то!

В метрической книге № 35 всё той же Пророко-Ильинской церкви села Конёво Тобольского уезда Тобольской губернии 1886–1897 годов нахожу актовую запись о рождении 8 марта 1891 года Венедикта. Родители: крестьянин деревни Семейкиной Филинской волости Тобольской губернии Семён (отчество нрзб.) Захаров и законная жена Марина Васильевна, оба православные. Восприёмники (крёстные): родной брат новорождённого младенца крестьянин Прокопий Семёнович Захаров и сестра, крестьянская жена села Самаровского Параскева Семёновна Кузнецова (ГА ХМАО. Ф.И–1. Оп. 1. Д. 10. Лл. 232–233).

Значит, Захаров Венедикт Семёнович, 1891 года рождения... По году рождения подходит на сто процентов. Что ещё говорит в его пользу? Родной брат Венедикта Прокопий Семёнович Захаров, около 1869 года рождения, судя по документу Тобольского архива, был грамотным человеком, о чём свидетельствует запись: «...За неграмотных расписался и за себя крестьянин Прокопий Семёнович Захаров...».

О просвещённости Прокопия говорит и следующий факт: в документах окружного архива за 1928 год крестьянин Прокопий Семёнович Захаров значится как ликвидатор неграмотности в деревне Нялиной. В 1928 году Нялинский ликпункт, которым он заведовал, посещало 11 детей.

Подобно «продвинутому» брату, Венедикт также мог быть не лишён пытливого ума, что и подвигло его на изложение своих размышлений в дневнике. Конечно, стопроцентную гарантию подтверждения авторства могло бы дать сравнение росписи Венедикта в документе Тобольского архива и его почерка в дневнике из нялинского школьного музея... Но это уже серьёзное исследование и вряд ли кто станет им заниматься.

Итак, итог нашего расследования.

Евдоким Никандрович Захаров назван автором дневника ошибочно: «железобетонно» доказано архивными документами.

Венедикта Семёновича Захарова, пожалуй, с уверенностью на 99%, можно считать настоящим автором.

Казалось бы, можно было ставить точку. Но чувство некоторой неудовлетворённости не покидало меня. Придя в окружную библиотеку 20 сентября 2006 года, решил ещё раз пролистать дневник новобранца и закончить с этим делом.

И вот тут-то меня ожидало главное открытие, после которого всё вышеописанное следовало перечеркнуть и положить куда подале. На странице 118 «Подорожника» № 3 за 2003 год (окончание дневника «Солдатушки, бравы ребята...») читаю: «Мне в роте было несколько прозвищ. Более звали Захарко, а унтер-офицеры и ефрейторы – Венедиктом...».

– Ожабь тебя в пучину! – разразился бы один из наших зенковских жителей. «Ожабить» себя захотелось и мне после прочтения этих строк. Стоило столько времени изобретать велосипед! И ведь такое в жизни нередко случается. Наши открытия, большие и малые, очень часто лежат рядом, на поверхности. И надо-то лишь внимательней присмотреться, прислушаться... Нет, всё бегом, всё поверхностно.

Все мои сомнения (а Захаров ли писал этот дневник?) не стоят гроша ломаного – ведь фамилия «Захаров», «Захарко» встречается в дневнике не один десяток раз. Ну, да ладно. Важен результат. Вот теперь можно поставить большую жирную точку.

Но, мне думается, это ещё не конец. Это лишь установление авторства. О том, как сложилась жизнь Венедикта, мне пока ничего не известно. Может, кто-то из читателей «Подорожника» мог бы помочь в прояснении его судьбы?

В списках жителей Зенковского сельсовета за 1926 год его имя не значится, хотя его братья Прокопий и Никандр в числе жителей деревни Нялина указаны. Либо он после службы поселился в других краях, либо сгинул в лихолетье гражданской войны? Можно предположить, что с Первой мировой войны он всё-таки возвращался в д. Нялина. Иначе как бы до нас дошли его воспоминания?

Судьба же племянника Венедикта – Евдокима Никандровича Захарова (см. фото 2) также загадочна. Известно, что в начале 1930-х годов он был председателем нялинского колхоза «Красный рыбак». Во второй половине десятилетия работал в потребительской кооперации, торговал в родных юртах Нялинских. Поговаривали, что перед войной был арестован за то, что, жалея людей, отпускал им товары в долг.

Поиск его затерявшихся следов, к сожалению, пока результатов не дал.

Владимир Струсь

Автор выражает благодарность специалистам окружного архива Н.К. Нагибиной и Л.А. Сириной за помощь в проведении этого исследования.

Крестьянка юрт Новоселовых Самаровской волости Мария Ивановна Захарова со своими детьми. Слева направо: Крестина, Анисия, Евдоким, Августа. Около 1916 г.

(Из архива Владислава Сергеевича Сумкина)

Евдоким Никандрович Захаров (в центре) среди уполномоченных Зенковского рыбокооп. 1938 г.

(Из архива Дмитрия Михайловича Змановского)

Забывтый декабрист

В шестом выпуске «Подорожника» в «Отрывках из дневника Эвы Фелиньской, который она писала в Березове» есть упоминания о ссылке на поляке Северине Кржижановском. В мае 1839 г. автор дневника попрощалась с ним в Тобольске перед отплытием на север, а по прибытии в Березов вместе со спутницей, как и она ссылкой Юзефой Жонжевской пошла «в дом, который нам рекомендовал полковник Кржижановский, дом, в котором он сам жил во время своего 14-месячного пребывания в Березове. Это был дом казака Козлова»¹.

До сего времени считается, что декабристов, находившихся в ссылке в Березове, было четверо: А.В. Ентальцев, И.Ф. Фохт, А.И. Черкасов и О.В. Горский. Кржижановский не упомянут даже в книге П.И. Рощевского «Декабристы в Тобольском изгнании» (Свердловск, 1975) – возможно, потому, что среди историков того времени не было единой точки зрения на то, считать ли декабристами членов польских тайных обществ начала XIX в.

В 1995 г. мне встретилась в «Тюменской правде» заметка «Декабрист из Варшавы»². В ней со ссылкой на книгу историка-декабристоведца М.В. Нечкиной «Декабристы» сообщалось о пятом березовском изгнаннике – Северине Фаддеевиче Кржижановском, руководителе польского патриотического общества, близкого по целям к российским Северному и Южному.

Есть и другой авторитетный источник информации о Кржижановском – справочник «Декабристы», статью из которого приводим здесь в качестве справки для краеведов.³

1 Подорожник. Вып. 6. Тюмень, 2005. С. 15.

2 Сотников В. Декабрист из Варшавы // Тюменская правда. 1995. 17 июня.

3 Декабристы: Биографический справочник. М.: Наука, 1988. С. 91–92.

Крижановский (Кржижановский) Северин Фаддеевич (14.07.1787–1.08.1839). Подполковник польского гвардейского Конноегер[ского] п[олка].

Из шляхты. Род. в д. Пархамовке Сквирского повета на Украине. Отец – Тадеуш Кржижановский, мелкий помещик, мать – Мария, урожд. Шернель. Воспитывался дома. Нелегально перейдя границу, поступил добровольцем в создаваемый в Герцогстве Варшавском 4 п[олк] Надвислянского легиона с чином сержанта – 12.08.1808, участник испанской кампании 1809–1811, подпоручиком в 9 пех[отном] п[олку] – 1.07.1809, поручик – 24.04.1811, капитан – авг. 1811, капитан-адъютант-майор – 1.10.1811, командирован в Варшаву – 1811, участник войн 1812–1814. С начала 1815 в Варшаве в 7 пех. п. армии Царства Польского, переведен в ранге старшего капитана в формируемый гв[ардейский] эскадрон – авг. 1815, в гв. Конно-егер. п. командиром эскадрона – 27.09.1817, подполковник – 1.06.1825. Масон, член варшавской ложи «Щит Севера».

По некоторым данным, участник польских тайных организаций уже в 1815 (Общество истинных поляков), член Патриотического общества (июнь 1821), с осени 1822 – его фактический руководитель. С.И. Муравьев-Апостол и М.П. Бестужев-Рюмин познакомились с ним в Киеве на контрактах в янв. 1824 и пытались через него установить контакты с польским тайным обществом.

Арестован в Варшаве 20.02.1826 и вместе с другими членами Патриотического общества предан суду сенаторов Царства Польского. По обвинению в государственной измене оправдан, но за принадлежность к тайной организации в мае 1828 приговорен к трем годам и трем месяцам тюремного заключения, с зачетом предварительного заключения во время следствия. Как уроженец Российской империи еще до утверждения приговора Николаем I был затребован в Петербург и доставлен в Петропавловскую крепость, откуда по высоч[айшему] повелению в 1830 отправлен на жительство в Березов. В нач. 1832 по ходатайству ген[ерал]-губ[ернатора] Вельяминова переведен в Ишим. В связи с болезнью ног (впоследствии паралич) и признаками душевного расстройства ок[оло] 1837–1838 ему было разрешено для консультации с врачами прибыть в Тобольск, где он вскоре умер, почти полностью потеряв рассудок.

В русле национальной политики

«Березовские курсы туземного актива»: после публикации в шестом «Подорожнике» статьи под таким названием удалось отыскать в периодике 30-х годов сообщения о том, как продолжалась подготовка национальных кадров в Березове в последующие годы. Первое имело то же название и было напечатано в журнале «Уральский охотник» за подписью «В.П.»¹. Второе – «Новые люди в тайге» – появилось в 1935 году в «Омской правде».² Предлагаем их вашему вниманию.

Березовские курсы туземного актива

Национальная политика партии и правительства в приложении к малым народностям Севера требует широкой коренизации аппарата административно-хозяйственных, культурно-социальных и общественных организаций.

За последние годы в этом отношении на Уральском Севере достигнуты значительные результаты, количественно и качественно возросли кадры туземных работников, выдвинутых на работу в туземных советах, интегральной кооперации, госторговле, колхозах, комитетах туземной взаимопомощи и т.п.

Здесь туземцы на практике усваивают основные принципы национальной политики партии и правительства, определяют свое отношение к советской власти, впервые призвавшей туземцев к действительному строительству и улучшению их жизни и хозяйства. В результате вместо боязни большевизма и большевиков у туземного актива, а через него – и у туземной массы, появилась тяга в партию большевиков, являющуюся

1 Березовские курсы туземного актива // Уральский охотник. Свердловск, 1931. № 11/12. С. 8–10. – Подп.: В.П. Автор, вероятно, – Василий Николаевич Пиньжаков (1885–1938), работавший в Уральском комитете Севера.

2 Кадесников А. Новые люди в тайге // Омская правда. 1935. 4 янв.

действительным представителем интересов трудящихся малых народностей.

Но актив, выдвинутый на важные участки работы из среды почти сплошь неграмотного населения, естественно, нуждается в учебе.

С целью планомерного ее введения и были созданы в 1930 г. в Березове двухмесячные курсы туземного актива.³ Первый заведующий туземными курсами т. Ануфриев – зырянин, партиец – привез окончивших курсы 28 человек в Тобольск и Свердловск на экскурсию. Свои впечатления туземцы передали на Север по радио. Выступая перед микрофоном, они говорили о необходимости для туземцев учиться, сравнивали свою прошлую жизнь с приобретенными ими культурными навыками, призывали бороться с кулаками и шаманами, обманывающими и обирающими туземцев. Рассказывали о виденных ими заводах, музеях, вагонах, автомобилях, аэропланах, больших домах, о том, как их поразила людность большого города, признавались, как прежде ошибались, думая, что все знают.

Эти 28 туземцев по окончании курсов ушли на Север на советскую и партийную работу.

Курсы второго набора начали свою работу в январе 1931 г., с опозданием против плана на 3,5 месяца. На курсы прибыло более 80 человек.

Но в подборе кадров кандидатов были допущены грубые ошибки. С курсов пришлось вернуть 5 человек недисциплинированных и не желающих учиться; был обнаружен один кулак и один кулацкий сын. После отбора к началу учебного года осталось 73 человека. В процессе учебы получился дополнительный отсев: 16 человек, или 22 процента, что говорит о необходимости более тщательного отбора действительно подготовленных, стойких и здоровых кандидатов.

С февраля 1931 г. курсами заведует вогул-партиец тов. Папин И.И.⁴ В составе педагогического персонала – партиец-самоед т. Уральский.

Совет курсов состоит из представителей райкома, райкомла, райОНО, женотдела, колхоза, кооперации, ШКПМ⁵, членов старостата и педсостава курсов.

Состав учащихся к концу учебного года характеризовался следующими данными: мужчин – 39, женщин – 18; по социальному положе-

3 Первые курсы в Березове продолжались почти 8 месяцев, с 10 октября 1929-го по 1 июня 1930 г.

4 Фамилия искажена, правильно: Пакин.

5 ШКПМ – школа колхозно-промысловой молодежи.

нию: батраков – 14, бедняков – 39 и середняков – 4, в числе их колхозников – 17. По партийности: членов ВКП (б) – 2, кандидатов – 9, членов ВЛКСМ – 33. По национальности: остяков – 49, вогулов – 3, самоедов – 3, зырян – 2. По возрасту: от 17 до 20 лет – 22, от 20 до 25 лет – 16 и свыше 25 лет – 9. По грамотности: грамотных – 9, малограмотных – 42 и неграмотных – 15.

Несмотря на второй год существования курсы были слабо обеспечены. Общежитие сырое, холодное, вызывающее частые простуды и требующее ремонта; столовая плохо отделена от кухни, наполнена паром; не хватает скамеек, табуреток, тумбочек. Заявки курсов на стройматериалы выполняются с трудом и не в полной мере.

Несмотря на эти затруднения, усвоение культурных навыков курсантами шло успешно. Еженедельная баня и смена белья, уборка помещений дежурными, пользование плевательницами, вентиляция помещений, запрет курения в общежитии, проветривание и выхлопывание постельного белья и одеял, стрижка волос, мытье рук перед едой, чистка зубов прочно вошли в быт курсов. Питание удовлетворительное. Курсанты обеспечены стипендиями и пособиями семьям.

... Программа курсов распадалась на два основных раздела: 1-й – общеобразовательный (ликвидация неграмотности, знакомство с округами); 2-й – обществоведение и северное хозяйство (сельское, охотничье, рыбное и лесное хозяйство, кооперативное, колхозное, культурное и советское строительство на Севере, здравоохранение, судостроительство, компартия и очередные задачи и практика по обработке рыбы).

Несмотря на слабое методическое руководство со стороны Березовского райОНО и почти полное отсутствие учебных пособий, программа была выполнена, за исключением 15 часов по лесному хозяйству.

Учебно-производственный план был увязан с общественной работой, текущими кампаниями и работой учреждений (путем практиканства).

Следует отметить значительную общественную работу, организованную курсами и проведенную курсантами. Помимо старостата, санитарной, хозяйственной и культурной комиссий, в которых было занято систематически 16 курсантов, созывались общие собрания (8), устраивались беседы (12). Кружки и работа добровольных обществ дали следующие результаты: членство ОСО – 23 чел., МОПР – 48 чел., СВБ – 40 чел., ОДН – 23 чел., политкружок – 57 чел., антирелигиозный – 57 чел. и селькоровский – 40 чел. (селькоровский и антирелигиозный кружки

вследствие неаккуратности руководителей работали слабо). Выпущено 5 номеров стенгазеты; выписано курсантами газет на 180 р.; курсанты регулярно посещали открытые партийные и комсомольские собрания, участвовали в подготовке и проведении революционных праздников, в демонстрациях, в перевыборах советов, в кампаниях по мобилизации средств, в бригадах по рыбозаготовкам (11 чел.), по проведению культ-массовой работы в Доме туземца, где ими проведено 13 докладов и бесед. 13 курсантов сделали 12 выездов в туземные юрты и провели в них культмассовую работу. 7 человек вступило в партию и 19 чел. в комсомол.

По окончании курсов 39 человек направлено на работу, 6 поступило в веттехникум и 12 чел. закреплено за курсами.

Признавая работу курсов успешной, заостряем внимание организаций на необходимости: 1) отвода курсам специального здания с инвентарем и пособиями и оборудованием; 2) тщательной проработки общего годового производственного плана; 3) усиления руководства со стороны ОНО и обеспечения курсов средствами УралОНО (что до сих пор не сделано); 4) введения преподавания туземных языков с применением нового алфавита и вопросов краеведения; 5) привлечения хозорганизаций к правильному использованию практикантов.

К сожалению, практикантство не только на месте, но и в Свердловске, куда вызваны 30 туземцев, проходит неудовлетворительно. Из приехавших работает лишь 22 человека, в основном окончившие курсы тузактива 1-го и 2-го выпусков. Надо признать, что, за немногими исключениями (ОблЗУ, РКИ, ОблФО), областные отделы плохо справляются с задачей подготовки туземцев-практикантов и, видимо, некоторым из них придется практику продолжить.

В настоящее время Березовские курсы туземного актива реорганизуются в двухгодичные, им предстоит превратиться в будущий северный туземный ВУЗ. Этого требует рост социалистического строительства Уральского туземного Севера.

В. П.

Новые люди в тайге

Окружная школа национального актива существует в Березово с 1932 года. Сейчас в школе учится 90 человек – ханты, манси, ненцы. Они приехали в школу из всех районов национального Остяко-Вогульского округа, приехали прямо от сетки, от ружья, чтобы штурмовать ма-

тематику и обществоведение, родной язык и географию. Тяга к учебе, к знанию сейчас, пожалуй, характернейшая черта северной национальной молодежи.

За свое недолгое существование школа превратилась в действительную кузницу национальных кадров для низовой советской и кооперативной работы. Бывшие ученики школы разбросаны по всем уголкам округа. Они несут в массы приобретенные в школе знания, вербуют новых учеников. Они умело торгуют, умело руководят артелями и пользуются большим авторитетом среди населения.

Бывший ученик школы рыбак и охотник тов. Албычев работает членом правления Березовского районного союза интегральной кооперации, хорошо справляется с большой и ответственной работой. Во время отпуска он ездит в родные юрты в гости. Соседи Албычева радуются и говорят:

– При советской власти и мы людьми стали, каждый человек, если он умный, может занять большое место.

Таких, как Албычев, школа выпустила 140 человек. Некоторые уехали учиться дальше. Они уже кончают институт народов Севера в Ленинграде. Они приедут работать в родные места с еще большими знаниями.

Мы беседуем с директором школы т. Войветкиным. Он жалуется на плохую помощь школе со стороны хозяйственных организаций, кадры для которых школа готовит. Действительно, и кооператив, и райсоюз, и агентство Заготпушнины, и рыбозавод смотрят на школу, как на что-то мало их касающееся. На днях продснаб рыбозавода продавал сапоги, продавал всем по запискам директора, но школе отказал.

Важной политической задачей на севере сейчас является вовлечение коренного населения в советский аппарат. Школа, готовящая работников из коренного населения, должна быть окружена самым чутким вниманием.

А. Кадесников

Братья Новицкие

Исследователь Тобольского Севера Василий Михайлович Новицкий: Материалы к биографии (К 115-летию со дня рождения) // Подорожник: Краеведческий альманах. Вып. 6. – Тюмень, 2005. – С. 215–236.

После публикации мы послали томик альманаха в город Лесной Свердловской области сыну В.М. Новицкого Валентину Васильевичу. В начале 2006 года он прислал письмо, в котором рассказал о судьбах сыновей Василия Михайловича. Приносим Валентину Васильевичу сердечную благодарность и публикуем его письмо.

05.02.06

Здравствуйте, уважаемый Валерий Константинович!

Выполняю Вашу просьбу об описании своего жизненного пути и, что знаю, о жизни брата Петра Васильевича.

Я родился 29 января 1929 г. в Тобольске. В раннем детстве, по рассказам мамы, я сильно болел всеми детскими болезнями (дизентерией и т.д.). Когда мы жили в Перми, я себя помню уже лет с 4-х. В Тобольске мы жили на улице Б[ольшая] Октябрьская в жактовском доме (№ не помню).

Почему-то в память врезался такой факт из детства: как-то летом, видимо, в 1934 г., по Большой Октябрьской шла ватага только что демобилизованных моряков. Они взяли за руки, перегородили всю улицу и горланили песню «Мурка». Прямо напротив наших ворот приехавшая милиция вязала им руки и сажала в «воронок».

Еще помню, в эти годы мой брат Петр, которому было тогда 11–13 лет, уже конструировал простейший ламповый приемник и что-то на нем слушал.

Где-то в 1935 г. родители купили собственный дом на ул. Большая Сибирская, и мы переехали туда. Как мне сейчас кажется, дом был очень большой. Три больших комнаты, большая кухня-столовая и очень большая прихожая, из которой отец сделал теплый туалет и баню. Так что мы перестали ходить в городскую баню. Во дворе был большой сарай, состоящий из 3-х отделений: в правом жила корова, в среднем была хозяйственная мастерская, а в левом погреб, куда зимой набивали лед, и он все лето не таял.

Помню, что каждую весну отец ездил на охоту на север с двоюродным братом Кириллом Васильевичем Новицким. Ездили на долбленых лодках, работая одним веслом. Возвращались примерно через месяц и привозили по полным лодкам дичи (утки, гуси и др.). Мама с домработницей их всех чистили (пух и перо в подушки и матрасы), а самих уток частично клали в погреб на лед, а штук 50–60 мама отдавала коптить на расположенный недалеко от нашего дома колбасный завод, потом мы их долго ели.

Из этого дома в 1936 г. я пошел учиться в школу № 1 (базовую) под Горой, т.к. там уже учился в 8-м классе мой брат Петя. Он окончил десятилетку в 1939 году и уехал учиться в Ленинградский политехнический институт, т.к. у него с детства были технические склонности. Помню, что уже в 9–10 классах они с приятелем Борисом Ивановичем Новоселовым делали модель радиоуправляемого корабля с паровым двигателем.

Летом 1940-го Петя приезжал на летние каникулы в Тобольск. У отца была большая дощатая (не долбленая) лодка с подвесным мотором, к которой Петя приделал мачту с косым парусом, и мы с ним плавали по Иртышу в прилично ветреную погоду. Когда лодка ныряла в волну, было страшно, но интересно. От этих каникул остались самые приятные впечатления, т.к. мы с братом очень друг друга любили.

Осенью 1940 г. брат уехал в Ленинград, и его практически тут же взяли в армию. Как любитель-радист он попал в радиовзвод. Их часть базировалась в г. Белостоке, и после начала войны он отступал вместе со всеми до Сталинграда. Как он рассказывал, приходилось очень туго. Однажды их взвод нагнала немецкая танковая колонна, пришлось упасть в придорожную канаву с холодной водой и целый день пролежать в ней, не поднимая головы. Тут брат простудился и заработал гайморит, с которым потом всю жизнь маялся.

Мы с матерью и отцом с трудом пережили зиму 1941–1942 гг., т.к. в Тобольске, как и везде в стране, разразился страшный голод. Доста-

точно сказать, что ведро картошки на рынке стоило 200 руб., а зарплата отца и матери как преподавателей техникума была по 600 руб. в мес. За эту зиму мама сменяла на продукты все мало-мальски ценные вещи (часы, пальто и др.). Весной 1942 г. отец добился направления его директором неполной средней школы с. Леуши Кондинского района Тюменской области. Мы собрали вещи, сели на пароход и переехали в Леуши. Первый год я учился в 7-м классе в школе, в которой отец был директором, преподавал физику, химию, географию, а мама – русский язык и литературу. Мне этот год достался туго, т.к. родители мне отличных оценок никогда не ставили, как бы я ни выучил уроки, очевидно, боялись лишних пересудов. Материально мы жили тоже туго, т.к. жили на одни зарплаты, а подсобного огорода у нас не было.

На следующее лето 1943 г. отец перешел из директоров в обычные преподаватели, купил лодку-долбленку и занялся интенсивной рыбной ловлей. Вот тут-то мы зажили хорошо. Местное население рыбалкой почему-то не занималось, только охотой на дичь, лося, медведя, сбором грибов, ягод. А мы с отцом занялись. Отец разведдал несколько нелюдимых озер, на которые надо было добираться по зыбуну, держась за лодку и волоча ее. На этих озерах он ставил так наз. котцы из решетки, связанной из штукатурных реек. Когда мы приезжали на лодке к такому котцу, то там было настолько много рыбы, что было трудно воткнуть туда сачок. Обычно мы привозили полную лодку рыбы. Часть ее мама варила, жарила, вялила, а основную долю отец сдавал в ОРС и отоваривался мукой, сахаром, шоколадом и т.д. Мы зажили сносно. Надо сказать, что рыба была всякая, в основном очень крупные караси – длиной 50 см, шириной 30 см.

После окончания в с. Леуши 7-го класса отец отвез меня в 8-й класс десятилетки с. Нахрачи. Там я проучился 2 года. В зимние каникулы бегал из Нахрачей в Леуши на лыжах. И однажды, проехав на почтовых санях 10 км до ближайшей деревни, отморозил пальцы обеих рук. Спасибо тамошней медсестре в доме приезжих, она оттерла мне пальцы спиртом, а то пришлось бы ампутировать.

В марте 1945 г. из-за нелепого случая умерла моя мать. Поела жирной рыбы, а потом попила холодной воды – получился заворот кишок. Врача в с. Леуши не было, и спасти ее было некому.

А в мае кончилась война. И после окончания мною 9-го класса в Нахрачах мы с отцом переехали снова в Тобольск в наш дом. Но теперь отец половину дома продал, т.к. оставшихся 2-х комнат нам было вполне достаточно.

Где-то в июне 1945 г. с войны вернулся брат Петя и привез в качестве трофея мне маленький немецкий аккордеон-четвертушку. Видимо, мне достался от мамы хороший музыкальный слух (она неплохо пела). Отец с Петей ушли на базар что-то покупать для встречи, а когда пришли, я уже играл на аккордеоне вальс «На сопках Манчжурии». Довольно быстро я научился играть вальсы, танго, фокстроты, плясовые, и меня стали приглашать на свадьбы и вечеринки. Я был единственным аккордеонистом в Тобольске, поэтому пользовался успехом. Мы зажили материально значительно лучше, т.к. мне за свадьбу платили 300 руб., а отец получал зарплату 600 руб. в месяц. К сожалению, я там научился пить и курить.

В июне 1946 г. после окончания 10 класса в базовой школе Тобольска я уехал в Ленинград и поступил в политехнический институт на 1-й курс, а брат Петя перешел на 3-й курс, т.к. в 1945 г. после войны его восстановили на 2-м. Так мы с ним и учились с разницей в два курса. В общежитии жили в одной комнате.

Время было голодное, на одну стипендию не прожить (отец нам помогать не мог), поэтому мы с 1-го курса наряду с учебой работали. Режим был такой: в сессию спали по 4 часа, сдавали все на отлично, а от сессии до сессии работали: грузили зерно, разгружали вагоны и т.д. Стипендии получали повышенные: у меня просто отличника, а у Пети была сталинская.

С 3-го курса Петю взяли работать на кафедру электрических измерений, а потом он и меня туда же устроил подсобным лаборантом – рисовал рисунки в рукопись учебника доценту А.М. Туричину, который собирался этот учебник выпускать. Тут мы стали уже белой костью – ходили в белых халатах.

С первых дней учебы меня как аккордеониста взяли в факультетский джаз-оркестр, в котором я проиграл все 6 лет учебы.

В 1948 г. я познакомился с милой девушкой Верочкой Вихровой, которая училась в технологическом институте имени В.М. Молотова, а их общежитие стояло напротив нашего по ул. Прибытковской, 16, и студенты бегали друг к другу на танцы. Тут мы с ней и познакомились.

В 1950 г. мы с Верой ездили к моему отцу в г. Тобольск. Там же сходили в ЗАГС и поженились.

Ее родители жили в г. Бологое (между Москвой и Ленинградом), поэтому мы съездили и к ним на поезде.

О голодных годах жизни в Ленинграде не хочется вспоминать подробно. Приведу лишь один пример. Того, чем по карточкам кормили в студенческой столовой, было мало. А в соседнем магазине без карточек продавали так наз. сырковую массу, которая представляла собой обычные опилки, сдобренные сахарином. Мы с Петей покупали 5 литров этой массы, садились и за один присест съедали все. На какое-то время желудок был заполнен, создавая впечатление сытости.

В 1947 г. Петя женился на Нине Александровне Уженцевой, тоболячке, его однокласснице. Через год родился сын Саша. Какое-то время они жили со мной в общежитии, но с ребенком это было неудобно, поэтому Петя вскоре снял комнату в селе Беседа под Ленинградом, Нина с ребенком переехала туда.

В 1951 г. Петя защитил диплом и остался работать на кафедре электрических измерений мл. науч. сотрудником и сразу же стал работать над кандидатской диссертацией. В это время ему дали комнату в общежитии аспирантов, и Нина с ребенком переехала в Ленинград.

В 1952 г. я с отличием защитил диплом, и мне предлагали остаться в аспирантуре на нашей кафедре. Но в это время в нашем институте ходил агент Минсредмаша и всем отличникам предлагал завербоваться на стройку атомной промышленности, суля золотые горы. Я соблазнился и уехал на Урал в г. Лесной, где только-только начиналось строительство завода и города.

В 1954 г. Петя защитил кандидатскую диссертацию и стал работать над докторской, которую и защитил в 1958 г., оставаясь работать на кафедре в должности профессора. Он занялся разработкой теории информации и теории погрешностей электроизмерительных приборов. По этой тематике он написал полтора десятка книг и занимался руководством аспирантами. За всю свою жизнь он подготовил более двух десятков кандидатов и докторов наук.

После сына у Пети родилась дочь Катя, по мужу теперь Ивашкина. Катя с мужем и двумя детьми (Антоном, 22 года, и Полиной, 19 лет) живет в Петербурге. Жена Пети Нина живет вместе с ней. Петин сын Саша с семьей живет тоже в Санкт-Петербурге. Сашин сын от первого брака Сергей живет и работает в Голландии, пока не женат.

21 декабря 2000 г. Петя умер и похоронен на кладбище в Санкт-Петербурге.

В мае 1952 г. я приехал в г. Лесной и поступил на комбинат «Электрохимприбор» простым инженером с окладом 120 руб. В 1953 г. был

переведен в центральную лабораторию младшим научным сотрудником и вскоре стал начальником одной из специализированных лабораторий ЦКЛ. В конце 1952 г. в Ленинграде закончила химико-технологический институт моя жена Вера и приехала ко мне на Урал. К этому времени я как семейный человек получил отдельную комнату 24 кв. м. в шлакоблочном доме, вызвал к себе из Тобольска отца, и мы зажили втроем. Отец устроился работать преподавателем химии в местный вечерний техникум. Туда же устроилась преподавателем и моя жена, а через год с моей помощью она перешла работать в химическую лабораторию ЦКЛ.

Вскоре по приезде на комбинат я организовал при клубе молодежи джаз-оркестр из 20 человек – трубы, тромбон, скрипка, гитара, пианино, контрабас, барабан, ну и сам я на аккордеоне. Днем работал на комбинате, а по ночам писал партитуры для каждого оркестранта. При оркестре были, конечно, певцы и декламатор. Играли мы неплохо, народ ходил нас смотреть и слушать.

В январе 1953 г. у меня родился первый сын Валерий. С оркестром пришлось «завязать», т.к. некогда стало писать партитуру для всех. Но я как заядлый музыкант на некоторое время сохранил за собой квартет – аккордеон, кларнет, гитара, контрабас. Такие квартеты были в то время в моде, например, квартет Тихонова. Я играл с квартетом все известные в то время техничные вещи – «Карусель», «Танец с саблями» и др.

В 1955 г. у нас родился второй сын – Александр, пришлось «завязать» и с квартетом, аккордеон остался только для семейных вечеров.

С 1957 г. на работе серьезно занялся подготовкой к сдаче кандидатского минимума (немецкий язык, философия, и спецпредмет – атомная физика). В 1963 г. успешно сдал кандидатские экзамены и поступил в заочную аспирантуру на одном из предприятий нашей системы. В 1963 г. был назначен заместителем начальника центральной комбинатовской лаборатории по научной работе и проработал в этой должности до 1975 г. В 1967 г. окончил аспирантуру и защитил кандидатскую диссертацию по специальности «атомная физика».

В 1969 г. у нас на комбинате организовали научно-исследовательский институт и при нем заочную аспирантуру. Меня как кандидата наук назначили по совместительству заведующим аспирантурой и ученым секретарем Ученого совета, организованного под председательством заместителя нашего министра. Ученый совет и аспирантура просуществовали с 1969 г. по 1976 г. За это время при нем защитили кандидатские диссертации полтора десятка инженеров с предприятий нашей системы.

А в аспирантуре я руководил работой более десятка аспирантов, некоторые из них потом защитили диссертации.

В 1975 г. меня назначили главным физиком комбината. В этой высокой должности я проработал всего 2 года, до мая 1977 г. Дело в том, что еще по приезде из Ленинграда в Лесной у меня страшно болела голова. Долгое время врачи не могли определить, отчего такие боли. А через 2 года обнаружили застарелый гайморит и фронтит (видимо, от ленинградской простуды). Стали делать многочисленные проколы и операции, но все повторялось снова. От внутренней инфекции появились бронхит, воспаление легких и, наконец, бронхиальная астма. Последние годы я жил на одних лекарствах – по 6–8 таблеток теофедрина в сутки. Но астма все ухудшалась, в 1977 г. врачи сказали, что мне надо уезжать в теплые края, иначе погибну.

Я узнал, что в г. Волгодонске Ростовской обл. строится новый завод «Атоммаш», а я физик-атомщик. И мы с женой решили туда переехать. 25 мая 1977 г. я уволился, и мы переехали в Волгодонск. Там меня как кандидата наук взяли начальником центральной лаборатории неразрушающих методов контроля. На этом заводе я проработал всего несколько лет, до 1983 г., т.к. тогдашний директор распорядился, чтобы все начальники отделов перешли работать в свои строящиеся объекты на территорию завода (это площадь 10 футбольных полей под одной крышей). Там работали бульдозеры, экскаваторы, поэтому пылица стояла невероятная. Моя астма этого не выдержала. Я перешел работать в технический лицей преподавателем физики, электротехники, промышленной электроники, электрических измерений, ультразвуковой и рентгеновской дефектоскопии и технического творчества.

Несмотря на теплый южный климат, моя бронхиальная астма все ухудшалась (я тогда еще не знал, что это оттого, что я дышу не носом, а ртом). И в 1985 г. я оказался в коматозном состоянии, в больнице меня еле-еле откачали, проливая всю ночь капельницы, я даже видел черный тоннель с белым пятном в конце.

Слава богу, что в это время жена прочитала в каком-то журнале, что в Новосибирске доктор К.П. Бутейко лечит бронхиальную астму своим методом. И она меня полуживого повезла на самолете в Новосибирск. Там меня обучили этому методу, суть которого заключается в накоплении в организме углекислоты, которая является основной жизненной силой для всех органов. Прожив месяц в Новосибирске, я значительно улучшил свое здоровье, а затем, занимаясь по методу Бутейко дома, практически вылечился.

В 1999 г. у сына Александра появилась возможность приобрести собственную квартиру (они занимали 2 комнаты в коммуналке), но для этого нужны были деньги. Поэтому мы продали в Волгодонске свою квартиру и переехали к сыну в Петербург в новую трехкомнатную квартиру, где нам с женой предоставили одну из комнат. Но сырой петербургский климат оказался несовместим с моей бронхиальной астмой, и, прожив в Петербурге до ноября 2004 г., мы вынуждены были уехать к старшему сыну в Лесной.

В Санкт-Петербурге я работал преподавателем физики в 7–11 классах средней школы, т.к. на одну пенсию прожить было невозможно. Здесь, в Лесном, уже официально не работаю, а занимаюсь репетиторством. Вместе с пенсией на это можно жить.

Вот я Вам описал более-менее подробно всю мою жизнь. Буду рад, если что-то Вам окажется полезным.

С уважением, В.В. Новицкий

P.S.: Задержка с письмом произошла потому, что я учился печатать на компьютере у сына, т.к. читать мой почерк уже невозможно.

Содержание альманаха «Подорожник». Вып. 1-6

Природа

1. Гордеев Ю. Голубое притяжение мысов. – Вып. 3. – С. 174–180.

О мысах, ставших главными вехами расселения людей по Сибири и о детских впечатлениях автора от удивительного творения природы.

2. Природные феномены. – 2005. – Вып. 1. – С. 185–190.

«Публикуемые сообщения извлечены из различных периодических и продолжающихся изданий... Предлагаемая подборка фактов наверняка напомнит читателю о других чудесах природы, которые он сам наблюдал когда-то».

Краеведение

3. Демин А. Город Березов: К 410-летию города Березова // 2005. – Вып. 2. – С. 4–21. – По материалам «Тобольских губернских ведомостей» (1888. – № 30–31).

4. Иконников А. Из Березова. – 2005. – Вып. 5. – С. 5–44. – По материалам «Тобольских губернских ведомостей» (1863. – № 17, 18, 23, 24, 27, 29, 30, 35, 40).

Природа, население, промыслы, торговля, обычаи.

5. Клячкин В.Е. Санитарный очерк г. Сургута Тобольской губернии (по статистическим данным) / Предисл. В. Белобородова. – 2004. – Вып. 4. – С. 94–120. – Содерж.: 3. Расположение города, улицы, дома; 5. Одежда, обувь, пища и питье; 6. Занятия жителей: торговля, промышленность, земледелие и скотоводство; 8. Состав населения.

6. Титов А. Где тонко – тут и рвется: Заметка о Березовском крае. – 2005. – Вып. 1. – С. 87–98. – Предисл.: Белобородов В. К. Записки чиновника. – С.82–86.

Автор – земский заседатель Кондинского участка Березовского округа пишет об экономическом состоянии территории, образовании,

торговле, религии, делая выводы о способах устранения описываемых проблем.

Геология. Геофизика

7. Бембель Р., Шмелева Е. «Березово – пуп Земли!» плюс научные фантазии. – Вып. 3. – С. 101–116.

Об открытии березовского газа.

8. Пять тысяч километров по снежной целине: рассказывает геодезист Геннадий Андреевич Шевелев / зап. Е. Грошева. – 2005. – Вып. 5. – С. 118–126.

О работе в Березовской геологоразведочной экспедиции.

Дневники. Переписка. Воспоминания

9. Белявская Е. Возле леса, у воды. – 2005. – Вып. 1. – С. 168–177. – Из содерж.: Малица-кольчуга; Хитрый разведчик; Побег Хорова; Прodelки косолапого; Гроза в представлении ханты.

10. Захаров Е.Н. Дневник новобранца / предисл. В.Белобородова // 2005. – Вып. 3. – С. 118–153. – Оконч. Нач. в Вып. 2. – С. 60–94.

«Текст, местами написанный как дневник, а местами как воспоминания, содержит в себе много интереснейших подробностей сибирской и российской жизни почти вековой давности».

11. «Жить буду красиво» / Предисл. С.В. Павловой. – 2005. – Вып. 6. – С. 323–341.

Письма Валерия Павловича Поливанова – журналиста окружного радио.

См. также № 57.

12. [Корсунский М.Г.] Очерк экскурсии на Конду летом 1908 года. – 2005. – Вып. 5. – С. 232–318. – Предисл.: Белобородов В.К. Путешествие от скуки. – С. 319–324.

Дневник, в котором «зафиксированы подробности, может быть, единственной в своем роде экспедиции: ...ее участники были политссылными, среди них не было ни одного профессионального исследователя-путешественника». До публикации материал «почти сто лет пролежал в научном архиве Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника».

13. Ларионов О.В., Протопопова М.М. Вновь обретенный учитель / Предисл. В. Белобородова // 2005. – Вып. 2. – С. 37–59.

Переписка Ларионовых с учеником Федора Филипповича (учителя, автора «Семейной хроники» – «документального памятника, характе-

ризирующего жизнь интеллигента на Крайнем Севере в конце XIX – начале XX вв.») Таскаевым В.И.

14. Материалы к повести / Публ. Г.А. Поповой и В.А. Козлова. – 2005. – Вып. 6. – С. 168–190.

Переписка Ю.М. Козловой, автора повести «Сенькин» (о жизни Березовского края в начале XX в.) с участниками и свидетелями событий.

См. также № 71.

15. Отрывки из дневника Эвы Фелиньской, который она писала в Березове / Пер. с польского О. Трофимовой. – 2005. – Вып. 6. – С. 7–115. – Предисл.: Трофимова О. «С тех пор все у нас было общее...». – С.4–6. – На русском языке печатается впервые.

В 1839 году автор дневника – руководительница «Женского общества», филиала «Союза польского народа» за революционную деятельность отправлена на поселение в г. Березов.

«Цвет, вкус, запах, ощущения – все это есть в дневниках... Страсть охотника и романтическая история любви... И конечно же, Березов – его дух, его душа, жизнь за стенами домов – взгляд извне и изнутри» (пер.).

Полный текст мемуаров «Воспоминания о путешествии в Сибирь, пребывании в Березове и Саратове» вышел в свет в Вильно в 3-х томах (1852–1853).

16. Письма педагога П.К. Животикова. 1941–1945 гг. / Послесл. В.К. Белобородова. – 2004. – Вып. 4. – С. 151–190. – Предисл.: Животиков Б.П. «Верь и крепко надейся, что я вернусь цел и невредим»: О моем отце. – С.151–154.

«Автор...писем Павел Кузьмич Животиков – исследователь хантыйского языка, педагог и организатор народного образования в Тюменской области...Краткое содержание писем... лучше всего выражает формула «Письма с войны мирного человека». Письма адресованы жене Анне Кирилловне и сыну Борису.

См. также № 44.

Музеи. Архивы

17. Кушнир Г. Наши сокровища: (К 85-летию Государственного архива в г. Тобольске). – Вып. 5. – С. 228–231.

18. Мурашова Н.А. Музей книги в Тобольске. – Вып. 2. – С. 177.

О музее, которому в мае 2003 г. исполнилось пять лет.

19. Шатунова А.В. Песнь, идущая из глубины веков.– 2004.– Вып. 4.– С.191–192.

О коллекции рукописной и старопечатной книги Сургутского краеведческого музея, среди книг, самые ранние – ровесницы Сургута.

Религия

20. Макарова Г. Кодский Троицкий монастырь.– 2005.– Вып. 1.– С. 61–69.

О Кодском, впоследствии Кондинском Троицком мужском монастыре, основанном 20 октября 1657 года в центре хантыйского княжества (на месте нынешнего п. Октябрьское).

Наука

21. Скалозубова А.В. История Ханты-Мансийского опорного пункта / Публ. Т.Г. Кузнецовой // 2005.– Вып. 2.– С. 103–119.

О Ханты-Мансийском сельскохозяйственном комплексном опорном пункте, который с 1933 по 1950 гг. «прошел путь от робких мыслей о возможности земледелия на Севере до научного обоснования устройства... продовольственной базы для удовлетворения потребностей Ханты-Мансийского округа».

История. Археология

22. Белобородов В.К. Юганский культурно-санитарный отряд.– 2005.– Вып. 6.– С. 198–207.

О передвижном отряде и его руководителе М.А. Протопопове, учителе, краеведе, на которого было «возложено всестороннее научное обследование... района в хозяйственно-экономическом, этнографическом и бытовом отношениях».

23. Дмитриев-Садовников Г.М. «Население Котцкого монастыря или Кондинского села русским народом»: [Извлечение из рукописи инородца Г.А. Охранова] / Публ. Ю. Мандрики.– 2005.– Вып. 5.– С.57–59.

«Из краткой биографии лиц, населявших село»: приведена выдержка о зырянине Михаиле Паршукове.

24. Дмитриев-Садовников Г.М. «Предание, исторический рассказ Котцкого княжества Алачевых»: [Извлечение из рукописи инородца Г.А. Охранова] / Публ. Ю. Мандрики.– 2005.– Вып. 5.– С. 52–56.

25. Инцидент на Белоярской пристани.– 2004.– Вып. 4.– С. 62–71.

О событии, случившемся в начале июля 1891 года во время остановки наследника престола Николая Александровича – конфликте меж-

ду казаками (причисленными к тому времени к мещанам) и конвоем Его Императорского Высочества.

См. также № 74.

26. Люди Коды.– 2005.– Вып. 1.– С. 70–77.

О судьбах людей, «которых в большинстве своем собрал Кондинский Троицкий монастырь».

27. Петрушин А. Березов: красная весна, белое лето.– Вып. 3.– С. 89–100.

О деятельности первого Березовского революционного комитета, возглавляемого Тихоном Даниловичем Сенькиным и судьбах некоторых его членов.

28. Петрушин А. На задворках гражданской войны: Гл. из кн. // 2005.– Вып. 2.– С. 95–102.

29. Петрушин А. «Цеппелин» над Югрой: Особенности деятельности органов государственной безопасности в Ханты-Мансийском национальном округе в годы Великой Отечественной войны.– 2005.– Вып. 6.– С. 263–269.

30. Петрушин А. Югра – 44.– 2005.– Вып. 5.– С. 102–108.– Содерж.: Все о рыбе; Немного о людях и коммунистах; О разных дорогах; О пище духовной; Куда деть генералов; Незавидная область; Голоса округов.

Впервые опубликованные выдержки из отчета секретной партийно-чекистской экспедиции, направленной в Ханты-Мансийск в 1944 году, накануне создания Тюменской области.

31. Сладкова Л.Н. «Фигурки сидящих человечков»: (Психосемантическая зарисовка).– 2005.– Вып. 2. С.173–176.

32. Цысь В. О некоторых особенностях установления Советской власти в с. Самарово в 1918 г.– 2005.– Вып. 5.– С. 83–88.

Этнология

33. Козлов З. Об инородческом Севере // 2005.– Вып. 2.– С. 28–33.

34. Русанов И. Этнографический очерк Сургутского отделения Березовского округа Тобольской губернии.– 2004. – Вып. 4.– С.7–56.

«...в неразрывной связи с бытом, укладом жизни, этнической психологией находятся межнациональные отношения и сами экономические основы жизни, которые обстоятельно рассмотрены в работе, ...в заключительной части автор подводит итог...исследования и предлагает властям меры для улучшения положения инородцев...»

35.Тверитин В. Тобольской губернии город Березов: Местные этнографические описания.– Вып. 3.– С.4–35.– Содерж.: I. Наружность;

II. Язык; III. Домашний быт; [IV]. Умственные способности и образование; [V]. Народные предания и памятники.

См. также № 85.

Промышленность

36. Жиров А.А. Рыбопромышленность и рыбороторговля как сферы предпринимательской деятельности населения Тобольской губернии в XVII – начале XX вв.– 2005.– Вып. 1.– С. 107–124. – Содерж.: 1. Рыбные запасы и формы организации рыбного промысла в XVII – XVIII вв.; 2. Развитие рыбной промышленности в Тобольской губернии в конце XVIII – первой половине XIX вв.; 3. Рыбопромышленность Тобольской губернии второй половины XIX – начала XX вв.

Торговля

37. Титов А. Обдорская ярмарка: По рассказам очевидцев и деятелей.– 2005.– Вып. 1.– С. 99–106.

38. Цысь В. Сургутская потребительская кооперация в период Западно-Сибирского крестьянского восстания.– 2004.– Вып. 4.– С. 121–127.

Печать

39. «Заказов нет, просим уволить...»: Из истории первой типографии Березова // 2005.– Вып. 2.– С. 34–36.

Образование

40. Белобородов В.К. Березовские курсы туземного актива.– 2005.– Вып. 6.– С. 211–214.– Под псевд. Константинов.

О плане подготовки советских кадров из коренных малочисленных народов Севера – руководителей туземных советов, производственных ячеек, специалистов охотничьего и рыбного промыслов, счетных работников, фельдшеров, учителей, и одном из первых таких начинаний на территории Югры – туземных курсах в с. Березово.

41. Белобородов В.К. «...судьбу этих людей можно устроить лучшим образом».– Вып. 3.– С. 43–51.

О дореволюционном просвещении инородцев, в частности, об обучении четырех остяцких мальчиков «фельдшерскому искусству» и их дальнейшей судьбе.

42. Белобородов В. Утечка: [Биогр. словарик].– 2005.– Вып. 6.– С. 116–131.

«Публикуемый биографический словарь можно рассматривать как иллюстрацию к истории образования на Тобольском Севере», в нем представлена информация о 57 северянах, половина из них после обучения вернулась в северные округа (уезды), остальные, а это – целая плеяда «наших незаурядных земляков», осталась в иных российских краях.

43. В клубке проблем // Подорожник. – 2005. – Вып. 1. – С. 4–19. – Содерж.: Доклад заведывающего Сургутским отделом народного образования / Г. Попов.

Доклад заведывающего внешкольным образованием Сургутского отдела наробразы / П. Кучков.

Доклад о деятельности Сургутского отдела наробразы / А. Кондаков.

Доклад временно заведывающего подотделом внешкольного образования Сургутского отдела наробразы школьного работника А.В. Шанинина за время с 1 апреля по 15 мая 1920 г.

Доклад / Г. Попов.

Доклад заведывающей дошкольной секцией при Сургутском уездном отделе наробразы М.В. Тарасовой.

44. «...много думаю над тем, как лучше построить работу» / Предисл. В.К. Белобородова. – 2005. – Вып. 1. – С. 144–167.

Дневники служебных командировок Павла Кузьмича Животикова – исследователя хантыйского языка, педагога и организатора народного образования в Тюменской области.

См. также № 16.

45. Просвещение инородцев в XIX – начале XX вв.: (Несколько дат и фактов). – Вып. 3. – С. 52–59.

46. Протопопов М. Северное брожение. – 2005. – Вып. 6. – С. 208–210.

О необходимости создания при журнале «Просвещение на Урале» специального «Северного отдела» «в интересах общего оживления северной просветрботы и организации планового руководства ею».

47. Суханов И.И. К вопросу об увеличении жалованья народным учителям Березовского края. – Вып. 3. – С. 67–70. – Публ. Тобольские губернские ведомости. – 1896. – 21 янв.

См. также № 59.

Языкознание

48. Белобородов В.К. Слово, подаренное детством: (Фразеологизмы в речи сургутян в 1940–1950-е годы). – 2004. – Вып. 4. – С. 193–217.

Философия

49. Знаменский А.С. Летающие мысли // 2005.– Вып. 2.– С.129–167.– Предисл.: Белобородов В. Жизнь от начала до конца.– С. 126–129.

«Суждения по фундаментальным вопросам бытия» Аркадия Степановича Знаменского, заслуженного учителя, философа, краеведа «Летающие мысли» публиковались отдельной книгой и в сборнике «Тропа жизни учителя Знаменского».

«В настоящее издание включены избранные заметки из недавно найденных тетрадей».

Тропа жизни

50. Белобородов В.К. Агроном М.М. Степанова.– 2005.– Вып. 5.– С. 109–114.

О Марии Михайловне Степановой, руководителе Кондинского опорного пункта, затем Березовской опытной станции, которые были одними из первых сельскохозяйственных научных учреждений в округе.

51. [Белобородов В.К.] В родных пенатах под колпаком полиции.– 2004.– Вып. 4.– С. 81–90.

Об Иване Ивановиче Папине, уроженце Сургута, одном из первых в России народников-пропагандистов, сосланном в 1885 г. в родной город.

52. Белобородов В.К. Дмитрий Большой: (Чиновник Д.Г. Скорняков).– 2005.– Вып. 5.– С. 49–51.

О земском заседателе Дмитриии Григорьевиче Скорнякове, управлявшем в 1821–1825 гг. Обдорской волостью.

53. Белобородов В.К. Другая сторона // Подорожник. – 2005.– Вып. 1.– С. 20–42.– Содерж.: Андреев Андрей Прокопьевич; Бешкильцев Иван Михайлович; Гурьянов Филипп Артемьевич; Замятин Николай Андреевич; Клепиков Алексей Галактионович; Колесников Иван Семенович; Кондаков Андрей Иванович; Липецкий Алексей Ефимович; Равский Петр Феликсович; Реут Дмитрий Павлович.

Об участниках событий начала 1921 года, именуемых как «кулацко-эссеровский мятеж» и «крестьянское восстание», противостоявших революционным преобразованиям. «Десятилетиями их называли не иначе, как «мятежники» и «бандиты», однако за этими ярлыками стояли

люди, не менее достойные, чем те, что оказались на противоположной стороне».

См. также № 69.

54. Белобородов В.К. Иван Александрович Якушев.– 2004.– Вып. 4.– С. 91–92.

Об уроженце Сургута, политическом и общественном деятеле, председателе Сибирской областной думы, члене Союза сибиряков-автономистов.

55. [Белобородов В.К.] Исследователь Тобольского Севера Василий Михайлович Новицкий: материалы к биографии: (К 115-летию со дня рождения).– 2005.– Вып. 6.– С. 215–236.

56. [Белобородов В.К.] Козловы // 2005.– Вып. 2.– С. 22–27.

О представителях казацкой фамилии города Березова, XIX век.

57. Белобородов В.К. «Наполивановские» планы.– 2005.– Вып. 6.– С. 342–346.

О Валерии Павловиче Поливанове, журналисте окружной редакции радиовещания.

См также № 11.

58. [Белобородов В.К.] От школьного порога: (пути учеников Ханты-Мансийской средней школы № 1) // 2005.– Вып. 2.– С. 120–125.– Содерж.: Бардин Геннадий Иванович; Бугров Виталий Иванович; Корнилов Владимир Владимирович; Мурина Галина-Ванцетти Васильевна; Смольников Алексей Степанович; Тихонов Аркадий Константинович; Ширококов Владимир Павлович; Яворук Олег Анатольевич.

59. Белобородов В.К. Эксцентричный Суханов: (личность в свете документа).– Вып. 3.– С. 71–88.

О сложной, неоднозначной судьбе Ивана Ивановича Суханова (1859–1902 гг.) учителя, автора «Очерков Березовского края», члена Тобольского губернского музея.

См. также № 47.

60. Божией милостью педагог.– 2005.– Вып. 1.– С. 125–135.– Содерж.: Пестов. В лагере; Кузнецов А. Учитель на всю жизнь; Смольников А. Учителю С.Ф. Пестову: [Стихотворение]; Пестова Л. «Папа был очень порядочный человек с богатой душой и добрым сердцем».

О Степане Филиповиче Пестове – педагоге, краеведе, директоре Ханты-Мансийского педагогического техникума (1932–1937) (ныне – педагогический колледж).

61. Зобнин Б.Б. Воспоминания об отце.– 2005.– Вып. 6.– С. 237–249.– Прил.: Зобнин Б.Ф. Филипп Козьмич Зобнин.– С. 250–251.

Послесл.: Белобородов В.К. Берегите семейные архивы.– С. 252–254.

О Борисе Филипповиче Зобнине, инженере-технологе, доценте Уральского политехнического института, авторе более 150 печатных работ, и его отце – Филиппе Кузьмиче Зобнине – сотруднике Института исследования Сибири (г. Томск), действительном члене Русского географического общества.

62. Зубов Н.А. Ариадна, дочь Ариадны.– 2005.– Вып. 1.– С. 136–143.

Об Ариадне Васильевне Скалозубовой и Ариадне Николаевне Голяновской, матери и дочери, учителе и сотруднике Опорного пункта и главном специалисте округа по агротехнике.

63. Конев Ю.Е. «Где-то есть город...»: (Вспоминаю о покинутом отчем доме, о сургутских родственниках и друзьях, о своих проделках и выдумках). – Вып. 4.– С. 218–226.

Отрывок из книги Ю.Е. Конева, микробиолога, доктора биологических наук, уроженца Ханты-Мансийского района. Отрывок иллюстрирован карандашными рисунками автора.

64. Мандрика Ю. Публицисты XIX в. в Тобольском крае: Вместо послесловия к трехтомнику «Тобольские губернские ведомости».– 2005.– Вып. 6.– С. 368–381.– Содерж.: Потанин, Ядринцев или Елисейев? Колмогоров и Текутьев; Юрий Иванович Кушелевский.

65. Петрушин А. Без вести пропавший.– 2004.– Вып. 4.– С. 57–62.

О Михаиле Степановиче Знаменском, старшем брате Аркадия Степановича, заслуженного учителя, философа, краеведа, расстрелянном в мае 1920 г. и реабилитированном 1 февраля 1993 г. по закону «О реабилитации жертв политических репрессий».

66. Петрушин А. Лицензия на убийство.– 2005.– Вып. 5.– С. 89–101.

О судьбе Павла Ильича Сосунова – инициатора предоставления северным этносам административно-хозяйственной и культурной автономии.

67. Петрушин А. Тихон Сенькин: герой или авантюрист.– 2005.– Вып. 6.– С. 191–197.

О Сенькине Т.Д., который был представлен в истории края как политссылный, профессиональный революционер-большевик, органи-

затар и руководитель Березовского и Обдорского Советов, но скрывалось, что он в 1903 г. был судим за кражу, в 1905 был сослан в Березовский уезд не за революционную деятельность, а «за подстрекательство крестьян к аграрным беспорядкам: погромам, поджогам и др.»

См. также № 71.

68. Федулов А. Семейный архив: продолжение следует.– 2004.– Вып. 4.– С. 128–150.

Автор – об архиве своей семьи.

Проза. Поэзия

69. Айпин Е. Божье послание: Рассказ // Подорожник.– 2005.– Вып. 1.– С. 43–58.

В рассказе изображены события начала 1921 года, именуемые как «кулацко-эсеровский мятеж» и «крестьянское восстание».

См. также № 53.

70. Канев Н. Эх, люди...: [Короткие рассказы].– 2005.– Вып. 1.– С. 178–184.– Содерж.: Бобс; Песцы, вскормленные собакой; Кошка-путешественница; Верхом на тюлене; Встреча с лосем; Удача; Поединок; Гибель орла; О Лебе – птице удивительной; Случай на звероферме; Волк, выращенный в чуме.

71. Козлова Ю.М. Сенькин: (Страницы неоконченной повести) / Предисл. В.К.Белобородова.– 2005.– Вып. 6.– С. 134–167.

«Публикуемые материалы – неожиданное и...самое крупное открытие ...альманаха 2004 года» – о его предыстории читайте в предисловии к наброскам «художественно-документального повествования о жизни Березовского края в начале XX столетия, главным героем которого был известный участник революционных событий Т.Д. Сенькин».

См. также № 14.

72. Кориков Л. Жертва: (Из жизни вогулов): [Рассказ].– Вып. 3.– С.60–64.

73. Косихин В. Белая река; Урвант: [Рассказы] / Публ. Г.Л. Косихиной.– Вып. 2.– С. 181–208.– Предисл.: Белобородов В. Голос издалика.– С.178–180.

74. Не угодили: (По рассказам старого казака Панкина Андрея Ивановича).– 2004.– Вып. 4.– С.72–80.

См. также № 25.

75. Плотников М. Клад Кучума: Роман / Рис. П.П. Чукомина.– 2005.– Вып. 5.– С. 129–227.– Предисл.: Белобородов В.К. Плотникова иллюстрировал Чукомин.– С. 127–128.– Под псевд. Сибиряков.

До сих пор фигура автора романа – сибирского публициста и писателя, исследователя мансийского фольклора остается загадочной, «он часто менял места жительства и работы, ... печатался под разными псевдонимами».

76. Ядринцев Н. Соболев: [Стихотворение]. – 2005. – Вып. 6. – С. 132–133. – Печатается по: Сибирские строки: русские и советские поэты о Сибири. – М., 1984.

Фольклор

77. Демин А. Остяцкие сказки: Ответы на вопросы, присланные Г. Потаниным / Публ. Ю. Мандрики. – 2005. – Вып. 5. – С. 60–68. – Содерж.: I. На вопрос о том, что прежде медведь жил на небе и затем спустился на землю; II. Поверье о том, что медведь всеведущ; III. Принятие присяги; IV. Кара медведя за ложную присягу; V. О почитании огня остяками; VI. О добывании огня тремя братьями; VII. О сотворении человека; VIII. О хождении бога по земле; IX. Мамонт; X. Сказание о собаке.

78. Демин А. Сказка о дьяволе и дьяволихе (старинная остяцкая сказка). Сказка про огненную реку (из новых остяцких сказок). Остяцкая сказка / Зап. со слов С.К. Туйкова. Сказка о царском сыне (остяцкая) / Зап. со слов В. Пурсева; Публ. Ю. Мандрики. – 2005. – Вып. 5. – С. 69–82.

79. Молданова Т. Об «Остяцких сказках» Александра Демина. – 2005. – Вып. 6. – С. 363–367.

80. Райшев Г. Сибирские бывальщины. – Вып. 3. – С. 153–173. – Содерж.: О водяном; О черте; О лешаке; О лешаке с кибасом; О вещалицах; О змее; О суседке; О дедушке; Черт удернул; Чурка с глазами; Дед Федор; О подмененке; Вихорь; Чернокнижник; О суседке и лошади; О Касьяне.

Библиография. Обзоры. Рецензии

81. Белобородов В.К. И.В. Щеглов. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882: Указатель имен. – 2005. – Вып. 5. – С. 325–348.

Волженина С.Ю. Особенности югорского книгоиздания: 2002 год. – Вып. 3. – С. 187–188.

Волженина С.Ю. «Почетные граждане (жители) города Ханты-Мансийска: драматургия издания // 2005. – Вып. 2. – С. 209–213.

82. Белобородов В.К. В. Приглашение к сотворчеству // 2005.– Вып. 2.– С. 167–172.– Под псевд. Константинов.

О 3-й, заключительной части иллюстрированного издания «Геннадий Райшев: диалог со зрителем. Беседы в мастерской художника / Авт.-сост. Л.Г. Лазарева» (Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2001–2002).

83. Выставка-ярмарка «Югорский книжный мир».– 2004.– Вып. 4.– С. 227–235.– Содерж.: Волженина С.Ю. История Сургутской выставки; Третья выставка-ярмарка. Интрига; Тенденции. Пуртова Т.В. Взгляд библиотекаря. Мандрика Ю.Л. Взгляд книгоиздателя.

84. Книжная полка краеведа.– 2005.– Вып. 6.– С. 359–362.– Рец. на кн.: Цысь В.В. Север Западной Сибири в период Гражданской войны (1917–1921 гг.): Монография.– Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 2005.– 286 с.

Гольдберг Р. Книга расстрелянных: Мартиролог погибших от рук ВЧК–ОГПУ–НКВД в годы «красного террора» (Тюмен. обл.). В 3-х т.: Т.3.– Тюмень: Тюмен. курьер, 2004.– 408 с.

Федосюк Ю.А. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века.– 8-е изд.– М.: Флинта; Наука, 2004.– 274.: ил.

85. Николаев О. Об этнографическом описании г. Березова священника Василия Тверитина.– Вып. 3.– С. 36–42.

О рукописи В.Тверитина, стоящей в «ряду первых описаний города Березова».

См. также № 35.

86. Рогачева Н.А. Тобольский Север на страницах частной газеты «Сибирский листок» (1890–1919).– 2005.– Вып. 6.– С. 347–358.

О пятитомном издании «Сибирский листок» (Тюмень, 2003), вернувшем широкому читателю сибирскую газету столетней давности.

Содержание

100-летие Государственной Думы России

<i>В. Патранова.</i> Сибирский депутат в царской Думе	3
<i>Н.Л. Скалозубов.</i> Письмо в редакцию	7
<i>Н.Л. Скалозубов.</i> Письма к родным	10
Березовские знакомые Н.Л. Скалозубова	21

Краеведение

<i>В. Белобородов.</i> Самаровская пароходная пристань	28
Пленные в Самарово	37
<i>В. Цысь.</i> Приходы севера Западной Сибири в конце XIX века	39
<i>Т. Исаева.</i> Тонья-богатырь: образ героя в локальной мифологии ханты	73
<i>Т. Пуртова.</i> 15 лет с краеведческой книгой	81

Наследие

<i>М. Ларионова.</i> Девочка Маша	85
-----------------------------------	----

Тропа жизни

Самодельная энциклопедия	108
<i>А. Федулов.</i> Судьба человека – судьба страны	124

Жить не страшно: страницы мальчишеского дневника Ю.Е. Конева	138
<i>И. Тержевик. О детских годах брата</i>	179
<i>Круг чтения</i>	
<i>Ю. Мандрика. Сибирский Березов на европейский взгляд</i>	183
<i>Л. Штуден. Сновидения в мире духов</i>	185
<i>Злободневное</i>	
<i>Л. Штуден. Экология и сознание</i>	190
<i>Постскриптум</i>	
<i>В. Струсь. Мы с тобой одной крови...</i>	197
Забытый декабрист	202
	204
<i>В русле национальной политики</i>	
Братья Новицкие	209
<i>Содержание альманаха «Подорожник». Вып. 1–6</i>	217

ББК 63.3(2Рос-6Хан)

П44

Подорожник: краеведческий альманах.

Редактор-составитель Валерий Белобородов

Руководитель проекта

М. Гордиенко

Главный редактор

И. Захарова

Дизайн, верстка

М. Тихомиров

Корректор

О. Рыбина

Предпечатная подготовка

В. Воеводин

ООО «Баско»

620075, г. Екатеринбург, ул. Луначарского, 81, 12-й этаж.

Тел. (343) 355-21-35, e-mail: basko@sky.ru

Государственная библиотека Югры

628012, Ханты-Мансийский автономный округ, Тюменская обл.,

г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 2

тел.: (34671) 333-21, 335-98

e-mail: ugra@okrlib.ru, <http://www.okrlib.ru>

Подписано в печать 05.04.07. Бумага ВХИ. Формат 60x84/16

Гарнитура Times New Roman. Печать офсет. Усл. печ. л. 13,48

Тираж 500 экз. Заказ № 362

ISBN 978-5-91356-015-5

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ЧПО «Книга»

240р.

173442008

Государственная библиотека Югры

